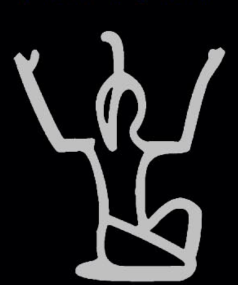
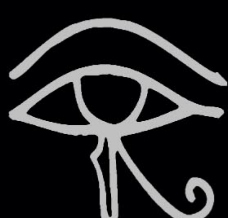
ЗАГАДКИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Уоллис Бадж

Жители долины Нила

Следуй своим желаньям
и себе на благо.
Свершай дела свои на земле.

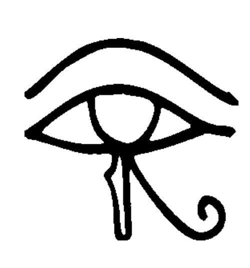

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

З А Г А Д К И   Д Р Е В Н Е Г О   Е Г И П Т А

E.A. Wallis Budge

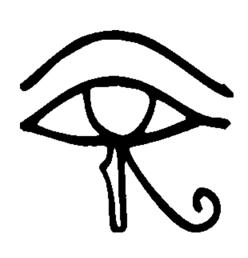

the dwellers on the nile

ЗАГАДКИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Уоллис
Бадж

ЖИТЕЛИ ДОЛИНЫ НИЛА

Москва
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

УДК 299.3
ББК 63.3(0)31
Б15

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Бадж Уоллис
Б15 Жители долины Нила / Пер. с англ. А.Б. Давыдовой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. — 256 с. — (Загадки Древнего Египта).

ISBN 978-5-9524-4293-1

Первым централизованным государством в истории человечества, несомненно, был Египет, рожденный Нилом, с единой религией и культурой, с общими для всех жителей этическими ценностями и табу. В книге Уоллиса Баджа описана жизнь древнего египтянина от колыбели до могилы. Он повествует о становлении и развитии власти царей над объединенным Египтом, перечисляя имена, которые известны благодаря сохранившимся памятникам. Ученый создает панораму повседневной жизни различных слоев египетского общества: жрецов, придворных, полководцев и воинов, писцов, гончаров, музыкантов и крестьян. Приводит в доказательство своих воззрений мнения многих исследователей, излагает их теории, подкрепляя цитатами из папирусов и сведениями последних археологических находок. Особенно ярко Бадж рисует таинственный мир верований, ритуалов и церемоний древних египтян.

УДК 299.3
ББК 63.3(0)31

ISBN 978-5-9524-4293-1

жители долины нила

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой сравнительно небольшой работе практически невозможно подробно описать столь сложные вопросы, как происхождение древних египтян, их этническая принадлежность, язык, хронология и т. д., поэтому я решил сосредоточить внимание на повседневной жизни этих людей, дополняя свой рассказ только наиболее важными фактами, без которых читатель не смог бы понять общий ход их истории, религиозные представления и особенности литературы. В книге была сделана попытка описать жизнь древнего египтянина, если можно так выразиться, от колыбели до могилы. Во вступлении я поместил короткий рассказ о становлении и развитии власти царей над объединенным Египтом, перечислив их имена, которые мы знаем благодаря египетским памятникам. В настоящее время невозможно точно определить даты правления царей до XVIII династии (около 1580—1350 гг. до н. э.), так как нам не хватает необходимых для этого фактов. События, происходившие до VIII в. до н. э., более или менее точно датировать пока не удается. Нам известно, что в то время в Нижнем Египте, как, вероятно, и в Верхнем, правили отдельные царские роды. К сожалению, мы не можем даже примерно определить, сколько длилось их владычество, так как памятники додинастической эпохи ничего не сообщают нам об этом. Потом, когда страну объединил Нармер или Аха, картина немного проясняется.

По мнению Манефона, писавшего для Птолемея II историю Египта в III в. до н. э., первыми правителями страны были боги, наследниками которых стали полубоги и неку, или духи, а в целом их правление заняло 24 836 лет. Эти цифры (как и сведения о том, что десять вавилонских царей правили на протяжении 456 000 лет), конечно, сильно завышены, но благодаря им мы знаем, что египетская цивилизация считалась очень древней. Со времен Лепсиуса, опубликовавшего свою фундаментальную работу в 1848 г., египтологи потратили много времени и сил, пытаясь понять, когда первый

царь Египта занял трон. Одна за другой появлялись все новые и новые противоречащие друг другу хронологические системы. Некоторые теории относят это событие ко временам, отстоящим на 2500 лет. Так, например, Шампольон-Фижак пишет, что это событие произошло в 5869 г. до н. э., а Майер утверждает, будто оно случилось в 3315 г. до н. э. (в современной науке начало правления первого царя датируется примерно 3000 г. до н. э. — *Примеч. пер.*). Некоторые исследователи пытались определять даты египетской истории по расчетам, основанным на данных астрономии, с которой, как они считают, прекрасно знакомы были египтяне, вычислявшие цикл звезды Сотис (Сириус) (египтяне еще в 1900 г. до н. э. заметили, что гелиактический восход Сириуса происходит за несколько дней до начала разлива Нила, с которого и начинался отсчет времени; египтяне не знали, что такое високосный год, поэтому каждые четыре года восход Сириуса смещался на календарный день. — *Примеч. пер.)*. Но вряд ли этим данным стоит безоговорочно доверять — о цикле Сотиса египтяне знали так же мало, как и об эпохе Феникса. Никлин и Торр прекрасно доказали это. В египетских царских списках, вырезанных на стенах зданий Абидоса, Карнака и Саккары, как свидетельствуют другие памятники, перечислены не все правители, а с помощью фрагментарного списка, содержащегося в Туринском папирусе, можно восстановить хронологию царствования представителей лишь некоторых династий. Ценная информация о порядке восхождения на престол и деяниях нескольких царей Древнего царства содержится на так называемом Палермском камне. Важность этого источника впервые подчеркнул Х. Шэфер, но и он не позволяет составить целостное представление о хронологии истории Египта. В последние годы различные ученые старались восстановить недостающие фрагменты текста, вырезанного на этом камне, но ни одну из этих попыток нельзя назвать удачной и убедительной. Определению дат правления царей XVIII династии (около 1580—1350 гг. до н. э.) помогли глиняные клинописные таблички, но в распоряжении историков, занимающихся изучением более ранних периодов, подобных источников нет.

Раннединастические египтяне, как и шумеры, вели летосчисление по событиям. Хронология, основанная на годах правления того или иного монарха, появилась гораздо позже. Если бы в нашем распоряжении был полный список царей и мы знали продолжительность правления каждого из них, мы сравнительно легко смогли бы составить точную хронологическую таблицу. Но таких сведений в нашем распоряжении нет, и все сложности восстановления египетской хронологии связаны именно с этим. Первые египтологи поступали таким образом: они составляли список царей, а потом

присуждали каждому усредненное время правления. Именно таким образом Лепсиус пришел к выводу о том, что первый царь Египта взошел на престол примерно в 3892 г. до н. э., а Бругш датировал это событие 4400 г. до н. э. Впоследствии было доказано, что вторая дата слишком сильно преувеличена и что периоды между VI, XII и XVIII династиями, которые он вычислил, в реальности были значительно короче. Учитывая все доступные источники, можно предположить, что начало правления первого египетского царя относится к середине 4-го тысячелетия до н. э. или к немного более раннему времени. Попытки выяснить, когда в Египте появился календарь (если он вообще существовал), кажутся мне бессмысленными: египетские крестьяне всегда могли определить, когда начиналось то или иное время года, а жизнь всей страны зависела от ежегодного разлива Нила (египтяне в зависимости от сферы применения пользовались несколькими календарями сразу. Подвижной год, по некоторым свидетельствам, использовался в Египте уже с V династии, а восход Сириуса наблюдался уже в 1900 г. до н. э. — *Примеч. пер.*). Вероятно, египтяне знали только два сезона — зиму и лето, хотя в различных вариантах календаря, как правило, упоминается три времени года: зима, лето и время разлива, каждый из которых состоит из трех месяцев по тридцать дней. Появление пяти дополнительных дней, добавлявшихся в конце каждого года, связано, видимо, с нерегулярностью начала разлива Нила. Календарь, который, по мнению Бругша, начинался с 19 июля, судя по всему, был изобретением жрецов, создавших его для нужд представителей деловых кругов и торговцев. При этом он был совершенно бесполезен для крестьян (переменный год у египтян был, вероятно, введен для административных целей, стабильный календарь возник тогда, когда египетский финансовый год стал совпадать с сельскохозяйственным, который в Египте совпадал с солнечным; наряду с официальным примерно с 1900 г. до н. э. существовал и народный лунный календарь, состоявший из месяцев в 29 и 30 дней. — *Примеч. пер.*).

Читатели, которые интересуются египтологией потому, что она проливает свет на некоторые фрагменты Священного Писания, вероятно, решат, будто некоторые главы этой книги будут посвящены пребыванию евреев в Египте и другим событиям, описанным в Книге Исхода. Но эту проблему нельзя всесторонне осветить на нескольких страницах. Тема Исхода очень сложна, и на современном этапе развития египтологии эта проблема решена быть не может. Ученые не сомневаются в историчности Исхода израильтян из Египта, кем бы они ни были: торговцами или кочевниками-скотоводами, — даже несмотря на то, что после прочтения Библии может показаться, будто это всего-навсего легенда, полная неправдоподобных све-

дений. Но даже если перед нами действительно предание, в его основе должны лежать какие-то исторические факты, так как ни одна легенда не могла так сильно влиять на образ жизни и мировоззрение евреев на протяжении многих веков. Иосиф связывал Исход евреев с изгнанием гиксосов из Египта. Вполне возможно, что он был прав, но вряд ли автор Книги Исхода знал что-либо о победе Яхмоса I и бегстве гиксосов из страны в Палестину и Сирию. Исход, как считалось ранее, произошел в период правления Тутмоса III, Аменхотепа III и Мернептаха. Также исследователи с полной уверенностью заявляли, будто последний утонул в Красном море. Исход вряд ли мог случиться в эпоху царствования Тутмоса III, контролировавшего всю Западную Азию, как и при Аменхотепе III, но переселение семитов из Египта вполне могло произойти в начале правления Мернептаха. Этот правитель приказал написать на своей стеле, датированной пятым годом его царствования и хранящейся в Каире, что он оставил Израиль без семени, а Сирию сделал вдовой. Но этот отрывок говорит только о тех евреях, которые уже какое-то время жили в Палестине, а не об их сородичах, по какой-то причине осевших в расположенной в Восточной Дельте плодородной местности, которая сейчас называется Вади-Тумилат. В Книге Исхода говорится о том, что израильтяне построили для фараона города для запасов — Пифом и Раамсес — и что они вынуждены были лепить кирпичи под надзором безжалостных надсмотрщиков. Очевидно, евреи были рабами и трудились где-то в Дельте, но нет подлинных свидетельств о том, что их заставляли работать на медных рудниках в Вади-Магара или в Серабит-эль-Хадим на Синайском полуострове, как считалось ранее. Если предположить, что израильтяне были пастухами или торговцами, живя в городах Дельты, не занимаясь физическим трудом, можно сделать вывод о том, что рабство могло показаться им невыносимым. Кто бы ни был царь, угнетавший евреев, Рамсес II или кто-то еще, они при первой же возможности сбежали из Египта. Мы не знаем, когда они совершили это — во время правления Мернептаха или при другом царе, но я думаю, что, судя по заявлению этого правителя о том, будто он уничтожил живших в Палестине евреев, вряд ли уход израильтян из Дельты мог произойти сразу после смерти Рамсеса II. Это не означает, что не могло быть нескольких исходов евреев из Египта. В принципе у нас есть полные основания предполагать, что в эпохи безвластия, когда никто не мог гарантировать сохранность жизни и имущества, люди могли бежать в поисках надежного укрытия. У нас нет причин сомневаться в том, что евреи жили в Вади-Тумилат, или Гошене, в XIII или XIV в. до н. э. или даже ранее и что после какого-то конфликта с правительством, в результате которого им повысили

налоги или их принудительно заставили трудиться на общественных работах, они решили убежать в пустыню. Развалины Пифома, одного из городов-сокровищниц עָרֵי־מִסְכְּנוֹת, были раскопаны Навиллем, отождествившим это поселение с египетским Па-Темом, или Па-Атемом, современным Телль-эль-Масхута, расположенным на восточной окраине Вади-Тумилат. Место расположения второго города неизвестно. Некоторые ученые ассоциируют его с Танисом (библейским Зоаном), который был перестроен и украшен Рамсесом II.

Интересную теорию о датировке исхода в своей книге «Египет и Ветхий Завет»[1] предложил профессор Т.Э. Пит. Он отверг предположения о том, что это событие произошло в период правления Мернептаха, преемника Рамсеса II, царствовавшего около 1220 г. до н. э. Он основывается на тексте 3-й Книги Царств (1-й Книги Царей), в которой сказано о том, что Соломон начал строить храм на четвертый год своего правления, то есть через 480 лет «по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской». Он считает, что Соломон вступил на престол в 970 г. до н. э. и что строительство храма началось в 966 г. до н. э. Если прибавить к этой цифре 480 лет, то мы получим 1446 г. до н. э. Именно тогда, по мнению профессора Пита, и должен был произойти Исход. Согласно принятой сегодня хронологии правления царей XVIII династии, в 1446 г. до н. э. правил Аменхотеп II, занявший трон в 1448 г. до н. э. и правивший около 20 лет (согласно современной хронологии, к этому времени относится правление царицы Хатшепсут. — *Примеч. пер.*). Таким образом, именно о нем говорится в Книге Исхода. К тому же профессор Пит считает, что об израильтянах, покинувших Египет, идет речь и в табличках из Телль-эль-Амарны, где они названы «хапиру» (современные ученые считают, что хапиру не имели определенной этнической принадлежности — это представители различных слоев непривилегированного населения, которые в XVI—XI вв. до н. э. покидали свои дома в Месопотамии и бежали от чрезмерных налогов и повинностей. — *Примеч. пер.*), и что они входили в число захватчиков, которых Иосиф привел в Палестину. Он предположил, что слово «хапиру» значит «евреи», или «иври», но другие исследователи предпочитают переводить его как «союзники». Все перечисленные выше теории очень интересны, но нужно сказать, что египтологи до сих пор точно не знают, когда именно произошел Исход.

---

[1] *Peet T.E.* Egypt and the Old Testament. London, 1922.

Существенный вклад в изучение Исхода внес Дж.У. Джэк, написавший книгу «Датировка Исхода»[1]. В четырнадцати главах своей монографии автор всесторонне рассмотрел эту тему, высказывая доводы за и против различных точек зрения его предшественников, на многочисленные труды которых он постоянно ссылается. Он основывается на различных источниках — от сведений амарнского архива и свидетельств о культе Атона до записей о хапиру, но автор довольно редко делает определенные выводы, которые, правда, впоследствии были приняты археологами. Это не вина мистера Джэка, такой его подход связан с острой нехваткой данных, из-за которой, очевидно, этот вопрос навсегда останется спорным. Автор открыто излагает свои доводы и настолько беспристрастен, что неподготовленному читателю будет сложно склониться к той или иной версии. Многие версии египтологов старшего поколения о датировке и маршруте Исхода были полностью абсурдны, но тогда в их распоряжении не было археологических свидетельств, которыми располагаем мы. Благодаря им мы сумели отказаться от устаревших гипотез, но даже сейчас невозможно найти доводы против всех более ранних предположений. В итоге мистер Джэк делает следующий вывод: в результате того, что «соответствия, аналогии и совпадения не были найдены в других теориях», его выводы можно считать наиболее точными. Он соглашается с профессором Питом в том, что Исход произошел в эпоху правления Аменхотепа II и гонениям евреев подвергал не Рамсес II, а Тутмос III. Автор не может не сравнивать царицу Хатшепсут с «дочерью царя», вытащившей Моисея из маленькой, сплетенной из папируса корзины, плывшей по реке, в которую положила его мать. Мистер Джэк обратился к библейской археологии, чтобы показать, что точная дата Исхода до сих пор остается неизвестной.

Проблема даты Исхода довольно сложна, но вопрос о маршруте, по которому двигались израильтяне по пути из Гошена в Палестину, еще более труден. Первые египтологи считали, будто евреи шли на восток вдоль Вади-Тумилат и, выйдя на северное побережье Красного моря, попали на Синайский полуостров. Затем на горе Синай, которая, как считается, была расположена здесь, они получили свой закон и скитались по полуострову на протяжении сорока лет. Конечно, вполне возможно, что в те времена северная часть Красного моря занимала большую долю перешейка, вероятно, как и северная оконечность озера Тимсах, но еврейские тексты вообще ничего не говорят о Красном море. Израильтяне пересекли Ям-Суф יַם־סוּף, или Тростниковое море. Отождествление этого болота с Красным морем было сделано составителями Септуагинты, которые впослед-

[1] *Jack J.W.* Date of Exodus. Edinburgh, 1925.

ствии запутали многих комментаторов. Некоторые современные египтологи отвергают старую точку зрения своих предшественников и считают, что израильтяне, стремившиеся попасть в Палестину как можно быстрее, отправились к северу от Гошена и, пройдя через город Рамсеса (Пелусий), вышли на древнюю дорогу, которая шла от северо-восточной части Дельты вдоль южного побережья озера Манзала прямо в Палестину и Сирию. Эта версия отвергает все предположения Антония Великого и других христианских паломников III—IV вв., которые пытались связать описанные в Библии места с реальными топонимами. К тому же, согласно этой теории, гора, на которой Бог дал Моисею заповеди, должна находиться где-то недалеко от горы Сеир. Склоняющиеся к этой версии ученые доказали, что место нахождения большинства географических названий, о которых речь идет в Ветхом Завете, определить невозможно, а версию Навилля, пытавшегося это сделать на основании предположительного маршрута Исхода, принять также нельзя. Аргументы в пользу гипотезы о том, что израильтяне покинули Египет через Вади-Тумилат, пройдя мимо озера Тимсах (или Горьких озер), и направились на Синайский полуостров, Навилль приводил в своих книгах «Город для запасов Пифом и маршрут Исхода», «Гробница Сафт-аль-Хеннех и область Гошен» и «Археология Ветхого Завета»[1]. Доводы в пользу того, что евреи направились по старой дороге, ведущей из Египта в Палестину, приведены Гардинером и подтверждены Питом. Но мы до сих пор не знаем, как выглядел изначальный вариант рассказа об Исходе, и нам не следует исключать версию, согласно которой этот текст полон более поздних вставок, пропусков и ошибок, допущенных редакторами и писцами, жившими через множество веков после описанных событий. К тому же мы ничего не знаем о том, как выглядел Суэцкий перешеек во времена Исхода. Следовательно, не можем точно сказать, какая из этих теорий правдива. Ни один фараон не стал бы приказывать своим придворным писцам записать рассказ о том, как евреям удалось сбежать из рабства и благополучно покинуть его страну. Поэтому для египтологов нет смысла в том, чтобы пытаться объяснить события Исхода, так как в иудейских текстах нет необходимой для этого информации и сведений. Также не стоит забывать, что Исход, о котором говорится в Библии, представляется читателю как чудо или даже последовательность нескольких чудес, выходящих за рамки обычной жизни, а значит, о нем не следует рассуждать в сугубо научных терминах.

---

[1] *Naville E.* Store-city of Pithom and the Route of Exodus. London, 1903; *Shrine* of Saft al-Henneh and the Land of Goshen. London, 1888; *Archaeology* of the Old Testament. London, 1913.

Когда я писал последнюю главу этой книги, посвященную египетским умершим, один известный ученый предложил мне посвятить один из ее параграфов полному описанию египетской гробницы, рассказав в нем о пирамидах Гизы, а особенно о Великой пирамиде, одном из наиболее примечательных погребальных памятников в мире. Он считал, что об открытиях, сделанных господами Д. Дэвидсоном и Х. Альдерсмитом и описанных в их совместном труде «Великая пирамида: ее священное послание»[1], нужно рассказать всем интересующимися историей Египта, а научно-популярная книга «Жители Долины Нила» может помочь этому. Три пирамиды Гизы всегда поражали воображение путешественников, решивших посетить Египет, многие из которых отказывались верить, что перед ними погребальные сооружения, построенные для того, чтобы в них могли обрести покой три величайших представителя IV династии — Хуфу, Хафра (Хефрен) и Менкаура (Микерин), — и считали, будто они были сооружены с какой-то иной, но неизвестной целью. Определить эту цель пытались многие мыслители. Во второй половине XVIII в. Джон Тэйлор опубликовал книгу, в которой заявляет, будто Великая пирамида была построена для того, чтобы человек мог получить священное откровение, а сама она была ориентирована на полярный диаметр Земли. В 1864—1865 гг. Пьяззи Смит поддержал эту точку зрения и заявил, что основание пирамиды представляет собой изображение солнечного года. В 1865 г. Роберт Мензис развил теорию о том, что в системе проходов Великой пирамиды зашифрована мировая хронология, ее основание — это не что иное, как полярный диаметр и солнечный год, а большая галерея символизирует христианский Божий промысел, начавшийся, по словам Дж. Гарнье (1905 г.), с распятия, отнесенного им к 31 г. н. э. Господа Дэвидсон и Альдерсмит подняли эту тему. Они считают, что:

1) Великая пирамида — это геометрическое отражение основных принципов математической науки построившей это сооружение цивилизации;

2) представители этой цивилизации, которая была родоначальницей всех последующих, свели свои знания о законах природы в общую формулу, использовавшуюся подобно современной теории относительности Эйнштейна; эта формула применялась и при строительстве сооружений;

3) система проходов — это графическое изображение библейской пророческой хронологии.

Объяснению этих и других выводов ученые посвятили около 556 страниц текста, проиллюстрировав их различными планами, диа-

---

[1] *Davidson D., Aldersmith H.* The Great Pyramid: its Divine Message. London, 1924.

граммами, таблицами, вычислениями и т. д., учитывая все технические характеристики. Темы, о которых говорится в их потрясающе разносторонних работах (основанная на пророчестве Божьего Откровения мировая хронология), кажутся египтологам несерьезными, и я сомневаюсь, что кто-либо из них, как бы положительно он ни был настроен по отношению к этим вопросам, не посчитал бы своим долгом покритиковать результаты исследований господ Дэвидсона и Альдерсмита. Мы не знаем, насколько они справедливы, но нет сомнения в том, что о столь спорных предметах не стоит говорить в работе, посвященной основам египетской археологии, такой, как моя.

В главе, посвященной египетским умершим, нужно рассказать о другом. Раскопки гробниц всех царей Египта показали, что египтяне много сил уделяли тому, чтобы похоронить своих покойных, и старались погребать умерших в местах, где, как они надеялись, никто не нарушит последний покой мертвых. Мы знаем, что царей, сановников, чиновников и других высокопоставленных людей мумифицировали, заматывали в бинты и клали в три гроба, на каждый из которых помещалась крышка, закрепленная болтами. Гробы устанавливали в каменные или деревянные саркофаги с массивными крышками. Их спускали в шахты глубиной от 609 до 2700 сантиметров и помещали в камеры, попасть в которые можно было только через эти шахты. Камеры были запечатаны, а шахты засыпаны камнями, песком и землей. Только археологи знают, как тяжело добраться до тел умерших, положенных в прекрасно спланированные египетские гробницы. Всегда считалось, что египтяне тратили столько времени и сил на погребение своих покойных потому, что любили и почитали их, и многие английские писатели обвиняли археологов в том, что они тревожат мертвых, нарушая их последний покой, и разрушают «дома вечности», в которые их поместили руки любящих родственников. Но вполне возможно, что египтяне прятали своих умерших в недоступных, как им казалось, местах не из любви к ним, а из-за страха и нежелания, чтобы мертвые вернулись на землю. После смерти тела различные духовные и умственные части человека продолжали жить, и, так как Осирис давал им их прежние материальные тела или позволял принять какую-либо другую форму, они возвращались, чтобы мучить оставшихся на земле (в современной египтологии принято считать, что подобные гробницы предназначались скорее для того, чтобы сохранить тело покойного — только его целостность давала умершему возможность вернуться в него и продолжить свое существование в гробнице, подобное тому, что он вел на земле. — *Примеч. пер.*). Существа, способные на это, назывались аху, что можно перевести как «духи» или «призраки», причем одни из них были добрыми, а другие — злыми.

Покойные жили за счет пожертвований, которые живые приносили им в гробницах и на могилах, чтобы поддержать их ка, или «двойников», но все же считалось, что некоторые из них приходили на землю и питались жизненной силой живых. Египтяне додинастических времен, чтобы не дать аху выйти, расчленяли тела своих умерших или сжигали их (вопрос о том, существовало ли расчленение в додинастическом Египте, до сих пор остается спорным. Некоторые современные ученые отвергают существование этого ритуала, а другие считают, что расчленение было не способом уничтожить тело, а наоборот — попыткой вернуть его к жизни. — *Примеч. пер.*). Ни расчленение, ни сжигание не останавливали аху, но только таким образом можно было лишить их возможности приносить вред живым и вернуться в тело, вынуждая их поселяться в птицах или рептилиях, которые могли обмануть человека или даже навредить ему. В более поздние времена голову умершего отрубали и клали между его ног, а еще позже стали отделять от тела еще и конечности (такой способ казни применялся, вероятно, только к преступникам против бога, а также изображен на настенных рельефах, на которых царь убивает плененных врагов. — *Примеч. пер.*). Считалось, что после этого тело станет непригодным для пребывания в нем аху. Но при этом, по мнению египтян, аху могли использовать магию, чтобы добиться своих целей. Так, в Текстах Пирамид говорится о том, что царь Унас поступал именно так и мог проводить время со столькими женщинами, со сколькими ему хотелось. Вопрос о том, верили ли египтяне в вампиров, обсуждался в многочисленных исследованиях профессора Видемана, основанных на исторических источниках. Согласно его точке зрения, мумификация тела (после удаления сердца и внутренностей), обвязывание его бинтам, забитые гвоздями гробы, по форме напоминающие человеческую фигуру, и саркофаг, хорошо спланированная гробница с замурованными проходами — все это нужно было для того, чтобы не позволить умершему выйти наружу в мир живых и влиять на их судьбы. Видеман показал, что вера в бессмертие шла рука об руку с представлением о «живых мертвецах», обитающих в гробницах.

Я бесконечно признателен членам правления Британского музея за то, что они позволили мне сфотографировать предметы, изображения которых помещены в этой книге в качестве иллюстраций. Также я хотел бы выразить благодарность доктору Ч.Х. Ирвину за его снисходительность и помощь, а также мистеру Х.Р. Брабруку за ту заботу, с которой он отнесся к этой книге, и сотрудникам издательства «Харрисон и сыновья».

Э.А. Уоллис Бадж

ВСТУПЛЕНИЕ

ХРОНОЛОГИЯ

Конец палеолита	10 000 г. до н. э.
Поздненеолитическое царство	5000—4500 гг. до н. э.
Правление независимых царей Верхнего и Нижнего Египта	4500—3860 или 3500 гг. до н. э.

Современная хронологическая таблица этого периода выглядит примерно таким образом: палеолит — до 5000 г. до н. э.; неолит — с 5000 по 3200 г. до н. э. (включая культуру Нагада II); протодинастический период (Нагада III) — 3200—3000 гг. до н. э., когда правили, согласно Ю.Я. Перепелкину, Хор Скорпион, Хор Двойник и Хор Сом (Нармер. — *Примеч. пер.*).

ДРЕВНЕЕ ЦАРСТВО

I династия. Объединение Верхнего и Нижнего Египта под властью Нармера или Аха (Мены, Менеса). Появилось искусство письма, писали пиктограммами. Писали религиозные тексты и составляли хронологические таблицы. Столица — Мемфис. Походы на Синайский полуостров и в Ливию. 3500—3350 гг. до н. э.

О высоком уровне развития египетской цивилизации в эпоху правления царей I династии говорят памятники, найденные в гробницах Нармера и Аха, о котором, возможно, говорил Манефон, называя его Менесом (видимо,

Мена было одним из его имен). Рельефная палетка Нармера из зеленого камня хранится Каирском музее (а сделанный с нее слепок находится в Британском музее). Это прекрасная иллюстрация того, что уже в те далекие времена мастерство резьбы по дереву было на очень высоком уровне. «Хорово» имя царя Нармера написано на каждой стороне палетки между двумя головами богини Хатхор, которая даже в этот ранний период изображалась в виде женщины. На лицевой стороне изображен царь, на голову которого надета корона Верхнего Египта , а сам он в короткой юбке с поясом и хвостом животного. Он готовится ударить булавой с каменным наконечником по голове . Позади него стоит слуга, который держит царские сандалии в левой руке и вазу или горшок в правой. Впереди него — сокол, то есть Хор, держащий короткую цепь или веревку с крюком, прикрепленным к носу бородатого пленника. Из тела пленника вырастают шесть похожих на цветы предметов. Некоторые ученые считают, что так художник изобразил цифру — 6000, число пленников, захваченных во время конкретного похода (есть и другая, равнозначная версия: эти стебли могут быть намеком на родину пленника — он, вероятно, жил в местности, изобилующей папирусом. — *Примеч. пер.*). Под ногами царя изображены два мертвых врага. На обратной стороне царь изображен в короне Нижнего Египта , а рядом с ним стоит носитель его сандалий. Возле него главнокомандующий Чет , командующий солдатами, несущими четыре штандарта, на двух из которых изображен сокол, на третьем — шакал, а на четвертом — предмет, который до сих пор не удалось идентифицировать (сейчас считается, что этот знак — очевидно, «царская плацента»; все четыре символа образуют группу, которая со временем превратилась в «последователей Хора», божеств,

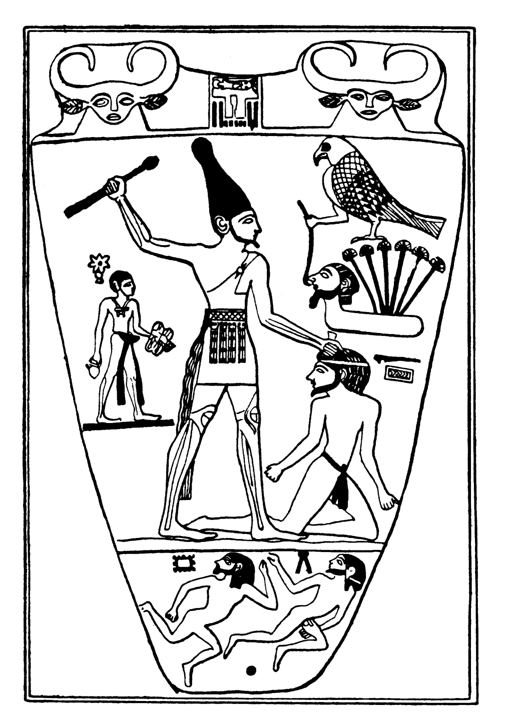
связанных с празднованием хеб-седа, или юбилея царя, и с его погребением. — *Примеч. пер.*).

Эти люди ведут царя к телам обезглавленных врагов, головы которых лежат между их ног. Под ними изображены два прекрасных длинношеих льва (?), каждый со своим слугой, одетым в набедренную повязку (это изображение «серпопардов», заимствованное, как пишет Я. Шоу, из иконографии ранней Месопотамии, может обозначать насильственное объединение двух частей. — *Примеч. пер.*). Ниже изображен бык, символ царя, атакующий хорошо укрепленное здание, судя по всему, круглое или овальное , и топчущий тело одного из защитников этого сооружения.

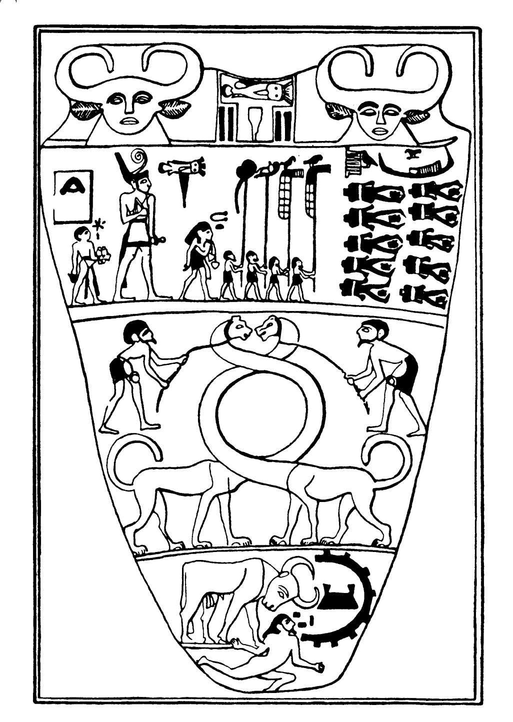
Изображение, на котором царь разбивает черепа поверженных врагов, появляется и на других памятниках, начиная с этого периода, примерно с 3500 г. до н. э. и заканчивая правлением в Мероэ местных царей и цариц (около 200 г. н. э.). Бык, как и сокол, был символом царя, и великие цари XVIII династии называли себя «могучий бык» . Именно рев царя-быка заставлял весь мир содрогаться.

Сцена, приведенная на странице 22, была изображена на большой каменной булаве Нармера, найденной мистером Дж.Э. Квиббелом в Иераконполе. На ней изображен Нармер, сидящий, подобно божеству, в святилище с покатой крышей и колоннами, по одной с каждой стороны от входа. На голове царя корона Севера, а в руке он держит плеть . Святилище расположено на платформе с девятью ступенями, ставшей впоследствии символом бога, «который находится на вершине лестницы», то есть Осириса. Рядом с платформой стоят два человека с длинными опахалами, сделанными из перьев страуса. Над святилищем парит сокол Хора. В верхнем регистре изображены корова и теленок, а также четыре штандарта, о которых уже шла речь. Под балдахином, установленным на носилках с короткими ножками, сидит «женщина

ПАЛЕТКА НАРМЕРА. I ДИНАСТИЯ.

Лицевая сторона.
Нармер, бьющий пленника каменной булавой; под его ногами поверженные враги. Он захватил 6000 пленников в Уа

Обратная сторона.
Нармер со своими солдатами, несущими священные символы, разглядывает обезглавленных пленников. Царь в виде быка уничтожает крепость

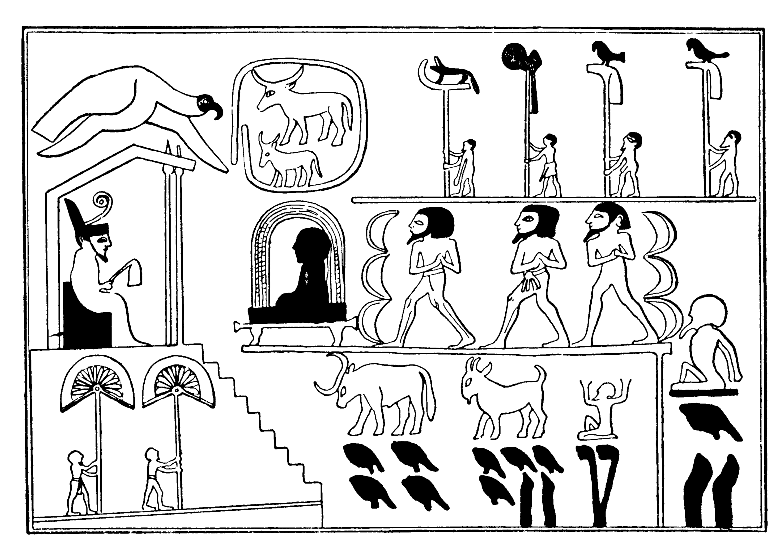
царя», или царица, позади которой три человека танцуют особый, вероятно посвященный божеству, танец, пользовавшийся большой популярностью у царей V и VI династий. Ниже помещено изображение добычи, захваченной Нармером во время его походов, а именно «400 000 коров , 22 400 коз и 20 100 пленников» . Фигуры людей, птиц и животных тщательно вырезаны. Качество работы превосходно. Все говорит о том, что мастера, сделавшие ее, были не только очень талантливыми, но и бесконечно опытными.

II династия. Установлен культ быков Аписа и Мневиса. Поклонение Ра и Сету (около 2853/2803—2707/2657/ — *Примеч. пер.*).

III династия. Войны в Ливии. Столица — Мемфис. Построена ступенчатая пирамида в Саккаре. Деятельность Имхотепа — архитектора и врача и Кагемни — мудреца и визиря (около 2707/2657—2639/2589 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

IV династия. Снефру захватывает Синай, строит ступенчатую пирамиду в Медуме и настоящую в Дахшуре, отправляет в Судан экспедицию за рабами и золотом и размещает свой флот в Средиземном море. Построены пирамиды Гизы (2639/2589—2504/2454. — *Примеч. пер.*).

V династия. В Гелиополе поклонялись Ра. Три его верховных жреца друг за другом занимали египетский трон. Цари называли себя «сыновьями Ра» (это один из обязательных элементов царской титулатуры, одно из имен царя, упоминавшееся на протяжении практически всей истории династического Египта. Таким образом, данная титулатура не является свидетельством того, что цари V династии действительно были жрецами Ра. — *Примеч. пер.*). Построены храмы, посвященные солнцу. В Абусире и Саккаре возведены пирамиды. Экспедиции в Пунт, то есть в Юго-Восточный Судан (место расположения страны Пунт спорно; в египетских источниках говорится лишь то, что эта местность находилась на побережье Красного моря, где-то в Восточной Африке. — *Примеч. пер.*). Начаты разработки камня в Вади-

Изображение с большой каменной булавы Нармера. Царь сидит и смотрит на свою царицу

Деревянная пластинка с изображением праздника царя Семти, когда он танцевал перед богом. I династия. На таких табличках фиксировались наиболее выдающиеся события года. Именно с их помощью можно восстановить события, происходившие во время правления того или иного царя, и даже его имя

Хаммамат. Стены гробницы Унаса покрыты религиозными иероглифическими текстами (около 2504/2454—2347/2297. — *Примеч. пер.*).

VI династия. Походы на Синайский полуостров. В районе первого порога вырыт канал, и начаты переговоры о торговле с князьями Элефантины (Сиене, Асуан). Организованы экспедиции в Пунт. Походы в Северную Нубию, в армии служат негры. Царю служат военачальники Уна и Херхуф. В Саккаре построены пирамиды с вырезанными на их стенах религиозными текстами. Пепи II правит более девяноста лет (или около шестидесяти. — *Примеч. пер.*). Местные правители заявляют о своей независимости, и Древнее царство заканчивается (около 2347/2297—2216/2166 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

Конец Древнего царства совпал с падением VI династии.

VII и VIII династии. Период анархии. Борьба за престол между потомками мемфисских царей и другими претендентами.

IX и X династии. Правители Хенесу (Иераконполя) нападают на Мемфис и провозглашают себя с помощью номархов Ликополя (Асиута) царями Египта. Один из них, Хати, написал книгу советов своим сыновьям. Войны правителей Иераконполя и Ликополя с владыками Фив. Фиванцы победили.

XI династия. За двумя царями по имени Антеф следуют четыре или пять Ментухотепов, последний из которых построил пирамиду и погребальный храм в Фивах (в современной египтологии XI династию включают в Новое царство, датируя ее 2119—1976 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

СРЕДНЕЕ ЦАРСТВО

XII династия. Много походов в Нубию. Эта страна завоевана вплоть до третьего порога. Кампании в Сирии. В области первого порога отремонтирован канал, для того чтобы соединить Нил с Красным морем, вырыт еще один. Начали вестись работы на золотых приисках рядом с Вос-

точной пустыней. Развивалась торговля с Пунтом, Сирией и Средиземноморьем, и Египет стал очень богатой страной. Начало сооружения регулярной ирригационной системы; в Файюме созданы огромные резервуары для создания запасов воды. В Лиште, Дахшуре, Аллахуне и Хаваре построены пирамиды. Сооружен лабиринт. Активно развивается литература. Составлена первая редакция фиванской Книги мертвых. Конец Среднего царства (1976—1794/93 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

XIII и XIV династии. Период анархии (II переходный период. — *Примеч. пер.*). Борьба за трон между потомками царей и другими претендентами как в Верхнем, так и в Нижнем Египте. Длина периода неизвестна. Хеку шасу , или гиксосы.

XV и XVI династии. Гиксосы, или цари-пастухи, то есть представители одного из кочевых племен Палестины и Сирии, поддержанные хеттами и многими другими, вторглись в Египет с колесницами и лошадями и завоевали Египет, начав угнетать его народ. Они потерпели поражение от жителей Фив (XVII династия) под руководством Секененра III, погибшего в бою. Продолжительность правления гиксосов неизвестна.

НОВОЕ ЦАРСТВО

XVIII династия, фиванская. Гиксосы изгнаны Яхмосом I (окончательно победил гиксосов последний царь XVII династии Камес. — *Примеч. пер.*). Под властью Яхмоса, настоящего военного диктатора, Египет стал милитаризованным государством с конями, колесницами и огромной армией. Войны в Ливии и Сирии. Нубия завоевана вплоть до четвертого порога. Войны в Западной Азии, захваченной до верховий Евфрата. Там основаны египетские колонии, и правители всех важнейших городов стали назначаться фараоном. Западная Азия и Судан платят Египту, который становится богатейшей страной в мире, дань. Все торговые маршруты захвачены египтянами. Быстро развивается тор-

говля с Пунтом, Аравией, Сирией, Палестиной и многими островами Средиземного моря. Тутмос IV женился на царевне из Митанни, а Аменхотеп III — на нескольких месопотамских царевнах. С царями Вавилонии и Ассирии заключены договоры. В Абидосе, Фивах, Сульбе и в других местах построены огромные храмы. Сооружались гранитные обелиски и колоссы. Аменхотеп IV конфисковал владения Амона, перенес столицу в Телль-эль-Амарну, построил храмы Атону, солнечному диску, отдалился от своего народа, перестал интересоваться внешней политикой, из-за чего Египет потерял свои позиции в Западной Азии, народы которой освободились от египетского владычества. Активно развивается искусство и изготовление скульптур, а также ремесла. Построены прекрасные дома и гробницы. Египет перестал быть азиатской империей (1550—1292 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

XIX династия. Восстановлен культ Амона, и его жрецы снова заняли свое место. Составлен свод законов. Войны с ливийцами, нубийцами, хеттами и их союзниками. В конце концов египтяне сумели заключить с хеттами договор. Началась работа в золотых приисках Восточного Судана. Построены скальные храмы в Калабше и Абу-Симбеле. В Карнаке сооружены гипостильный зал и другие впечатляющие постройки. В западной части Фив в скалах вырезались великолепные гробницы, по своему плану похожие на те, в которых покоились цари XVIII династии. Были захвачены Израиль и Сирия. Период анархии (1292—1186/1185 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

XX династия. Войны с ливийцами и народами моря, которые были побеждены и на воде и на земле. Египет перестает быть военной державой и приглашает иностранных наемников. Активно развивается торговля, страна становится все более богатой и процветает. Упадок Фив. Жрецы Амона узурпируют царскую власть, и один из них, Херихор, занял трон (1186/1185—1070/1069. — *Примеч. пер.*).

XXI династия. Жрецы Амона правят в Фивах, а Несубанебджед и его преемники — в Танисе, расположенном в Дельте. Ливийцы начинают пользоваться в Египте огромным влиянием (1070/1069—946/945. — *Примеч. пер.*).

XXII и XXIII династии, правившие в Бубастисе. Шешонк, ливиец по происхождению, захватил трон. Поход в Палестину. Захвачен Иерусалим. История этого периода неясна. 947—720 гг. до н. э. Захват Египта нубийцем Пианхи. 721—715 г. до н. э.

XXIV династия, из Саиса. Бокенранф убит нубийцем Шабакой (730—715 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

XXV династия, из Напаты, расположенной в Нубии. Нубийцы правили всем Египтом. Асархаддон вторгся в страну, победил Тахарку и, захватив Мемфис, назначил правителей всех городов Дельты. Восстание в Дельте, подавленное Ашшурбанапалом, царем Ассирии, который снова захватил Мемфис и дошел до Фив. Он разграбил и разрушил город, назначил новых правителей и вернулся в Ниневию. Тахарка избежал его возмездия (715—664 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

XXVI династия, саисская. Египет процветает. Нехо вторгается в Палестину, но терпит поражение от Навуходоносора II. Рейды в Нубию и на побережье Сирии. Союз с греками, которые в больших количествах стали приезжать в Египет. В Западной Дельте основан Навкратис. Возросло благосостояние, и развивается торговля. Египтяне вступают с греками в союз против персов (664—525 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

XXVII династия, персидская. Персы под предводительством Камбиза вторгаются в Египет в 525 г. до н. э. Построен храм Амона в оазисе Харга, в Саисе открыта школа для жрецов. Введены чеканные монеты. Восстание Хабаша (525—401. — *Примеч. пер.*).

XXVIII династия, саисская. О политике ее единственного представителя Амиртея ничего не известно (404/401—399 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

XXIX династия. Три царя правили около 20 лет (четыре царя: Неферит I, Псаммут, Ахорис и Неферит II, правили в 399—380 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

XXX династия, себеннитская. Египет снова стал процветающей страной. В Бейбейт-эль-Хагаре построен храм Хора. Восстановлены многие другие святилища, например в Абидосе, Эдфу и Карнаке. Постоянные сражения египтян с персами, в которых побеждали, как правило, последние.

На острове Филэ построен большой храм (380—342 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

XXXI династия, персидская. Второй период персидского владычества (342—332 гг. до н. э. — *Примеч. пер.*).

В 332 г. до н. э. царем Египта стал Александр Македонский.

В 323 г. до н. э. он умер. Страной от имени Филиппа Арридея, сына Филиппа II Македонского, и сына Александра Великого Александра II, который умер в 311 г. до н. э., стал править Птолемей Лаг.

В 305 г. до н. э. он занял египетский трон, провозгласив себя царем.

305—30 гг. до н. э. — Египтом правила династия Птолемеев.

В 30 г. до н. э. Египет стал провинцией Римской империи.

ПЕРЕЧЕНЬ НАИБОЛЕЕ ВЫДАЮЩИХСЯ ЦАРЕЙ ЕГИПТА, ИМЕНА КОТОРЫХ БЫЛИ НАПИСАНЫ НА ПАМЯТНИКАХ[1]

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД (500 000—3000 ДО Н. Э.)

Палеолит (охота, рыболовство, собирательство)	до 5000
Неолит (появление сельскохозяйственных общин в Нижнем Египте: Файюм, Меримде, Эль-Омари; в Верхнем Египте: Бадари, Накада	с 5000
Нагада I	4000—3600
Нагада II	3600—3200
Нагада III (ПРОТОДИНАСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД)	3200—3000

[1] Подготовлено переводчиком по изданию: *Бикерман Э.* Хронология Древнего мира. М.: Наука, 1975; *Перепелкин Ю.Я.* История Древнего Египта. СПб.: Летний сад, 2001, и материалам сайта http://www.egyptology.ru

ПРОТО-, ИЛИ ДОДИНАСТИЧЕСКИЙ, ПЕРИОД

Нулевая династия	до 3032/2982, ок. 150 лет
Хор Скорпион Хор Двойник Хор Сом (Нармер)	

РАННЕДИНАСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

I династия (нач. ок. 3000)	ок. 3032/2982—2853/2803
Аха (Хор Боец) = Менес / Мина Джер (Хор Хват) Уаджи (Хор Змея) Ден, Удиму (Хор Простиратель) Аджиб (Хор Целостный Сердцем) Семерхет (Хор Дружественный Утробой) Каа, Кебху (Хор Высокий Рукою)	3032/2982—3000/2950 2999/2949—2952/2902 2952/2902—2939/2889 2939/2889—2892/2842 2892/2842—2886/2836 2886/2836—2878/2828 2878/2828—2853/2803
II династия (кон. ок. 2778)	ок. 2853/2803—2707/2657
Нинечер, Сенд, Перибсен Хасехемуи (Хор, Воссиявший Двумя Жезлами)	2853/2803—2825/2775 2734/2684—2707/2657

ДРЕВНЕЕ ЦАРСТВО

III династия (2778—2723)	ок. 2707/2657—2639/2589
Джосер Сехемхет (Хор Мощный Утробой) Хаба, Неферкара Небка, Ху, Хуни	2690/2640—2670/2620 2670/2620—2663/2613 2663/2613—2639/2589
IV династия (2723—2563)	2639/2589—2504/2454
Снофру Хуфу, Хеопс Джедефра Хафра, Хефрен Менкаура, Микерин Шепсескаф	2639/2589—2604/2554 2604/2554—2581/2531 2581/2531—2572/2522 2572/2522—2546/2496 2539/2489—2511/2461 2511/2461—2506/2456
V династия (2563—2423)	ок. 2504/2454—2347/2297
Усеркаф Сахура Нефериркара Какаи	2504/2454—2496/2446 2496/2446—2483/2433 2483/2433—2463/2413

Шепсескара Неферефра Ниусерра Ни-усер-ра Менкаухор Джедкара Исеси Унис	2463/2413—2456/2406 2456/2406—2445/2395 2445/2395—2414/2364 2414/2364—2405/2355 2405/2355—2367/2317 2367/2317—2347/2297
VI династия (2423—2263)	ок. 2347/2297—2216/2166
Тети [Усеркара] Пепи I Меренра Пепи II	2347/2297—2337/2287 2337/2287—2335/2285 2335/2285—2285/2235 2285/2235—2279/2229 2279/2229—2219/2169
VII династия (фиктивная)	70 дней (по Манефону)
VIII династия (2263—2220)	ок. 2216/2166—2170/2120

ПЕРВЫЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

IX—X гераклеопольские династии (2220—2070/40)	ок. 2170/2120—2025/2020
Иби, Ахтой I, Ахтой II, Ахтой III, Мерикара	18 царей

СРЕДНЕЕ ЦАРСТВО

XI династия (2160—2000)	2119—1976
Интеф I (Антеф) Интеф II (Антеф) Интеф III Ментухотеп I Ментухотеп II Ментухотеп III	?—2103 2103—2054 2054—2046 2046—1995 1995—1983 1983—1976
XII династия (2000—1785)	1976—1794/93
Аменемхет I Сенусерт I Аменемхет II Сенусерт II Сенусерт III Аменемхет III Аменемхет IV Нефрусебек (царица)	1976—1947 1956—1911/10 1914—1879/76 1882—1872 1872—1853/52 1853—1806/05 1807/06—1798/97 1798/97—1794/93

ВТОРОЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД (СЕБЕКХОТЕП II—IV, НЕФЕРХОТЕП I, СЕБЕКЕМСАФ I—II, РАХОТЕП, СЕКЕНЕНРА)

XIII династия (1785—?)	50 (?) царей	1794/1793—1648/1645
XIV династия	малые цари в Дельте	?—1648/1645
XV—XVI династии (гиксосские)	XV династия (гиксосы)	1648/1645—1539/1536
Хиан	Салитис	1648/1645—?
Апопи	Беон (Бнон)	
	Апахнас (Пахнан)	
	Хайан	
	Апофис	1590/1587—1549/1546
	Хамуди	1549/1546—1539/1536
	XVI династия (гиксосы-вассалы)	наряду с XV династией
XVII династия (фиванская) (?—1580)		ок. 1645—1550
Последний: Камос	15 (?) царей	

НОВОЕ ЦАРСТВО

XVIII династия (1580—1314)	1550—1292
Яхмос	1550—1525
Аменхотеп I	1525—1504
Тутмос I	1504—1492
Тутмос II	1492—1479
Тутмос III	1479/1473—1458/1457
Хатшепсут (первые 20 лет вместе с Тутмосом III)	1479—1425
Аменхотеп II	1428—1397
Тутмос IV	1397—1388
Аменхотеп III	1388—1351/1350
Аменхотеп IV, Эхнатон	1351—1334
Сменхкара, Семнехкара	1337—1333
Тутанхамон, Эйе, Хоремхеб	1333—1323
XIX династия (1314—1200)	1292—1186/1185
Рамсес I	1292—1290
Сети I	1290—1279/1278
Рамсес II	1279—1213
Мернептах	1213—1203

Аменмес Сети II Саптах Та-усерт (царица)	1203—1200/1199
XX династия (1200—1085)	1186/1185—1070/1069
Сетнахт	1186/1185—1183/1182
Рамсес III	1183/1182—1152/1151
Рамсес IV	1152/1151—1145/1144
Рамсес V	1145/1144—1142/1140
Рамсес VI	1142/1140—1134/1132
Рамсес VII	1134/1132—1126/1123
Рамсес VIII	1126/1123—1125/1121
Рамсес IX	1125/1121—1107/1103
Рамсес X	1107/1103—1103/1099
Рамсес XI	1103/1099—1070/1069

ТРЕТИЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

XXI династия (1085—950)	1070/1069—946/945
Несубанебджед (=Смендес)	1070/1069—1044/1043
Пасебахаенниут (=Псусеннес) II	960/959—946/945
XXII династия (ливийская) (950—730)	946/945—ок. 735
Шешонк I	946/945—925/924
Осоркон I	925/924—ок. 890
Такелот I	ок. 890—877
Шешонк II	ок. 877—875
Осоркон II	ок. 875—837
Шешонк III	ок. 837—798 (785 ?)
Пами	ок. 798—785 (?)
Шешонк V	ок. 785—774
Осоркон IV	ок. 774—736
Верхнеегипетская линия	ок. 870—730
Хар-си-эсет	ок. 870—850
Такелот II	ок. 841—816
Петубастис (Пе-ди-бастет) I	ок. 830—805/800
Аупут I	ок. 816—800
Шешонк IV	ок. 805/800—790
Осоркон III	ок. 790—762
Такелот III	ок. 767—755
Руд-амун	ок. 755—735
Ини	ок. 735—730

XXIII династия (в Дельте, ливийская) (817—730)	ок. 756—714/712
Педибастет (= Петубастис) Шешонк IV Осоркон III	ок. 756—732/730 ок. 732/730—722 ок. 722—712
XXIV династия (730—715)	
Тефнахт Бокенранф (= Бокхорис)	ок. 740—719/717 719/717—714/712
XXV династия (кушитская или эфиопская) (715—664)	
Кашта Пи (прежде читали: Пианхи) Шабака Шабатака Тахарка	прибл. до 746 ок. 746—715/713 715/713—700/698 700/698—690 690—664

ПОЗДНИЙ ПЕРИОД

XXVI династия (саисская)	664—525
Псамметих I Нехо Псамметих II Априй Амасис Псамметих III	664—610 610—595 595—589 589—570 570—526 526—525
XXVII династия (персидская, Ахемениды)	525—331
XXVIII династия	404—399
Амиртей	404—399
XXIX династия	399—380
Неферит I Псаммут Ахорис Неферит II	399—393 393 393—381 381—380
XXX династия	380—343
Нектанеб I Тахос Нектанеб II	380—363 363—360 360—343
	342—332 342—338 338—336 336—332/330 338/337—336/335

ПТОЛЕМЕЕВСКИЙ ПЕРИОД

Македонские цари	331—312
Александр Великий Филипп Арридей	331—323, 10 июня 323—316
Династия Лагидов	305—31
Птолемей I Сотер (в 323—305 — сатрап Египта) Птолемей II Филадельф Птолемей III Эвергет I Птолемей IV Филопатор Птолемей V Эпифан Птолемей VI Филометор (с 5 окт. 170 вместе с Птолемеем VIII и Клеопатрой II) Птолемей VII Неос Филопатор (вместе с Птолемеем VIII) Птолемей VIII Эвергет II Фискон Птолемей IX Сотер II (Латир) (вместе с Клеопатрой III) Птолемей X Александр I (до 101 — с Клеопатрой III, затем — с Клеопатрой Береникой) Птолемей IX Сотер II (Латир) *повторно* Птолемей XI Александр II (вместе с Клеопатрой Береникой) Птолемей XII Авлет (Неос Дионис) Береника IV Птолемей XII Авлет (Неос Дионис) *повторно* Птолемей XIII (вместе с Клеопатрой VII) Клеопатра VII Теа Филопатор Птолемей XIV (вместе с Клеопатрой VII) Птолемей XV Цезарион (вместе с Клеопатрой VII)	 305—282 282—246 246—222 222—205 204—180 181—145 145—144 145—116 116—107 107—88 88—81 80 80—58 58—55 55—51 51—47 51—31 47—44 44—31, 30 авг.

Глава 1

МАТЕРИНСТВО, СЕМЬЯ, ДОМ И ШКОЛА

Во все времена каждый египтянин обожал свой дом и семью, и отношения между родителями и детьми были, как правило, самыми теплыми. Миром египтянина было поселение, в котором он жил, а кроме родни, его ничего не интересовало. Он считал жизнь в чужой деревне или городе ссылкой, а если по каким-то причинам ему приходилось задержаться на чужбине, то это воспринималось как изгнание. Таким же образом до недавнего времени вели себя и жители Египта — когда молодого человека забирали из маленького городка или деревни, расположенной в Верхнем Египте или в Дельте, в Каир на службу в армию, часто можно было увидеть рыдающего рекрута, который проклинал судьбу, заставляющую его покинуть родину, отцовский дом, свою мать и ближайших родственников. Как правило, эти сильные, крепкие парни ненавидели все обязанности и тяготы военной службы, но плакать их заставляла вынужденная разлука с родным домом и семьей и привычным порядком вещей. Египтянин любил свой дом больше, чем свою страну, и служба в любом месте, кроме его родного города, была (и до сих пор остается) противна ему. Хозяин дома, отец и кормилец, был в нем самым главным человеком, но его жена, как бы ее ни называли: его «сестрой», его «женщиной» или «хозяйкой дома», рожавшая ему детей и выращивавшая их, была не менее важным членом семьи, потому что именно она обеспечивала продолжение его рода, не позволяла живым забыть его имя и сохраняла его имущество. В Египте и многих других странах Африки мать считалась главным членом семьи, и хотя мужчина гор-

дился именем своего отца, но упоминал он именно имя матери (обычно египтян называли в первую очередь по имени отца, это было своего рода наше отчество, например «Аменхотеп, сын Хапу», «Яхмес, сын Ибена» и т. д. За этим могло следовать и имя матери; иногда в погребальных надписях покойного называют по имени матери, чтобы, как указал М.К. Коростовцев, «перестраховаться». — *Примеч. пер.*). За ним следовало имя деда по материнской, а не по отцовской линии. На многих древнеегипетских погребальных стелах, хранящихся в Египетском музее в Каире и в Британском музее, упоминается имя матери усопшего, но не имя отца. Мудрая и благоразумная мать правила своим домом, и ее влияние было очень высоким. Чем больше внимания она уделяла благосостоянию своего супруга и процветанию его имущества и детей, тем сильнее было ее влияние. Часто говорили, что египтяне, как и другие жители восточных стран, относились к женщинам как к подчиненным или как к игрушкам, но каждый, кто когда-либо интересовался историей стран Востока или знает, что происходит в них сегодня, прекрасно осведомлен о том, что мудрые матери в деревнях или городах коллективно решали, стоит ли придерживаться указа местного совета, касающегося их домов и имущества, или его необходимо отменить. При этом египетские женщины, хотя они и прекрасно образованны, никогда, в отличие от западных, не выходили на публику и не зачитывали публичные речи, так как такая манера поведения казалась не только мужчинам, но и самим женщинам противоречащей всем возможным устоям общества. Можно не сомневаться в том, что женщины в Древнем Египте самостоятельно могли владеть и распоряжаться своим имуществом, заниматься торговлей и заключать сделки, особенно в эпоху Нового царства. При этом нам известно, что некоторые из них прекрасно читали и писали на древнеегипетском языке, а кое-кто из них стал высококвалифицированным писцом. Царевна Неситанебташу (около 1000 г. до н. э.) самостоятельно скопировала Книгу мертвых, а около 1000 г. н. э. женщина сделала прекрасную копию манускрипта Зуча, содержащего восхваление святого Архангела Михаила, хранящегося теперь в Британском музее.

Каждый добропорядочный человек должен был обзавестись домом и семьей, и первым шагом к этому была женитьба. Писец Ани писал: «Женись, пока ты молод» (или, возможно, «женись на молодой женщине»), «и она родит тебе сына. Если ты родишь сына, пока молод, ты сможешь вырастить его хорошим человеком. Для человека хорошо иметь большое потомство, потому что его будут приветствовать посредством его детей». Каким образом организовывалась и проводилась свадьба в ранние периоды истории Египта, неизвестно, но мы вполне можем утверждать, что в целом она мало чем отличалась от современной. Отец или, скорее, мать, у которой был пятнадцатилетний сын, начинала присматриваться к детям соседей в поисках девушки лет двенадцати (хотя практика брачного сговора между родителями или другими родственниками невесты и жениха была явлением довольно распространенным, обращалось внимание и на душевные склонности молодых людей. Сведения, подтверждающие это, содержатся и в древнеегипетской любовной лирике, и в других литературных произведениях. — *Примеч. пер.*). Найдя подходящую невестку, женщина нанимала сваху, которая должна была вести переговоры. После того как в самых восторженных выражениях отцу молодого человека описывали красоту девушки, а об основных достоинствах парня рассказывали отцу невесты, сваха, прекрасно знавшая ситуацию и настроения в обеих семьях, собирала отцов будущих супругов, чтобы обсудить, что и как получит родитель девушки за свою дочь. Первоначально цена за девушку устанавливалась по устному соглашению, и, когда стороны достигали взаимопонимания, незамедлительно назначался день свадьбы. Но в более поздние времена, судя по всему, писцом или нотариусом, если можно так назвать этого чиновника, заботящегося об интересах семьи девушки, стал составляться брачный контракт. Свадьбы, как правило, организовывались вечером. Невесту привозили в дом жениха и передавали ему ее из рук в руки. На праздновании и во время счастливых дней, следовавших после первой брачной ночи, друзей и родственников молодых супругов развлекали в соответствии с социальным положением родителей новобрачных — часто

убивали животных и кормили нищих, а гостям показывали акробатические номера, танцевали и пели. Мы не знаем, сопровождалась ли свадьба какой-либо религиозной церемонией, но вполне возможно, что именно так и было. При этом археологи до сих пор не нашли свидетельств существования специального здания для заключения браков.

Многие египетские зажиточные молодые люди женились на своих сестрах, и понятие «сестра-жена» часто упоминается в древнеегипетских надписях. В некоторых случаях такие браки заключались по любви, но, как правило, они были связаны с желанием сохранить имущество внутри семьи, которое глубоко укоренилось в мыслях каждого египтянина. Боги Осирис и Сет были женаты на своих сестрах Исиде и Нефтиде, и у Исиды от Осириса родился сын Хор, а у Нефтиды от Сета — Анубис. Таким образом, сами боги одобрили браки между братьями и сестрами, и не может быть никакого сомнения в том, что они практиковались в Древнем Египте. Правда, нельзя с полной уверенностью сказать, что «сестра-жена» была для своего мужа настоящей женой, но, даже если это было так, такая женитьба не мешала мужчине привести в свой дом другую женщину, если его сестра-жена не могла родить ему сына. И из этого не следует, что жена, которую тексты называют «его сестрой», сенет эф, была его настоящей сестрой, так как, судя по египетским любовным песням, влюбленный лирический герой всегда называл свою возлюбленную «сестрой», используя это слово как синоним понятий «возлюбленная» и «дорогая», часто употребляемых современными западными поэтами.

Слово, обозначавшее настоящую жену человека, рожавшую ему детей, звучало как «хемет», и нет никаких сомнений в том, что она могла распоряжаться имуществом супруга как совместным. Что касается женщин, которые в текстах названы «хозяйками дома», то, возможно, они занимали в домах высокопоставленных мужчин положение современных домоправительниц и, очевидно, входили в число жен своего господина. Нам известны многие погре-

бальные памятники, принадлежащие женщинам, названным «хозяйками дома», и не может быть никакого сомнения в том, что считалось, будто эти женщины достойны не менее пышного погребения, чем те, кто родил своему супругу множество детей. Цари и сановники, без сомнения, содержали большие гаремы и женились на многих женщинах, которые впоследствии жили вдали от чужих глаз, но, судя по надписям, в теории у царя была только одна жена, получавшая титул «главной жены», который не могли носить несколько женщин одновременно. И конечно, законным в Египте считался только моногамный брак. Полиандрия не была известна египтянам.

Как и представители других африканских народов, египтяне очень любили своих детей, и общепринятым правилом считалось, что каждый мужчина, который может содержать семью, должен жениться, а каждая женщина должна родить своему супругу наследника. Древние египтяне не одобряли девственность и безбрачие, хотя участвовавшие в некоторых религиозных церемониях девушки должны были быть девственницами. Египет не знал монастырей и монахинь до принятия его населением христианства. Довольно примечательно, что основатель египетского пустынничества Антоний Великий по происхождению был чистокровным египтянином. В любом случае древние египтяне считали, что у каждого мужчины, живого или мертвого, должны быть жена и наложницы (не у каждого, а только у того, кто мог их всех содержать. В домах небогатых людей — крестьян, ремесленников и т. п., — как правило, жила только одна женщина — законная супруга. — *Примеч. пер.*). Когда умирал высокопоставленный человек, убивали нескольких женщин для того, чтобы они сопровождали его в мире мертвых и исполняли его желания после смерти так же, как и при жизни. Тела нескольких женщин, убитых после смерти Аменхотепа II (1397 г. до н. э.— *Примеч. пер.*), были найдены лежащими на земле в его гробнице, расположенной в Фивах, рядом с его саркофагом (человеческие жертвоприношения не были распространены в Древнем Египте, по крайней мере с эпохи правления II династии. Цари I династии действительно были захоронены вместе со своими слугами.

Так, в гробнице Хора Аха было погребено более 35 человек, Джера — 338, Джета — 174, Хора Дена — 136, Хора Аджиба — 64, Хора Семерхета — 68, Хора Ка — 26. Согласно антропологическим исследованиям, все они были молодыми людьми: как мужчинами, так и девушками. Однако с периода царствования II династии человеческие жертвоприношения, очевидно, практиковаться перестали. Вероятно, автора ввело в заблуждение то, что в гробнице Аменхотепа II, или KV-35, открытой Виктором Лоре в 1898 г., были найдены тела других правителей страны, таких как Тутмос IV, Рамсес III, Сети II и Рамсес IV, перехороненных при Сиамуне для того, чтобы до них не добрались грабители. — *Примеч. пер.*). Со временем такие ритуальные убийства стали очень дорогими и перестали пользоваться популярностью, а в могилу вместе с умершим стали класть фигурку обнаженной женщины, сделанную из дерева или терракоты, или ее изображение на деревянной дощечке или папирусе. Считалось, что ее дух пробудится с помощью хека, «магии», и будет сопровождать умершего в загробном мире. Иногда такие фигурки находили лежащими на постели, а рядом с ними оказывалось изображение ребенка, символизирующее, судя по всему, наследника, которого женщина должна будет родить своему мужу в стране мертвых. Примеры таких статуэток можно увидеть в Британском музее.

Несмотря на то что в Египте всегда практиковалась полигамия, египтяне понимали все моральные и материальные преимущества человека, любившего и почитавшего свою жену и хранившего ей верность. Мудрец Птахотеп писал: «Если ты будешь мудрым (или процветающим), создай свой дом (то есть женись). Люби свою жену в своем доме справедливо и должным образом. Наполняй ее желудок и одевай ее спину; давай масло для умащений — лекарство для ее членов. Заставляй ее сердце радоваться все время, пока ты живешь; она выгодное поле для своего господина. Не ссорься с ней. Она заберет себя от насилия. Сделай так, чтобы она постоянно процветала в твоем доме. Если ты будешь врагом ей, она станет подобна котловану...» Примерно через полторы тысячи лет писец Ани сказал: «Попытай-

ся не командовать замужней женщиной в ее доме, когда ты знаешь, что она прекрасная хозяйка. Не говори ей: «Где эта вещь? Принеси ее мне», — когда она положила ее на нужное место. Смотри на нее своими глазами и сохраняй мир, и тогда ты сможешь оценить ее мудрое и благоразумное управление. Счастлив будешь ты, если пойдешь рука об руку с ней. Многие мужчины не понимают этого. Мужчина, который спорит в своем доме, только создает в нем беспорядок и никогда не поймет, что на самом деле он настоящий хозяин там всегда».

И мудрецы беспрестанно увещевали мужчин, как женатых, так и холостых, напоминая им, насколько глупо и опасно связываться с чужыми женщинами и женами соседей. Птахотеп говорил: «Если ты хочешь сохранить вечный мир в доме, в который ты ходишь, как друг или по какой-либо любой другой причине, постарайся не связываться с живущими там женщинами. Место, в котором они часто бывают, плохо [для тебя]; но неблагоразумный человек следует за ними. Тысяча мужчин была уничтожена ими в их поисках того, что красиво. Мужчина делается глупцом из-за их ослепительных членов, которые превращаются в вещи еще более тяжелые, что кварцит и песчаник. Удовольствие длится короткий миг, и оно похоже на мечту, но, когда оно заканчивается, мужчина находит смерть, испытав его». Писец Ани утверждал: «Охраняй себя от посторонней женщины, которая неизвестна в своем квартале. Не бросай на нее страстных взглядов, как те, кто подобен ей, и никогда не следует общаться с ней. Она глубокая канава, и ни один мужчина не знает, куда она может привести. Когда женщина, мужа которой нет рядом с ней, [показывает] свою привлекательность, и заманивает тебя к себе каждый день, и говорит, что рядом нет никого, кто мог бы стать свидетелем, и расстилает свои сети, чтобы ты попался в них, это самый гнусный поступок, который заслуживает наказания смертью для мужчины, послушавшегося ее, даже если она не преуспела в этом... В любом случае мужчина совершает отвратительный поступок, поддавшись такого рода страсти». Египетский закон не наказывал неверных мужей, и обманутая жена ничего не могла поделать. В случае невер-

ности супруги все выглядело иначе: нам известны два текста, в которых говорится о том, что она каралась смертью. В эпоху Древнего царства изменницу сжигали заживо, а пепел развеивали по ветру, а во времена Нового царства Инпу убил свою жену, разрубил ее тело на части и накормил ими собак или шакалов. В первом случае любовника женщины кинули в Нил, и его проглотил крокодил.

Отец требовал от своего сына полного повиновения, но египтяне считали, будто мальчик большим обязан матери, и он должен был не только повиноваться ей, но и любить ее и постоянно доказывать ей свои чувства. Писец Ани особо обращал внимание своего сына Хонсухотепа на то, что тот должен уважать свою мать, и, хотя Книга наставлений относится к довольно позднему периоду, содержащееся в ней наставление о том, как сын должен относиться к своей матери, прекрасно иллюстрирует то, как представляли себе древние египтяне его обязанности. Поэтому я считаю необходимым процитировать этот отрывок полностью: «Умножай хлеба, которые ты даешь своей матери, и заботься о ней так же, как и она заботилась о тебе. Когда ты был тяжелым грузом, она носила тебя, не позволяя мне ничего сделать для тебя. Когда она принесла тебя вперед после того, как твои месяцы [закончились], она взвалила тебя, как тяжелое бремя, на свою шею, и ее грудь была в твоем рту три года. Хотя когда ты был младенцем, ее обязанности ходить за тобой были тошнотворны, но она не чувствовала отвращения к тебе, говоря: «Я должна делать». И потом, когда она поместила тебя в дом обучения (то есть в школу) и пока тебя учили буквам, она [приходила] к тебе туда день за днем постоянно и неизменно с хлебом и пивом из ее дома. Когда ты превратился в молодого человека, женился и стал хозяином дома, я прошу тебя вспомнить свое собственное детство и то, как тебя вырастили, и сделать для ребенка, который будет рожден от тебя, все, что сделала твоя мать для тебя. Не допускай того, чтобы она (то есть его мать) могла обвинить тебя, и не давай ей повода поднять руки богу [жалуясь], и сделай так, чтобы он не слышал ее мольбы». Ани считал, что бог услышит жалобу матери на злого или непочтительного сына и накажет его.

Женщина, ожидая рождения ребенка, носила различные амулеты, которые должны были защитить ее и нерожденное дитя от нападения злых духов, которые, как считалось, враждебно относились к беременным, и читала всевозможные заклинания, обращаясь к добрым богиням, покровительствующим родам. Две из этих богинь, как полагали, жили в особом камне, из которого делали две дощечки,чтобы положить на то место, где должны были происходить роды. Еврейские женщины также использовали такие таблички, о чем свидетельствует отрывок из Книги Исхода (1: 16), где они названы הָאָבְנָיִם hâobhnayim, дословно «две каменные пластинки». Когда на свет появлялся сын царя, в родильные покои, как считалось, приходили несколько богов и богинь, которые должны были защищать младенца. Среди них были Хекет, богиня-лягушка, Тауэрт, богиня-самка гиппопотама, и очень древнее божество Бэс. И Хекет, и Тауэрт были богинями плодородия и покровительницами рожениц, а Бэс своими шутками и смехом должен был обезвреживать наименее вредоносных злых духов, а также нападать с мечом и отбрасывать демонов, которые могли причинить вред матери и ребенку.

Женщины, принадлежавшие к высшим слоям общества, и крестьянки обращались за защитой к изображениям или статуэткам этих божеств, хранившимся в их домах. После рождения мальчика все члены семьи радовались и устраивали грандиозное празднество, а поздравлять счастливых родителей приходили соседи. Рождение дочерей, как и сейчас, не было каким-то большим праздником. Обычно матери кормили детей грудью и посвящали им все свое свободное время первые три года. Богатые люди нанимали кормилиц, которые часто достигали огромного влияния и могущества. Мы не знаем, проводилось ли какое-либо церемониальное омывание ребенка сразу после рождения, похожее на те, что практиковались у других африканских народов. Наделение ребенка именем также, вероятно, не сопровождалось никакими религиозными обрядами. Согласно надписям, египтяне никогда не носили фамилий. Возникает такое ощущение, что каждый выдающийся человек стремился запечатлеть свои собственные подвиги и

деяния, не обращая при этом внимания на то, что сам давно забыл о своих предках (тем не менее предков в Египте чтили. Но это был не их культ, а скорее священная обязанность каждого египтянина, призванного заботиться об умерших росдтвенниках не менее старательно, чем о живых. — *Примеч. пер.*). Очень редко, но встречаются тексты, в которых человек говорит, как он гордится своими предками, а в поздний период египетской истории даже были написаны несколько генеалогий высокопоставленных сановников и других знаменитых людей.

Египтяне довольно небрежно относились к наделению своих детей именами, потому что, например, некоторые из них давались как мальчикам, так и девочкам, а у одного мужчины могло быть две жены, которых звали одинаково, или двое или трое сыновей или дочерей с одним и тем же именем. В глубокой древности имена были короткими и простыми и часто использовались прозвища и уменьшительные имена. Официальное имя человека называлось «великим», а то, что использовалось в повседневной жизни, «прекрасным». Помимо этого у него могло быть прозвище. В то же время вряд ли у представителей низших слоев населения вообще были официальные имена. Мальчику могли дать имя его деда или дяди, на которого он должен был вырасти похожим, а девочек часто называли Нефрет, чтобы она стала красивой или хорошей, или Маушерау, «Маленькая кошка», потому что родители хотели, чтобы она стала послушной и нежной. Ребенка, которого, по мнению его родителей, им послал Ра, Птах или Хор, часто называли Петара, Петаптах или Петахор, то есть «Дар Ра», «Дар Птаха» или «Дар Хора». Иногда его называли сыном божества, например Самонту, «Сын Монту», Саисет, «Сын Исиды» и т. д. Судя по некоторым именам, считалось, будто их носители были рождены от бога (например, Рамесу, «Ра зачал его»). Довольно часто детей называли в честь различных богов и богинь, поэтому в текстах можно встретить упоминания мужчин по имени Хор, Хонсу, Тот и женщин, которых звали Исида, Хатхор, Сехмет и т. д. Имена, которые давали детям, часто имели религиозный подтекст и свидетельствовали о том, что этот человек — приверженец

того бога, с которым связано его имя. Иногда официальные имена могли складываться в целое предложение, как, например, Джед-Птах-эф-анех, «Птах сказал, что он (т. е. ребенок) жив». Многие подобные имена напоминают те, что носили солдаты Кромвеля. Имена многих религиозных египтян были образованы от имен богов, а некоторые чиновники стремились доказать свою верность, называя своих детей в честь царей.

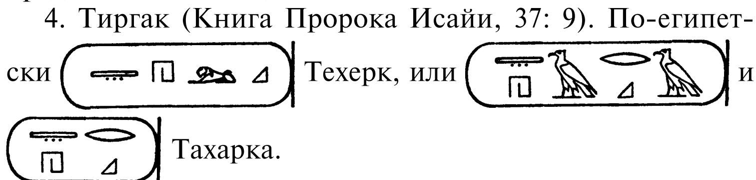
В Библии упоминается довольно много имен египетских царей и обычных египтян.

1. Рамсес. По-египетски, вероятно, это имя звучало как Рамесес и () или Рамесу и . Так звали двенадцать древнеегипетских царей. Судя по этому имени, считали, будто царь был сыном Ра . На иврите этим словом назван город в Восточной Дельте רַעְמְסֵס, Раамсес (Книга Исхода, 1: 2), построенный Рамсесом II. Этот город находился недалеко от Пифома, египетского Пер-Тема , места, на котором сейчас можно увидеть руины Телль-эль-Масхута, расположенного в Вади-Тумилат.

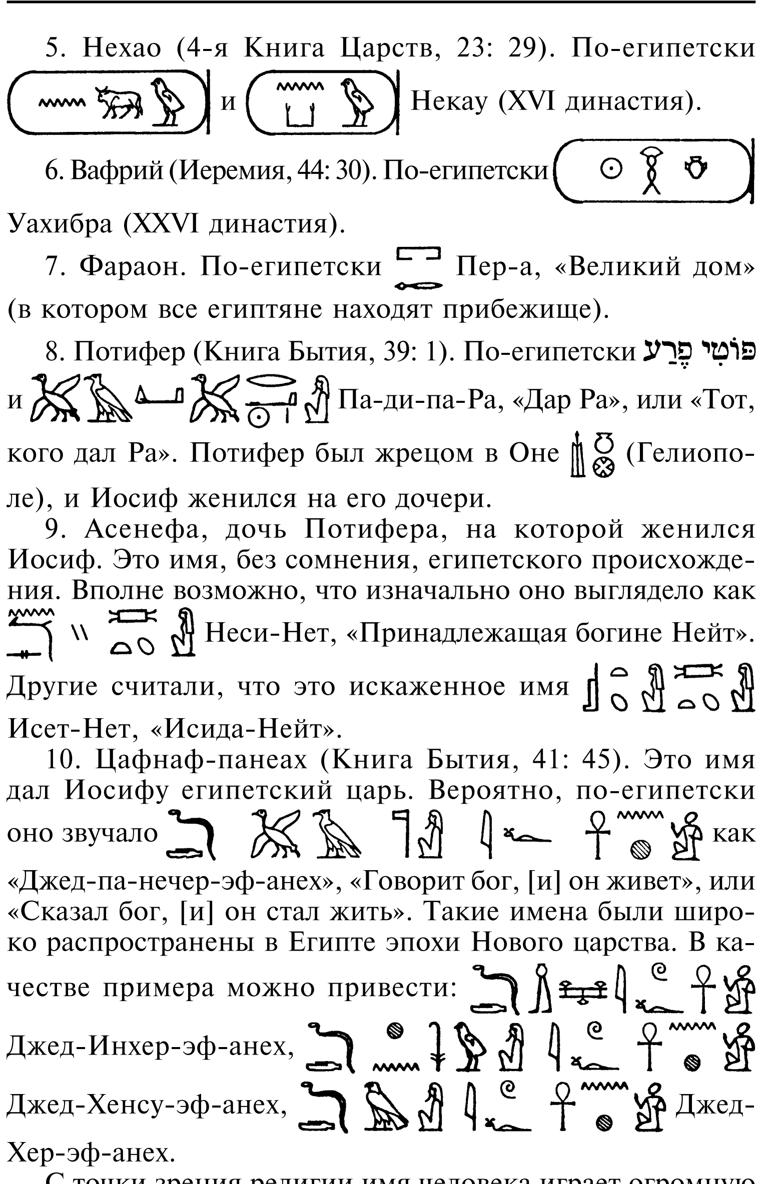
2. Сусаким (3-я Книга Царей, 11: 40), по-египетски Шишонк (XXII династия).

3. Сигор, царь египетский (4-я Книга Царств, 17: 4). По-египетски Шабака, первый представитель XXV династии.

4. Тиргак (Книга Пророка Исайи, 37: 9). По-египетски

Техерк, или и Тахарка.

5. Нехао (4-я Книга Царств, 23: 29). По-египетски и Некау (XVI династия).

6. Вафрий (Иеремия, 44: 30). По-египетски Уахибра (XXVI династия).

7. Фараон. По-египетски Пер-а, «Великий дом» (в котором все египтяне находят прибежище).

8. Потифер (Книга Бытия, 39: 1). По-египетски פּוֹטִי פֶּרַע и Па-ди-па-Ра, «Дар Ра», или «Тот, кого дал Ра». Потифер был жрецом в Оне (Гелиополе), и Иосиф женился на его дочери.

9. Асенефа, дочь Потифера, на которой женился Иосиф. Это имя, без сомнения, египетского происхождения. Вполне возможно, что изначально оно выглядело как Неси-Нет, «Принадлежащая богине Нейт». Другие считали, что это искаженное имя Исет-Нет, «Исида-Нейт».

10. Цафнаф-панеах (Книга Бытия, 41: 45). Это имя дал Иосифу египетский царь. Вероятно, по-египетски оно звучало как «Джед-па-нечер-эф-анех», «Говорит бог, [и] он живет», или «Сказал бог, [и] он стал жить». Такие имена были широко распространены в Египте эпохи Нового царства. В качестве примера можно привести: Джед-Инхер-эф-анех, Джед-Хенсу-эф-анех, Джед-Хер-эф-анех.

С точки зрения религии имя человека играет огромную роль в формировании его личности и духовного мира. Само

существование человека как в этом мире, так и в загробном зависело от того, сохранилось ли его имя. Его уничтожение приравнивалось к убийству того, кто его носил. Для того чтобы умерший был забыт как живыми, так и в царстве Осириса, достаточно было просто уничтожить его имя, написанное на стенах гробницы. В надписях, найденных в гробницах Среднего царства, покойный просит посетителя, который «ненавидит смерть и любит жизнь», помолиться, чтобы его ка приносили различные подношения, «прекрасные, сладкие и свежие». При этом имя умершего должно быть выписано полностью, чтобы он смог жить даже после смерти. На многих статуях, стоящих в гробницах, были сделаны надписи, в которых говорилось, что эти изваяния были поставлены женами или детьми покойного, чтобы «имя его жило». Благочестивые сыновья не только ремонтировали и восстанавливали каменную кладку в гробницах своих отцов, но и заново вырезали поврежденные надписи, причем как внутри, так и снаружи. Считалось, что в другом мире человек может потерять память, включая свое имя. Поэтому в Книге мертвых (глава XXV) было специальное заклинание, благодаря которому покойный мог избежать этой участи. В «главе Сердца» (XXXB) того же самого источника умерший молит, чтобы его имя не оттолкнуло джаджау, или судей, сидящих в Зале суда Осириса. Безымянного духа нельзя было судить, поэтому он терял возможность наслаждаться вечной загробной жизнью в царстве Осириса. Первые египетские цари больше думали о сохранении своей сущности, чем об увековечивании своих деяний. В пирамидах, построенных в эпоху правления царей VI династии, ученые увидели длинные заклинания, направленные на сохранение имен построивших их царей, а в саисский и последующие периоды египетской истории писцы составили специальный труд (чтение которого от лица умершего должно было обеспечить сохранность его имени), названный «Пусть мое имя процветает». Тутмос III стер имя Хатшепсут со всех ее памятников, пытаясь уничтожить ее саму, а Аменхотеп IV велел соскрести имя Амона и других богов, надеясь, что таким образом они прекратят свое существование.

В Египте дети и богатых, и бедных в первые годы своей жизни ходили голышом. Дети состоятельных и преуспевающих египтян играли с мячами, сделанными из тряпья, в куклы из дерева или тряпок и с фигурками животных, птиц и т. д. с подвижными головами и ногами. Крестьянские дети играли друг с другом, валяясь и катаясь в грязи возле своих домов. Они кидались друг в друга комьями глины и забавлялись с коровами, козами и голубями. С самого раннего возраста они помогали старшим ухаживать за скотом, водили его на водопой к каналам и следили за козами, чтобы те не убежали. Дети рабов, как только начинали ходить, были вынуждены работать на своих хозяев. Вероятно, многие из них умирали в довольно юном возрасте. Если представить себе условия, при которых появлялись на свет и росли дети крестьян и батраков, особенно в Дельте, то без малейшего сомнения можно сказать: уровень детской смертности тогда был очень велик.

Те, кто смог выжить, должны были помогать своим отцам и дядям в их нелегком труде. Подобно своим предкам, они собирали навоз на топливо, ухаживали за скотом, выкапывали и чистили ирригационные каналы, строили сооружения для поливки полей, копали рвы и уходили на общественные работы, когда получали такой приказ, которого они не могли ослушаться, боясь быть избитыми. Жизнь этих людей была сложной и полной трудов и забот, пища — грубой и скудной, а развлечения — немногочисленными и однообразными. Они верили в магию и колдовство, а вся их жизнь проходила под угрозой нападения демонов и злых духов, которые, как они верили, существовали и могли влиять на их жизнь. В описанных выше условиях жили и рабы-крестьяне во времена Мухаммеда Али и его непосредственных преемников. Правда, есть основания полагать, что они были больше похожи на древнеегипетских рабов царей и сановников.

Детей царя учили во дворце, а их одноклассников и товарищей по играм выбирали из потомков самых высокопоставленных людей. Их учили писать и читать, копировать выбранные учителями тексты и понимать их смысл. Те, кто хотел, чтобы их дети получили хорошее образование, по-

сылали их в школы, которые действовали при храмах и во главе которых стояли жрецы. Цари и высокопоставленные чиновники должны были брать к себе на работу образованных молодых людей, которые вели бы их счета и управляли бы их владениями. От них требовалось знание арифметики, землеустроения и других наук, благодаря которым они могли правильно выполнять свои обязанности. Такие люди должны были быть опытными писцами и хорошо знать земледельческую практику, а также рыночные цены на сельскохозяйственные продукты. Процветание Египта зависело от уровня развития земледелия и урожаев. Различные жреческие коллегии Египта также были крупными землевладельцами и владели обширным имуществом. Они сами обучали необходимое им число писцов, которые не только составляли описи храмового имущества, но и копировали религиозные тексты, пополняли переписи подношений богам и составляли черновики надписей, которые должны были наноситься на стены храмов и гробниц.

Мальчиков отправляли в школу в возрасте примерно четырех лет. Их обучение длилось от десяти до двенадцати лет. Мы не знаем, существовали ли школы для девочек, но это маловероятно. Мальчиков учили тому, что могло пригодиться им во время работы, которую выбрали для них отцы (а они были людьми сугубо практичными и не хотели, чтобы их дети получали нечто похожее на «общее образование») (как правило, из таких школ выходили будущие писцы и чиновники. — *Примеч. пер.*). Ценность умения читать и писать, а также знания различных текстов признавалась представителями всех слоев древнеегипетского населения, а особенно купцами и ремесленниками, которые считали, что без «ученых писцов» Египет не достиг бы таких успехов. Умения писца оплачивались очень высоко, они открывали ему путь к выгодной должности на государственной службе. Помимо этого, обладающий ими человек автоматически получал высокое положение в обществе, выделявшее его из числа других деревенских ребят, которые зарабатывали себе на жизнь физическим трудом.

Египтяне никогда не считали таких специалистов теми, кто способен открыть сокровищницу знаний, заключенных

в свитках папируса, хранящихся в храмах, и накопленных многочисленными египетскими мудрецами. Несмотря на то что среди других народов, живших по соседству с Египтом, египтяне славились своей образованностью, у нас нет свидетельств того, что они учились ради самого процесса обучения или стремились к знанию, потому что любили его. Доказать это можно с помощью «Поучения» некоего Дуауфа, начертанного на двух папирусах, хранящихся в Британском музее (№ 10182 и № 10222). Дуауф однажды провожал своего сына Пепи в школу, и, когда они плыли по Нилу к месту, где она находилась, он говорил со своим отпрыском и пытался показать ему все выгоды профессии писца. Его выводы можно свести к следующему.

«Я подумал о физическом труде и пришел к выводу, что книги — лучший предмет для изучения. И тогда я говорю: отдай свой разум книгам. Во всех древних трудах написано: писец может занять любое положение при дворе; ему не нужно умолять, чтобы его взяли туда. Человек, работающий на другого, никогда не будет независимым. Я подумал о других занятиях и профессиях и могу сказать о них то же самое. Ты должен любить книги так же, как любишь свою мать, и я покажу тебе их красоту. Профессия писца — величайшая из всех; ей нет равной на земле. Даже когда писец только начинает строить свою карьеру, с ним все советуются. Он занимается государственными делами и никогда не берется за то, что ему поручает другой. Давай теперь поговорим о тех, кто работает с металлами. Занимался ли когда-нибудь кузнец государственными делами? Медник вынужден стоять перед своим ярко горящим горном, его пальцы похожи на ноги крокодила, и он воняет сильнее, чем внутренности рыбы. Гравер по металлу работает, как пахарь. Каменщик вынужден постоянно перекладывать тяжелые каменные блоки, и по вечерам он смертельно устает, его руки натружены, и кажется, будто кости его ребер и спины вот-вот отделятся друг от друга. Цирюльник скитается по городу в поисках клиентов; к концу дня он сильно изматывается, и он мучает свои руки, чтобы наполнить свой желудок. Перевозчика до смерти кусают комары и москиты (?), и зловоние каналов душит его. Земле-

коп на полях работает среди скота и свиней и вынужден готовить пищу на открытом воздухе; его одежда испачкана глиной. Строитель должен ползать по стенам, как пресмыкающееся; его одежда испачкана известкой и грязью и вся в лохмотьях. Садовник должен работать каждый день, и все, что он делает, изнурительно. Его плечи сгибаются от тяжелого груза, который он носит, и его шея и руки искривлены. Каждое утро он смотрит на лук, а весь остальной день подвязывает виноградные лозы. Землепашец никогда не переодевается, и его голос похож на крик коростеля. Его руки и пальцы ссохлись и потрескались, и он воняет, как труп. Ткачу еще труднее, чем женщине. Его бедра прижаты к его телу, и он не может дышать.

В день, когда он больше не может выполнять свою работу, его вытаскивают из хижины, как лотос из озера, и выбрасывают на улицу. Чтобы получить разрешение увидеть дневной свет, он должен отдать надсмотрщику свой обед. Оружейник разорен своими издержками. Караванщик во время путешествия постоянно боится львов и кочевников и возвращается в Египет разоренным. Резчик тростника воняет, как торговец рыбой; его глаза пустые и безжизненные, и он весь день работает голышом, рубя тростник. Изготовитель сандалий проводит большую часть своей жизни, умоляя дать ему работу; его здоровье подобно тому, что у рыбы с крючком во рту, он грызет куски кожи. Прачечник проводит все свое время, выбивая одежду. Он соседствует с крокодилами, все его тело испачкано, и его пища смешана с его одеждой. Если он не успевает закончить работу, его бьют. Участь птицелова тяжела, потому что, несмотря на расставленные им ловушки, в них не всегда попадает добыча. Труд рыбака самый худший, так как он работает в реке, полной крокодилов, и ничто не может предупредить его об их приближении. Он ослеплен страхом. Нет лучшего занятия, чем профессия писца. Каждый труженик проклинает свое занятие или ремесло, но не писец, которому никто не говорит: «Иди и работай на полях для такого-то». Я плыву вверх по реке, ко двору, и делаю это из-за своей любви к тебе. Один-единственный день, проведенный в школе, бесконечно полезен для тебя, и ра-

бота, которую ты там делаешь, будет такой же вечной, как горы».

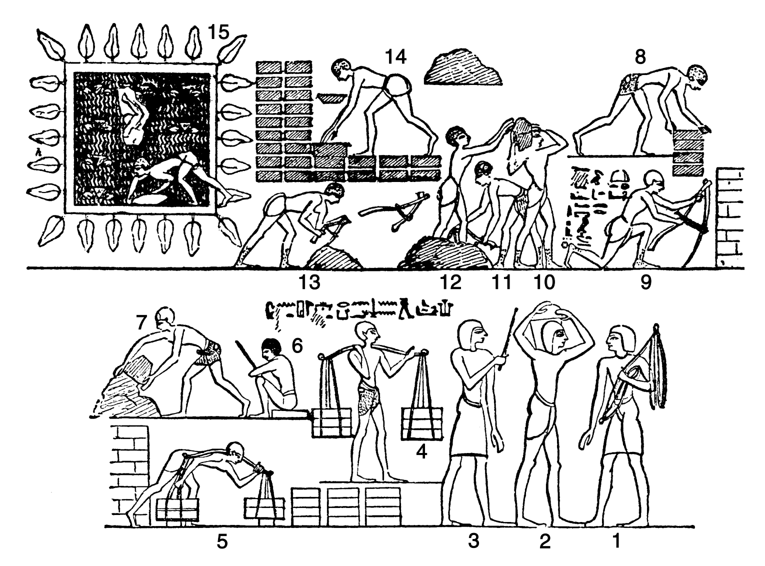
Затем Дуауф продолжает: «Я скажу тебе еще несколько слов, чтобы наставить тебя на путь истинный. Внимательно относись к тому, чем ты будешь заниматься; тот, кто поступает поспешно, не знает, каким будет результат его действий. Не используй слов, которые можно истолковать двойственно, потому что они могут повредить тебе. Не произноси гордых и высокомерных речей, даже про себя. Когда ты уходишь днем из школы, не пой, не кричи и не вторгайся в расположенные неподалеку дома. Аккуратно обращайся с тем посланием, которое тебе было поручено нести; ничего к нему не добавляй, но ничего и не пропусти. И ради Великого Господина (Осириса) никогда не наговаривай на свою мать; не делай ничего, противоречащего ее желаниям, даже тогда, когда ты один. Если ты будешь контролировать свои аппетиты, к тебе станут прислушиваться; если, съев три куска хлеба и выпив два кувшина пива, ты чувствуешь, что твой желудок еще не до конца полон, ты не должен обращать на это внимания. Писца, который умеет слушать, всегда заметят; тот, кто слушает (т. е. подчиняется), становится могущественным человеком. Не бездельничай, не растрачивай себя. Старайся сохранять дружеские отношения со своими одноклассниками. Богини Рененет и Месхенет пребывают с писцом от его рождения до того момента, когда он становится главой городского совета, и они помогают ему добиться благополучия и процветания. Его отец и мать молятся Ра; они направляли его по жизненному пути. Вот что я хотел сказать тебе и детям твоих детей».

Считается, что Дуауф написал свое «Поучение» около конца Древнего царства, но, так как этот текст переписывался учениками школ в период Нового царства, то есть через две тысячи лет после его создания, можно без сомнения утверждать, что его взгляд на профессию писца разделяли многие отцы, жившие в гораздо более поздние времена, о чем свидетельствует его популярность. Дуауфа не интересовали упражнения для ума, которые могло дать ребенку чтение книг; все, что он хотел для своего сына, — это

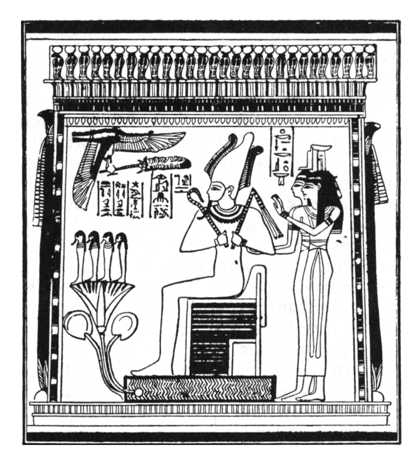
свобода от ручного труда, хорошее положение в обществе и высокое вознаграждение за его работу.

Учителя, очевидно, занимались со своими учениками у себя дома и давали им материалы, чтобы те учились писать иероглифы, и свитки папируса, с которых они переписывали тексты, подобранные педагогами (скорее всего, обучение будущих писцов все-таки происходило в школах, большинство из которых действовало при храмах. Там мальчикам (девочки как раз обучались дома) преподавали грамматику, чистописание, счет, основы рисунка. Суть образования сводилась к переписыванию и заучиванию поучительных текстов, подобных приведенному выше, и священных сказаний. — *Примеч. пер.*). Мы точно не знаем, как они писали — черными чернилами на кусках известняка или на выбеленных дощечках, как в более поздние времена это делали копты. Ученики тренировались вырисовывать иероглифы по специально приготовленным спискам и день за днем благодаря постоянному повторению постепенно запоминали группы слов, скопированных для них учителем из словаря, в котором слова располагались в том же порядке, как и в его коптских аналогах. Такие словари (имеются в виду коптские, т. е. составленные уже в нашу эру. — *Примеч. пер.*) включали в себя названия различных предметов, животных и т. д., объединенных по категориям. Именно благодаря им в нашем распоряжении находятся списки названий стран и городов, животных и птиц, пресмыкающихся, деревьев и трав, минералов, частей человеческого тела и т. д. Вполне возможно, что первые составители таких словарей унаследовали эту систему классификации у своих предков, древних египтян.

Власть преподавателя над его учениками была абсолютной. Они приходили в его дом ранним утром и работали до полудня, после чего их отпускали по домам. Очевидно, они сидели вокруг учителя, и из текста становится ясно, что педагоги довольно часто сопровождали устные пояснения телесными наказаниями. Вялые и ленивые мальчики нередко ощущали на своих спинах удары розг — он не боялся наказания местных властей за применение к своим ученикам мер физического воздействия. В одном

Египетские кирпичники и процесс изготовления кирпича
1 — человек, ждущий погрузки; *3*, *6* — бригадиры; *4*, *5* — мужчины, несущие кирпичи; *8*, *14* — укладка лепных кирпичей; *9* — раскапывание глины; *10* — мужчина, нагруженный подготовленной глиной; *11* — перемешивание глины; *15* — искусственный пруд

Осирис, судья слов и поступков людей. Его трон стоит на воде, из которой истекает Нил. Стены его святилища сделаны и огня, а над его карнизом разместились «живые уреи». Позади него стоят Исида и Нефтида, а впереди, на лотосе, расположились четыре сына Хора

из папирусов Анастаси, хранящихся в Британском музее, говорится: «У мальчика есть спина, и он слушает (т. е. повинуется), когда его бьют». Учителя говорили, что если можно научить лошадей, львов и ястребов подчиняться человеку, то почему нельзя проделать то же самое с мальчиком или молодым человеком? В добавление к книжному образованию мальчиков учили быть активными и работящими. Во многих текстах, которые великие писцы составляли для своих учеников, часто осуждается праздность и содержится призыв работать изо всех сил. Ленивых всегда пугали тем, что их могут избить, а один мудрец довольно метко отметил: «Уши мальчика — на его спине, если ты будешь бить его, он станет слушаться». Во время занятий у детей был перерыв, на протяжении которого они съедали свои три куска хлеба и выпивали две кружки пива. Мальчик, которому этого не хватало, считался прожорливым. К сожалению, в надписях нет сведений о том, какой системы обучения придерживались древнеегипетские педагоги и кто давал деньги на содержание школы (очевидно, обучение детей оплачивали сами родители. — *Примеч. пер.*). Средства обучения, используемые ими, были очень примитивны, и вряд ли в школе было много мебели. При храмах могли устраиваться средние школы, в которых одаренных юношей учили специальным навыкам, но доподлинно это не известно.

В число принадлежностей, необходимых для работы писца, входили тростниковые палочки для письма, дощечка с чернилами и сосуд для воды. Все они изображены в иероглифе «писец». Палетка представляла собой длинную узкую полоску дерева или кусок камня с двумя небольшими круглыми углублениями, в которые наливали черные и красные чернила. Рядом с ними в дощечке был желобок, в который вкладывалась палочка. Длина палеток колебалась от 10 до 30 сантиметров, а их толщина составляла примерно 0,16 сантиметра. Сосуд для воды был привязан к дощечке коротким шнурком, и оба предмета прикреплялись к поясу. Основным материалом для письма был папирус, но также использовали и кожу. Черновики наиболее

важных документов делали на кусках белого известняка или на осколках разбитой керамики (остраконы).

Папирус для письма представлял собой склеенные друг с другом полосы стебля этого растения, которое в больших количествах росло на египетских болотах. Верхушки многих его разновидностей, произраставших в Судане, местное население варило и употребляло в пищу. Полосы отрезали от стебля, складывали друг на друга и скрепляли края при помощи клея. Поверх горизонтально помещали еще один слой полосок, который опять-таки прикрепляли клеем. Побывавший под прессом и очищенный лист папируса был готов к использованию. Такой лист мог быть любой длины — достаточно было добавить с любого конца новые полоски, отрезанные от стебля папируса. Ширина самого большого известного листа папируса достигает 51 сантиметра, а длина самого длинного — около 40,5 метра. Свиток папируса назывался «джама» . Цвет листов папируса в различные времена варьировался от темно- до светло-коричневого, но в птолемеевский и более поздние периоды многие папирусы были светло-желтыми или даже кремовыми, а некоторые — почти белыми. Папирус как материал для письма играл очень большую роль в истории развития египетских рукописных шрифтов. Египтяне додинастических времен использовали для письма пиктограммы, подобно жителям Элама и Шумера. Но если эти люди, у которых не было другого материала для письма кроме глины, понимая, как тяжело им удается вырисовывать целые изображения животных и предметов, кругов и т. д., стали развивать систему клинописи и отказались от первоначальных пиктограмм, египтяне с легкостью могли рисовать свои пиктографические значки чернилами на папирусе. Именно поэтому иероглифическая письменность сохранилась вплоть до римской эпохи.

Папирусы хранили в свитках. И, судя по тому, как изображался иероглиф «книга» или , посередине их перевязывали специальным шнуром, сделанным из папируса, а

позднее — изо льна. Его завязывали на узел, который иногда закрепляли при помощи глиняной печати. Наиболее важные свитки, как правило, хранились в деревянных коробках. Папирус Ну и папирус Харрис № 1 (оба хранятся в Британском музее) были найдены лежащими в таких коробках, а сами они и их кожухи были запечатаны глиняными печатями с изображениями скарабеев. Деловые документы, письма и т. д., особенно в греко-римский и коптский периоды, хранились в глиняных горшках.

Черные чернила, которые использовали в древние времена, делали из угля с добавлением воды и небольшого количества клея, но позднее в них стали добавлять некий минеральный состав, благодаря которому чернила «въедались» в папирус. Видимо, к тому времени египтяне уже заметили, что иероглифы, написанные чернилами, сделанными с добавлением клея, быстро стираются. Красную краску или красители других цветов, использовавшиеся для украшения текста или иллюстраций, делали из различных минералов. Красные чернила применяли в основном тогда, когда нужно было написать заглавную букву, название или «ключевое слово» в литературном произведении. Красными точками также отмечался конец предложения. В Книге мертвых названия глав и многих рубрик, а также имена демонов выписаны красными чернилами.

Глава 2

ЕГИПЕТСКИЙ ДОМ, ЕГО ОБСТАНОВКА; ЕДА, НАПИТКИ И Т. Д.

Первые обитатели Египта, жившие задолго до того, как установилось течение Нила, когда долина была покрыта болотами, прятались от непогоды под навесами, покрытыми стеблями тростника, перевязанными растительными волокнами. Позднее некоторые из них поняли, что будет гораздо удобнее, если его поставить вокруг жилого пространства, оставив свободное место для двери. Очень скоро они стали обмазывать эти «стены» илом, который защищал их от ветра и солнца. Крышу делали из тростника и пальмовых ветвей, которые клали поверх круглого сооружения, и постепенно таким образом появилась круглая хижина.

Задолго до начала додинастической эпохи египтяне стали строить свои хижины из ила, который приносила река. Сначала делали стены, собирая ил в кучи, но постепенно поняли, что такие стены заваливаются внутрь или наружу, потому что не было предусмотрено ничего, что могло бы скрепить их. Постепенно от хижины круглой формы отказались и стали строить прямоугольные дома. Один из древнейших примеров такого сооружения находится в Британском музее. Судя по нему, в период позднего неолита люди уже научились строить дома с окнами, дверными проемами и «потертыми» боками. Наклон стен внутрь не позволял им осесть. Дверные косяки и т. д. делали из дерева, и вполне возможно, что в этих сооружениях были деревянные двери.

Точно не известно, когда египтяне стали изготавливать кирпичи. Некоторые ученые считают, что этому искусству они научились у жителей Месопотамии, но нет никаких оснований сомневаться с том, что египтяне могли постичь

его самостоятельно. Древнейшие шумерские кирпичи (около 3000 г. до н. э.) плоско-выпуклые, но первые египетские — другой формы, и все они необожженные. При строительстве домов из необожженного кирпича известковый раствор не применяли.

В круглых или прямоугольных хижинах, сделанных из тростника и пальмовых ветвей, как и в построенных из ила, была всего одна комната. В более поздние времена, когда дома стали строить из кирпича-сырца и делать в них деревянные двери, косяки и т. д., число комнат увеличилось — их могло быть две или больше. Но с самого начала и до конца египтяне жили в постройках из кирпича-сырца, и любой, кто провел достаточное время в этой стране, признает, что, благодаря толстым стенам, такие дома намного лучше построенных по европейским образцам.

Боги, как и люди, даже в раннединастический период жили в мазанках из тростника. Круглая хижина, которая служила святилищем бога Мену (видимо, Мина. — *Примеч. пер.*), изображена на стеле XVIII династии. Но святилища некоторых божеств были прямоугольными, и их форма, а также кое-какие характеристики отразились в памятниках вплоть до эллинистического периода. Первые цари также жили в домах, или «дворцах», сделанных из кирпича-сырца и украшенных камнем. Тот факт, что Джосер, представитель III династии, построил свой дом из камня, показался Манефону, себеннитскому жрецу, жившему в III в. до н. э., довольно примечательным и стоящим того, чтобы особенно выделить Джосера в составленном им списке египетских царей. Здесь следует отметить, что мистер Ч.Дж. Фирф из Египетской службы древностей в 1924 г. обнаружил руины этого сооружения с рифлеными каменными колоннами.

Практически невозможно объяснить, как выглядели наиболее древние египетские дома, так как, построенные из ила или кирпича-сырца, из-за ежегодного прилива Нила они рушились или расползались, а через некоторое время на их месте сооружались новые. В эпоху Нового царства дома богатых людей строились из камня и с применением металлических конструкций. Двери, одинарные или двойные, как правило, вставлялись в металлические рамы (бо-

лее распространены были каменные «коробки», в которые вставлялись каменные или деревянные двери. — *Примеч. пер.*), на которых вырезались имя владельца и магические символы, как это делается и в наши дни, а иногда ко всему этому добавлялась надпись с восхвалением божества, под защитой которого находился и сам владелец дома, и все его хозяйство. Зажиточные люди делали такие косяки из меди и, как правило, прикрепляли на них таблички с надписями. Хороший пример такой двери, принадлежавшей Хонсухотепу, выставлен в Британском музее (№ 566). Двери закреплялись на болтах, сделанных из дерева или из металла, а замки были довольно примитивными. Более совершенные модели таких замков можно встретить в отдаленных районах Египта, в Нубии и Судане и сейчас.

Вплоть до довольно позднего времени, когда состоятельный человек собирался построить дом, он приносил в жертву животное (возможно, первоначально убивали человека), чтобы заручиться поддержкой духов земли. К тому же под пол и в стены вмуровывались всевозможные изображения богов и защитные амулеты. Из этого можно сделать вывод, что хозяин стремился защитить дом, и в частности материал, из которого тот был сделан, от воздействия злых духов. Благодаря большой виньетке из папируса Нахта, хранящегося в Британском музее (№ 10471), мы знаем о том, что жилища богатых людей были оборудованы так называемыми «ловушками для ветра», то есть треугольными полыми надстройками, которые делались на крыше, чтобы в дом проникал прохладный ветер, дующий с севера. Они «ловили» ветер и направляли его потоки в дом. В каждом типично арабском доме есть малькаф, форма которого напоминает его древнеегипетские прототипы.

В некоторых областях Египта в больших домах были сердабы, или подземные комнаты, в которых всегда было прохладно, и обитатели спускались туда, чтобы спрятаться от летнего зноя. Правда, в Нижнем Египте их не делали, так как из-за проникновения в них нильской воды жить там было практически невозможно. На описанной выше виньетке дом изображен в виде иероглифа «маат», обозначающего понятия «правда», «истина». У него четыре

прямоугольных окна, вырезанные довольно высоко, чтобы пыль с поверхности земли не попадала внутрь. Многие большие дома стояли в садах, где росли виноград, пальмы и фруктовые деревья. Недалеко от сада располагался небольшой искусственный пруд с рыбой, лотосами и другими водными растениями. Такой сад, как правило, превращался в настоящий рай для птиц. Поблизости располагались жилища слуг и рабов, представляющие собой небольшие глинобитные хижины (эти домики слуг, как правило, состояли из прихожей, кухни, центральной комнаты, потолок которой поддерживала одна колонна, и жилой комнаты. — *Примеч. пер.*), а также хранилища для зерна и других продуктов питания.

Зернохранилища, как правило, строили на совесть. Представляли они собой прямоугольные сооружения с крепкой деревянной дверью и массивными засовами. Рядом с одной из стен стояло несколько закрывающихся бункеров, через которые вытаскивали или закладывали в хранилище зерно. Иногда на задвижке каждого из них писали, что в нем содержится. На крышу таких бункеров вела специальная лестница, в которой кое-где проделывались дырки (возможно, для того, чтобы насыпать зерно или для вентиляции). Иногда она вела снизу в расположенное выше хранилище. Но во всех домах она выходила на крышу (крыши в египетских домах были горизонтальными. — *Примеч. пер.*), в одном углу которой стоял маленький навес, где, возможно, прохладными вечерами отдыхал хозяин. Недалеко от дома богатого человека располагались коровники и хозяйственные постройки, в которых работали и хранили свои орудия слуги. Здесь также находилось круглое гумно, напоминавшее небольшую чашу. Каждую каплю воды, использовавшуюся в доме, приходилось приносить от реки. Вода хранилась в больших сосудах, установленных в углублении в земле или на деревянной подставке. Санитария находилась на очень примитивном уровне.

Полом служила глина, на которой стоял дом, и, как правило, ее никак не обрабатывали. Пыль, поднимавшуюся, когда люди ходили по комнатам, выметали и уносили. Затем пол поливали водой, чтобы хотя бы на какое-то время

предотвратить ее появление. Но, если в доме было много людей, пыль очень скоро поднималась снова. Иногда, как, например, в Тель-эль-Амарне, пол в домах состоятельных египтян покрывали фресками, на которых был изображен водный мир, а также птицы, животные, цветы и т. д. Стены комнат, а иногда и внутренняя часть крыши, то есть, если можно так выразиться, потолок были покрыты побелкой нейтрального цвета или украшены фресками.

С незапамятных времен египтяне ставили во дворе, вдоль стен домов, длинные низкие «скамьи», сделанные из кирпича-сырца. Их верхняя часть была тщательно обмазана слоем глины. Ширина таких скамеек составляла от 91 до 121 сантиметра, а высота примерно 60 сантиметров. Похожие «скамьи» можно увидеть во многих областях современного Египта и Судана, причем арабы, как и древние египтяне, используют их в качестве кроватей или кушеток. Мальчики, юноши, а иногда и стражники спали на них. Подушкой им служила собственная одежда, скрученная в валик, а матрацем — подстилка из тростника. Люди, отдыхавшие на них, накрывались только накидками, которые носили днем, и, если судить по привычкам, свойственным современным египтянам, тщательнее всего они стремились укутать голову. Хозяин дома и некоторые члены его семьи спали на остовах кроватей, которые напоминают анкаребы современных египтян. Прямоугольный каркас и четыре ножки, вырезанные в форме ног льва, делались из кусков прочного дерева, причем, когда использовалось эбеновое дерево, его инкрустировали кусочками слоновой кости. С одной стороны остов украшали головой льва (а иногда и гиппопотама), а с другой — его хвостом. Кровати раннего времени, как и похоронные носилки, изображались при помощи иероглифа, похожего на льва. Внутри каркаса, как и в наше время, размещалась деревянная панель или сетка из ремней, а сверху клали простые подстилки из тростника или подушки.

И мужчины и женщины под голову вместо подушки клали специальные подголовники, которые после смерти хозяев часто помещали в их гробницы. Они поддержи-

вали головы людей, когда те были живы, и головы мумий после их смерти. Подголовники иногда делали из известняка и при помощи синей или зеленой пасты иероглифами наносили имя владельца. Сделанные из дерева подставки часто украшались узорами из слоновой кости, а на закругленных концах могли помещаться изображения Бэса. Подголовники стояли на вертикальных «ножках», которым часто придавалось сходство со сплетенными ногами, заканчивающимися подобиями гусиных голов. Благодаря этому спящий получал покровительство гуся, которого египтяне считали благим, видящим все существом, готовым в любой момент предупредить человека об опасности. Египтяне делали амулеты в виде подголовников и хоронили их вместе со своими умершими. Очевидно, это представление легло в основу CLXVI главы Книги мертвых.

Подстилки или подушки, использовавшиеся как матрацы, различались по толщине. Вероятно, некоторые из них состояли из двух частей — спящий лежал на одной половине подстилки, а второй накрывался как одеялом. По крайней мере, такая практика распространена в современном Египте, где подобные приспособления называются «лихаф». Кровати делали довольно высокими, и для того, чтобы забраться на них, пользовались специальными скамеечками.

Геродот говорит, что у состоятельных людей были специальные сетки, под которыми они спали. Это один из древнейших аналогов современных москитных сеток. Конечно, такие приспособления не применяли в равнинных областях, но в регионах, расположенных недалеко от реки или в Дельте, в определенный период времени спать без таких сеток невозможно. Палладий (очевидно, имеется в виду римский писатель IV в. н. э. Палладий Рутилий. — *Примеч. пер.*) сообщает о том, что некий аскет специально отправился в один из болотистых районов Дельты, чтобы умерять плоть укусами комаров. После того как он пробыл там некоторое время, его кожа покрылась волдырями и стала похожей на шкуру гиппопотама.

У стульев были прямые высокие спинки, украшенные инкрустацией (разнообразная мебель характерна в основ-

ном для домов состоятельных египтян, более бедные люди использовали вместо нее различные циновки. — *Примеч. пер.*). Вероятно, сидеть на них было очень неудобно. Сиденья некоторых из них располагались настолько высоко, что к ним приставлялись специальные скамеечки или подставки. Сиденья, как правило, делали из дерева, а сверху на них клались подушки. Но значительно более удобными были сиденья из сплетенных стеблей папируса или кожи. Состоятельные египтяне с большим удовольствием сидели на креслах с низкой спинкой. Царские троны тщательно украшались, инкрустировались слоновой костью и эбеновым деревом. К тем из них, которые служили престолами, относились с тем же благоговением и почтением, как африканские народы к сиденьям своих правителей в наши дни. Любимые стулья, подставки, скамеечки, подушки и т. д., как правило, хоронили вместе с их умершими владельцами. По крайней мере, об этом свидетельствуют коллекции древнеегипетской мебели, собранные в ведущих европейских и американских музеях.

Египтянам незнакомы были все те многочисленные разновидности столов, которые используют наши современники по всему миру. Конструкция стола, за которым они принимали пищу, выглядела следующим образом. Он состоял из двух частей: круглой подставки, высотой около 30,5 сантиметра, расширяющейся в основании, и плоской широкой круглой плиты, на которую ставились блюда. Поверхность стола, как правило, покрывали фрагментами пальмовых ветвей, а иногда эти ветви вертикально вставляли в специальные дыры, проделанные в столе, чтобы избавиться от мух. Блюдо или поднос с едой ставились на плиту, а семейство хозяина дома и гости рассаживались на расставленных вокруг стола стульях и брали пищу руками.

Одежда членов семьи хранилась в деревянных сундуках или в небольших ящиках, сделанных из узких деревянных планок или оснований пальмовых ветвей. При помощи досок в них делались полки, на которые клались вещи, а самые ценные предметы помещались в деревянные коробочки, также ставившиеся в эти ящики. Драгоценности хранили в маленьких квадратных или прямоугольных шкатулках, сде-

ланных, как правило, из дерева. Их бока и крышки инкрустировались слоновой костью, дощечками из голубого и зеленого египетского фаянса и т. д. В эпоху Среднего царства (и, вероятно, раньше) чиновники, которые, выполняя свои служебные обязанности, вынуждены были много ездить по стране, брали с собой одежду, складывая ее в небольшие короба, сплетенные из ивовых прутьев и похожие на современные чемоданы. Они так же, как и домашние ящики для одежды, были разделены на несколько секций, в которых хранилось все необходимое для того, чтобы можно было привести себя в порядок.

Мы точно не знаем, как египтяне обогревали свои дома. Они не знали каминов в современном смысле этого слова. Огонь разжигали при помощи деревянного бруска и палочки — это приспособление, очевидно, походило на те, которые с незапамятных времен использовали многие африканские народы. Сама палочка была сделана из очень твердого дерева, а на ее кончике вырезалось несколько бороздок. Ее вставляли в дырку, просверленную в куске мягкого и сухого дерева, и быстро вращали обеими руками. В дырку клали немного легковоспламеняющегося материала, благодаря чему вскоре вспыхивал огонь. Также у нас есть все основания предполагать, что египтяне умели выбивать огонь из кремня. В качестве топлива использовались различные виды соломы или высушенный коровий навоз. Дерево сжигали очень редко (в Египте почти не было древесины, и та, из которой изготавливалась мебель для богатых домов, привозилась из Леванта или других стран. — *Примеч. пер.*). Египтяне не знали о каменном угле.

С древнейших времен дома освещали при помощи ламп. Обычно они были каменными или керамическими и небольшими, круглой или ракушкообразной формы с выступающим носиком (терракотовые светильники вытянутой формы, как правило, относятся уже к греко-римскому периоду истории Египта. — *Примеч. пер.*). В них заливали немного касторового или какого-то другого растительного масла и клали несколько льняных нитей, которые служили фитилем. Эти нитки вытягивали через носик, время

от времени подрезая, и зажигали. Еще сорок лет назад по всей территории Египта и в Судане можно было увидеть множество похожих ламп. Света они давали мало, зато не дымили.

Египтяне должны были каким-то образом освещать стены и потолки гробниц, когда расписывали их, но ни в одной из них нет закоптелых участков, при этом никаких других источников света, кроме ламп, в распоряжении древнеегипетских художников не было. Мы не учитываем предположения о том, что они использовали электрическое освещение, так как эта идея ничем не подтверждается. Но вполне возможно, как утверждает Геродот, что фитили своих светильников египтяне помещали в соль, смешанную с маслом. Судя по предметам, найденным в некоторых гробницах эпохи Древнего царства и атрибутированным в качестве ламп, у ранних светильников не было выступающего носика, а фитиль находился в центре. Эти «лампы» походили на небольшие чаши и напоминали современные ночники. В одной из фиванских гробниц была найдена подставка, на которую ставилось сразу несколько светильников, а из надписи на стеле, обнаруженной в Джебель-Баркале, нам становится известно, что такая подставка была посвящена расположенному в этой местности храму Амона-Ра. Судя по изображению на виньетке к CXXXVII главе Книги мертвых, зажженный светильник играл важную роль в некоторых религиозных и магических ритуалах египтян. Египетские христиане, копты, делали лампы из бронзы или керамики, и у некоторых из этих светильников было по семь отделений для масла, снабженных фитилем.

Египетский костюм. Только перечисление различных видов одежды, которые египтяне носили в разные времена, заняло бы целую огромную главу, поэтому в такой небольшой книге, как та, что лежит перед вами, мы ограничимся упоминанием лишь некоторых наиболее важных из них. Примитивный шнур, завязанный на талии магическим узлом, постепенно превратился в пояс, сделанный из дорогого материала, а набедренная повязка изо льна стала сложной туникой. Получая с захваченных или подчиненных народов

огромную дань, египтяне могли позволить себе носить настолько роскошную одежду, что порой предназначение различных деталей их костюма сложно понять, а еще труднее — описать. Скромность или стыдливость не мешали им увеличивать количество своих одеяний. Скорее наоборот — египтянам нравилось показывать свою состоятельность на публике и восхищаться собой.

Вид обнаженного человеческого тела не смущал их. Мальчики и девочки бегали по улицам голышом, причем первые не одевались даже тогда, когда ходили в школу (очевидно, когда мальчик становился школьником, ему выдавали первую в его жизни набедренную повязку — это был своего рода показатель изменения статуса ребенка. — *Примеч. пер.*). Мужчины и женщины работали в полях обнаженными, слуги обоих полов выполняли свою работу по дому и вне его не одеваясь, а женщины, принадлежавшие к более состоятельным слоям населения, не смущались, показывая обнаженные шею и грудь. Судя по барельефам и настенным росписям, относящимся к Новому царству, около 1400 г. до н. э. женщины стали носить длинные одеяния из прозрачного материала, сквозь который были видны все части их тела. Мужчины же принимали участие в религиозных празднествах с обнаженными торсами и ногами.

Одеяния богов и царя во многом похожи. На голове бога, как правило, изображался своего рода шлем, на котором стоял символ этого божества. Он носил тунику, опускавшуюся от груди до коленей и закреплявшуюся двумя повязками или ремнями, переброшенными через оба плеча. Его талия была обвязана поясом, к середине которого сзади прикреплялся длинный хвост, похожий на звериный. Его ноги, от колен и ниже, были обнажены. В одной руке бог держал скипетр 𓌀, а в другой ☥ — символ жизни. На головах богинь располагались характерные для них символы, а на шее висело ожерелье-воротник. Они были одеты в цельнотканое одеяние, начинающееся на груди и почти достигающее лодыжек. Это одеяние закреплялось двумя повязками или ремнями, переброшенными через оба плеча. Лодыжки и ноги богинь изображались голыми. На не-

которых изображениях на их запястья и лодыжки надеты браслеты.

Царь, подобно богам, носил набедренную повязку, которая фиксировалась на талии при помощи пояса и куска льна, пропущенного между ног. Иногда верхняя часть его тела была прикрыта короткой туникой, низ которой выступал вперед. Сзади к поясу привязывался шакалий хвост, который в более поздние времена был заменен искусственным. Вокруг шеи царь носил ожерелье-воротник, который иногда был настолько широким, что закрывал почти всю грудь. На голове он носил шлем, сделанный из кожи или льна, с двумя опускавшимися на плечи и грудь «ушами». В эпоху Нового царства в моду вошли длинные одеяния, похожие на те, которые носят египтяне сегодня.

Ремесленники также носили набедренные повязки и короткие туники, внешний вид которых на протяжении многих веков почти не менялся. Крестьяне почти не носили одежду, и весь их гардероб, как мужской, так и женский, состоял из единственного одеяния, что и в наши дни характерно для жителей Египта и Судана, занимающихся сельским хозяйством. Рабы, как правило, вообще не одевались.

Женщины, да и сама царица носили длинные платья до лодыжек, которые закреплялись на теле при помощи пояса, повязанного под грудью. Их верхний и нижний края украшались вышитыми орнаментами разной степени сложности. В основном женщины всех сословий носили одеяния, сшитые из домотканого льна, похожего на дамур, распространенный в современном Судане. Но со временем ткачи научились делать тонкую прозрачную материю, которая в наше время получила название биссус. Из него часто шили одежду для царицы, царевен, а также для жен и дочерей богатых людей и высокопоставленных чиновников. Головной убор для царицы, как правило, делался в форме богини-самки грифа Мут 𓅐, или Матери, потому что она считалась матерью всего народа.

Льняные одежды богачей в Ниле стирали специальные мойщики, а вещи тех, кто принадлежал к более бедным

слоям населения, — женщины, занимавшиеся домашним хозяйством. Одежду раскладывали на плоских камнях и тщательно отбивали пальмовыми ветками или даже другими камнями. Вероятно, вместо мыла в те времена использовался мелкий песок или земля. В период правления Птолемеев (или даже раньше) египтяне стали использовать куски своеобразного мыла, которое называлось анджир . Это слово сохранилось в коптском языке, и в проповеди константинопольского архиепископа Иоанна говорится, что, когда Сузанна пошла в сад отдохнуть, она послала слуг за ⲟⲩϩⲟⲥⲙ̅ ⲙⲛ̅ ⲟⲩⲁⲛϫⲓⲣ — «содой и мылом».

Носки, чулки, шейные платки и ботинки, очевидно, не были известны древним египтянам, но в гробницах археологи находят многочисленные сандалии . По форме они напоминали иероглиф, обозначающий это слово. Как правило, их изготавливали из спрессованного папируса, но иногда встречаются и экземпляры, сделанные из дерева или из кожи. Некоторые египтяне, особенно те, кто принадлежал к низшим слоям населения, ходили босиком, из-за чего многие из них, вероятно, страдали от укусов скорпионов. Застежки на сандалиях, как правило, делались из кожи. Цари и высокопоставленные люди одного из своих слуг назначали носильщиком сандалий, и многие представители знати стремились получить этот чин. В те времена, как, впрочем, и сейчас, было принято снимать обувь, входя в дом, царский дворец или на священный участок. Закрытые сандалии, то есть туфли, появились в Египте в греко-римский период, и их стали носить все, кому нужно было беречь ноги. Христианские монахи делали сандалии наряду с циновками и корзинами и, продавая их, увеличивали доход своих монастырей.

Когда статуи богов и царей «одевали» во время религиозных праздников или шествий, пальцы их рук и ног прятали в специальные напальчники, похожие на перчаточные. Так, например, на руках Тутмоса III были надеты напальчники, сделанные из чистого золота, а на ногтях

ног и рук лежали тонкие, повторяющие их форму пластинки из ляпис-лазури (имеется в виду, конечно, найденная археологами мумия царя. — *Примеч. пер.*). Напальчники доходили до второй фаланги и фиксировались тонкими золотыми полосками, прикрепленными к золотым браслетам на запястьях и лодыжках.

Все ювелирные и другие украшения были в основном амулетами. Среди них встречаются ожерелья, подвески и пекторали, состоявшие из рядов бусин, сделанных из полудрагоценных камней, золота, хрусталя и т. д. В центре первых бусин отверстия не просверливали. В эпоху правления XII династии ожерелья собирались из скарабеев, сделанных из аметиста, сердолика, карнеола, агата и ляпис-лазури. В более поздние времена появились амулеты 𓊽 𓎬 𓋹 𓌀 в форме знаков «джед», «тет» («узел Исиды»), «анх» и «уас», а также изображений божеств, насекомых и голов богини Хатхор. Все они были сделаны из золота и чередовались с различными бусинами. Многие женщины носили амулеты и браслеты, причем первые делались в основном из бронзы, а вторые — из золота. Также было найдено несколько браслетов из кремня, покрытого глазурью. Ножные браслеты, похожие по форме на амулеты, делались из бронзы или золота. В древнейшие времена большой популярностью пользовались маленькие золотые сережки, украшенные полудрагоценными камнями. Позднее их стали делать очень длинными. Самые красивые сережки археологи находят в гробницах, относящихся к первым пяти столетиям нашей эры[1].

Встречаются многочисленные кольца, по большей части из золота. Как правило, в них вставлялось изображение скарабея с надписью, прямоугольная или круглая пластинка, на которой были вырезаны изображения богов и богинь либо магические надписи. У некоторых массивных перстней гнезда делались цилиндрической формы, а на других

---

[1] Слово «амулет» происходит от арабского слова حمالة, обозначающего вещь, которую носят для того, чтобы защитить человека от нападения злых духов. Другой синоним — талисман. (*Примеч. авт.*)

располагались пластинки в форме картушей с написанными на них царскими именами (судя по всему, перстни, о которых говорит автор, — это амулеты или, как в последнем случае, печати, при помощи которых ставили свои «подписи» цари, вельможи и чиновники. До этого печати были цилиндрическими. — *Примеч. пер.*). Кольца были одним из важнейших атрибутов при вступлении в загробный мир, и, если человек был беден и не мог позволить себе металлическое кольцо, он надевал сделанное из раскрашенного стекла или соломы.

Египтяне, принадлежавшие к высшим слоям населения, уделяли большое внимание своему внешнему облику и физическому состоянию тела. В ранние периоды истории страны женщины, а также, возможно, некоторые мужчины на определенных частях тела вырезали или накалывали различные орнаменты, надеясь, что это защитит их от нападения злых духов. Судя по сохранившимся статуям, в более поздние времена царские чиновники делали на плечах или груди татуировки с вписанным в картуш именем фараона. Возможно, таким образом они надеялись попасть под магическую защиту царя.

Как правило, мужчины брили бороды и усы, но не трогали волосы на голове. В ранние времена бритвы делали из кремня, а впоследствии — из бронзы. Модели замысловато сплетенной бороды, прикрепленные к саркофагам, напоминают бороды, распространенные среди жителей страны Пунт, расположенной в Северном Судане, с которыми были тесно связаны первые египтяне. Общепринятой в Египте была другая форма бороды — небольшой квадратный пучок волос в центре подбородка, который можно увидеть на изображениях представителей практически всех слоев населения и почти во все времена. Для изображений Осириса, как правило, характерна «пунтская» борода, из чего можно сделать вывод о том, что она обладала особым церемониальным или религиозным смыслом. Мужчины носили парики, сделанные из овечьей шерсти, и, судя по некоторым изображениям в гробницах, прикрепляли к подбородку ложные бороды (вероятно, наличие ложных бород, которые были характерны для царей и бо-

гов, может свидетельствовать о том, что покойный был отождествлен с покровителем загробного мира Осирисом. — *Примеч. пер.*).

Судя по некоторым изображениям, волосы большинства египтян были вьющимися от природы, но, какими бы они ни были — вьющимися или прямыми, — их коротко стригли. Существовало огромное множество женских причесок. Иногда волосы свободно ниспадали на плечи, а порой их собирали в косы различной длины или укладывали на задней части головы, скрепив шнуром или лентой. Во многих случаях волосы делились на две части, каждая из которых ниспадала сбоку и затем переносилась вперед, опускаясь на грудь. Чуть выше лба пропускалась украшенная орнаментом лента, предназначенная для того, чтобы волосы не падали на лицо. Во время праздников и пиршеств женщины вплетали в прическу цветки лотоса, которые возвышались над их лбами. На голову в этих случаях они ставили специальный конус или шар, состоящий из благовоний и помещенный в легкий каркас. В жару благовония таяли и стекали, охлаждая голову и придавая волосам изысканный аромат.

Судя по изображениям и статуям времен Древнего царства, египтяне коротко стригли волосы, а прически некоторых современников Нового царства напоминают современные стрижки «под фокстрот» (женские прически, модные в 1920—1930-х гг., когда волосы, не доходящие до плеч, укладывали крупными волнами. — *Примеч. пер.*). Мы не знаем, пользовались ли египетские женщины средствами для удаления волос, но, судя по рекомендациям, содержащимся в папирусе Эберс, они умели красить волосы в черный цвет, когда те начинали седеть. Для того чтобы сделать волосы менее тонкими, они применяли ряд масел и благовоний, обладающих, по их мнению, магическими свойствами. Женщины надеялись, что в потустороннем мире сохранят все свои волосы. Чтобы помочь им в этом, их родственники в эпоху Нового царства обстригали умерших, связывали их волосы в узел и клали его под ноги мумии, помещенной в картонаж. Заколки для волос делались из слоновой кости или дерева и украшались раз-

личными способами. Расчески также делались из дерева или слоновой кости. В нашем распоряжении есть несколько примеров таких гребней с маленькими зубчиками. Еще в эпоху позднего неолита некоторые расчески могли быть использованы в качестве украшения для волос. В Британском музее хранится множество примеров подобных гребней, которыми пользовались коптские женщины.

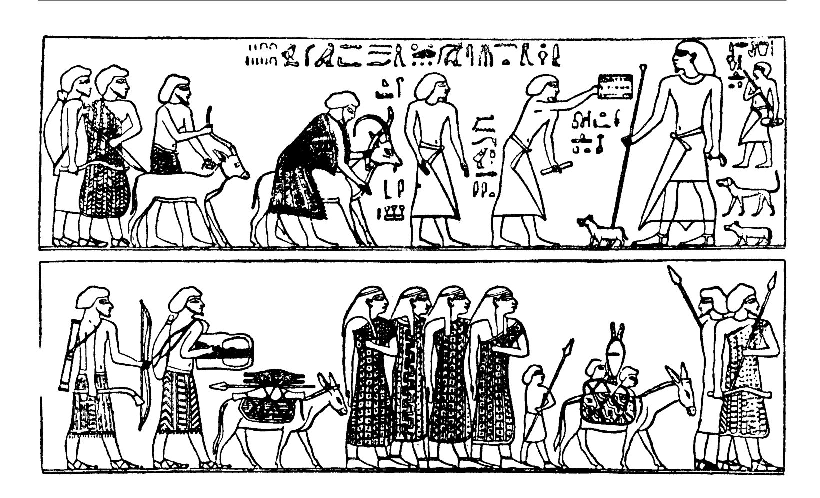
Из-за летней жары, ночного холода и слепящего блеска воды во время разлива Нила египтяне страдали от глазных болезней, из-за которых могли быстро ослепнуть. В самые ранние периоды истории Египта как мужчины, так и женщины смазывали веки различными целебными мазями, а поверх них наносили растертую в порошок сурьму, которую они называли [иероглифы] месетемет, греки — stimmi, а арабы — kuhl (коль) либо порошок, сделанный из листьев, меди или любого другого вещества, обладающего вяжущими свойствами. Мазь накладывали на глаза пальцем, а порошок — при помощи короткой палочки с уплощенным кончиком, сделанной из дерева, кости, слоновой кости или камня (эти палочки известны с эпохи XI династии, раньше средство наносили пальцем, а сам коль в готовом виде представлял собой пасту. В могилы же по какой-то причине клали непереработанные малахит и свинцовый блеск, т. е. порошки, которые насыпались в маленькие холщовые мешочки. — *Примеч. пер.*). Арабы называют такую палочку «иголкой», ibrah, горшка для kuhl. Краска для глаз, как мы называем эти вещества, хранилась в специальных сосудах, сделанных из алебастра, египетского фаянса, дерева, слоновой кости, керамики и т. д. Сам этот сосуд и специальная палочка для него хранились в кожаном чехле.

Вскоре египетские женщины поняли, что нанесение на веки мазей и сурьмы не только помогает унять боль, но и подчеркивает естественную красоту их лиц (помимо лечебной и эстетической, эта краска для глаз обладала и магической функцией, не позволяя злым духам навредить человеку или завладеть им. — *Примеч. пер.*). Темные «тени» подчеркивали белизну белков глаз, а в их центре располагались темные зрачки, напоминающие бездонные пруды. В целом

все это производило по-настоящему сногсшибательный эффект. Брови, как и веки, обычно покрывали сурьмой нескольких цветов — от черного до зеленого. Нам не известно, каким образом возник обычай раскрашивать веки и брови, был ли он местного или иноземного происхождения, но не может быть никаких сомнений в том, что некоторые виды красок привозились с Востока. В период правления XII династии один из сановников, гробница которого найдена в Бени-Хасане, получил такой краситель в подарок от послов народа Аму, прибывших из Западной Азии. Изображение этой сцены приведено ниже.

В верхнем регистре изображен египетский номарх Хнемухетеп II в сопровождении своих собак и слуги. Царский писец Неферхотеп передает ему документ, свидетельствующий о прибытии послов Аму, которые привезли краску для глаз. Перед ним стоят чиновник Хати и правитель земли Абша , который вместе со своими людьми привел к номарху диких животных, живущих в пустыне. В расположенной сверху надписи говорится следующее: «Приношение краски для глаз; тридцать семь Аму принесли ее» . В нижнем регистре изображены вооруженные посланники, их жены, ребенок и ослы.

Из-за климатических условий египтянам во все периоды истории страны приходилось пользоваться различными маслами и мазями, и мертвые, подобно живым, находясь в различных областях неба, также нуждались в них. Масла получали из растений и деревьев, как местных, так и иноземных. Считалось, что они обладают не только целебными, но и волшебными свойствами. Нам не известно, какие жиры применялись во время приготовления лечебных мазей и помад для волос. Ароматические масла и мази хранились в каменных или алебастровых сосудах (с плотно закрывающимися крышками, благодаря

Роспись из Бени-Хасана, на которой изображены послы Аму, принесшие Хнемухетепу краску для глаз

которым запах не выветривался), сотни которых хранятся практически в каждом крупном музее мира. Наборы из четырех, шести и более разновидностей отборных ароматических масел, как и в современных Индии, Иране и других странах, могли продаваться в специальных коробочках.

Благовониями египтяне умащали себя обычно после мытья, так как чистота тела для них была очень важна. Женщины из высших слоев общества ежедневно пользовались различными маслами и мазями, стремясь, как и мы сейчас, испытать ощущение комфорта и покоя. Волосам придавали аромат, поливая голову ароматическими маслами. Особенно часто это делалось во время различных празднеств. Умащение имело также ритуальное значение. Так, в эпоху Древнего царства покойного обмазывали семью священными маслами, названия которых часто встречаются в литургических текстах, связанных с погребальным обрядом, растиравшимися при помощи специальных алебастровых плиток для умащения, хранящихся в Британском музее (№ 29, 421, 6124, 6125). Женщины также окуривали тела благовониями, садясь рядом

с кучкой горящего порошка, сделанного из камеди и ароматических веществ. Одним из важнейших ингредиентов этой смеси было, судя по всему, растертое в порошок сандаловое дерево, которое в наши дни часто используется в Египте и Судане.

В сфере мытья и натираний чистота и набожность были синонимами, и чувство физического комфорта, которое было их следствием, усиливалось благодаря осознанию того, что таким образом человек выполнил свой религиозный долг. Египтяне часто красили ногти рук и ног в оранжевый цвет при помощи хны, но мы точно не знаем, с чем это было связано — с религиозным значением этого растения или его целебными свойствами. Египетские женщины также пользовались румянами, но не красили губы в красный цвет. Этот вывод был сделан благодаря мумии, обнаруженной в Дейр-эль-Бахри. Неприятные запахи изо рта устранялись при помощи маленьких шариков ароматических специй, смешанных с медом, и, возможно, знаменитой смолой ãnti. В коробочках для туалетных принадлежностей знатных дам лежали сосудики с сурьмой и мазью для подкрашивания глаз, коробочки с благовонными мазями, «ракушка» из бронзы или алебастра, в которой смешивали различные мази, пара сандалий (сандалии, как правило, носили в руках; за богатыми египтянами следовал специальный слуга, который нес за ними их обувь. — *Примеч. пер.*), расческа с двумя рядами зубчиков, маленькие подушечки из папируса и зеркальце. Последние делались из круглого или овального бронзового листа, тщательно отполированного с каждой стороны и вставленного в ручку из дерева, слоновой кости или бронзы. Некоторые ручки делались в форме стебля лотоса, а другие — в виде обнаженной девушки, которая, очевидно, олицетворяла Хатхор — божественную покровительницу красоты. Зеркала хранили в специальных деревянных или бронзовых коробках. Некоторые из них сохранились до наших дней.

В целом египтяне жили тем, что давала их собственная страна, которая, невзирая на продолжительные голодные годы, могла полностью удовлетворить их потребности. Пища богатых и преуспевающих слоев населения была более раз-

нообразной, чем та, которую ели крестьяне и рабы. Таким образом, тогда, как и сейчас, люди питались согласно своим финансовым возможностям. Представители более бедных слоев населения вынуждены были обходиться хлебом и водой, а также немногочисленными овощами. Мясо, дичь, вино и разнообразная выпечка были доступны только богатым.

Самым важным продуктом питания был хлеб, который подавали в виде батонов и кусков различной формы и размера ○, ▯, ▭, ▭. Муку получали при помощи каменного цилиндра или немного изогнутой каменной плиты, которыми растирали зерно, предварительно высыпав его на другой камень. Этим занимались в основном жившие в доме женщины, вынужденные вставать на колени, чтобы с достаточной силой давить на цилиндр. Когда необходимо было получить большое количество муки, использовались своеобразные мельницы, состоящие из двух каменных зернотерок, положенных одна на другую. Затем муку смешивали с водой и из получившегося в итоге теста делали плетенки или резали его на батоны или куски. После этого хлеб выпекали на раскаленных камнях или в очагах. В больших домах готовый хлеб в корзинах несли от очага в специальные хранилища, как это происходит в наши дни. Повар, обладающий навыками кондитера, смешивая тесто с медом, готовил сладкие пирожки и треугольные пироги для праздников.

Многие семьи держали гусей, целые стаи которых изображены на стенах гробниц. Их жарили в специальных жаровнях или запекали в очагах, сделанных из нильского ила. Гусь был одним из важнейших подношений, которые делались для умершего, и их силуэты часто изображены на жертвенных плитах, вырезанных в виде знака хетеп ⊥, а также на папирусах. В пищу часто употребляли рыбу, но, судя по тексту стелы Пианхи, нубийцы считали тех, кто питался рыбой, нечистыми. Говядину ели вареной. Животным пускали кровь. После того как они умирали от кровотечения, им отрубали голову, а тушу расчленяли (таким образом приносились жертвы божествам. Вряд ли животных, предназначенных в пищу в повседневной жизни, уби-

вали столь длительным, мучительным и неудобным способом. — *Примеч. пер.*). Убийство быка и показ его сердца покойному — один из важнейших ритуалов обряда отверзания уст.

Основным питьем в Древнем Египте была нильская вода, ведь, даже если ее доставали из колодца, попадала она туда именно из реки. Из Нила воду носили при помощи шкур (современные girbah) и наливали в большие керамические сосуды (современные zir), которые стояли во дворах домов, в специально отведенном для них тенистом месте, или, возможно в специальных крытых сооружениях. Эти сосуды «потели», то есть вода просачивалась через пористую структуру глины, благодаря чему находящаяся внутри жидкость охлаждалась при помощи дуновений ветра, которые проникали из двора. Судя по текстам, египтяне любили «холодное питье», и многие покойные молились о том, чтобы им позволили пить воду из глубины реки. В нильской воде, очевидно, плавало множество отходов растительного и животного происхождения, следовательно, ее нужно было очистить — только в этом случае выпивший ее не рисковал своим здоровьем. Год за годом из бурных потоков Атбары (правый и самый северный приток Нила. — *Примеч. пер.*) в реку попадало огромное количество красной земли, растительного мусора, скелетов животных и даже людей, но египтяне пили эту воду и оставались невредимы. Даже сегодня в зирах и кулласах она остается чистой и на удивление освежающей.

Египтяне, как и другие африканские народы, в больших количествах пили молоко, но самым любимым их напитком было пиво, хекет. У царя и других высокопоставленных лиц были собственные пивоварни, а беднякам приходилось покупать его в так называемых «домах пива», или пивных, огромное число которых, очевидно, работало на всей территории страны. Пиво делали почти из всех видов зерна. Его смачивали и держали до тех пор, пока оно не начинало бродить. После этого его сушили и делали из

него тесто, которое затем формовали в большие батоны. Их слегка запекали, а затем разламывали и клали получившиеся куски в горшки, наполненные водой. Эти сосуды оставляли на один-два дня для того, чтобы в них начался процесс брожения. В конце концов получившуюся жидкость фильтровали и старались выпить свежей. У нее был слегка горьковатый кислый вкус, очевидно похожий на характерный для современного суданского пива, но, если напиток не выпивали в течение одного или двух дней, он становился совсем кислым и невкусным. Опьяняющий эффект этого пива был настолько сильным, что во многих текстах содержатся предостережения против злоупотребления им[1] (способ приготовления пива, описанный Баджем, похож на тот, при помощи которого делают современное нубийское пиво — бузу. Вероятно, последняя как раз и произошла от древнеегипетского напитка. Судя по результатам анализов, крепость бузы не превышает 8%. — *Примеч. пер.*). Однако его пили все — и дети, и старики, и мужчины, и женщины. Пиво было одним из важнейших подношений умершему, и специально приготовленные его разновидности подно-

---

[1] Вот пример подобного предупреждения, содержащегося в Поучении Ани:

«Не делайте себя беспомощными, много выпив в пивной,

чтобы слова [твоего] повторенного донесения не выходили из [твоего рта],

а [ты сам не знал], [что произнес их]. При падении твои члены будут

разбиты, [и] никто не подаст тебе [руку, чтобы помочь тебе подняться],

потому что твои товарищи, пьющие с тобой пиво, встанут и скажут:

«Пойдем вон от этого пьяницы».

сились покойному во время обряда отверзания уст. Нам это может показаться странным, но в Фивах хлеб и пиво подносились некоторым обелискам. Этот обычай мог появиться из-за того, что, согласно представлениям египтян, в них обитал дух бога солнца, так как обелиски были всего лишь олицетворением Солнечного камня, которому поклонялись в Гелиополе в период Древнего царства.

Обычай пить вино в Египте был не менее древним, чем сама эта цивилизация (вино в Египте делали не только из винограда, но и из пальмового сока, фиников, возможно, гранатов. — *Примеч. пер.*). Благодаря тому, что иероглиф, изображающий виноградную лозу, представляет собой ветвь винограда, поддерживаемую двумя опорами, а на иероглифе, при помощи которого обозначалась виноградная давилка, изображен процесс выдавливания виноградного сока в сосуд (виноград давили как при помощи давилки, так и ногами. — *Примеч. пер.*), можно доказать — производство вина началось в самые ранние периоды египетской истории (самое раннее упоминание вина в текстах относится к периоду правления III династии, а сам иероглиф — ко временам I династии. — *Примеч. пер.*).

У царей и практически у каждого уважающего себя землевладельца были собственные виноградники, а готовое вино хранилось в больших керамических сосудах, горлышки которых затыкались глиной и запечатывались при помощи печатей с именем владельца (сосуды, как доказал А. Лукас, до самого конца брожения не закрывали. Потом, судя по всему, их затыкали пробкой из виноградных листьев или тростника и залепляли смесью ила и соломы. — *Примеч. пер.*). Вино из многих областей, таких как Асуан, Пер-Уаджет (имеется в виду Буто. — *Примеч. пер.*), Файюмский оазис и другие территории вокруг озера Мареотис, пользовалось огромной популярностью, как и вино, сделанное в Дельте. В больших количествах оно завозилось в Египет из Ливии, Палестины и Сирии. В комнате для подношений одной из пирамид Марави (имеется в виду, очевидно, Мероэ — столица древней страны Куш, распола-

гавшейся на территории современного Судана. Там, близ деревни Бегаравия, были обнаружены пирамиды правителей Куша. Многие из них были разграблены еще в древности, некоторые из них приказал взорвать проводивший здесь в конце XIX в. «раскопки» доктор Джузеппе Ферлини, стремившийся найти в них сокровища. Кстати, он своего добился, обнаружив в нетронутой пирамиде царицы Аманишакете ее золотые погребальные приношения. — *Примеч. пер.*) были найдены фрагменты сосуда для вина с подписью: «Родосское вино». Это свидетельствует о том, что в страну завозилось и греческое вино. Порой питье вина имело церемониальное значение или даже, возможно, было религиозным обрядом. На протяжении всей истории Египта сосуды с вином и курильницы с горящими благовониями были особыми подношениями египетским богам. Образцы винных кубков эпохи Нового царства выставлены в Британском музее (№ 24680, 26226, 4801).

Кроме обычного пива египтяне также пили другую его разновидность — подслащенное медом и напоминающее нашу медовуху.

Глава 3

ФАРАОН И ЕГО ПОДДАННЫЕ

Фараон, царь всего Египта, был, как свидетельствует его титул, «Великим Домом» 𓉐𓉻, Пер-аа, в котором жили и находили убежище все египтяне. Гораздо меньше оснований было у турецкого султана называть себя «Возвышенными воротами», что было синонимом понятию «Блистательная Порта». В доисторические времена в каждой крупной области Египта был свой правитель, а вся страна была разделена на отдельные, фактически независимые царства. В период позднего неолита в Верхнем Египте правил один царь, а в Нижнем, то есть в Дельте, — другой. Эти две части страны позднее стали называться «Двумя Землями» 𓇾𓇾. Судя по всему, Верхний Египет был разделен на две части, причем столицей этой южной части страны был город Хенсу, который еврейские авторы, такие как Исайя, называли Ханес (XXX, 4), а греки — Гераклеополис (вероятно, речь идет о противостоянии двух центров Верхнего Египта — Иераконполя и Нагады, закончившемся упадком второго. Однако окончательно объединили верхнеегипетские центры правители Тина, который, вероятно, находился недалеко от Абидоса. Именно из этого города происходили цари I и II династий. — *Примеч. пер.*).

В конце эпохи неолита цари Верхнего и Нижнего Египта начали войну друг против друга, и царь Юга победил своего северного соседа, став таким образом объединителем всего Египта и владыкой Обеих Земель. Вероятно, завоевание Нижнего Египта было длительным процессом и происходило в правление не одного царя. К тому же мы не можем точно определить, какой именно фараон должен

быть удостоен чести называться «Объединителем Обеих Земель». Возможно, покорение Нижнего Египта в целом должно быть связано с именем Нармера — могучего воина и великого завоевателя. В своем царском списке Манефон называет первым царем Египта Менеса. Без сомнения, таким образом автор передал имя Мена, или Мен, один из титулов Аха, преемника Нармера, и, следовательно, вполне можно предположить, что окончательно объединил Египет именно он (до Нармера, Хора Сома, в стране правили еще два общеегипетских царя: Хор Скорпион и Хор Двойник. В настоящее время существует две противоборствующие теории — первая гласит о том, что объединение страны проходило мирным путем культурного синтеза, а вторая связывает этот процесс с завоеванием Нижнего Египта правителями Верхнего. Раскопки в Буто, расположенном в Дельте, казалось бы, подтверждают правоту второй теории. Там, в археологическом слое Буто III, были зафиксированы следы замещения нижнеегипетской керамики керамикой культуры Нагада. При этом переходному слою предшествует слой пожарища. Однако, судя по всему, логичнее говорить о том, что первоначально культурное взаимодействие страны все же существовало. Так, очевидно, первыми представителями Верхнего Египта, появившимися в Нижнем, были торговцы. Верхний Египет, судя по всему, развивался быстрее Нижнего, в первую очередь благодаря добыче золота и различных видов камня в Восточной пустыне. Это привело к ускорению социальной дифференциации и выделению знати, которая была заинтересована в поступлении предметов роскоши из стран Восточного Средиземноморья и синайской бирюзы. Однако местная, нижнеегипетская знать, очевидно, стремилась сохранить свой контроль над этими важными торговыми путями. Этот конфликт со временем вполне мог перерасти в военный. — *Примеч. пер.*).

В те времена власть египетского царя была абсолютной, и право завоевателя сделало его повелителем не только всей страны, но и каждого живого существа, обитающего в ней. При этом, согласно религиозным предписаниям, все жители

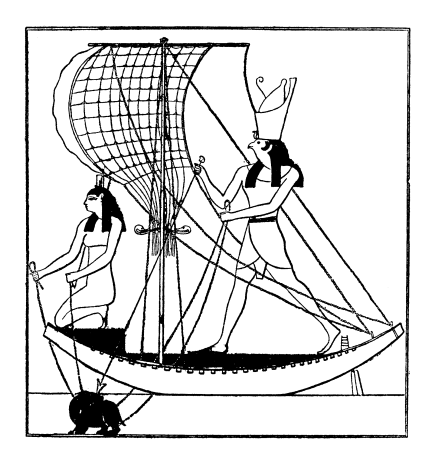
Египта считались его слугами. Но рано или поздно каждый египетский царь понимал, что ему выгодно поддерживать хорошие отношения с древним и могущественным жречеством. Первых династических правителей Египта поддерживали жрецы из Нехена в Верхнем Египте и Пер-Уаджет — в Дельте. Покровительницей первого города была Нехбет, богиня в образе самки коршуна , а во втором — богиня Уаджет , которую изображали в виде кобры — урея.

При этом царь, хотя и состоял, подобно остальным смертным, из плоти и крови, считался прямым потомком божества, некогда правившего на земле, и, следовательно, тоже богом. Он не только был богом—покровителем своего народа, но и мог преподносить их подношения (как и свои собственные) самому себе. Воля царя была божественной волей, его дела были воплощением мыслей божества. Обращая свои взоры на фараона, египтяне видели в нем бога. Ему поклонялись как «великому богу» , нечер аа, «благодетельному богу» , нечер нефер, и даже как «владыке, создателю вещей всех» , неб ити ахут. Будучи человеком, он строил посвященные себе как божеству храмы и в них поклонялся сам себе (храмы в свою честь строили далеко не все цари. Египетский фараон не мог считаться богом в полном смысле этого слова. Его природа была скорее двуединой, т. е. он был богочеловеком. В частности, в своих молитвах многие цари обращаются к своим божественным отцам за помощью. Вспомним хотя бы Рамсеса II, который, когда его окружили враги, призвал своего родителя Амона. — *Примеч. пер.*). Так, Аменхотеп соорудил в свою честь храм в Сульбе и совершал там обряды в свою честь. Еще один храм он построил в честь своей супруги царицы Тэйе, и там также поклонялись ей как богине.

Предком царя, по мнению египтян, был бог Хор, символом которого являлся сокол , считавшийся с самых ранних времен воплощением неба. Его правым глазом

было солнце, а левым — луна. О том, что это солярное божество, свидетельствует солнечный диск, изображавшийся на его голове . Как сын и преемник Хора царь получал «Хорово имя», или титул, которое писалось в прямоугольной рамке (эта рамка получила название «серех». — *Примеч. пер.*). Так как царь поклонялся двум богиням-матерям, Нехбет и Уаджет, он принимал имя, или титул, небти (или «две владычицы». — *Примеч. пер.*). Как «золотой Хор» он добавлял в свою титулатуру еще одно, третье имя. Позднее, будучи «Владыкой Обеих Земель», что, возможно, подразумевает его роль как объединителя Египта, он получал четвертый титул, имя Несубат . В двойном символе, обозначавшем это имя, стебель папируса олицетворял власть царя над Югом, а пчела (или шершень) — над Севером. Объединение Обеих Земель изображалось при помощи иероглифа , в котором вокруг символа единства переплелись лотос, олицетворяющий Дельту, и папирус — символ Верхнего Египта. Такие знаки часто помещались по обе стороны от царского трона. Однако в реальности Север и Юг существовали отдельно друг от друга (точнее говоря, в правление первых династий страна была двуединой. — *Примеч. пер.*). В качестве повелителя Юга царь носил белую , а как правитель Севера — красную корону . Каждую из них можно без усилий разглядеть в составе двойной короны .

На протяжении некоторого времени, очевидно многих столетий, царю поклонялись как сыну солярного божества Хора, но в период правления фараонов, построивших великие пирамиды в Гизе, жречество Ана, или Ану (судя по

Хор, изображенный в человеческом обличье, плывет, путешествуя по Египту, вверх по течению Нила. Нам нем надета двойная корона. Он вонзил свой гарпун в красного гиппопотама, символ восстания, неповиновения и зла, которого он и Исида, сидящая на коленях на носу корабля, держат при помощи цепей

всему, имеется в виду город Иуну, или Гелиополь, — столица XIII нижнеегипетского нома, располагавшаяся недалеко от современного Каира. С начала Древнего царства здесь располагался важный религиозный центр и была создана первая космогоническая система, главную роль в которой играл бог Атум, впоследствии, уже к эпохе составления Текстов Пирамид, отождествленный с Ра. — *Примеч. пер.*), библейского Она (Бытие, 41: 45), приобрели огромное могущество на севере страны, и их покровитель Ра, другое воплощение бога солнца, занял первое место в египетском пантеоне. Город Он, или Гелиополь, «город солнца», был основан очень рано. Он был крупным центром еще до объединения Верхнего и Нижнего Египта Нармером или Аха. Он находился на пересечении многих караванных путей, которые шли с востока, севера, запада и юга, и, следовательно, был важным торговым центром Северного Египта. Люди, принадлежавшие ко многим народам и поклонявшиеся разным богам, встречались здесь и совершали сделки, в результате чего местное жречество приобрело не-

сметные богатства и огромную власть. Следует отметить, что именно через Он в Египет попадали иноземные веяния. Судя по особенностям местного культа солярного божества, вполне можно предположить, что он формировался под влиянием какой-то восточной страны, возможно Сирии и Палестины (Гелиополь был в первую очередь культурно-религиозным центром, а роль торгового узла и порта играл Мемфис. Иноземное происхождение гелиопольской доктрины не доказано. — *Примеч. пер.*).

Жрецы Ра не упустили свой шанс и, получив возможность сажать на трон последних царей IV династии, они выбрали троих сыновей женщины по имени Руттетет, жены жреца Ра из Шахабу. Говорили, что эти дети рождены от самого бога Ра, принявшего облик человека. Аналогичную историю рассказывали о царице Хатшепсут и Аменхотепе III, отцом которых считался Амон-Ра. Согласно Псевдо-Каллисфену (кн. I, гл. 8), Александр Македонский был сыном Амона (Аммона), который принял облик Нектанеба, последнего царя Египта, и провел ночь с царицей Олимпиадой. Барельефы, на которых изображено зачатие и рождение Аменхотепа III, были обнаружены в его храме, расположенном в Луксоре, а рассказывающие о зачатии царицы Хатшепсут — в ее заупокойном храме в Дейр-эль-Бахри. Жрецы Ра, посадившие на египетский трон своих ставленников (свидетельств того, что первые цари V династии были ставленниками жречества Гелиополя, нет. Во-первых, культ бога Ра, судя по всему, стал официальной доктриной значительно раньше. По крайней мере, исследователи предполагают, что пирамиды правителей IV династии, вероятно, были воплощением гелиопольского священного камня бенбен. К тому же Хуфу троих своих сыновей назвал в честь Ра. Во-вторых, правители V династии, очевидно, были в родстве с царями IV династии по материнской линии. Вероятно, в эпоху правления V династии культ Ра достиг своего апогея. — *Примеч. пер.*), настояли на том, чтобы в царской титулатуре появилось новое имя, в котором царь назывался «сыном Ра» , или са Ра. С тех пор каждый правитель Египта называл себя «сыном Ра». При этом нубийцы, пер-

сы, Птолемеи и римляне — все, кто позднее правил страной, — без колебаний переняли эту традицию.

Во многих случаях именно этот титул был личным именем царя или его сокращением. И четвертое, и пятое имена царей вписывались в овал , изображенный на многих барельефах в виде свернутой веревки, концы которой связаны вместе. Этот овал, или картуш, как его часто называют, должен был защитить имя царя от злых сил, так как считалось, что, повредив его имя, можно нанести вред ему самому. Очевидно, египтяне видели в двойном узле очень мощный амулет.

Мы ничего не знаем о ранних церемониях, проводившихся при восшествии на египетский престол нового правителя. Можно с некоторой долей уверенности сказать лишь о том, что новости об этом событии распространялись очень быстро. В эпоху Нового царства для этого в направлении каждой из сторон света отпускали по птице, которая должна была сообщить всем и вся весть о том, что престол занял новый фараон. Царский писец составлял его титулатуру и рассылал ее копии по всему Египту, а сам царь должен был совершить путешествие по стране для того, чтобы посетить все древние святыни и дать таким образом местному жречеству понять, что он не только сохранит их привилегии, но и увеличит их. На протяжении первых лет своего правления он организовывал поход в какую-либо страну (в ранний период истории Египта это были Синай и Северный Судан, а позднее — Палестина, Сирия и Месопотамия) для того, чтобы показать живущим по соседству народам свои воинственность, могущество, приближавшие его к сонму богов. Он лично участвовал в сражениях, и обычай страны требовал, чтобы он собственными руками убивал несметное множество пленников. Покоренные народы и племена изображались стоящими на коленях, со связанными сзади за локти руками , а царь — разбивающим их черепа булавой с каменным или металлическим наконечником или отрезающим их головы кривым ножом .

Как правило, царем становился старший сын предшественника, рожденный от «царской жены», или царицы.

В ранние периоды египетской истории считалось, что умерший царь отправляется на небо, населенное богами. Бог солнца должен был встретить его и признать своим сыном и равным себе, после чего он получал возможность управлять богами так же, как при жизни он правил своим народом. При желании он мог устроить охоту на небесных полях. Он заставлял богов поделиться с ним их силой и бессмертием и получал возможность вечно править на небе.

Первоначально царь, как и все его подчиненные, вместе со своей женой и домочадцами жил в доме из кирпича-сырца. При этом его хозяйство уже тогда было довольно большим. Несмотря на то что теоретически он должен был управлять государством и лично вникать во все детали административной системы, права и т. д., в реальности вся власть в стране сосредотачивалась в руках чати, положение и обязанности которого походили на те, что характерны для визирей из современных стран Востока.

Следующим за ним по значению был хранитель печати, представлявшей собой небольшой деревянный или каменный цилиндр, на котором были вырезаны царские имена и титулы. Внутри нее была просверлена поперечная дырочка, через которую протягивали шнур. При помощи этого шнура хранитель печати носил ее на груди. Цилиндр прокатывали по мягкому материалу (возможно, глине), после чего на нем оставался рельефный отпечаток иероглифической надписи. Археологам удалось найти несколько деревянных цилиндрических печатей, которыми пользовались на протяжении эпохи позднего неолита. Некоторые исследователи считают, будто традиция создания подобных печатей попала в Египет из Вавилона, однако это маловероятно. Впоследствии вместо цилиндрических стали использоваться плоские прямоугольные печати из камня, а еще позднее — кольцо с печатью.

В распоряжении визиря и хранителя печати был целый штат писцов и других чиновников, которые помогали им. Не менее многочисленными были и смотрители царских угодий, скота, зернохранилищ и т. д. Зачастую чиновные должности при дворе занимали родственники царя и царицы, которые носили почетное звание рех несу, но иногда правитель мог наградить этим титулом и человека, не являвшегося его родственником. Другим почетным званием было смер или смер уат, то есть «друг» или «единственный друг».

Свита царя также была довольно многочисленной. В нее входили носильщик царского кресла, носильщик царских сандалий, носильщик опахала, телохранители, на каждого из которых возлагали ответственность за безопасность царской особы, хранитель его одеяния, управляющий дворцовым хозяйством, управляющий личными покоями царя, «дворецкий», пекарь, казначей, капитан царской ладьи, хранители снаряжения для охоты и рыболовства, архитектор. Свита царицы была не менее многочисленной. Среди ее приближенных были кормилицы и учителя царевичей и царевен, хранители покоев, хранители гардероба и т. д. Самой большой и желанной наградой, которую мечтал получить каждый чиновник или друг царя, но удостаивались лишь достойнейшие, было право быть похороненным рядом с царем. При этом гробницу счастливчик также получал от правителя в дар. Как и многие другие африканские правители, с незапамятных времен, когда умирал один из сановников или друзей повелителя Египта, он приказывал снабдить его гробницу необходимыми погребальными подношениями, которые были свидетельством не только его уважения к покойному, но и того, что в загробном мире умерший может рассчитывать на его божественную защиту. Другими словами, таким образом покойный, вступая в потусторонний мир, получал покровительство царя. Когда представление о загробном бытии было пересмотрено и на небеса получил возможность попасть даже самый ничтожный подданный правителя, возникло представление о том,

что царь делает погребальные подношения для каждого египтянина. В результате этого на стенах гробниц, саркофагов, гробов, на стелах и т. д. появилась надпись, в которой покойный просит богов и богинь, покровительствующих ему, обеспечить его ка, или воплощение его духовной личности, мясом и питьем. При этом каждый раз впереди этого текста появляется группа иероглифов, которую можно перевести как: «Дар, преподносимый царем...» (или, возможно, стол для подношений). Такая фраза появляется на погребальных памятниках позднего периода.

Великий вавилонский царь Хаммурапи разделил своих подданных на три социальных слоя: знать; тех, кого у нас принято называть средним классом, в число которых по большей части входили ремесленники; и рабов. В египетских надписях ничего о существовании в Египте подобного разделения не говорится. Однако в них упоминаются три категории населения: хенмемет — чиновники, рехит — ремесленники и интеллектуалы, аперу — крестьяне и рабы.

Землевладение в Египте было наследственным, сами землевладельцы — представителями своего рода феодальной аристократии, а их власть — огромной. Многие из них занимали высокие должности в царской администрации — жрецов, правителей номов и руководителей органов государственного управления. Для того чтобы поддерживать порядок на своих территориях, номархи должны были содержать собственные вооруженные отряды и руководить ими. Помимо этого, когда царь начинал подготовку какой-либо военной кампании, они были обязаны снаряжать войска (как сухопутные, так и флот) и предоставлять для участия в ней свои силы. Такие сановники заседали в древнеегипетских судах, где они упорядочивали и претворяли в жизнь законодательство, а также определяли величину податей, предназначенных для царской казны, и собирали их.

За благосостояние населения нома номарх нес личную ответственность перед царем, и власть его в своей провинции была практически неограниченной (все же каждый номарх был наместником, а не неограниченным правителем. Номарх возглавлял административный аппарат, суд и войско нома, ведал ирригацией, контролировал сбор налогов, следил за храмовым хозяйством и т. п. Неограниченную и наследственную власть номархи получали только в периоды ослабления центральной. — *Примеч. пер.*). История Египта свидетельствует о том, что представители старой феодальной знати на местах, например в Нехебе (Иераконполис) и Асуане, в своих номах фактически были царями. Например, в Асуане, через который египтяне, жившие в период царствования VI династии, направлялись в Судан и который стал одним из важнейших египетских аванпостов по завоеванию этой страны, это были такие правители, как Меху, Саббен, Херхуф и другие. Номархи Нехеба на протяжении нескольких веков охраняли южные границы Египта, а двое из них, которых звали Яхмес и Яхмес-пен-Нехеб, в период правления XVIII династии внесли заметный вклад в успех египетских военных операций в Западной Азии. Порой интересы феодальной аристократии и царя сталкивались. В таких ситуациях выполнение царскими чиновниками своих прямых обязанностей было сильно осложнено.

К концу правления VI династии власть царя стала постепенно ослабевать, а сановников, наоборот, постепенно расти, причем этот процесс происходил вплоть до правления Аменемхета III, представителя XII династии, заставившего их признать его власть и подчиняться установленным им законам. Однако каждый раз, когда по какой-либо причине в стране ослабевала центральная власть, каждый местный правитель начинал делать то, что сам считал нужным и правильным. В такие периоды привычными становились грабежи и угнетение, и больше всех остальных страдали низшие слои населения.

Несмотря на то что в египетских источниках содержится множество упоминаний о том, как люди самого невысокого происхождения, благодаря своим выдающимся ка-

чествам или женитьбе на богатой или знатной особе, занимали высокие государственные посты, в целом можно практически с полной уверенностью говорить о том, что различные слои общества отделяли друг от друга сословные границы. Сановники учили своих сыновей управлять семейными земельными владениями для того, чтобы в свое время они могли заменить отцов; ремесленники передавали сыновьям все премудрости своего мастерства, а самыми привилегированными из них были жрецы и писцы.

Человек, рожденный рабом, им и умирал, не имея возможности изменить свой социальный статус и не оставив после себя никаких памятников. После женитьбы он и вся его семья, включая детей, оставались собственностью своего хозяина, при этом было совершенно не важно, выбрал ли он супругу сам или на ней его женил рабовладелец. Однако египтяне были довольно человечным народом, и, следовательно, можно предположить, что жизнь и положение рабов были не настолько тяжелы, как это пытаются показать многие ученые. В надписях ничего не говорится на этот счет, однако я полностью уверен в том, что положение рабов в династическом Египте, шесть тысяч лет назад, мало чем отличалось от статуса их собратьев по несчастью, живших в период правления в стране Мухаммеда Али и его сыновей. На свете всегда были, есть и будут добрые и жестокие хозяева, а также значительно более тяжелые условия жизни, чем те, в которых оказались рабы Хнумхотепа, жившего в Менат-Хуфу в эпоху правления XII династии.

Египетская армия. Судя по истории Египта, можно предположить, что в целом жителям этой страны не хватало воинственности, а саму войну как таковую они ненавидели (это утверждение автора не находит своего подтверждения в египетских текстах. Еще в эпоху Раннего и Древнего царства египетские цари организовывали военные походы. Так, цари первых династий постоянно боролись с ливийскими кочевыми племенами. В эпоху Древнего царства совершались многочисленные экспедиции в Восточное Средиземноморье и Нубию, которые хоть и носили торговый характер, но, вероятно, были военизированными. Во времена Среднего царства походы практически не организо-

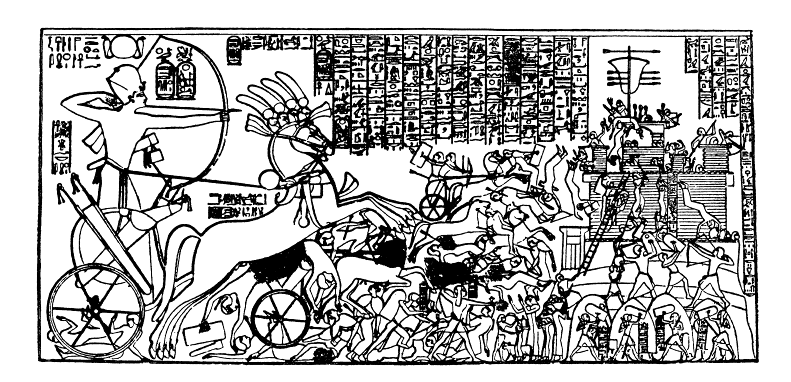
вывались, что связано с ослаблением центральной власти в тот период. Однако в эпоху правления XIII династии Египет, как известно, становится одной из мощнейших военных держав того времени. — *Примеч. пер.*). Когда это было необходимо, они готовы были сражаться за свои поля, каналы и дома, но защищать свою страну в целом они, ввиду своей природы и темперамента, были не готовы. События Древнего и Среднего царства свидетельствуют о том, что у них не было единого национального духа. И даже в эпоху Нового царства основной целью всех их походов и так называемых войн были новые земли и захват пленников, которых впоследствии можно было превратить в рабов. Несмотря на то что длина долины Нила, на территории которой находится Египет, составляет около 970 км, полностью открытых для вторжения как воинственных племен, живших в пустыне, так и для врагов, обитавших рядом с северными и южными границами страны, до начала Нового царства в Египте не было института, который мы могли бы назвать армией. Египтяне стали превращаться в воинов только в период между 1500 и 1100 гг. до н. э., когда Яхмес I изгнал гиксосов и были осуществлены успешные походы в Западную Азию и Судан, в результате которых они захватили огромную добычу. Но после серьезного поражения, нанесенного Рамсесу II хеттами, военный пыл египтян несколько поугас, а с периода правления XXII династии началась эпоха, на протяжении которой власть в стране принадлежала ливийцам, потом — эфиопам (нубийцам), затем — ассирийцам, позднее — персам и, наконец, македонцам.

Снофру, захватив Синай только ради его медных рудников, вторгся в Судан для того, чтобы овладеть его золотоносными приисками и реками, а также привести с собой в Египет 7000 людей (рабов) и 200 000 быков и коз. В боевых способностях жителей Судана на собственном опыте мог убедиться чиновник Уна, которого Пепи Меренра отправил сражаться против азиатов, обитавших в Восточной пустыне. По приказу царя он должен был «усилить» свой военный отряд, призвав в него чернокожих предста-

вителей различных племен , нехесу. В итоге армия Уны превратилась в смешанную шайку, состоящую из негров и египтян, которые не постеснялись ограбить одинокого путника, забрав у него сандалии и еду. Проходя через любую деревню, они съедали там все, что им удавалось обнаружить, рубили фиговые деревья, уничтожали виноградники, убивали тех, кто оказывал им сопротивление, а остальных порабощали. Разорив таким образом вражескую страну, они, нагруженные добычей, вернулись в Египет и были встречены радостными криками своих сородичей. Целью каждой «войны», которую затевали египтяне, была добыча, или, как они ее эвфемистически называли, «дань».

Великие цари, такие как Сенусерт III и Тутмос III, оставляли своих военачальников в различных городах Судана и Западной Азии. При этом в число задач последних входило не обучение местных жителей самым сокровенным тайнам египетской цивилизации, а сбор дани и ежегодная пересылка ее в Египет. В противном случае самим царским особам пришлось бы утруждать себя и самостоятельно отправляться за ней, чего им, естественно, не хотелось. У царя, при каждом крупном храме, у каждого правителя нома, да и у всех представителей феодальной аристократии были свои военные отряды, предназначенные для того, чтобы защищать их интересы. Однако в целом порядок обеспечивали меджаи , которых привозили из Нубии.

В эпоху Нового царства в армии преобладали наемники. Так, Рамсес II и Рамсес III нанимали для этого ливийцев и других иноземцев, живших на средиземноморских островах и побережье (в эпоху Нового царства в Египте существовала постоянная армия, состоявшая из египтян, основной силой которой была пехота. Из наемников формировалась только личная гвардия царя, появившаяся еще в период Среднего царства. — *Примеч. пер.*). Позднее лидирующее место в египетском войске, а значит, в какомто смысле и в самой стране заняли греки, карийцы и другие иностранцы.

Рамсес II в полном военном облачении сражается с хеттами и их союзниками в битве при Кадеше. Окруженный вражескими колесницами, он прорубает себе путь в их рядах

Вооружение додинастического воина состояло из крепкой дубины, похожей на ту, которую в наши дни используют египетские сторожа; булавы, или палицы, или, короткой палки с навершием из битума, камня или позднее из бронзы; деревянного копья, к одному из концов которого был прикреплен заостренный кремневый отщеп; лука и стрел, причем последние делались из стебля тростника, в расщеп которого вставлялся кремень; большого кремневого ножа или кинжала; боевого топора, представлявшего собой кусок кремня, вставленный в рукоятку из твердого дерева . Иногда такой топор мог быть двойным, причем камни приматывали к рукоятке кожаными ремнямим. Каменное навершие могло быть различной формы, , . Иногда в нем просверливали дыры, через которые можно было пропустить ремни. Также в распоряжении каждого воина были изогнутая палка, похожая на те, что до сих пор используются народами, живущими в Восточной пустыне, и короткая пика. Солдаты носили очень короткие туники, перевязанные поясом. На штандарте, ко-

торый они должны были нести во время боя, был изображен сокол, или Хор.

Примитивный боевой топор с каменным навершием, вероятно, послужил прототипом для иероглифа, которым впоследствии стали обозначать слово «бог». Возможно, в этом проявились пережитки культа камней. В эпоху Среднего царства, если не раньше, египетские солдаты стали использовать для защиты щит, сделанный из дерева и обтянутый кожей, а иногда усиленный металлическим ободом и болтами. Сражаясь, солдат держал его в левой руке, а во время длительных переходов — вешал за спину. Щиты были разнообразной формы или, иногда имели выпуклость в центре. Переднюю часть щита украшали символами племени, к которому принадлежал его хозяин, и другими знаками и изображениями. Первые луки были изогнутыми или. Их держали в левой руке. У стрел были металлические наконечники и оперение из пяти перьев. Колчан обычно носили за спиной. На головах солдат были надеты тканые шапочки, которые, судя по иероглифам, были иногда украшены перьями, а позднее цари стали носить шлемы, сделанные из кожи или металла. Праща, или катапульта, хаа, делалась из кожи. Гальки, которые метали при помощи нее, хранили в маленькой сумочке, прикрепленной к поясу. Солдаты, подобно охотникам, довольно часто использовали бумеранги. В эпоху Нового царства применялось множество разновидностей бронзовых кинжалов и ножей. В длину они были от 18 до 25 см. При этом их часто носили в изысканно украшенных инкрустированных ножнах. У боевого топора было бронзовое навершие и относительно короткая изогнутая рукоятка, однако встречались и топоры других форм и или. Цари, жившие в бо-

лее поздние времена, подобно своим додинастическим предшественникам, в бою часто пользовались кривыми саблями, хепеш, а также дубиной или булавой. Панцири появляются только в период Нового царства. Их изготавливали из нескольких полос листового металла, скрепленных бронзовыми гвоздиками. Обычай использовать в бою лошадей и колесницы принесли в Египет гиксосы, хетты и другие народы, жившие в Северной Сирии. Касситы привели с собой в Вавилон лошадей, а после того, как гиксосы захватили Египет, жители этой страны быстро поняли все преимущества этого нововведения, особенно в ходе ведения тех боевых действий, когда требовались быстрая атака и мобильность.

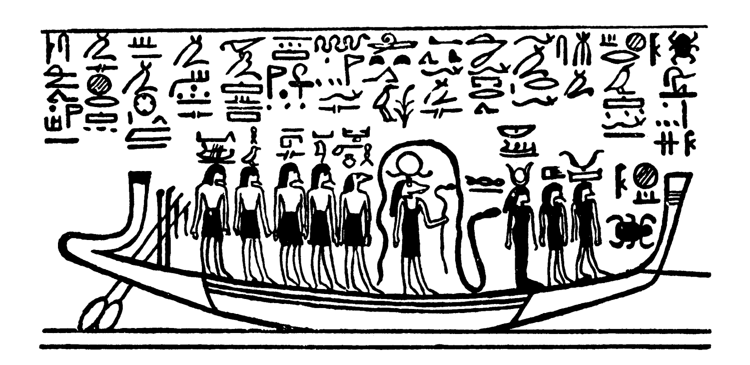
Мужчин, годных к строевой службе, вносил в специальные списки особый военный писец округа, человек огромной власти и влияния. Рекрутов, противопоставляя ветеранам, называли неферу. Вплоть до 1500 г. до н. э. армия полностью состояла из пехоты. До периода правления XVIII династии существовали две отдельные армии — Верхнего и Нижнего Египта. Возможно, именно их подразумевал Геродот, рассказывая о каласириях и гермотибиях (II, 164). Они подразделялись на батальоны, са, каждый из которых имел свое собственное название. Так, в источниках встречаются «са фараона», «са Амона» и т. п.

Военачальники, как правило, были личными друзьями царя, сановниками или их родственниками. Их военные и прочие титулы были многочисленны. Судя по всему, солдат подразделяли в зависимости от выполняемых ими обязанностей. Так, среди них были лучники и копейщики, люди, носившие копья и щиты, а также кавалерия, тенет хетра. Нубийцы очень любили

лошадей и восхищались ими, поэтому именно они были прекрасными всадниками. Во многих гробницах нубийских царей в Нури обнаружены скелеты лошадей. Следовательно, можно сделать вывод о том, что эти прекрасные воины желали взять своих коней с собой в загробный мир.

Египетский флот. Нил — основная транспортная артерия Египта. К тому же египтяне с самых ранних времен строили лодки, барки, шаланды, боевые корабли, паромы и т. д. Следовательно, они были очень умелыми моряками. Они верили, что боги путешествуют по небу на лодках, и даже у бога Ра были утренняя и вечерняя ладьи. Как божества, так и цари путешествовали по стране на лодках, а у каждого номарха и сановника были свои паромы и прогулочные суда. Вниз по течению Нила лодки двигались без посторонней помощи, а для того, чтобы пойти вверх, нужно было поднять парус . Для транспортировки гранита из Асуана и камня из других рудников Верхнего Египта использовались большие плоты или особо широкие паромы. Команда боевых кораблей состояла примерно из двадцати человек и нескольких вооруженных стражников. Снофру привез большое количество кедра из Ливана на морских кораблях. Но мы точно не знаем, как они у него появились. Он мог построить их или нанять у библосских или финикийских купцов. Некоторые цари держали в Средиземном и Красном море свой флот, благодаря которому они могли перевозить с Синайского полуострова медь, а заодно защищать купеческие суда от возможных нападений. Средиземноморский флот Рамсеса III действовал совместно с его наземными войсками, внеся свой вклад в грандиозную победу, одержанную этим царем.

Первые египтяне строили свои речные суда из папируса, а управляли ими при помощи легких весел или специальных шестов, располагавшихся на носу корабля. Они были сконструированы таким образом, что, отталкиваясь при помощи шеста, египтянин мог пришвартоваться к сильно заросшим нильским берегам . Из-за того что богиня Исида благополучно плавала в папирусной лодке по озерам Дельты, возникло представление, согласно которому кроко-

Ночное путешествие бога солнца на лодке по реке загробного мира Дуат. Бог стоит под навесом, представляющим собой туловище змея Мехена. На носу стоит жук Хепри, а за ним — Упуат, Саа и Владычица ладьи. Позади богов находятся Хека и четыре божества—члена команды, которые гребут для того, чтобы лодка плыла вперед. Из Книги Врат

дил не может причинить вреда человеку, передвигающемуся на подобном судне. Одна из наиболее ранних разновидностей лодки состояла из двух больших связок тростника, связанных между собой. Пассажир садился между ними и греб при помощи примитивного весла. Этот тип судов назывался сехнуи. Их до сих пор используют в Нубии, где они известны как tōf. Мы вместе с мистером Дж.В. Кроуфутом пересекали Нил на подобной лодке. Во все времена речные суда были неглубокими и с широкой кормой. Команду, как правило, называли «людьми плавания» или «людьми весла». Матросы, числившиеся на государственной службе, именовались аперу. Смотрящий сидел на носу, а рулевой, ари хемит, стоял на корме. Текст свидетельствует о том, что на Ниле, особенно в районе порогов, где во множестве встречались подводные скалы, часто происходили кораблекрушения. Когда дул север-

ный ветер, лодка начинала плыть вниз по течению. В этой ситуации команде приходилось высаживаться на берег и, встав в цепочку вдоль берега, тащить свое судно вверх по реке, что, несомненно, было трудоемкой и изнурительной задачей. Божественные члены команды священной ладьи Ра иногда сами вынуждены были тащить таким образом судно своего господина.

Глава 4

ТРУДЫ И ДНИ ЕГИПТЯН

Богатство и процветание Египта всегда зависели от земледелия, вокруг которого строилась вся жизнь обитателей этой страны. Урожаи, а значит, и вся жизнь египтян зависели от водоснабжения полей, источником которого был Нил с его разливами. Дело в том, что в Египте не выпадают дожди, да и колодец можно вырыть только недалеко от реки, подземные воды которой будут питать его. С нагорий Судана Нил приносил с собой ил, благодаря которому египетская почва становилась плодородной. Как справедливо отмечали древние авторы, Египет был «даром Нила». С древнейших времен и вплоть до сегодняшнего дня река остается главным источником жизни в стране. Именно поэтому здесь следует привести несколько фактов об этой удивительной реке.

Египтяне называли ее Хапи, однако нам не известно значение этого слова. Вероятно, изначально оно имело какой-то смысл, но по каким-то причинам он был очень рано забыт. Древние египтяне ничего не знали о том, откуда река берет начало. Их потомки считали, будто она вытекает из небесного океана или моря, окружающего весь мир. Египтяне полагали, что истоки ее берут свое начало из-под двух огромных скал, расположенных в начале первого порога, недалеко от острова Филэ.

Так как страна была разделена на две части, тауи, то есть «Две Земли», или Северный и Южный Египет, ее обитатели полагали, будто река также состоит из двух частей — Северного и Южного Нила. Считалось, что послед-

ний вытекает из-под скалы Сенмит, находящейся недалеко от Филэ, а первый — в Гелиополе. В период правления V династии появилось представление о том, что Нил вытекает из страны Кенсет, или Нубии.

Бога-покровителя Нила, как и саму реку, звали Хапи . Он всегда изображался в виде мужчины с женской грудью, олицетворявшей его власть над силами плодородия и питания. В гимне Нилу (Британский музей, папирус Салье II, № 1018), который, очевидно, пели во время празднества, посвященного разливу реки, говорится:

Он орошает поля, созданные Ра,
Чтобы дать жизнь каждой козе;
Он поит пустыню и сушь —
Ведь это его роса падает с неба;
Он любит землю,
Он правит Непра,
Он дарует процветание ремеслам Пта...
Когда появляется он — и земля ликует,
Всякая тварь радуется,
Каждый позвонок хохочет
И все зубы обнажаются в смехе.
Приносящий пищу, богатый едою,
Творящий прекрасное.
Владыка силы, благоуханный,
Тот, кому радуются,
Кто родит траву стадам,
Кто сердцем помнит о жертвах богу,
Пребывающему под его покровительством,
Где бы ни был он: в преисподней, в небесах или на земле.
Он держит в своей власти Обе Земли,
Он наполняет житницы, и насыпает груды зерна,
И отдает добро беднякам[1].

Ниже в гимне говорится о том, что бога Нила невозможно изобразить в камне, вынести из его тайного места, так как это место никому не известно. Для него нельзя построить святилище — любое жилище будет слишком мало ему. Разум не может постичь, как он выглядит. Имя, которое он носит в Дуате, неизвестно. Он невидим, и поэтому бессмысленно пытаться его изобразить.

[1] Пер. А. Ахматовой.

Хапи, бог-покровитель Северного Нила, изображенный в виде мужчины с женской грудью. Над его головой высится пучок лотосов. Лягушка была символом плодородия и нового рождения, а в христианском Египте — воскрешения

Нил берет начало в трех великих экваториальных озерах, которые, в свою очередь, наполняются благодаря сильным дождям, идущим в период с февраля по ноябрь. Это озеро Виктория, площадью 70 000 квадратных километров, находящееся в 1130 метрах над уровнем моря, озеро Альберт, площадью 4500 квадратных километров, расположенное в 630 метрах над уровнем моря, и озеро Эдуард, площадью 4000 квадратных километров. В него впадают реки Бахр-эль-Газаль (левый приток), Собат, Голубой Нил и Атбара (правые притоки). Севернее Атбары у Нила нет больше притоков. Длина Нила — 5589 километров, но если к этой цифре прибавить длину Кагеры (574 км), которая впадает в озеро Виктория, а также длину самого озера (402 км), как поступают многие авторы, то в целом получается 6595 километров.

Египтяне не знали, почему происходят разливы Нила, и считали, будто они вызваны переполнением реки из-за слез богини Исиды, которая на протяжении одной ночи, полу-

чившей название «ночь слезы» [hieroglyphs], плачет у реки. Мусульмане до сих пор устраивают в ночь на 11-е число месяца паофи, то есть 17 июня, большое празднество в честь Нила, названное ими «ēlat al-Nuktah» («Ночь капли»). Но истинная причина разливов связана с сильными дождями, которые выпадают в Судане и Абиссинии. Река начинает разливаться примерно в середине июня, когда в ней появляется «зеленая вода» (в настоящее время Нил не разливается. Это связано со строительством второй, Верхней дамбы Асуанской плотины (первая была сооружена в 1902 г.; она регулировала разливы реки, но не прекратила их), завершенной в 1970 г. Необходимость сооружения еще одной плотины была связана с тем, что во время сильных наводнений возникала угроза залива первой. За дамбой было сооружено искусственное водохранилище — озеро Насера. Строительство плотины привело к ряду экологических: снижение плодородия египетской почвы, эрозии берегов, затопление огромных территорий в Нубии и т. д., — а также культурных проблем (последние связаны с возникновением угрозы затопления многих исторических памятников, которые впоследствии были перенесены ЮНЕСКО на новые места). — *Примеч. пер.*). Разлив Голубого Нила и Атбары начинается в конце августа. В результате этого разлив Нила на египетской территории продолжается до середины сентября, причем пик наводнения приходится на октябрь. Потом вода начинает сходить, после чего еще раз поднимается, затем, наконец, ее уровень начинает постепенно опускаться, и в июне река снова приобретает свой прежний вид. У Нила есть шесть порогов: шестой расположен в Шаблукане, пятый — в 48 км к северу от Атбары, четвертый находится между Абу-Хамадом и Кассингаром, третий и второй — между Кармахом и Вади-Хальфа, а пятый — между Филэ и Асуаном.

Античные авторы называли семь устий Нила пелусийским, танитским, мендесским, фатнитским, себеннитским, больбитинским и канопским (*Страбон.* География. XVII. I. 18. — *Примеч. пер.*). Судя по древнему нилометру, вырезанному на скале острова Элефантина в период прав-

ления XII династии, разливы реки были на 8 м выше современных.

О той роли, которую в Египте играло земледелие, свидетельствует древнейший календарь этой страны. Год делился на три периода, каждый из которых состоял из четырех месяцев. Эти периоды назывались ахет, перет и шемут. Первый включал в себя месяцы с июля по октябрь, второй — с ноября по февраль, а третий — с марта по июнь. Период с ноября по февраль считался зимой, а с марта по июнь — летом. Во время разлива Нила земледельческие работы замирали. В первые месяцы разлива все население Египта с тревогой вглядывалось в поднимающиеся воды реки до тех пор, пока их уровень не достигал максимума. Ведь от высоты разлива зависело процветание всей страны. Если вода в Ниле не поднимется до нужного уровня, то плодородный ил попадет лишь на часть обрабатываемых земель, урожай резко снизится, а хлеб — подорожает, из-за чего многим людям придется голодать. Если разлив будет «хорошим», то вода накроет все поля, обеспечив каждому египтянину источник существования. Чересчур сильный разлив Нила мог привести к наводнению, которое смывало с полей засеянные семена, из-за чего сильно страдали и люди, и скот.

Когда река на протяжении нескольких лет разливалась плохо, наступали голод и нищета, которых не могли избежать ни бедняки, ни богачи. В наскальной надписи на острове Сехель, расположенном в районе Первого порога, говорится о том, что в правление царя Джосера, представителя III династии, египтянам пришлось пережить семилетний голод. «Зерно, — говорит Джосер, обращаясь к Матару, правителю Элефантины, — очень скудно, овощей также не хватает. Все пригодное в пищу человеку закончилось, и теперь каждый нападает на своего соседа. Человек, который захотел пойти, не может пошевелиться, ребенок плачет, молодой еле волочит свое тело, а сердца старших разбиты от отчаяния. Их ноги идут под ними, они падают на землю, и они сжимают их тела своими руками [от боли]. Сановники не могут дать совет, а в хранилище нет ничего, кроме ветра. Все в руинах». В Книге

Бытия говорится о других семи годах голода. Арабские историки также сообщают о том, что в Египте несколько раз был голод того же происхождения. Так, в 1066—1072 гг. страна чуть не погибла. Кусок хлеба продавали за 15 динаров (каждый динар — 4,25 г золота), а яйцо — за 1 динар. Когда были съедены все животные, люди начали поедать друг друга, причем человеческое мясо продавалось открыто. Прохожих ловили при помощи крюков прямо на улицах, подтягивали к окну, затаскивали в дом, убивали и готовили из их мяса пищу. Во время голода 1201 г. человеческая плоть стала привычным блюдом. Родители убивали и ели своих детей, а одну женщину обнаружили поедающей сырое мясо своего мужа. Часто голодающие раскапывали могилы и поедали покойников.

Нам не известно точно, до какого уровня должен был подняться Нил, чтобы обеспечить процветание всего Египта, но в наше время при подъеме воды до 7—8 м река затапливает всю страну. Нилометр представлял собой колонну или плиту, которая стояла в своего рода колодце. На ней вырезалась шкала измерений в локтях (один локоть равен 54 см) и киратах (кират — $^{1}/_{24}$ локтя). Один из древнейших нилометров находился в Мемфисе, а другой, по словам Страбона и Плутарха, — на острове Элефантина.

Здесь также следует поговорить о том, что египтяне предпринимали, чтобы извлечь из разлива Нила максимальную пользу. Задолго до его начала жители каждого города и деревни отправляли группу из нескольких человек чистить главный и второстепенные каналы, сооружать дамбы, которые должны были, во-первых, не дать воде слишком сильно разлиться, а во-вторых, превратиться в дороги, по которым люди и животные могли передвигаться во время разлива. Кое-где приходилось укреплять сами берега Нила и поднимать уровень насыпей, а в некоторых районах Верхнего Египта, где расстояние между рекой и горами было довольно большим, сооружались специальные бассейны, которые должны были собирать воду, направлявшуюся во время разливов на север. Иногда такие резервуары были больше мили в длину, а их ширина зависела от ширины берега. По краям делались крепкие и

широкие насыпи высотой от 4 до 6 м. В их южной части оставляли небольшой проем, через который в бассейн попадала вода. Когда уровень воды в нем достигал максимума, этот проем засыпался. Таким образом, в подобных резервуарах скапливалось большое количество воды, достаточное для полива полей после того, как сойдет разлив. Когда на соседнем поле требовалась вода, ее часть сливали из бассейна, а когда он оказывался почти пустым, его дно засеивали, и растущий там урожай не нужно было больше поливать. Дело в том, что оно было покрыто толстым слоем плодородного ила, который Нил приносил с собой из гор и лесов Абиссинии.

Египетская почва состоит по большей части из этих илистых отложений, и именно этому тонкому слою ила, ежегодно приносимому рекой, страна обязана своим плодородием. В наши дни за сто лет Нил приносит с собой слой ила толщиной примерно четыре дюйма. Высота слоя Нила в Загазике, расположенном в Дельте, — примерно 34 м. Мухаммед Али создал в Дельте систему постоянного водоснабжения, и, следовательно, в настоящее время бассейны практически не применяются. Площадь Египта составляет примерно 31 км^2, но зона обрабатываемых земель всегда зависела от высоты разлива: в те годы, когда Нил был «высоким», она увеличивалась, а в периоды «низкого» Нила — уменьшалась. Площадь области, покрытой нильским илом, была около 29339,71 км^2, но после строительства Асуанской плотины[1] к орошаемой земле добавились еще 8093,71 км^2 акров.

В свете всего сказанного выше становится понятно, что самые важные работы в Древнем Египте были связаны с земледелием. Очевидно, в этой сфере трудилась большая часть населения страны. Царские чиновники наблюдали

[1] Плотина была построена вдоль долины, расположенной перед первым порогом, к северу от Филэ. Ширина долины — 2 км. Вода за плотиной поднимается на 106,7 м выше уровня моря. Она может удержать 1 065 053 234 м^3 воды. Своего максимума уровень воды достигает в период с декабря по февраль, а минимума — в мае, июне и июле. Между минимумом и максимумом высота реки достигает 8 м. — *Примеч. авт.*

за орошением владений своего владыки, жрецы стремились защитить интересы храмов, или домов бога, правитель каждого из 42 номов (количество номов не было постоянным. Так, в эпоху Древнего царства, судя по спискам в храмах Ниусерра и Снофру, их было 37, а в период Нового царства — 42 (таково количество богов, присутствующих на суде Осириса в Книге мертвых). — *Примеч. пер.*), или областей, на которые был разделен Египет, следил за тем, чтобы все общественные работы, связанные с ирригацией, выполнялись должным образом, а простые крестьяне с беспокойством и заботой готовили свои участки. Однако в любом случае большую часть работы выполняли рабы.

Значительную часть семян засеивали тогда, когда глубина нильской воды составляла несколько дюймов. После этого за ними почти не нужно было ухаживать. Когда семена помещали в мягкий ил, по полю обычно прогоняли коз, которые втаптывали их в землю. Если было нужно разрыхлить почву, использовали мотыгу, а когда земля была слишком твердой — плуг, который тащили быки. Во время жатвы применялись режущие инструменты, заменившие более ранние кремневые орудия. Зерно молотили при помощи быков на специальном гумне изогнутой формы. Подготовка почвы к посеву требовала внимательного изучения зерна. Помимо этого, египтяне прекрасно понимали все преимущества внекорневой подкормки посевов. В наше время местные жители с жадностью собирают пыль рядом с древними постройками и переносят ее на свои поля. Вероятно, совершая это, современные египтяне просто следуют по стопам своих предков.

Египтяне выращивали пшеницу, ячмень, бобы, чечевицу, просо, вику, люпины, клевер, лен, хлопок, огурцы, дыни, лук и папирус. В тех областях Египта, где было хорошее водоснабжение, росло множество овощей. Во все периоды истории египтяне употребляли в пищу множество их разновидностей. Судя по свидетельствам медицинских папирусов, в которых говорится о способах приготовления и употребления настоек, экстрактов и масел, сделанных из определенных растений, жители страны со-

здавали и отдельные огороды, в которых выращивали те виды растений, которые, как считалось, обладали лечебными свойствами. Даже в наши дни на чисто египетских базарах вы обязательно встретите пожилого мужчину (или женщину), сидящего на корточках, расставив перед собой несколько небольших мисочек с сушеными семенами и листьями целебных растений и деревьев. Помимо них применялись многочисленные порошки, свинец, сурьма и медь. Для лечения глаз использовалось топленое сало. Лечились также порошком из высушенных туш крокодилов и других рептилий, которые, как считалось, обладают рвотными, слабительными свойствами и являются сильным афродизиаком.

Лесоводства в нашем смысле этого слова в Египте не было. Экзотические деревья, судя по всему, росли только в царских садах и в садах при крупных храмах, таких как посвященный Амону-Ра в Фивах. В эпоху царствования XVIII династии в Египет из Южной Аравии, Пунта и Западной Азии были привезены некоторые виды деревьев. Их посадили перед дворцом в Фивах. Но сами египтяне предпочитали выращивать те деревья, которые могли принести им пользу. В их число вошли колючая акация , по-египетски называвшаяся шенедж, финиковая пальма , бенер, пальма дум, которая лучше всего цвела в южных районах Верхнего Египта, сикомор, гранат, две или три разновидности тамариска, шелковица, кароб, терновник, название которого по-египетски звучало примерно как небес , персея , фиговые и оливковые деревья.

Пока река разливалась, орошение полей и садов было сравнительно легким, ведь в этом случае каждый канал, специально вырытый для этих целей, даже расположенный на краю пустыни, был наполнен водой. Но когда «земля выступала», то есть в них заканчивалась вода, полив полей и садов становился довольно серьезной про-

блемой. У египтян не было насосов и других механических приспособлений, при помощи которых они могли бы делать это, и каждый литр воды приходилось в буквальном смысле набирать в реке и выливать на землю. То, что уровень воды в Ниле был значительно ниже, сильно осложняло работу, особенно в Верхнем Египте, где у реки довольно высокие берега. На настенной росписи одной из гробниц эпохи правления XVIII династии изображен человек, вытягивающий бадью с водой через дыру, вырытую в нильском берегу. Это был своего рода колодец, на дне которого плескалась речная вода. Кожаное ведро прикреплялось при помощи веревки к более тонкому концу длинной твердой жерди, присоединенной к двум крепким подпоркам, поставленным на берегу. Для того чтобы наполнить бадью, человек должен был опустить тонкий конец жерди. Ее толстый конец служил противовесом. Затем мужчина, нажав на противовес, поднимал ведро до уровня, на котором находился канал, подведенный к берегу, и выливал в него воду, которая текла к тем полям, которые нужно было полить. Подобный вид водоподъемного устройства применялся в Египте на протяжении многих тысячелетий, и шадуфы, которыми пользуются современные египтяне, очень похожи на него. Противоположный конец жерди теперь обмазывается несколькими слоями нильского ила, становясь таким образом более тяжелым. Особенно важно это тогда, когда уровень реки становится очень низким и для того, чтобы достать воду, требуется опустить ведро ниже, чем обычно. Если в том или ином месте берега Нила очень высокие, необходимо соорудить неподалеку от первого второй шадуф, причем в этом случае на каждом из них придется работать сразу двум мужчинам.

Нам точно не известно, умели ли египтяне пользоваться водяным колесом, но вполне вероятно, что они применяли и подобные водоподъемные устройства. Современное аналогичное сооружение выглядит таким образом: к колесу прикрепляется веревка, на которую через одинаковые расстояния навешивается несколько глиняных горшков. Когда колесо крутится, они опускаются в резервуар, вырытый

на берегу и наполняемый рекой, и наполняются. Затем, поднимаясь наверх, они по очереди опрокидываются, и вода выливается на берег. Это приспособление приводится в движение зубчатым колесом, а его, в свою очередь, крутит вол, осел, верблюд, а порой даже жена крестьянина.

Разведение скота также играло важную роль в хозяйствах царей, храмов и сановников. Эту работу по всей стране выполняло множество крестьян и рабов. Египтяне хорошо разбирались в выращивании и разведении скота. Настенные изображения, обнаруженные в гробницах Древнего и Среднего царства, свидетельствуют о том, что для каждого знатного человека было очень важно владеть большими стадами. В надписи, найденной в одной из таких гробниц, даже говорится о числе голов скота, которые принадлежали одному чиновнику времен V династии. Он был владельцем 834 быков, 220 коров и телят, 760 ослов, 2234 коз и 674 овец.

В эпоху Древнего царства разводили две породы овец: с рогами, направленными в разные стороны (эти овцы олицетворяли бога Хнума , которому поклонялись в районе Первого порога), и с рогами, загнутыми по бокам (они символизировали Амона или Амона-Ра). Быков , благодаря их силе и плодородию, обожествляли с древнейших времен. Каждый царь с гордостью называл себя «могущественным быком, растаптывающим своих врагов».

Культы быка Аписа в Мемфисе и быка Мневиса в Гелиополе были установлены в период правления II династии, но поклонение двум этим священным животным появилось в Египте и в Нубии на много веков или даже тысячелетий раньше. Другому священному быку — Бухису — поклонялись с древнейших времен в Гермонте.

Многие цари Египта предпочитали именоваться «могучими быками», ка нехет , и слово «бык» часто встречается в Хоровых именах многих правителей XVIII династии. Аменхотеп I называл себя «воинственным быком», а Тутмос I — «могучим быком, великим

чудесами» . Тутмос II провозгласил себя «могучим быком, превосходящим других мужеством» , а в глубокой древности один из представителей II династии называл себя «быком быков» .

Титул «бык» добавляли также к именам богов. Так, к Осирису часто обращались «бык Иментет» . Во многих текстах речь идет о «мычании» царя. В частности, «мычание» Тутмоса III звучало по всей земле и заставляло людей содрогаться. В кубанской стеле говорится о том, что Рамсес II, могучий бык, «растоптал нубийцев своими копытами и пронзил их своими рогами». Могучий бык был «готов к делу» , и его «рога были всего готовы» бодать . Последнее слово стало одним из титулов Александра Македонского.

Шкура быка играла важную роль во время древнеегипетских религиозных церемоний. Вспомним, что масаи и многие другие африканские народы хоронят своих умерших, завернув их в шкуру быка. Даже в настоящее время, обращаясь ко многим африканским вождям, их подданные называют каждого из них «могущественным быком, быком быков». Быков часто убивали и приносили в жертву богам.

Вол был для крестьянина главным средством передвижения и перевозок, а корова , дававшая много молока, считалась настоящим сокровищем, потому что африканцы очень любят его. Коз , которых в перечнях скота часто перечисляют вместе с овцами, разводили в огромных количествах. Терпимо египтяне относились и к свиньям . Ослов в крупных хозяйствах выращивали как гужевых животных. Их мясом, так же как и свининой, вероятно, питались рабы и «жители болот».

Пастухи в основном были рабами или простыми крестьянами. Как и во многих современных африканских странах, ими становились в основном психически или физически неполноценные люди. К каждому стаду был прикреплен чиновник, который следил за тем, как кормят скот, умел лечить его, а при необходимости мог назначить специальную диету. Особенно пристальное внимание уделяли беременным коровам и овцам. Согласно Диодору, овцы приносили потомство два раза в год. Пастухи также умели приручать диких животных и птиц, которых поставляли им охотники и птицеловы. На стенах гробниц встречаются изображения ибисов, газелей, антилоп, а также голубей, цапель, журавлей, уток и гусей. Хозяйства, занимающиеся разведением гусей, существовали на всей территории Египта. Одна из областей страны, Хенобоскион, получила свое название в честь помещения, где содержали этих птиц.

Египтяне занимались и пчеловодством, а из полученного меда делались некое подобие медовухи и различные медицинские препараты. В более поздние времена он стал употребляться для бальзамирования умерших. Пчелиный воск использовался при изготовлении амулетов и фигурок четырех сыновей Хора, а также изображений людей и животных, которые сжигались во время магических ритуалов. Иногда его применяли при мумификации покойных, а в Древней Персии мумии делались именно при помощи воска. Слово «мумия» как раз и обозначает тело, натертое воском, хотя его употребляют и тогда, когда речь идет о телах, сохраненных при помощи битума. Один из знаков в титулатуре царя обычно считают изображением пчелы или «медовой мухи», хотя более вероятно, что это оса или шершень.

Античные авторы всегда восхищались египетскими птицеводами. Диодор говорит о том, что им удавалось искусственно, то есть при помощи инкубатора, который исключает необходимость высиживания яиц самой птицей, выводить большое количество птенцов. Правда, в надписях ничего об этом не говорится.

Ремесленников в Древнем Египте было относительно немного, и наиболее востребованными были представители специальностей, о которых будет сказано ниже.

В первую очередь это гончары. В додинастические времена египтяне научились делать прекрасные керамические изделия без гончарного круга. Сначала керамика была одноцветной (в Египте существуют два вида глины, из которых при обжиге получаются сосуды красного или серого цвета. — *Примеч. пер.*), затем сосуды стали раскрашивать красной и черной красками. Судя по находкам черных (черные сосуды изготовляли путем дополнительного «копчения», добавляя после обжига в топливо ингредиенты, вызывающие при горении густой черный дым. При этом чернело и само тесто, из которого сделан сосуд. — *Примеч. пер.*), красных и разноцветных сосудов (вероятно, имеются в виду так называемые черноверхие сосуды, тело которых оставалось красного цвета (причем их окраска могла быть усилена путем покрытия поверхности красной охрой), а шейка и горлышко, обработанные дымом, становились черными. Обычный красный сосуд, не дав ему остыть, переворачивали и ставили горлышком на слой топлива. После этого оставалось только принять меры, чтобы дым не закоптил красные стенки изделия. — *Примеч. пер.*), египтяне очень рано научились обжигать их. Необожженная керамика цвета буйволовой кожи часто украшалась красными орнаментами, которые состояли из изображений людей, животных, похожих на антилоп, страусов, лодок с парусами и без них, гор и рек.

Все эти сосуды отличались друг от друга по размеру и форме, благодаря чему становится понятно: гончар не стремился стандартизировать свою продукцию, а форма и размер каждого сосуда зависели от качества, количества доступного материала и личных предпочтений мастера. Некоторые ранние глиняные сосуды представляли собой копии с каменных. В эпоху Древнего царства многие погребальные сосуды были краснолощеными. Этот обычай возродился только в эллинистический и римский периоды.

Горшечники часто копировали формы посуды, которую привозили из Западной Азии и других регионов. Чернолощеные чаши и сосуды, украшенные узором из линий,

замазанных известью, которые часто можно встретить в различных коллекциях, относятся к гиксосскому периоду, а вазы с ложным горлышком попадали в Египет из Греции. В период Среднего царства в Египте в больших количествах появилась нубийская керамика, а лучшие образцы «яйцевидных» сосудов делались в Мероэ. Гончары, как правило, изготавливали только посуду, необходимую в повседневной жизни, — чаши, блюдца, флаконы для масел и мазей, большие сосуды для вина, сосуды для масла, для воды и огромные амфоры и сосуды, в которых хранилось зерно. В отличие от греков, они не стремились изобретать новые формы, а наоборот — старались следовать общепринятым образцам. Они изготавливали посуду для повседневного использования, а не для красоты, и все различия в форме и украшениях сосудов были связаны в первую очередь с иноземным влиянием. Сформировать общее представление о египетской керамике можно, побывав в шестом египетском зале Британского музея. Здесь хранятся образцы посуды всех периодов истории Египта, примерно от 3500 г. до н. э. до мероитского времени.

Кирпичники. Изготовлением кирпичей занималось очень много людей, в том числе и рабов. Это связано с тем, что почти каждое здание в Египте, за исключением храмов, строившихся из камня, сооружалось из необожженного кирпича. Египетская почва была прекрасным материалом для изготовления кирпичей, так как в ней почти не было камней и ее легко можно было смешать с водой и замесить из этой смеси массу нужной консистенции. Получившееся «тесто» клали в специальную форму, а верх полировали при помощи плоской палки. Когда кирпич высыхал, его вынимали из формы и клали на землю для того, чтобы под влиянием солнечного света он досох окончательно. Через один или два дня его уже можно было использовать. Длина кирпичей варьировалась от 25 до 38 см, ширина — от 10 до 19 см, а высота — от 13 до 15 см. Размеры некоторых кирпичей, изготовленных в период Нового царства, были значительно больше. На многих кирпичах, как в Вавилоне, ставилось клеймо с именем царя. Некоторые ученые полагали, что знак ставили в царских кирпичных мастерских,

продукция которых затем поступала в свободную продажу. Обожженные кирпичи в Египте не изготавливались, так как для этого требовалось много дерева и других материалов, недоступных в этой стране.

Ткачи. С древнейших времен продукция египетских ткацких мастерских славилась во всем мире, и льняные, хлопковые и шерстяные ткани с самого начала были одной из важнейших составляющих экспорта. Стебли льна замачивали в воде до тех пор, пока от них не отходила кожица. После этого их вытаскивали, сушили и отбивали деревянными молотками или каменными плитами. Из кожицы стеблей изготавливались фитили для ламп, а остальную часть стебля, превратившуюся в волокна, вывешивали на металлических крюках и вычесывали. Получившуюся пряжу снова смачивали и отбивали камнями. После этого из нее можно было ткать одежду. Ткачи особое внимание уделяли очистке волокон, которые они вычесывали при помощи большой деревянной расчески. Пряжу сучили вручную, причем как женщины, так и мужчины, с помощью веретена, которое делалось, как правило, из дерева, но с навершием из более прочных материалов. Египтяне пользовались двумя разновидностями ткацкого станка — вертикальным и горизонтальным (вплоть до гиксосского периода ткацкий станок был горизонтальным. — *Примеч. пер.*).

Льняные одежды разглаживали, положив на них сверху деревянную палку, а для того чтобы разгладить вещь после стирки, египтяне с силой проводили по ней специальным деревянным приспособлением, которое чем-то напоминало устройство, используемое для выравнивания стен штукатурами. В те времена, как и сейчас, льняную одежду носили только те, кто мог ее себе позволить или предпочитал ее хлопку и шерсти, однако пелены мумий всегда делались изо льна. В период Нового царства город Апу, современный Ахмим, расположенный в Верхнем Египте, славился своими тканями, и живущим там уже в наши дни ткачам-коптам удается поддерживать свою репутацию. Не менее знаменитым был и пелусийский лен, а синьор Ломброзо вообще считает, что французское слово «блуза» произошло именно от названия этого города.

Хлопок выращивали в Верхнем Египте, и одежду из него носили представители всех слоев египетского общества (самые древние образцы хлопчатобумажной ткани, найденные в Египте, относятся только к римскому времени. — *Примеч. пер.*). Однако, судя по всему, большое количество хлопка привозилось в страну из районов, расположенных недалеко от реки Хабур, в обмен на лен. Одежду из шерсти носили в основном крестьяне, но в некоторых гробницах обнаружены фрагменты шерстяных тканей, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что чиновники и даже жрецы ею не брезговали.

Плотники и столяры. Мастера, умеющие работать по дереву, были одними из самых востребованных, и, хотя в Египте росло мало дерева, плотники, судя по всему, не оставались без работы. Несмотря на то что в домах египтян не было деревянных полов и оконных рам, а в большинстве из них мебель была немногочисленной, плотники принимали участие практически во всех их предприятиях. Они работали в основном с сикомором, из которого делались гробы, двери, большие столы, погребальные носилки и т. д.; акацией или тамариском, который, благодаря плотности и крепости его древесины, использовался для строительства мачт кораблей (и самих корпусов. — *Примеч. пер.*), изготовления оружия, предметов мебели и т. д.; эбеновым деревом, привозившимся из Судана и применявшимся для изготовления или инкрустации шкатулок для туалетных принадлежностей, украшений и т. д.; а также с кедром, который доставляли в больших количествах из Ливана и использовали для изготовления церемониальных барок, принадлежавших различным божествам. Наиболее твердые породы дерева добывали в пустыне или в результате различных торговых сделок, в том числе и с народами, жившими в Южной Европе.

Египтянам было знакомо и искусство фанеровки. Часто деревянные предметы инкрустировались слоновой костью или фаянсом. Знакомы были египетские плотники и с соединением типа ласточкина хвоста, в котором деревянные выступы пропускались через соединенные под углом части коробок. К тому же наиболее эффективным считался такой

способ закрывания крышек гробов или саркофагов, при котором деревянные язычки вставлялись в пазы, сделанные в крышке и самом гробу, а через них пропускались деревянные колышки.

В додинастический период плотники пользовались пилами и рубилами с кремневой рабочей поверхностью. Первая представляла собой длинный плоский кусок кремня с заостренным краем, а у второго была ручка . Позднее оба эти орудия стали изготавливаться из меди или бронзы. В число инструментов плотника также входили топор и тесло , к передней части которого при помощи кожаных ремней прикреплялся своего рода плоский резец, сделанный из меди. При этом первый из них использовался для расщепления древесины, а второе — для того, чтобы выровнять ее поверхность, играя, таким образом, роль рубанка. Дырочки для штырьков проделывали при помощи сверла, а отверстия пробивали при помощи резца и молотка. По форме этот молоток отличался от того, которым пользовались каменщики. Рубанка египтяне не знали, да и в нем не было необходимости, так как поверхность дерева выравнивали, проводя по ней камнем. Сверла использовали при работе с твердым деревом.

Работа по металлу. В число основных металлов, которыми пользовались древние египтяне, входили золото , нуб, серебро , нуб хетч, то есть «белое золото», электр , джам, сплав золота и серебра, или, возможно, низкокачественное золото из Судана, медь , хемет, железо , биа, свинец , джхет, и олово , трин.

Золото добывали в Судане, в некоторых областях восточного побережья Африки и в Восточной пустыне. Считалось, что оно, подобно меду и воску, обладает особой, хотя и неопределенной ценностью и что кровь солярного божества состояла из этого металла. Египтяне различали несколько видов золота, причем самый качественный и чистый металл они называли катим . В ранние

периоды египетской истории из него делали только украшения, а в эпоху Среднего и Нового царства стали использовать в больших количествах. Мумии некоторых царей клали в толстые золотые футляры, а погребальная утварь таких правителей, как Тутмос III, была сделана из чистого золота. В качестве примеров крупных изделий из этого металла можно привести украшения, найденные в Дахшуре, и сосуды, обнаруженные в гробнице царицы Яххотеп. Россыпное золото в основном доставляли из Судана, в виде колец этот металл привозили из Сомали, а также, возможно, из Аравии и Азии.

Серебро было известно египтянам еще с эпохи неолита, о чем свидетельствует находка археологами нескольких украшений этого периода, сделанных из него.

Медь в эпоху неолита доставляли из древних копей в Вади-Магара, а также из Серабит-эль-Хадим, расположенного на Синайском полуострове, а в династические времена — с Кипра и из Западной Азии. Вполне возможно, что суданские племена разрабатывали месторождения меди, находящиеся недалеко от озера Танганьика.

Жители Судана познакомились с железом довольно рано, и уже в эпоху неолита его в незначительных количествах завозили в Египет. Сделанные из него предметы археологи находят в гробницах, принадлежащих ко всем периодам династической истории страны, но использование железа так никогда и не стало массовым. Рассматривая возникавшую на нем бурую ржавчину, египтяне стали ассоциировать этот металл с богом Сетом, кости которого, как считалось, были сделаны из железа.

Египтяне династической эпохи прекрасно знали, как получить бронзу из сплава меди и олова. Результаты химического анализа показали, что олово присутствует практически во всех бронзовых сосудах, инструментах ремесленников, орудиях труда, статуях и т. д. Большие бронзовые статуи Пепи I и его брата, хранящиеся в Каирском музее, свидетельствуют о том, что уже в период Древнего царства мастерство медников не знало себе равных.

Уже в эпоху неолита египтяне были знакомы со свинцом, но в династическую эпоху его использовали очень редко — в основном в ходе различных магических обрядов. Позднее свинец стали применять при изготовлении печатей.

Добыча и обработка камня. Судя по гробницам, погребальным памятникам и статуям, а также пирамидам Гизы, Саккары и Медума, можно предположить, что древнеегипетские камнетесы и каменщики были прекрасными мастерами своего дела и что они являлись наиболее многочисленной и одной из важнейших составляющих сословия ремесленников. Основные разработки располагались в Туре, находящейся напротив Мемфиса, в Кесе, в Среднем Египте, в Вади-Хаммамат, недалеко от Абидоса и в Гебель-Сильсиле, в Нубии. В этих местах добывали белый известняк, алебастр, песчаник, желтоватый и кристаллический известняк, красный, серый и черный гранит, базальт, диорит и порфир. Для инкрустации, как правило, использовались ляпис-лазурь, малахит, карнеол, сердолик, красная, желтая и черная яшма.

Камни вынимали из месторождения при помощи клиньев, которые вбивали на три-четыре дюйма в несколько небольших отверстий, вырезанных в ряд в скале. Современные шахтеры делают клинья из пальмового дерева и смачивают их водой, а когда те разбухают, рабочие как бы вырывают из тела скалы блок необходимого размера и формы. О том, что таким методом пользовались и древние египтяне, свидетельствует находка в каменоломнях Асуана гранитного обелиска, который по каким-то причинам рабочие не смогли отделить от скалы. Отколотые таким образом блоки затем грубо обрабатывались при помощи кремневых и медных скребков и резцов. После этого они были готовы к отправке. Когда возникала необходимость спустить их к реке, чтобы загрузить на корабль, который был подготовлен для того, чтобы довезти их до того места, где они должны были стоять, их клали на сани, к которым привязывались веревки, а затем и санки, и блок тянули вверх и вниз по наклонным плоскостям к реке. Египтяне не знали подъемных кранов, и

я сомневаюсь в том, что им удалось изобрести строительный уровень. Единственным механическим приспособлением, при помощи которого они поднимали камни во время строительства, была своего рода люлька, две модели которой (одна из них была обнаружена в гробнице царицы Хатшепсут) хранятся в Британском музее (№ 26276, 54991). Окончательная обработка камней, уже после того, как они оказывались на своем месте, производилась при помощи широкого бронзового резца, прикрепленного горизонтально к концу деревянной ручки. Деревянные молотки, которыми пользовались каменщики того времени, чем-то напоминают те, что используют в своей работе жители западных стран.

Изделия ремесленников, коротко описанные выше, можно в целом назвать основными отраслями древнеегипетского производства. В число представителей других, не менее важных профессий входили строители лодок, создатели колесниц и колесные мастера, мебельщики, ремесленники, работавшие со слоновой костью и ценными породами дерева, ювелиры, резчики по камню, скульпторы, резчики барельефов, дубильщики и кожевники, мастера, занимавшиеся изготовление сандалий, гробов, художники и декораторы, строители, оружейники, производители папируса и корзин, гончары, мясники, пекари, кондитеры и пивовары.

ОТДЫХ ЕГИПТЯН

Среднестатистический египтянин был по своей природе веселым, радостным человеком, который любил развлечения и стремился получать от жизни удовольствие. Больше всего он мечтал «провести прекрасный день», то есть петь, есть и веселиться. Радости и развлечения крестьян и рабов, судя по всему, были дешевы, малочисленны и однообразны. В те времена, как и сейчас, они любили собираться в «доме пива», который был своего рода аналогией современных кафе или питейных заведений, где мог-

ли поболтать с друзьями. Во многих папирусах, содержащих моральные максимы, авторы предостерегают египтян от пьянства, к которому те, судя по всему, были склонны. Нам точно не известно, принимали ли они наркотики, в частности опиум или гашиш, но вполне возможно, что в их сладком пиве содержалась примесь какого-то растения, обладающего снотворным действием.

Акробатов, волшебников и гимнастов, а также танцовщиц с радостью встречали в каждом городке и деревне, и каждая община содержала свою труппу циркачей. Они принимали участие в свадебных церемониях и празднествах, а также сопровождали погребальные процессии до дверей гробницы, где демонстрировали свое умение занимать друзей покойного и других присутствующих на похоронах, пока проводились торжественные обряды и ритуалы, связанные с помещением тела покойного в гробницу (вероятно, здесь речь идет о профессиональных плакальщиках и плакальщицах, которых нанимали для того, чтобы изобразить безграничную скорбь по умершему. — *Примеч. пер.*). Шуты в Древнем Египте пользовались такой же популярностью, как и в современном, и ни одно местное празднество не проходило без молодого человека, который играл на одинарной или двойной свирели, сделанной из тростника, и пел песни (вероятно, любовные), а также сказочника (мусульмане называют таких людей ***rāwīyah***).

Мы точно не знаем, танцевали ли древнейшие египтяне, по крайней мере так же много, как представители суданских племен, но можем с полной уверенностью говорить о том, что, когда в Египте появились нубийские солдаты и стражники, они принесли с собой свои племенные танцы, темп которых регулировался ритмом ударов в барабаны, похожие на современную дарабуку (арабский глиняный барабан с мембраной из кожи. — *Примеч. пер.*), а также хлопаньем в ладони.

Как мы уже сказали выше, дети играли с мячами, различными игрушками и куклами, а молодые люди развлекались стрельбой из луков, борьбой и т. п. Представители всех слоев любили играть во всевозможные игры, как на удачу, так и на смекалку, но мы не знаем их правил. Наи-

более популярной из них была игра в шашки (не в шахматы, как можно было бы подумать). Если судить по одному из иероглифов, изображающему шашечную доску с расставленными на ней шашками, который встречается в текстах, относящихся к очень ранним периодам, можно предположить, что эта игра — ровесник по крайней мере самой династической цивилизации Древнего Египта. Такие доски, хранящиеся в наших музеях, отличаются друг от друга расположением и количеством изображенных на них клеток, что говорит о следующем: правила и способы игры изменялись на протяжении различных периодов истории страны. Первоначально игроки, вероятно, вместо шашек пользовались гальками или кусочками камней, но позднее они приняли свою окончательную форму, а затем верхушки шашек стали делать в виде голов различных животных (см. набор шашек, хранящийся в Британском музее, № 24668, часть которых — с головой Бэса, а часть — с головой Анубиса). Шашечная доска считалась для мертвых не менее важной вещью, чем для живых. Благодаря этому в гробницах было найдено множество прекрасно сделанных досок и наборов шашек из эбенового дерева, инкрустированных слоновой костью, а некоторые клетки были сделаны из кусочков прекрасного светло-голубого египетского фаянса. На виньетке к XVII главе Книги мертвых покойный изображен сидящим в беседке в праздничном одеянии и играющим в шашки.

Суть другой популярной игры заключалась в том, что два человека садились друг напротив друга и каждый из них по очереди пытался угадать число пальцев, которые показывал второй игрок. Эта игра и сейчас очень популярна на Востоке. Возможно, именно она стала прототипом римской игры, которая называлась micare digitis (мелькание пальцами), а также итальянской игры мора, или морра.

В древнейшие времена большой популярностью пользовалась игра «змейка» (или «мехен». — *Примеч. пер.*). На доску или каменную плиту наносили изображение огромного, свернутого в спираль змея. Его тело было разделено

на секции, в которых изображали львов, собак и маленькие круги. Правила этой игры неизвестны.

С самого начала своей истории египтяне обожали музыку, если, конечно, так можно назвать их вокальные и инструментальные эксперименты. Мы не знаем, пользовались ли они какими-либо условными знаками. Вероятно, такого не было, так как до сих пор археологи не нашли ни одной записи этих древнеегипетских «нот». Можно с полной определенностью говорить, что у народов Центральной Африки, многие из которых умелые музыканты, ничего подобного нет.

Каждый египтянин был певцом от природы. Дети заучивали уроки, напевая, крестьяне пели, работая на поле, пели лодочники и рыбаки, а царь и его приближенные содержали целые певческие коллективы, состоящие как из мужчин, так и из женщин. В храмах же были свои собственные хоры, которые восхваляли богов литаниями и гимнами. Вполне возможно, что певцам аккомпанировали музыканты. Египтяне не умели обращаться с рифмой, но тщательно следили за ритмом, который они отбивали, хлопая в ладони или стуча в барабаны. Первые песни были короткими — они состояли всего из нескольких коротких предложений (по два-три слова), которые постоянно повторялись. За ними обязательно следовал набор бессмысленных слов (вероятно, в данном случае автор называет «песнями» магические заклинания — именно для них был характерен многократный повтор одинаковых фраз, за которым следовал набор, на наш взгляд, бессмысленных слов, очевидно обладавших, по мнению египтян, глубоким магическим смыслом. — *Примеч. пер.*). Этот обычай в какой-то мере сохранился до сих пор — вспомним хотя бы фразу, которую часто можно услышать от современных египетских лодочников — «ya bāb an-nāb». Эти поэтические упражнения породили фольклорные песни, напев каждой из которых, скорее всего, со временем стал традиционным.

Среди основных музыкальных инструментов, которыми пользовались египтяне, были свирели из тростника, себат 𓋴𓃀𓄿, арфа 𓃀𓈖𓏏, бент, маленькая арфа,

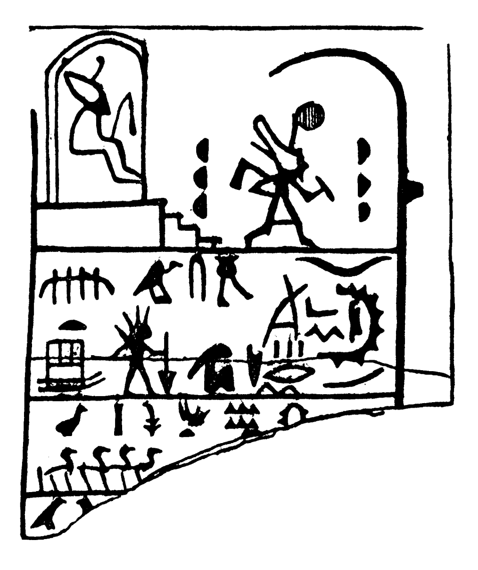
Большая египетская арфа

привезенная, судя по всему, из Сирии в эпоху Нового царства, нефер, изображение которого стало соответствующим иероглифом, барабан или тамбурин, дебен, сер и теб, а также погремушки или кастаньеты, ахуи, или начахи, и цимбалы. Последние стали использоваться в эпоху Нового царства. Все эти инструменты использовались во время светских торжеств, а для богослужений предназначался другой инструмент — систр или, по-египетски называвшийся сешеш. Он представлял собой широкую медную ленту, согнутую почти вдвое и прикрепленную к круглой деревян-

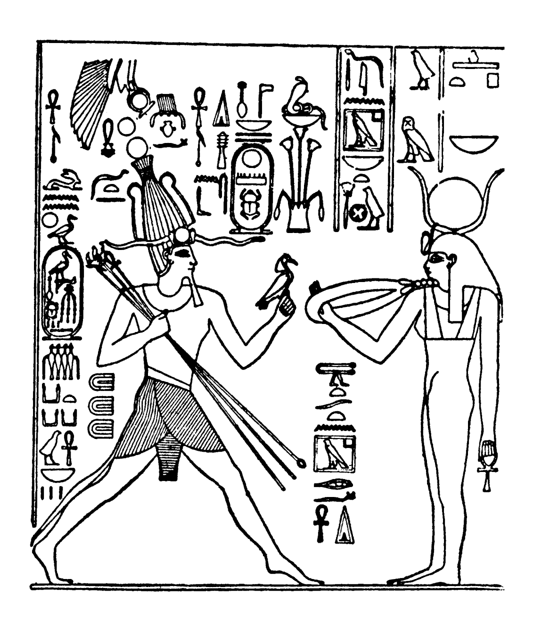
ной или медной ручке, уплощенной с одной стороны и украшенной головами богини Хатхор. В ленте с обеих сторон были просверлены дырочки, через которые пронизывались струны. Когда этот инструмент быстро трясли, струны стучали друг о друга, производя острый звенящий звук, который, по мнению древних египтян, должен был отгонять злые силы. Сама форма стучащих друг о друга струн имела магическое значение.

Вероятно, танцы изначально имели религиозное значение — танцуя, человек мог выразить свои чувства и показать приверженность тому или иному божеству, поклониться ему. Уже во времена правления I династии во время больших празднеств цари танцевали перед своими божественными покровителями (вероятно, в данном случае автор называет «танцем» бег царя во время праздника хеб-сед, связанного с его 30-летним юбилеем. Ритуальный бег был кульминационным моментом празднества. По мнению многих современных исследователей, суть этого ритуала заключалась в том, чтобы показать легитимность власти царя, так как территория, которую он обегал, вероятно, символизировала весь Египет. Легитимность власти подтверждалась одним из египетских божеств. К тому же это был способ засвидетельствовать физическую силу фараона, символически обновленную в ходе празднества. — *Примеч. пер.*), а человека, умевшего танцевать «танец бога», уважали и считали, что он находится под особой защитой божества.

Мы точно не знаем, были ли для египтян характерны танцы половой зрелости, инициационные, свадебные и военные танцы, практиковавшиеся у суданских племен. Судя по изображениям на различных памятниках, на танцорах — как мужчинах, так и женщинах — не было надето ничего, кроме набедренной повязки. Судя по всему, их танцы представляли собой серии из резких коротких подергиваний ног и рук и прыжков вверх. В эпоху Нового царства танцы сильно изменились, как и украшения, прически танцовщиц, их движения (в которых появилась страстность), делая их похожими на их современных «кол-

Царь Семти (I династия) танцует перед своим божественным покровителем

Царь Тутмос III, XVIII династия, танцует перед богиней Хатхор

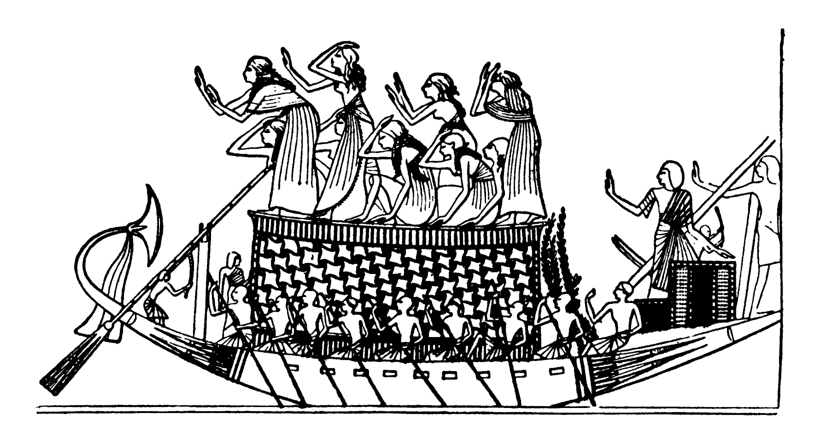
лег» из Кены, города, расположенного в Верхнем Египте, и Каира. Они носили длинные прозрачные одеяния, доходившие до лодыжек, ударяли в тамбурины и трясли трещотками.

Знатные люди развлекались, устраивая званые ужины. Благодаря настенным росписям в гробницах мы прекрасно знаем, каким образом они проводились. Гости, прибывшие на пиршество в парадных одеяниях, с большим количеством ароматного жира на головах, а женщины — с вплетенными в прическу цветами, садились на сиденья из черного дерева и слоновой кости и ели блюдо за блюдом — мясо, овощи, засахаренные фрукты, — пили много пива, подслащенного медом, и вина. Хозяин, если он был богат, раздавал женщинам ожерелья и другие украшения, венки и гирлянды цветов, а слуги в это время подносили гостям многочисленные чаши с вином. В зале стояли подставки с фруктами и цветами, аромат которых наполнял воздух. Во время празднества оркестр, то есть музыканты, игравшие на свирелях из тростника, флейтах и ручных арфах, играл приятную музыку, сопровождаемую пением, причем среди певцов были как мужчины, так и женщины.

В число песен, которые пелись во время торжеств, входили и траурные. Их цель заключалась в том, чтобы напомнить хозяину и его гостям о том, что как бы они ни веселились сегодня, рано или поздно придет день, когда они должны будут умереть. В некоторых случаях для того, чтобы гости лучше осознали это, хозяин ставил на стол санки с мумией (скорее это была модель мумии, примеры которых были обнаружены в Танисе П. Монтэ. Сведения о том, что богатые хозяева показывали своим гостям деревянный гробик со статуэткой мумии, передают некоторые античные авторы. Следовательно, этот «ритуал» относится скорее к позднему периоду истории Египта. — *Примеч. пер.*). Пока в зале царили смех и веселье, а приглашенных обносили бесчисленными кубками с вином, через отверстия в стенах, которые играли роль окон, до гостей доносились грустные слова песни, написанной знаменитым арфистом для Антефа, царя XI династии:

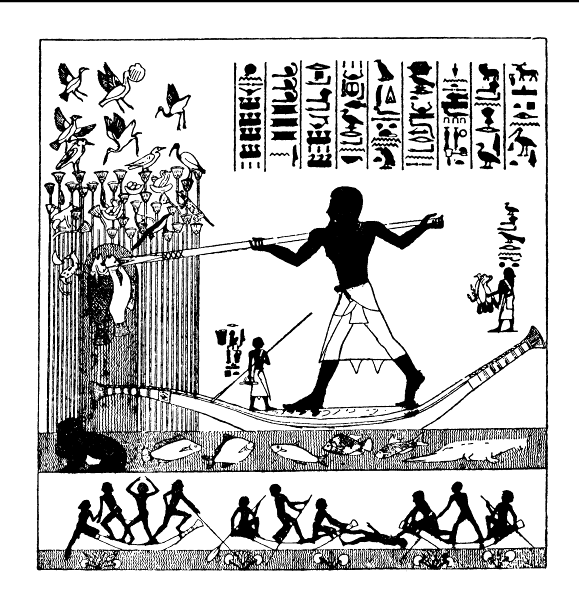
Процветает он, этот добрый властитель,
Прекрасный конец настиг его.
Одни поколения проходят, а другие продолжают существовать
Со времен предков.
Боги, бывшие некогда,
Покоятся в своих пирамидах.
Благородные и славные люди
Тоже погребены в своих пирамидах.
Они строили дома —
Не сохранилось даже место, где они стояли,
Смотри, что случилось с ними.
Я слышал слова Имхотепа и Джедефхора,
Слова, которые все повторяют.
А что с их гробницами?
Стены обрушились,
Не сохранилось даже место, где они стояли,
Словно никогда их и не было.
Никто еще не приходил оттуда,
Чтобы рассказать, что там,
Чтобы поведать, чего им нужно,
И наши сердца успокоить,
Пока мы сами не достигнем места,
Куда они удалились.
А потому утешь свое сердце,
Пусть твое сердце забудет
О приготовленьях к твоему просветленью.
Следуй желаньям сердца,
Пока ты существуешь.
Надуши свою голову миррой,
Облачись в лучшие ткани.
Умасти себя чудеснейшими благовониями
Из жертв богов.
Умножай свое богатство.
Не давай обессилеть сердцу.
Следуй своим желаньям и себе на благо.
Свершай дела свои на земле
По веленью своего сердца,
Пока к тебе не придет тот день оплакиванья.
Утомленный сердцем не слышит их криков и воплей,
Причитания никого не спасают от могилы.
А потому празднуй прекрасный день
И не изнуряй себя.
Видишь, никто не взял с собой своего достоянья.
Видишь, никто из ушедших не вернулся обратно[1].

[1] Пер. А. Ахматовой.

Погребальная ладья с женщинами, которые в отчаянии заламывают руки и поют траурные песни по умершему. Это судно должно было пересекать Нил недалеко от Фив, плывя от восточного берега к западному, где был расположен некрополь

Судя по настенным росписям в гробницах, египетские знатные люди и сановники иногда развлекались охотой и рыбалкой. При этом не следует забывать, что они занимались этим только потому, что им так нравилось. Это было для них своего рода спортом, а не источником пищи. Некоторые египетские цари, судя по всему, были спортсменами в полном смысле этого слова. Так, Тутмос III, будучи в Сирии, убил на охоте 120 слонов, а однажды чуть не погиб из-за этого своего пристрастия. На протяжении одной недели, во время второго года своего правления, Аменхотеп III своими руками убил 96 диких быков (все стадо состояло из 190 особей), а в течение первых десяти лет своего правления застрелил 102 свирепых льва. Тутмос IV, когда к нему во время послеобеденного сна явился Сфинкс, был в пустыне недалеко от Мемфиса, где охотился на львов и газелей. На многих изображениях мы видим представителей знати, которые ловят рыбу и птиц в болотах Египта. Однако они вряд ли выбирались в пустыни и леса Судана, где жили львы, леопарды, слоны, носороги, гиппопотамы и другие крупные животные.

Номарх Хнумхотеп ловит в египетских болотах рыбу при помощи копья. В нижнем регистре изображены лодочники, играющие в различные игры и развлекающиеся. Из гробницы в Бени-Хасане. XII династия

Древнейшие египтяне охотились на львов, маа-хеса. Обычно их ловили, загнав в место, где заранее привязывали живое животное. Пока лев был занят поеданием своей жертвы, охотники вместе со своими собаками нападали на него (вероятно, охота на льва была привилегией царя. — *Примеч. пер.*). Египтяне очень любили львов и даже научились их приручать. Так, в папирусе Весткар говорится о волшебнике, который мог заставить льва следовать за ним, подобно собаке. У Рамсеса II, как и у султана Маската, был ручной лев, который ездил вместе с царем в его боевой колеснице и нападал на врагов. Среди других диких животных, на которых охотились египтяне, были гиены, пантеры и леопарды, аби. Шкура последних была одной из важнейших частей жреческого

облачения. Судя по всему, леопарда считали животным Сета. Однако нам точно не известно, было ли у египтян, подобно представителям многих современных суданских племен, поверье о том, что как живые, так и умершие могут превращаться в леопардов. Египтяне хорошо знали, что собой представляют носороги, слоны или , жирафы . При этом первых с самых ранних времен убивали ради их бивней. Судя по виньетке к XXVIII главе Книги мертвых (папирус Нефер-убенефа), египтяне знали о том, что в Судане водятся большие человекообразные обезьяны.

Гиппопотамы , тебет, в Египте, как и в Судане, водились в больших количествах. На них часто охотились с гарпунами, а мясо этих животных, вероятно, употребляли в пищу. С самых ранних времен к этим животным относились с большим благоговением, так как считалось, что они благожелательно настроены по отношению к людям, но в более поздние периоды истории Египта в них стало видеться сосредоточение всего зла (тем не менее представление о гиппопотаме оставалось двойственным — его самка считалась воплощением благой богини Тауэрт, а в самцах часто видели животных Сета. — *Примеч. пер.*). Во времена апы Бенуса гиппопотамы приходили на территорию монастырей, где вытаптывали и съедали весь урожай. Но когда апа спокойным тоном попросил их удалиться во имя Христа, животные ушли, и больше их никто не видел (*Палладий.* Рай Отцов). Считается, что последнего в Египте гиппопотама убили во второй половине XVII в. в Гирге, местности, расположенной в Среднем Египте.

Нам это может показаться довольно странным, но крокодилам, эмсух , вероятно отмеченным особыми знаками, воздавали божеские почести. К тому же их тщательно оберегали. Некоторые из современных суданских племен чтили это животное. Так, священный крокодил еще в 1838 г. жил в озере в Хартуме. Простых крокодилов безжалостно убивали, когда возникала такая

необходимость. Некоторые части тела этого животного высушивали и растирали в порошок, который применяли в медицине. Даже в наши дни прах крокодилов едят, считая его мощным афродизиаком. Крокодил Депи считался особенно опасным существом.

Крестьяне сильно страдали от нападений лис, волков, шакалов и диких собак, поэтому обычно тех ловили и убивали. Так же, если возникала возможность, поступали и со многими вредоносными существами, такими как скорпионы и ядовитые змеи, хотя они и считались воплощением различных божеств. Больше всего египтяне боялись рогатых гадюк и кобр , уаджет. Подобно многим другим древним народам, они верили в то, что в пустыне живут различные составные и сказочные животные, например седжа с головой и шеей змеи и телом леопарда; сефер с головой орла и телом льва, причем из его спины росла пара крыльев; саг с головой ястреба и телом, верхняя часть которого принадлежала льву, а нижняя — лошади, его хвост был похож на цветок лотоса , и у него было восемь сосков; леопард с головой человека и парой крыльев, растущих из его спины; ша с длинными квадратными ушами, направленными назад, как у животного Сета ; грифон и лев с головой человека, или сфинкс . Чудовище Аммит, или пожирательница умерших, была частично крокодилом, частично львом и частично гиппопотамом.

В число сказочных существ, обитавших в пустыне, входило и животное, которое считалось символом бога Сета или . На памятниках оно изображается, как правило, с головой, форма которой похожа на верблюжью (хотя изображений этого животного до сих пор не найдено, и, судя по всему, египтяне ничего не знали о нем вплоть до периода эллинизма). Очевидно, облик этого животного был

традиционным и изображался каждым писцом так, как делали это его предшественники. Все они, по мнению некоторых исследователей, пытались изобразить окапи или зебру (тело этого животного, судя по позе, в которой оно сидит, явно собачье или шакалье, а морда — вытянутая, чем-то напоминающая муравьеда, хотя то, что она принадлежит именно этому животному, сомнительно. Помимо этого, у него был раздвоенный хвост. Таким образом, перед нами еще одно «составное» животное. — *Примеч. пер.*).

Египетские охотники были вооружены луками и стрелами, а также сетями, топорами, копьями и гарпунами. Наиболее крупных животных, вероятно, загоняли в яму или в пространство, огороженное со всех сторон забором из веток деревьев или стеблей тростника. Газелей и антилоп ловили в сети или при помощи лассо, сепху, или опрокидывали на землю бумерангом, кемау. Птиц всех видов, за исключением страуса, нау, ловили в сети, а рыбу нанизывали на копья, загоняли в ловушки или ловили в сеть. Во время разлива и сразу после него рыбакам удавалось приносить домой множество рыбы всех видов, начиная от таких крупных, как так называемый нильский лосось, который приплывал из Судана, и заканчивая напоминающими мальков крохотными рыбками, которых находили в резервуарах. Ту рыбу, которую они не могли съесть сразу же, египтяне (так же они поступали и с мясом убитых животных) клали вместе с большим количеством соли в глиняные горшки. Жители Верхнего Египта до сих пор поступают таким образом, заполняя большие глиняные сосуды чередующимися слоями рыбы и соли, а их горлышки залепляют комьями нильского ила. До того как появилась железная дорога вдоль пустыни Абу-Хамад, каждый караван брал с собой несколько таких горшков соленой рыбы, часть которой погонщики съедали во время своего путешествия, а часть — дарили своим друзьям в Бербере и Шинди.

Глава 5

ЕГИПЕТСКИЕ ХРАМЫ, БОГИ И ЖРЕЦЫ

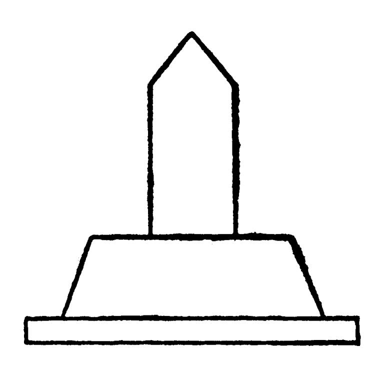
Первый в Египте храм, или жилище бога, был сделан из сплетенных вместе стеблей тростника или веток деревьев, которые были прикреплены к деревянным шестам, вкопанным в землю. По форме эти сооружения были круглыми и напоминали хижины, в которых в наши дни живут некоторые обитатели Восточного Судана, и многие церкви Абиссинии. В более поздние времена проем, служивший входом, был доработан, и к круглой структуре из тростника или веток добавился квадратный портал. Наверху иногда располагался символ божества, которому принадлежал этот храм, а перед ним, вероятно, клали подношения для его обитателя.

Первоначально это жилище бога называлось эр-пер (в более поздние времена — эрпи), «дверь священного дома», т. е. «дверь в дом бога». Затем появился цоколь, а еще позднее — лестница. В целом форма этой двери была увековечена в форме святилища , строившегося в каждом большом храме и всегда считавшегося особым жилищем божества, которому он был посвящен. Крыша «двери дома» выдавалась вперед. Ее поддерживали две жерди, замененные в более поздние времена двумя колоннами с украшениями, поддерживавшими крыши святилищ великих богов и резиденций царей, которые также считались богами.

В раннединастические времена жилища божеств делались из кирпича-сырца, который позднее был заменен камнем. Словом «дом бога» или обозначали свя-

тилище, здание, в котором оно стояло, и прилегающий к нему участок.

Мы ничего не знаем о храмах времен царствования первых династий, так как до сих пор не удалось обнаружить

их следов, а знаменитый храм Осириса в Абидосе так и не был до конца раскопан. Судя по раскопанным недавно руинам солнечных храмов, построенных в Саккаре царями V династии, основным предметом культа там был камень солнца, который представлял собой заостренный камень, установленный на усеченной пирамиде. Этот камень назывался Бен, или Бен-Бен, а комната, в которой он стоял, — «дом Бен-Бена». Перед ним ставили сосуды с кровью жертв, а по бокам основного двора располагались ряды комнат, в которых хранились священные предметы. Стены коридоров были украшены барельефами.

Погребальный храм Ментухотепа (XI династия) был построен недалеко от пирамидальной гробницы этого царя. У него были северный, южный и центральный дворы, а также гипостильный зал. Храм Амона, построенный в Карнаке (Фивы) в эпоху правления XII династии, был сравнительно небольшим зданием. В его центре находилось небольшое помещение, или святилище, в котором, вероятно, стояла статуя божества. Его несколько раз восстанавливали, перестраивали и расширяли великие цари XVIII династии, превратившие в результате храм Амона и его священный участок в то, что можно с полной уверенностью назвать «городом-храмом». Судя по расположению зданий Карнака, верующий должен был пройти через первый пилон, то есть ворота с башнями по бокам, к которому вел

широкий дромос, или дорога, по обеим сторонам которой стояли ряды сфинксов. По обе стороны ворот пилона располагалось по одной (или более) статуе царя и обелиску. Первый пилон вел в большой открытый двор, вдоль одной из стен которого тянулась колоннада. Пройдя через второй пилон, можно было попасть в гипостильный зал, в котором храмовые служители складывали подношения. В этот зал мог попасть каждый простой смертный. Позади него находилось святилище, которое обычно держали закрытым. Святилище было окружено несколькими маленькими помещениями, где хранились одеяния и украшения божества. Во время некоторых священных празднеств двери святилища открывались, и верующим разрешалось посмотреть на лицо статуи, которую они считали самим богом (простых верующих вряд ли допускали дальше двора храма. Доступ к святилищу и внутренним помещениям имели только жрецы. — *Примеч. пер.*).

К храму прилегало священное озеро, в водах которого каждый посетитель храма должен был вымыться, так как телесная чистота была очень важна как для богов, так и для людей (священное озеро в Карнаке предназначалось для процессий священной барки Амона. — *Примеч. пер.*). Ни один смертный не мог увидеть бога, пока он не был в состоянии сказать: «Я очистил свою грудь и тело чистой водой, я очистил свои задние части вещами, которые чистят, и мои внутренние части были [погружены] в озеро Маат; ни один из моих членов не лишен Маат. Я чист, я чист, я чист, я чист» (этот фрагмент связан с погребальным культом и с загробным судом над покойным, во время которого он делает так называемую «негативную исповедь», утверждая, что не нарушал никаких этических и религиозных запретов. — *Примеч. пер.*). И храм Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, и храм Аменхотепа III в Южных Фивах обладают рядом особенностей, но в целом они ничем не отличаются от описаных выше. Скальные храмы в Калабше и Абу-Симбеле (Нубия) не имеют аналогов, а небольшие храмы из песчаника, которые строили по всей стране, были всего лишь аналогами более ранних сооружений, но в значительно меньшем масштабе.

Жречество больших храмов, таких как расположенные в Гелиополе, Мемфисе, Абидосе и Фивах, было очень богатым и, исходя из своих намерений и целей, фактически управляло Египтом. Каждый великий бог владел хозяйствами и землями, стадами, виноградниками, огородами, лодками и кораблями, рабами, солдатами и моряками. К тому же фиванскому Амону и абидосскому Осирису делали множество подношений, общая стоимость которых неисчислима.

В городе-храме Амона жили лучшие из лучших верхнеегипетских мастеров, а жрецы этого божества ведали делами как живых, так и умерших. Верховный жрец Амона был посредником между царем и этим богом (Верховный жрец Амона был, скорее, заместителем царя, так как тот не мог ежедневно проводить необходимые ритуалы. — *Примеч. пер.*). Именно он проводил церемонии, в ходе которых царь ежедневно обновлялся и восстанавливал в себе запас божественной квинтэссенции, которая позволяла ему править Египтом.

Владением божества и всеми делами, связанными с его имуществом, ведала небольшая армия инспекторов и надсмотрщиков, а перечни храмового имущества аккуратно вело множество писцов, которые составляли списки подношений и денежных поступлений в сокровищницу Амона. Несомненно, именно царь был основным жертвователем храма, причем, судя по всему, писцы тщательно составляли списки царских подношений. По крайней мере, в нашем распоряжении имеются перечни подобного рода, относящиеся ко временам правления Рамсеса III. В своих анналах Тутмос III говорит о том, что он преподнес Амону 1578 рабов, как мужчин, так и женщин, привезенных из Сирии, и все ежегодные подати, которые они должны были платить, множество золота, серебра, ляпис-лазури, меди, бронзы, свинца, охры и т. д., которые предполагалось использовать для украшения храмовых построек, а также 1000 гусей для жертвоприношений, поля, сады, пастбища, быков, домашнюю птицу, благовония, вино, фрукты, хлеб, мед, пиво и т. д. Помимо этого, он увеличил традиционно выделявшиеся храму из казны подношения, установил новые празднества и сделал новые подношения. Одним из самых

примечательных подарков Тутмоса III Амону был сад, в котором царь приказал посадить все кусты, растения и травы, привезенные им в Фивы из Сирии. Подробный список подношений, сделанных Рамсесом III храмам в Фивах, Абидосе и Гелиополе, содержится в папирусе Харрис № 1, хранящемся в Британском музее. Ниже я приведу отрывок из этого текста для того, чтобы показать, какую необыкновенную щедрость проявил царь в отношении фиванского Амона: 2 844 357 кусков высококачественного хлеба, 42 030 сосудов вина, 304 093 меры благовоний, 110 000 сосудов масла, 310 сосудов меда, 3100 мер воска, 559 500 корзин фруктов, 15 500 связок фиг, 15 110 папирусных сандалий, 75 400 брусков соли, 449 500 мер плодов пальмы дум, 3029 голов скота, 126 250 гусей, голубей и т. д., 441 000 рыб, 770 200 связок овощей, 1 975 800 букетов цветов, 18 252 дебенов качественного золота и серебра, 112 132 дебена меди, свинца и олова (?), 18 214 дебенов драгоценных камней. В правление Рамсеса III в храме Амона служило 62 626 человек. Эта цифра свидетельствует о том, что культ этого божества превратился в настоящую социальную систему.

Египетские боги. Первые обитатели долины Нила поклонялись камням, деревьям, горам, животным, птицам, рептилиям, рыбам и другим предметам. Культ некоторых из них сохранился и в династические времена. Так, каменная головка топора, прикрепленная к топорищу, которая стала общепринятым изображением слова «бог» или , — отголосок культа камней. Камень солнца, стоявший в храмах V династии, построенных в Саккаре, стал главным объектом поклонения для гелиопольских жрецов. Именно ему приносили жертвы. Обелиск, которым впоследствии он был заменен, также являлся объектом поклонения. В частности, Тутмос III поднес четырем обелискам, установленным по его приказу в Фивах, большое количество различных видов благовоний и более тысячи кусков хлеба всевозможных разновидностей. В Египте всегда поклонялись персее и дереву, посвященному богине Нут. Недавно исследователи доказали, что деревья,

растущие в настоящее время рядом с гробницами египетских мусульманских святых, считаются воплощением их душ и, следовательно, сами являются священными (W.S. Blackman в Journal of Egyptian Archaeology, vol. XI, p. 57). Поклонение стволу дерева в рамках культа Осириса — это также отголосок почитания деревьев. Баку, гора Восхода, и Ману, гора Заката, во все времена считались священными предметами.

Египтяне поклонялись множеству животных — некоторым из-за их силы, другим потому, что те считались воплощением какого-либо божества или духа. В их число входили такие боги-животные, как гиппопотам — воплощение богини Тауэрт, крокодил — Себек, лягушка — Хекет, заяц — Ун, быки — Апис, Мневис и Бухис, баран — Ба, лев — Мехес, рысь — Мафтеть, кошка — Баст, шакал — Инпу (Анубис), волк — Упуат, ихневмон — Харту, животное Сета (окапи?). Религиозная роль осла не ясна, однако, возможно, он являлся одним из воплощений бога солнца (осел — одно из животных Сета. — *Примеч. пер.*). Землеройка и еж также были священными животными.

Почитали и птиц: бену (фениксов), стервятников, нериу, различные виды ястребов, ибисов, хабу, ласточек, менет, и гусей.

Священными рептилиями и насекомыми были черепаха, скорпион, жук, хепри (scarabeus sacer), змея по имени Сата, рогатая

гадюка и кобра , иарет. «Молящиеся» богомолы и кузнечики упоминаются в некоторых мифологических текстах. В Книге мертвых говорится о двух рыбах, которые, судя по всему, были священными, — инет , предвещавшей разлив Нила, и абду . При этом саму богиню-рыбу звали Мехит . Первоначально всех их рисовали, стараясь сохранить их естественный облик , , , , , но уже в начале династического периода большинство этих животных, птиц и рептилий стало изображаться с человеческими телами, и только по их головам можно было определить, что это за божество , , , , . Бог-солнце ☉ стал изображаться в виде сидящего бородатого мужчины с солнечным диском на голове , божество луны — с полумесяцем , бог-покровитель звезд — со звездой , божество гор — с несколькими холмами , бог-змей — со змеей . На голове у божества Нила была связка растений, а в руках — два сосуда, содержимым одного из которых он наполнял Южный Нил, а другого — Северный .

В число главных богов и богинь династического периода вошли следующие божества.

Хнум. Он был одним из древнейших божеств Египта — его культ, судя по всему, существовал в додинастический период (центр его культа находился на острове Элефантина, но ему поклонялись по всей стране и в Нубии. — *Примеч. пер.*). Его священным животным был баран с плоскими рогами . Он был великим «стро-

Хнум вылепливает человека на гончарном круге

ителем» Вселенной. Он создал богов и «соорудил» космическое яйцо, из которого вылупилось солнце. Также он слепил человека на гончарном круге. На рельефах, относящихся к более поздним периодам, он изображен создающим человека на гончарном круге. Позади него на этих изображениях стоит ибисоголовый бог Тот, который записывает на пальмовой ветви, сколько лет этому человеку суждено прожить.

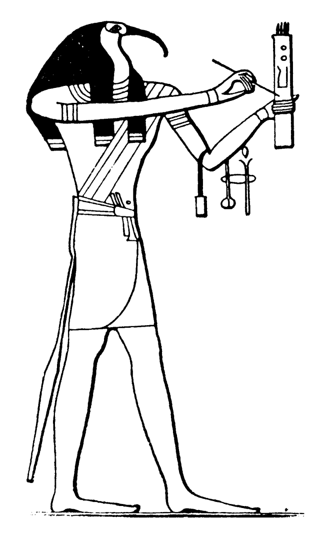
Хепри . Воплощение материи, которая вот-вот должна появиться (а также обновления, перерождения и воскрешения из мертвых; согласно гелиопольской космологии он входил в божественную триаду вместе с Ра и Атумом, в которой Ра — полуденное солнце, Атум — вечернее, а Хепри — солнце на восходе. — *Примеч. пер.*).

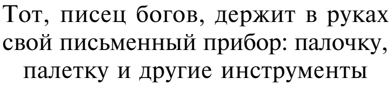
Нену, или **Ну** , — изначальный океан, в котором существовал Хепри. Его супругой была богина **Ненет** , или **Нут** , воплощение влаги.

Джехути, или **Тот,** — олицетворение сердца и разума Творца мира. Выражая словами волю Творца, он заставил появиться на свет все существующее ныне. Он был писцом богов, изобрел письмо и математику, а также создал время и сезоны. Его женой была богиня **Маат**, воплощение физического и морального **Закона** (согласно более распространенной версии, его супругой была богиня Сешат. Первоначально ему поклонялись как богу Луны и времени, в результате чего впоследствии стали воспринимать как бога мудрости, письма и т. д. В более позднее время Тот стал считаться визирем и секретарем верховного бога Ра, дающим ему советы. Образ Тота как бога-творца появился довольно поздно. Основным центром его культа был Шмун. Помимо ибиса, его священным животным был павиан. — *Примеч. пер.*).

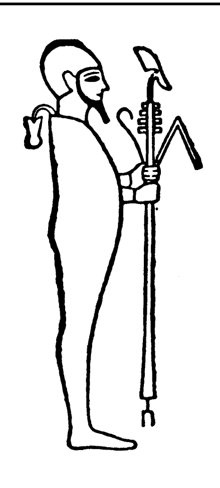
Тем, или **Атум**, которого обычно изображали в виде человека, был солярным божеством. Геолиопольские жрецы поставили его во главе своей «Великой эннеады богов» (согласно гелиопольской космогонии, он первым возник из первозданного океана Нуна. Самостоятельно оплодотворив себя, он изрыгнул Шу и Тефнут, от которых пошли другие поколения египетских богов. По сути он является персонификацией изначального хаоса, породившего все сущее. — *Примеч. пер.*).

Птах, главное божество Мемфиса, считался обожествленным человеком. Он был умелым ремесленником и, по мнению египтян, помогал Хепри создавать материальный мир. Обычно его изображали в виде мумии. Он был первым членом мемфисской триады — Птах, Сехмет, Нефертум (Птах в мемфисской космогонии считается изначальным богом-демиургом, создавшим первые восемь своих ипостасей, от которых пошли другие боги. В целом Птах — покровитель ремесел и искусств. Свидетельств того, что он когда-то был человеком, не сохранилось — это одно из древнейших египетских божеств. — *Примеч. пер.*).

Тот, писец богов, держит в руках свой письменный прибор: палочку, палетку и другие инструменты

Мемфисский Птах со скипетром стабильности и спокойствия, жезлом власти и кнутом. На его шее, сзади, висит ожерелье менат

Птах-Сокар — разновидность солярного божества, воплощение солнца ночью. Бог смерти (синкретическое божество, возникшее в результате отождествления Птаха с богом—покровителем мемфисского некрополя и божеством плодородия (более ранний аспект) Сокаром. — *Примеч. пер.*).

Птах-Сокар-Осирис — триединый бог египетского воскрешения. В этом синкретическом божестве была объединена триада мемфисских богов смерти.

Птах-Татенен — создатель материи, из которой был создан мир.

Имхотеп, Имутес греков, — обожествленный житель Мемфиса. Он был великим архитектором (считается, что именно он построил ступенчатую пира-

миду Джосера в Саккаре. — *Примеч. пер.*), а также очень мудрым и знающим человеком. Он и Хертатаф (очевидно, имеется в виду Джедефгор. — *Примеч. пер.*), сын царя Хуфу, считались самыми образованными людьми в Египте.

Хор — бог неба и солнца. В качестве последнего он изображался с солнечным диском на голове . В династический период Хора часто называли «сыном Исиды» (помимо этого, он божественный покровитель правящего, живого царя. — *Примеч. пер.*).

Хор-ур , «Хор Старший» — один из древнейших богов Египта. Он олицетворял личину неба, причем солнце было его правым, а луна — левым глазом.

Хор-па-херед , «Хор — ребенок» (Харпократ).

Хор-ахети , , Харахтес греков, — бог солнца, находящегося между двух горизонтов.

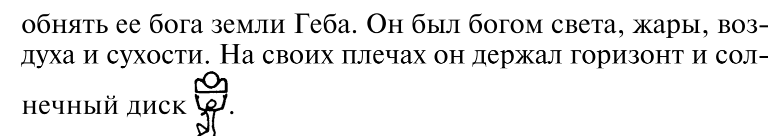
Хор-эм-ахет , Хармахис греков, одно из воплощений бога солнца.

Хор-хенти-хати — Хор в лоне — нерожденный Хор, или солярное божество.

Хор-са-Исет — Хор, сын Исиды, бог, которого часто путают с Хор-уром, то есть Хором-Старшим.

Хетхор , , или **Хатхор** греков, богиня любви, красоты и плодородия. Ей была посвящена особая корова (в древнейший период ей поклонялись как небесной корове, родившей солнце. — *Примеч. пер.*).

Шу — он олицетворял пространство между небом и землей и отделял богиню неба Нут от пытающегося

обнять ее бога земли Геба. Он был богом света, жары, воздуха и сухости. На своих плечах он держал горизонт и солнечный диск .

Тефнут — сестра и жена Шу. Она олицетворяла дождь, влагу, влажное тепло, благодаря которому возникало потомство (изображалась, как правило, в виде львицы. — *Примеч. пер.*).

Геб — сын Шу и Тефнут. Это ранняя разновидность бога земли.

Нут (более ранняя форма ее имени — Ненет) — сестра и жена Геба, великая богиня неба.

Усир или , то есть **Осирис** — судья и повелитель умерших. Основными центрами его культа были Абидос и Бусирис.

Исет , или **Исида**, — сестра и жена Осириса и мать Хора, которого она вырастила в лотосовых болотах Дельты.

Сет, или **Сетеш** , — брат и убийца Осириса и вечный противник Хор-ура, а также всех солярных божеств. Он был воплощением зла, повелителем всевозможных бедствий, а также пустыни и разрушительных сил в целом. Его олицетворением было какое-то африканское животное, возможно зебра или окапи.

Небтет, или **Нефтида**, — сестра и жена Сета, а также мать Инпу (тесно связана с культом Осириса — выступает вместе со своей сестрой и его супругой Исидой в обрядах, связанных с оплакиванием умершего бога. — *Примеч. пер.*).

Инпу, или **Анубис** — священный лекарь, который бальзамировал тело Осириса и считался защит-

ником всех мумий (основная функция — проводник души покойного в царство мертвых. Был одним из божеств некрополя Сиута (Ликополя) наряду с Упуатом, с которым впоследствии был отождествлен. Изображался в виде шакала, лежащего на подставке, или человека с головой шакала. — *Примеч. пер.*).

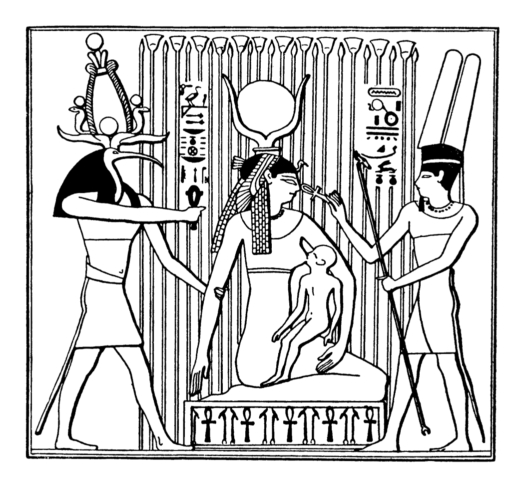
Нехбет — древнейшая египетская «богиня-мать», которую почитали в Верхнем Египте. Она была защитницей беременных женщин, ее священной птицей считался коршун (Нехбет — покровительница и защитница царской власти. Центром ее культа был город Нехен. Она должна была обеспечить царю победу над его врагами. Помимо этого, была покровительницей пустыни и добычи драгоценных металлов. — *Примеч. пер.*).

Уаджет — одна из древнейших «богинь-матерей», которой поклонялись в Нижнем Египте. Центром ее культа был Пер-Уаджет (Буто), расположенный в Дельте, а ее символом — кобра (вторая богиня-покровительница царской власти. — *Примеч. пер.*).

Нейт — великая «богиня-мать» города Саис, расположенного в Дельте. Несмотря на то что она существовала в четырех формах или аспектах, ее называли «единой». Она сама себя зачала и создала и, будучи девственницей, родила божество солнца.

Баст — «богиня-мать» города Бубастис, в Восточной Дельте, священным животным которой была кошка.

Тауэрт или , **Тоэрис** греков, одна из древнейших «богинь-матерей» Египта. Ее священным животным была самка гиппопотама (также богиня—покровительница беременных женщин, рожениц и новорожденных детей. Изначально, вероятно, была богиней плодородия. Помогала умершему в Дуате. — *Примеч. пер.*).

Исида, кормящая своего сына Хора в зарослях лотоса. На ней головной убор в виде стервятника с рогами и диском луны (скорее всего, это солнечный диск. — *Примеч. пер.*). Справа от нее — Амон-Ра, подносящий символ жизни ☥ к ее ноздрям, а слева — Тот, Дважды Величайший, владыка Хемену, великий бог, показывающий ей волшебную жидкость жизни

Хекет — одна из древнейших «богинь-матерей» Египта. Она была богиней плодородия и возрождения. Маленькая зеленая древесная лягушка была ее символом в Нубии и в Северном Судане, а в Египте ее воплощением стала обычная лягушка.

Амон, **«Сокрытый»** — бог-покровитель Фив, культ которого — ровесник династического Египта. Он воплощал «скрытые» в нерожденном ребенке силы зарождения и развития (также это солярное божество, божество света. — *Примеч. пер.*). Его символом, судя по всему, был пупок. Если это так, то его культ может происходить из Судана. Во времена правления XII династии он стал главным божеством Фив, а после изгнания гиксосов, которое, как считалось, произошло благодаря его силе и поддержке, Ра, гелиопольское божество солнца, стал отождествляться

с ним, и он превратился в Амона-Ра , «царя богов» .

Ра — солярное божество из Гелиополя, дух которого, как считалось, обитал в Бен-Бене , то есть квадратном вытянутом камне, установленном на усеченной пирамиде. Он получил атрибуты более древних египетских солярных божеств, и его жрецы не только поставили его во главе эннеады богов, но и сажали его приверженцев на египетский трон, а также убеждали их принимать имена, в которых они признавали себя сыновьями Ра. Он воплощал полуденное солнце, то есть солнце в зените (Ра в эпоху Древнего царства считался верховным богом, который правил всеми остальными божествами, как царь — людьми. Согласно мифологии, состарившись и удалившись от дел, Ра в солнечной ладье стал путешествовать по небу, вступая ночью в сражение с змеем Апопом, воплощавшим силы зла и хаоса. Этот змей был противоположностью Маат, принцип которой защищал Ра. Впоследствии он был отождествлен с Амоном. — *Примеч. пер.*).

Ра, солярное божество Гелиополя

Хапи — божество Нила. Его изображали в виде мужчины с женской грудью.

Мерит — древняя богиня Разлива. Одно из названий Египта — «Та-Мерит», «Земля Разлива».

Инхар — древнее божество Таниса, который впоследствии был отождествлен с Осирисом (божество

охоты и войны. Помогал солярным божествам сражаться с силами хаоса. — *Примеч. пер.*).

Мену , (или Мин. — *Примеч. пер.*) — бог зарождения и плодородия. Обычно он изображался как итифаллическое божество.

Ифура — тело божества ночного солнца.

Имсет — один из четырех сыновей Хора, защищавших внутренности умершего. Троих других звали **Хапи** , **Кебехсенуф** и **Дуамутеф** . У первого была голова человека, у второго — голова обезьяны, у третьего — голова ястреба, а у четвертого — голова шакала.

Ими-ут — собакоголовый бог мертвых. Его символом была безголовая разноцветная шкура быка, прикрепленная к жезлу .

Ани — один из богов луны. Его супругой была Анит .

Анукет (богиня Нила, почитавшаяся в области Асуана и в Нубии. Позднее стала считаться покровительницей Первого порога Нила и острова Элефантина. Она также почиталась как покровительница разливов реки. Считалась дочерью Сатис и Хнума, родившейся в результате слияния Белого и Голубого Нила. Часто изображалась в виде газели. — *Примеч. пер.*), **Сатис** (богиня-покровительница разливов Нила, центром культа которой считался Асуан. Она также считалась богиней войны, защищавшей южные рубежи Египта, покровительствовала охоте. Ее священным животным была антилопа. — *Примеч. пер.*) и **Хнум** входили в великую триаду, кото-

рой поклонялись на Элефантине и в районе Первого порога. Эти две богини, судя по всему, происходили из Судана.

Исден, или **Исдес** , (женой Тота считалась Сешат. — *Примеч. пер.*), — супруга Тота.

Баба , или **Беб** , — первый сын Осириса.

Хеп , — бык Апис (священный бык Мемфиса, которому в этом городе был посвящен храм. Он считался воплощением ка Птаха и, следовательно, покровителем царя. Также Апис был связан с Осирисом — умерший бык отождествлялся с этим божеством. — *Примеч. пер.*).

Мерур — бык Мневис (центром его культа был Гелиополь, где он считался воплощением Ра. — *Примеч. пер.*).

Беха — бык Бухис (почитался как воплощение бога войны Монту. — *Примеч. пер.*).

Ху , и **Сиа** — воплощения вкуса и прикосновения. Они стоят в зале, в котором Осирис вершит свой суд.

Иусаасет — древняя богиня Гелиополя.

Хонсу — божество луны. Он, Амон-Ра и Мут входили в великую фиванскую триаду (последние считались его родителями. — *Примеч. пер.*). Другим важным его воплощением был Хонсу-нефер-хотеп (это, наряду с Хонсу-ар-Серху, была одна из форм Хонсу. Иногда его отождествляли с Тотом, а порой он считался богом-врачевателем. — *Примеч. пер.*).

Менхет — богиня-львица.

Монту — бог-покровитель войны, которому поклонялись в Гермонте и Фивах.

Мех-урет — богиня неба, которая изображалась в виде коровы.

Мер-сегерет — фиванская богиня, изображавшаяся в виде змеи с головой женщины. Ее имя значит «любительница тишины».

Месхенет — богиня-покровительница места, в котором происходят роды.

Мут — фиванская богиня-мать, супруга Амона-Ра.

Неб-эр-джер — «господин до [самого] края», титул Осириса и других богов.

Нефертум — сын мемфисских Птаха и Сехмет (бог-ребенок, изображавшийся сидящим на цветке лотоса и сосущим палец. — *Примеч. пер.*).

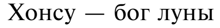
Нехебка — благожелательная богиня, изображавшаяся в виде змеи.

Пахет — местная богиня-кошка.

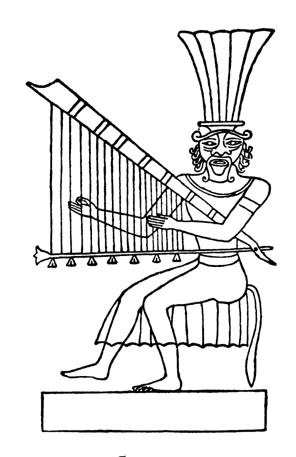
Рененет — богиня рождения и урожая.

Сепед, то есть **Сотис**, богиня-покровительница Собачьей звезды.

Сехмет — супруга мемфисского Птаха (богиня-целительница, которая могла как излечить болезнь, так и напустить ее. Также олицетворяла зной и разрушительную энергию солнца. Со времен Среднего царства стала считаться богиней-защитницей, в том числе и фараона.

Хонсу — бог луны

Бэс — суданское божество, на голову которого надет плюмаж, а к талии прикреплен хвост. Он был покровителем веселья и радости. Будучи богом музыки, он изображен играющим на арфе. Также его изображали в виде веселого солдата

Изображалась в виде львицы или женщины с головой львицы. — *Примеч. пер.*).

Сокар — мемфисское божество смерти и подземного мира.

Серкет — богиня-скорпион.

Сешат — богиня письма и литературы, жена Тота.

Шаи — бог удачи или судьбы.

Танен, или **Та-тенен**, — космическое божество.

Упуат — бог, изображавшийся в виде волка, соратник Инпу (ему поклонялись как покровителю Сиута и его некрополя. Он считался богом-проводником. Впоследствии был отождествлен с Анубисом. — *Примеч. пер.*).

Уннефер — бог-заяц, которого иногда отождествляли с Осирисом.

Апеп , или **Апоп**, — вечный противник всех солярных божеств. Его изображали в виде крокодила (чаще — змея. — *Примеч. пер.*).

Усир-Хапи , Сарапис, или Серапис, — так звали обожествленного быка Аписа. Греки отождествили его со своим Гадесом. Как греки, так и египтяне считали его божеством смерти и поклонялись ему соответствующим образом (культ Сераписа в Египте появился не ранее эпохи эллинизма. Сераписа изображали в виде молодого бородатого мужчины. Он отождествлялся со многими греческими и египетскими богами, став к римскому периоду генотеистическим божеством, всемогущим правителем Вселенной и всего сущего. Этот культ подготовил в Египте почву для торжества христианства. — *Примеч. пер.*).

В Египте поклонялись также богам суданского: Аху , Бэсу , Дедуну , Мерилу , сирийского и хеттского происхождения: Интит (богиня понимания и дочь Сета), Инчерти (богиня, которая упоминалась вместе с Сутехом), Исчирчет (Астарта, «повелительница лошадей и покровительница колесницы») , Кедеш (владычица богов, «око Ра»), Кенет (повелительница небес), Исит (богиня битвы), Бару (или Баал — бог битвы), Решпу (бог войны и молнии) и Сутеху (хеттский бог, похожий на Сета).

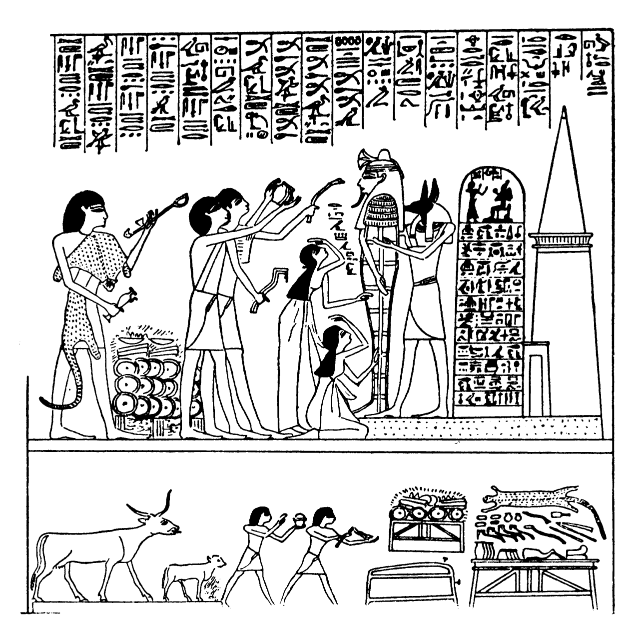
Статуи богов, сделанные из золота или серебра и покрытые коробом из плотного золота, бронзы, инкрустированным золотом, хранились в небольших переносных «святилищах», которые по форме напоминали большие святилища . У них были двери, которые держали закрытыми и запертыми, а иногда даже запечатанными. Когда бог изъявлял желание пройти через город или даже через всю страну, миниатюрное святилище ставили в ладью или на священный паланкин, после чего жрецы выносили его из храма и шли с ним по улицам. За этой процессией следовало большое количество людей, не входивших в число тех, кто служил в храме. Жрецы и храмовый хор пели гимны или молитвы, и, возможно, многие миряне вторили им. Население радовалось возможности принять участие в подобных религиозных праздничных процессиях. Когда простым смертным позволяли взглянуть на лицо бога, они торжествовали, так как верили, что он сможет исцелить их болезни и благословить их. Богиню Исиду, которой поклонялись на острове Филэ, носили по Нубии раз в год для того, чтобы женщины могли лично попросить ее подарить им потомство.

Если бог хотел отправиться в путешествие вниз по Нилу, для него готовили специальную барку. «Ладья бога» была по-настоящему роскошным сооружением. Барка Амона фиванского, которая называлась Усерхат , была сделана из кедра. Ее длина составляла 130 локтей (по меньшей мере 61 м). Вся ладья была позолочена. «Каюта», в которой «обитал» бог, была сделана из цельного золота и инкрустирована драгоценными камнями. Ее украшали золотые головы баранов, а нос имел форму урея, на голове которого красовалась корона Осириса. Барка мемфисского Птаха, называвшаяся Неб хех , по длине не отличалась от ладьи Амона, и ее «каюта» и руль были сделаны из чистого золота. Везде, куда она прибывала, ее встречали радостными возгласами и звуками музыки.

Части тела некоторых статуй богов могли двигаться. Так, фиванский Амон выбрал Тутмоса III, прикоснувшись к нему своей рукой. Амон оазиса Сива, дотронувшись до Александра (имеется в виду Александр Македонский. — *Примеч. пер.*), провозгласил его своим сыном и царем Египта. Амон напатский выбрал одного из кандидатов на трон Нубии, прикоснувшись к нему рукой, а Хонсу, другое фиванское божество, показал, что он одобряет путешествие Неферхотепа в Бахтан, кивнув. По праздникам жрецы «одевали» бога, надевая на его голову золотую корону, прекрасную пектораль — на его грудь, золотые футляры — на пальцы рук и ног, а в руки вкладывая символы его могущества.

Царь, благодаря своему божественному происхождению, во все периоды египетской истории считался верховным жрецом всех богов. При этом жреческие чины во многих знатных семьях передавались по наследству. Будучи ребенком или даже молодым человеком, сын сановника обычно занимался делами, которые не были связаны с исполнением обязанностей жреца, и становился им только после того, как получал статус взрослого человека. Обычный служитель храма назывался «рабом бога», хем нечер. Он исполнял свои обязанности под руководством мера, то есть надзирателя. Заботой о храме в основном занимался «надзиратель храма».

В число других жреческих должностей входили «отец бога», тот, кто окропляет, или «чистый», «писец священных книг» и «хранитель книги», Хери-хеб, то есть жрец, который следил за ходом богослужений и читал или пел некоторые гимны. Обычно он был очень образованным человеком, и считалось, что он обладает магической силой. Хери-хеб, о котором говорится в папирусе Весткар, сумел вернуть жизнь гусю с отрубленной головой и, разделив воды озера, положить одну половину на другую. Одно из одеяний Хери-

Хери-хеб и его помощники проводят магические обряды, связанные с ритуалом «отверзания уст» умершего Хунефера. Слова «книги» приведены выше в виде иероглифов. На стеле, стоящей позади Анубиса и мумии, написана молитва, в которой умерший просит Осириса о погребальных подношениях

хеба было сделано из шкуры леопарда, дававшей ему право общаться с обитателями потустороннего мира. Именно он проводил все основные магические обряды погребального культа, особенно те, что были связаны с ритуалом «отверзания уст», благодаря которому покойный получал возможность думать, говорить, двигаться и ходить, то есть все, чем он наслаждался при жизни.

Обычные служители бога были разделены на несколько рангов. Так, человек мог быть первым, вторым или даже третьим пророком божества, а также являться жрецом сразу нескольких богов, то есть пророком Мина, пророком Исиды и т. д. В эпоху Нового царства жрецы храма были разделены на несколько классов [hieroglyphs], сау, у каждого из ко-

торых был свой руководитель. У некоторых жрецов, помогавших проводить погребальные обряды в гробницах, были особые титулы, например са-мер-эф , а жреца, который выполнял обязанности, связанные с умершим, называли «пророком ка», хем ка . В эпоху Нового царства многие жрецы, служившие в храме Амона в Фивах, занимались погребением своих умерших «коллег», и гробы, погребальные ящики, фигурки ушебти, скарабеи и многие другие разнообразные предметы изготавливались под их руководством. Они же проводили обряд мумификации, а также следили за отделкой и росписью гробов, в которых должны были быть похоронены жрецы и певицы Амона.

Влияние жрецов фиванского Амона ощущали представители всех слоев общества. Кульминацией их власти стало восшествие на египетский престол Херихора, верховного жреца Амона, который стал основателем короткой череды жрецов-царей, правивших в Фивах около 1100—950 гг. до н. э. То же произошло примерно двумя тысячелетиями ранее, когда служители гелиопольского Ра сумели сделать трех верховных жрецов этого божества царями V династии.

Несмотря на то что в каждом храме служило множество жрецов, они не могли и днем и ночью проводить все необходимые богослужения, поэтому иногда им помогали непрофессионалы (в источниках ничего не говорится о том, что простые смертные наряду с настоящими жрецами могли служить в храмах божества. Вряд ли такое возможно. Не ясно, кого именно имеет в виду автор, говоря о таких служителях культа. Возможно, в эту категорию попали какие-то представители многочисленного низшего клира, многие из которых выполняли в храме административные функции, и служители «дома жизни», в котором писцы занимались переписыванием и разработкой теологических концепций, или даже работники храмовых хозяйств — в их число входили как крестьяне, так и ремесленники. — *Примеч. пер.*). Некоторые из них обязались присутствовать и служить в храме на протяжении определенного количе-

ства часов, поэтому их звали «часовыми людьми дома бога» . Другие могли служить на протяжении целого месяца. Они вместе со своими женами и детьми жили в «городе-храме», который был своего рода imperium in imperio, государством в государстве. Номинально их царем считался правящий монарх, но настоящим их владыкой был бог, которому они служили. Во главе этих мирских жрецов стоял помощник бога, и его ассистенты становились не только его свитой, но и советниками. В число таких служителей входили солдаты, моряки, всевозможные ремесленники, крестьяне, скотоводы, купцы и т. д. — все, кто делал подношение в общую казну. Но те, кто получал средства из этой казны, не должны были делать подношения. Большую часть работы, которую должны были выполнять мирские жрецы, они возлагали на своих многочисленных рабов (у некоторых храмов их было 682). В папирусе Харрис № 1 Рамсес III заявляет о том, что на протяжении 31 года своего правления он подарил египетским храмам 113 433 раба. При этом число людей, служивших в различных египетских храмах, приведенное в этом же документе, достигало 5811 человек.

Глава 6

ЕГИПЕТСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ: ИЕРОГЛИФИКА, ИЕРАТИКА И ДЕМОТИКА. КОПТСКИЙ ЯЗЫК

Судя по найденным археологами предметам с надписями, относящимся к периоду позднего неолита, можно говорить о том, что уже в те времена египтяне умели вырезать на камне и дереве многие из тех пиктографических знаков, использовавшихся в династический период в иероглифическом письме. Предметы, которые изображались этими знаками, все местные, то есть африканские. Следовательно, нельзя утверждать, что письменность в Египте возникла в результате заимствования. Правда, до настоящего момента ученые так и не смогли доказать то, что египтяне, жившие в додинастическую эпоху, обладали письменностью в нашем смысле этого слова. Они не могли связывать предложения друг с другом. Этим искусством они овладели в самом начале династической эпохи, вероятно, под влиянием какого-либо азиатского или европейского народа (версия внешнего влияния на развитие древнеегипетской письменности в настоящее время считается устаревшей. — *Примеч. пер.*). С другой стороны, у нас есть все основания полагать, что египтяне сами превратили свои пиктограммы в слоговое письмо, так как они довольно быстро научились использовать сочетания знаков лишь для того, чтобы передать звуки, из которых состоят обозначающие их слова. При этом сами знаки перестали обозначать изображаемые ими предметы. Но жители долины Нила пошли дальше — они упростили некоторые значения знаков своего слогового письма, сделав их алфавитными. Правда, эти иероглифы никогда не использовались так, как алфавитные буквы, например, в персидском языке времен Дария I или в со-

временной Европе. Вплоть до самых поздних периодов истории страны, пока все еще применялась иероглифика, в текстах можно обнаружить как слоговые, так и алфавитные знаки.

Египтянам удалось сохранить рисуночный характер письма, потому что в их родной стране в больших количествах рос папирус — материал, на котором можно было с легкостью писать. В распоряжении шумеров и жителей Вавилона, письменность которых была изначально пиктографической, не было такого растительного материала, и им приходилось использовать вместо него глину. Но их писцы очень быстро поняли, что вырезать изображения животных и закругленные знаки на этом материале довольно сложно. Таким образом, потихоньку от рисуночного письма отказались и изобрели клинопись, которая называется так потому, что каждый знак состоит из нескольких клинообразных фигур. Так круг ◯, служивший для изображения солнца, стал пятиугольником, а звезда — . Однако с самого начала и до конца египтяне изображали солнце в виде круга ⊙, а звезду — . Конечно, они, подобно шумерам, могли использовать нильский ил вместо глины, но он не такой прочный и к тому же значительно менее компактный.

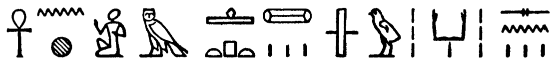
Виды письма. Известно три вида египетского письма: иероглифика, иератика и демотика. Древнейший из них — иероглифика — представляет собой пиктографическое письмо (сочетание идеограмм, слоговых и алфавитных знаков. — *Примеч. пер.*). Она использовалась с периода позднего неолита и вплоть до первых веков нашей эры. Египтяне династической эпохи считали, что иероглифику изобрел Тот, писец богов, и называли ее «словами бога». Также, по их мнению, эти письмена были священными. Иероглифы выписывались в горизонтальные линии или в столбец, а текст мог читаться как слева направо, так и справа налево. Приведем примеры:

1) горизонтально:

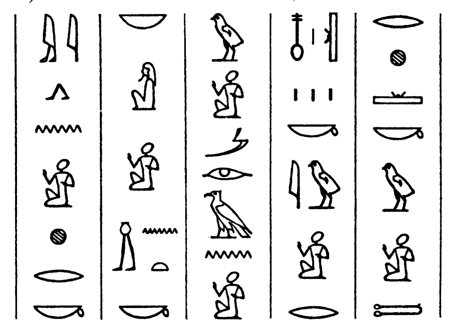

2) читается справа налево:

3) читается слева направо:

4) читается в столбец:

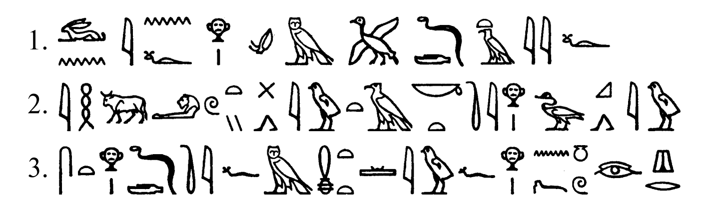

В иератическом, то есть курсивном, письме передавались только наиболее примечательные особенности иероглифов. Ниже будет приведен пример из «Сказки о двух братьях», иллюстрирующий это высказывание. Иератикой можно было писать значительно быстрее, чем иероглификой. Она использовалась при составлении деловой документации, писем и черновиков надписей, которые впоследствии должны были быть вырезаны на камне. Учеников, занимавшихся в школах при храмах, учили с легкостью ее читать, заставляя их переписывать копии религиозных и литературных текстов. В эпоху Нового царства некоторые главы Текстов Пирамид и поздней версии Книги мертвых, то есть «Изречений выхода в день», внутри и снаружи гробов писались иератикой. Медицинские и математические папирусы, такие как папи-

рус Эберса и папирус Ринд, также были написаны четкими иератическими знаками. В период Нового царства копии отрывков из Книги мертвых также писались иератикой. Порой так поступали и со всеми ее главами, как в папирусе царевны Неситанебташеру (папирус Гринфилд). Ниже приведен отрывок из иератического текста папируса Д'Орбиней, хранящегося в Британском музее (Birch, *Select Papyri*, part II, plates xi and xii), и его расшифровка в иероглифах, благодаря которой читатель сможет сравнить два вида письма. Иератический текст написан справа налево, но иероглифы нужно читать слева направо.

ИЕРАТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

ИЕРОГЛИФИЧЕСКАЯ РАСШИФРОВКА

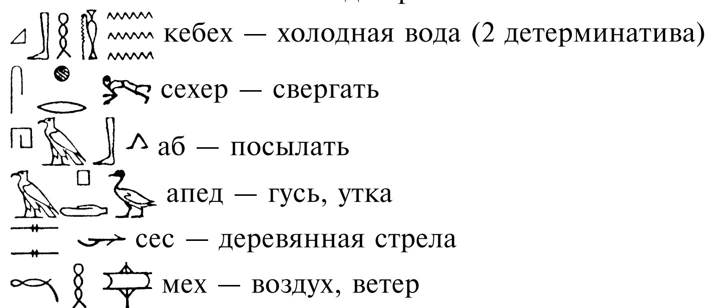
Иератические знаки обычно писались по горизонтали, причем читать их нужно справа налево. Однако текст нескольких папирусов Среднего царства вписан в небольшие столбцы.

Демотика — третья форма египетской письменности. Она представляет собой сокращенную версию иератики. Причем демотические знаки стали условными. Вероятно, ее использовали деловые люди и юристы. Однако было найдено несколько литературных и погребальных текстов, а также жреческих постановлений, написанных этим шрифтом.

Каждый иероглиф, или пиктограмма, должен был выражать какой-либо звук или ту или иную идею, то есть он мог быть идеографическим или фонетическим. Среди фонетических знаков, в свою очередь, встречались как слоговые, так и алфавитные. Идеограммы интерпретировались иногда дословно, а порой — символически. Так, знаком изображалась стена, но в то же время он мог быть и символом, обозначающим слово «здание», — изображение печати, но в то же время этим знаком могло обозначаться и нечто запечатанное, например сокровище. Идеограммы, имеющие несколько фонетических значений, называются полифонами, а различные, но одинаковые по значению знаки — гомофонами. Так как египтяне использовали простые и понятные пиктограммы, смысл каждого знака можно понять с легкостью. Так, в титуле хем нечер значит «слуга», а значит «бог». Таким образом, мы читаем: «слуга бога», то есть жрец. В часто встречающейся формуле первый знак обозначает «царь», второй — «дающий», а третий — «дар» или «погребальные подношения», и значение «царь дает дар» оказывается очевидным.

Но когда египтяне начали писать слова, в которых встречались как алфавитные, так и слоговые знаки, они поняли необходимость уточнить значение каждого слова, так как многие из них составлялись из одних и тех же знаков. Так

появились специальные символы, получившие название детерминативов. Так, к слову, обозначающему лилию, , сешен, добавляется изображение самого цветка, которое в данном случае является детерминативом, , а к слову , «колесница» — изображение колесницы, — . Приведенные примеры являются детерминативами, уточняющими значение отдельных предметов, но существует и большое количество общих детерминативов, например — детерминатив, обозначающий действие, связанное с ногами, , обозначающий бога и — богиню. Знаком обозначалась падающая с неба вода, то есть дождь, дождевое облако, роса и т. п. Ниже приведены примеры, при помощи которых вы можете понять, каким образом использовались знаки детерминативов.

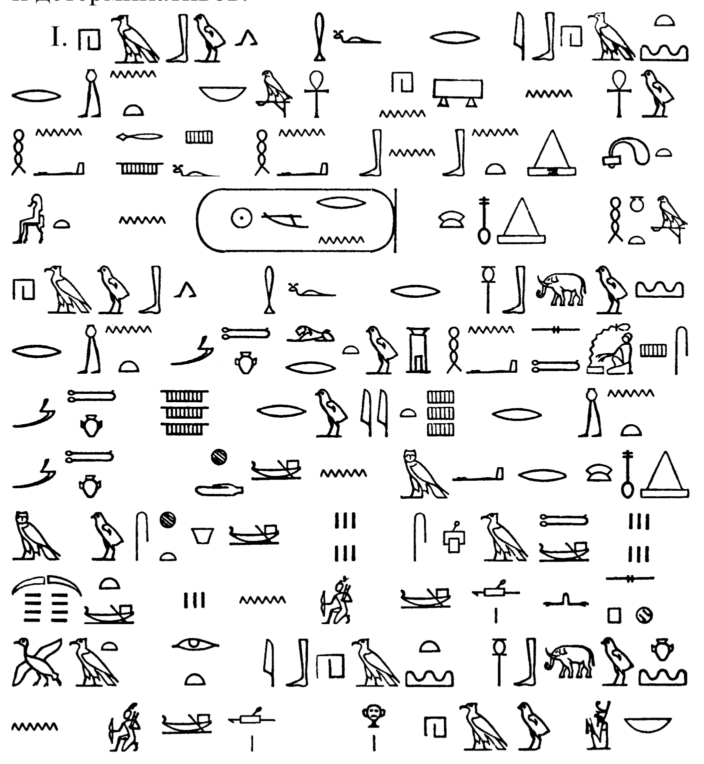

Ниже приведены египетские алфавитные знаки:

А	Х (густое)
короткий звук А, Е или И	или Х
долгий звук А	С
долгий звук И	С
или У и В	Ш

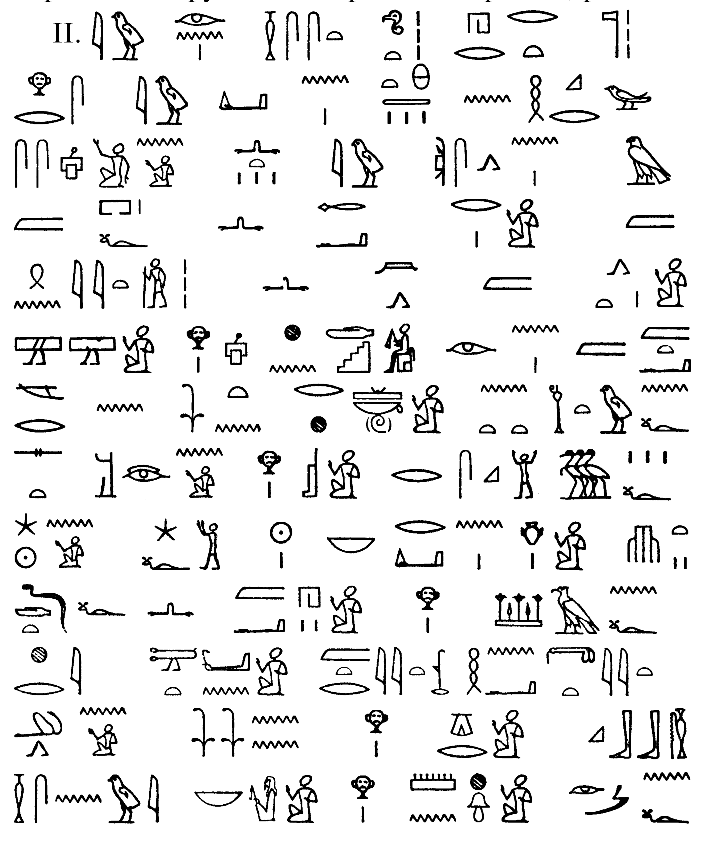
Б	К
П	К
Ф	Г
или М	или Т
или Н	Ч
или Р и Л	Д, евр. ט
Х (легкое)	ДЖ

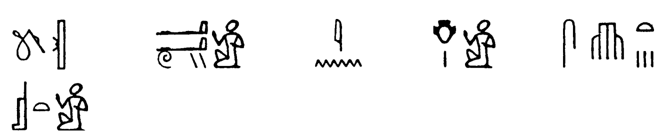
В приведенном ниже отрывке надписи вы сможете ознакомиться с использованием идеограмм, алфавитных знаков и детерминативов:

Послал [меня] Его Величество в Ибхат, чтобы принести [господина жизни, и ящик живущему, т. е. саркофаг] с его крышкой с пирамидионом драгоценным (?) царственный, для пирамиды Меренра [названной] Ха-нефер, царской. Послал [меня] Его Величество в Абу (т. е. в Элефантину), чтобы принести гранитную [ложную] дверь и ее плиту для подношений [из] гранита. Двери [и] столбы принести [из] гранита {я поплыл вниз по течению [с ними]} сразу же к {пирамиде Ха-нефер} в барках шести, [и] в шаландах шести, [и] лодках восьми трех, {[и] для вооруженной стражи} лодка одна. Никогда до этого не посещал Ибхат [и] Элефантину-корабль с вооруженной стражей во время царя любого.

II.

Я выполнил приказания людей и [волю] богов. Из-за этого я дал хлеб голодному, удовлетворил бедного. Я следовал за богом в доме его. Я не делал великим свой рот против вышестоящих. Нет преувеличения в шаге моем, иду {я согласно мере} {я работал согласно} закону (т. е. подобающим образом) возлюбленный царем. Я понял, что приказал он этому. Смотрел я на сиденье моем, чтобы прославить его волю. {Я поклонялся ему на рассвете} дня каждого. Я сделал, чтобы мой разум был готов для его слова. Я не сомневался в том, что он приказывал, {обращаясь ко мне}, я упорствовал в честности и справедливости. Понимал я {те вещи [о которых]} я должен был хранить молчание. Обновил, покровительствовал мне мой владыка за мои способности. Он видел силу моих рук. Слушай, мое сердце сделало так, чтобы я продвинулся.

Заслуга дешифровки египетских иероглифов принадлежит двум людям: Томасу Юнгу и Ж.-Ф. Шампольону, жившим в первой четверти XIX в. Они смогли сделать это благодаря обнаружению Розеттского камня (в настоящее время находится в Британском музее) и знаменитого обелиска с острова Филэ (хранится в Кингстон-Холле, Дорсетшир). Надписи на Розеттском камне составлены на двух языках — египетском (на иероглифике и демотике) и греческом. Это декрет, составленный жрецами со всего Египта, собравшимися в Мемфисе на девятом году правления Птолемея V, то есть в 196 г. до н. э. На обелиске с Филэ содержится обращение жрецов храма, расположенного на этом острове, к Птолемею IX, его супруге Клеопатре и его сестре Клеопатре. На каждой из четырех граней обелиска находится иероглифическая надпись, в которой приводится титулатура царя и упоминается имя его жены Клеопатры. На подножии приведен текст обращения жрецов и ответ на него Птолемея, написанные по-гречески. Таким образом, и Розеттский камень, и обелиск с Филэ —

двуязычные (написанные на египетском и греческом) памятники.

Греческие надписи, приведенные на каждом из них, были с легкостью прочитаны, так как многие европейские ученые знали древнегреческий. После этого исследователи начали дешифровать ту часть надписи, которая была составлена на непонятном им египетском языке. Попыток расшифровать египетские иероглифы было множество, но ни одна из них не удавалась до тех пор, пока за дело не принялся Юнг (имеется в виду Томас Юнг — известный английский физик, врач, астроном и востоковед. — *Примеч. пер.*). Исследуя иероглифические надписи, которые были в их распоряжении, европейские ученые заметили, что некоторые группы иероглифов были заключены в овалы ( ). Датчанин Юрген Зёга (1755—1809) предположил, что в эти овалы вписывались царские имена. В греческом тексте Розеттского камня упоминается царь Птолемей, и Юнг предположил, что в египетской части надписи должно быть то же самое и что имя должно быть записано фонетическими, то есть алфавитными, знаками. По сути, он был первым, кто предположил, что египетское письмо было фонетическим. Он принял предположение Зёга, согласно которому в овал ( ), который теперь стал называться картушем, было вписано имя Птолемея, и при помощи картуша с именем Клеопатры, содержащегося в надписи обелиска с острова Филэ, доказал правоту этой точки зрения. Помимо этого, он выяснил, что имя вписывалось в картуш начиная от его закругленного конца. Он также сумел найти на другом памятнике имя Береники и выявить правильное фонетическое звучание нескольких иероглифов. Таким образом, до 1818 г. ему удалось расшифровать два царских имени (тем не менее основная заслуга принадлежит Ж.-Ф. Шампольону. — *Примеч. пер.*), а мистер Бенкс также смог определить имя Клеопатры. Дешифровка египетских иероглифов была всего лишь одним из серьезных вопросов, интересовавших Юнга, поэтому после публикации в 1818 г. его выдающейся статьи в Британской энци-

клопедии (Encyclopaedia Britannica) он перестал разрабатывать эту проблему.

В то же время во Франции дешифровкой иероглифики занялся Ж.-Ф. Шампольон. Он нашел мудрого и талантливого помощника в своем брате Шампольоне-Фижаке, собравшем его заметки и бумаги и издавшем его словарь (Dictionnaire). В 1833 г. Лепсиус тщательно изучил систему Шампольона. Именно благодаря его отчету научный мир принял ее.

В 1832 г., к великому сожалению всего ученого мира, Шампольон скончался, но начатую им блестящую работу продолжили Бирч, Хинкс и Гудвин в Англии, Леспиус и Хейнрих Бругш в Германии, а также Э. де Руже и Шаба во Франции. Те, кто хочет узнать о настоящей роли, которую Юнг сыграл в дешифровке египетских иероглифов, может обратиться к третьей главе книги «Работы Томаса Юнга» (The Works of Thomas Young), написанной Лейтчем (Leitch). Там же содержится жизнеописание ученого, составленное Дином Пикоком (Dean Peacock)[1].

Метод, при помощи которого Юнг и Шампольон смогли расшифровать египетский алфавит, описан в небольшой книжке под названием «Розеттский камень», изданной Британским музеем. В этой небольшой работе содержится хорошая репродукция фототипного оттиска надписи с камня. Более полную информацию вы можете найти в моей книге «Мумия» (Mummy), опубликованной в Лондоне в 1925 г. (в русском переводе эта книга вышла в 2001 году. — *Примеч. пер.*).

Коптским языком называется форма письма (скорее его следует назвать завершающей стадией развития древнеегипетского языка. — *Примеч. пер.*), которая, судя по всему, впервые стала широко использоваться коптами, египетскими христианами, когда у них возникла необходимость перевести различные книги Ветхого и Нового Заветов с греческого на египетский язык. Арабы называли египтян kibtiyy قِبْطِيّ или kubtiyy قُبْطِيّ (откуда и возникло слово

[1] *Leitch.* The Works of Thomas Young. London, 1855.

«копт»). Это обозначение, в свою очередь, появилось благодаря грекам, которые называли египтянина Αἰγύπτιος. Для самих коптов kibtiyy — это христианин монофизитского толка, который не принял решения Халцедонского собора. Вероятно, представители какого-то семитского народа стали называть так каждого египтянина задолго до того, как в Египте в I в. н. э. распространилось христианство. Арабы называли язык kibtiyy, или коптов, kibtiyyah, откуда и произошло наше слово «коптский».

Некоторые папирусные манускрипты, содержащие копии библейских книг, относятся к IV в., а возможно, еще на сто лет старше. У нас есть надежные основания для того, чтобы полагать, что они были переписаны в Верхнем Египте с других манускриптов.

Судя по всему, в начале нашей эры в Египте общепринятым было демотическое письмо (даже в начале нашей эры в Египте продолжали пользоваться иероглификой, при помощи которой выписывались религиозные тексты на стенах храмов и т. п. Демотикой писались деловые документы, письма и т. д. Официальным языком с IV в. до н. э. в Египте был греческий. — *Примеч. пер.*), но египетские христиане решили использовать греческий алфавит. Таким образом, все коптские переводы Священных Писаний были записаны греческим унциальным письмом. Однако в египетском языке были некоторые звуки, для выражения которых в греческом алфавите не было букв. Тогда копты добавили в него иероглифы, обозначавшие эти звуки, упростив их написание. Так в коптском алфавите появились буквы (ϥ, ϩ, ϧ, ϫ, ϭ и ϯ). Ниже приведена коптская версия Евангелия от Матфея, 6: 19 и 21, записанная на верхнеегипетском диалекте.

19. ⲙ̄ⲡⲣ̄ ⲥⲱⲟⲩϩ ⲛⲏⲧⲛ̄ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲛ̄ϩⲉⲛⲁϩⲟ ϩⲓϫⲙ̄ ⲡⲕⲁϩ ⲡⲙⲁ ⲉϣⲁⲣⲉ ⲧϫⲟⲟⲗⲉⲥ ⲙⲛ̄ ⲑⲟⲟⲗⲉ ⲧⲁⲕⲟ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ ⲁⲩⲱ ⲡⲙⲁ ⲉϣⲁⲣⲉ ⲛ̄ⲣⲉϥϫⲱⲩⲉ ϣⲟϫⲧ̄ ⲉⲣⲟϥ ⲛ̄ⲥⲉϫⲓⲟⲩⲉ

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут.

21. ⲡⲙⲁ ⲅⲁⲣ ⲉⲧⲉⲣⲉ ⲡⲉⲕⲁϩⲟ ⲛⲁϣⲱⲡⲉ ⲛ̄ϩⲏⲧϥ̄ ϥⲛⲁϣⲱⲡⲉ ⲙ̄ⲙⲁⲩ ⲛ̄ϭⲓ ⲡⲉⲕⲕⲉϩⲏⲧ

Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

Глава 7
МУДРОСТЬ ЕГИПТЯН

По свидетельству античных авторов, греческие мудрецы и философы, такие как Архимед, Гекатей, Платон, Пифагор, Солон, Фалес, отправлялись учиться в Египет, надеясь познакомиться там с мудростью и тайными учениями жителей этой страны. Но о том, в чем заключались эта мудрость и учения, в их работах ничего не говорится. Мученик Стефан, умирая (Деяния, 7: 22), говорит о том, что «и научен был Моисей всей мудрости Египетской», и мы не ошибемся, предположив следующее: Моисей читал и изучал египетские работы по магии и религии и, познакомившись с ними, узнал суть тайных учений о происхождении Вселенной, богов и людей, о воскресении, загробном мире и жизни в нем. Позже мы поймем, что египтяне не могли похвастаться обширными и глубокими познаниями в математике, химии и других науках, с которыми им приходилось сталкиваться, но у нас нет оснований полагать, что их репутация знающего и мудрого народа, знакомого с тайными «мистериями», была незаслуженной.

Для египтян слово «мистерии», шета, обозначало тайные обряды, проводимые только посвященными в них людьми, и религиозные учения, которые были или считались превосходящими простое человеческое восприятие. Вероятно, египетские жрецы и мудрецы, учителя теоретической и практической магии обладали тайными знаниями, которые не должны были распространяться за пределы Египта. Если это было действительно так, то эти знания были скорее духовными, чем материальными. Исследуя тексты, ученые пришли к выводу о том, что египет-

ские жрецы хери-хебы и мудрецы занимались изучением вопросов, которые в наши дни называются оккультными, и что способности их разума выходили за рамки возможного. В Египте всегда был немногочисленный слой мыслителей, участвовавших в мистериях и стремившихся «познать» . Знание для них было самоцелью. Очевидно, они писали книги, посвященные исследуемой ими тематике, но ни одна из этих работ не сохранилась.

Обычного египтянина к богатству и процветанию могло привести лишь умение читать и писать. Именно это стало причиной того безграничного уважения, которое жители долины Нила испытывали к званию писца и к самим этим людям. Неграмотного человека все считали ненужным дураком.

Познакомимся с основными отраслями египетской науки.

Математика. В целом египтяне не были великими математиками, и своими знаниями они были обязаны грекам (скорее это греки многое позаимствовали у египтян. Для строительства таких сложных сооружений, как пирамиды и храмы, а также для отслеживания передвижения небесных светил требовался точный математический расчет. Конечно, древнеегипетская арифметика была довольно громоздкой по сравнению с нашей, и развивались лишь те отрасли этой науки, которые могли иметь прикладное значение. Так, египтяне могли совершать действия с дробями, вычислять площади различных фигур, объемы параллелепипеда, цилиндра, размеры пирамид, умели вычислять площадь кривой поверхности. — *Примеч. пер.*). Они использовали десятеричную систему счисления, но, судя по существованию таких понятий, как 12 часов, 12 месяцев и, возможно, 12 знаков зодиака и 36 (12 × 3) деканов, можно говорить о присутствии в египетской математике следов двенадцатеричной системы. Цифры с 1 до 9 изображались в виде черточек I, II, III, IIII, IIIII, IIIIII, IIIIIII, IIIIIIII, IIIIIIIII, 10 — при помощи дуги ∩, 100 — спирали ℮, 1000 — зна-

ком , 10 000 — , 100 000 — , 1 000 000 — . Были и символы, при помощи которых обозначались 10 000 000 и 100 000 000. Таким образом, 1 765 949 обозначалось как , а 10 000 000 лет — как . Египтяне знали правила сложения и вычитания, но умножение и деление для них казались очень сложными, так как они не были знакомы с таблицей умножения. Порядковые числительные выписывались при помощи добавления к числу знака , например, — «пятый». Дроби обозначались символом , «часть», например, = $^1/_4$ и = $^2/_3$, но многие из них выглядели очень громоздко.

Геометрия. В качестве мер длины использовались царский локоть (0,525 метра) и малый локоть (0,450 метра). Среди других мер были ширина пальца, ширина руки, пальма, пядь и длина плеча. Земли измеряли в арурах , делившихся на $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$, $^1/_{16}$ и $^1/_{32}$. Основной мерой объема жидкостей был хен , а массы — дебен (9,09591 грамма) и кет (90,9591 грамма).

Астрономия. До того момента как египтяне стали контактировать с азиатами и греками, их знания были очень скудны, а их астрономы не могли даже точно определить длину года (специфика древнеегипетской астрономии заключается не в ее ограниченности, а в том, что она, как и другие науки, имела исключительно прикладной характер. — *Примеч. пер.*). Наиболее древний известный им год состоял из 12 месяцев по 30 дней, распределенных по трем сезонам: ахет , перет и шемут . Позднее раз в году египтяне стали добавлять пять дней-эпагоменов. Таким образом, египетский год состоял из 365 дней и был примерно на четверть дня короче солярного года. Рефор-

мировать календарь попытался только Птолемей III, но год, состоящий из 365 дней с добавлением дополнительного дня каждые четыре года, появился у египтян еще на два столетия позже.

Современные египтяне начинают сеять озимые в октябре, ближе к концу месяца. Этот процесс повторяется в середине февраля, когда они начинают высеивать летние зерновые. Тогда феллахи переносят свои жилища на поля, где остаются до тех пор, пока летний урожай не созреет и не будет собран, то есть примерно до середины июня. В это время начинается разлив Нила, и воды великих экваториальных озер устремляются в Египет. Кульминация разлива приходится на октябрь, и, судя по всему, период с середины июня до середины октября как раз и считался в Древнем Египте временем разлива — шемут . Если наше предположение верно, то ахет , «сезон роста», начинался в октябре и заканчивался в феврале, а перет , «сезон выхода», начинался в феврале и заканчивался в июне. Сам сельскохозяйственный год начинался с окончанием разлива, длина которого, вероятно, каждый раз немного различалась. Некоторые египтологи считают, что ахет начинался 19 июля и заканчивался 15 ноября, перет начинался 16 ноября и заканчивался 15 марта, шемут начинался 16 марта и заканчивался 13 июля, а за ним следовали пять дополнительных дней.

В нашем распоряжении нет доказательств того, что египтяне использовали период Сотиса или период Феникса. В отличие от христиан и мусульман они не знали понятия «эра» и обозначали каждый год по какому-либо важному событию, произошедшему на протяжении него. Позднее они стали использовать годы правления царей. Каждый месяц был посвящен тому или иному богу, и даже у каждого часа дня (12 часов) и часа ночи (еще 12 часов) было свое божество.

Древнейшие египтяне разделили звезды на группы, в которых они видели изображения людей и животных, а также частей тел последних или предметы. Возможно, они

думали, будто эти «созвездия» влияют на судьбы людей. Очевидно, культ звезд — один из древнейших в Египте. Египтяне знали о существовании пяти планет: Юпитера, Сатурна, Марса, Меркурия и Венеры. В эпоху Нового царства жители долины Нила познакомились с 36 деканами, но знаки зодиака донесли до них греки, перенявшие их у вавилонян, которые, в свою очередь, позаимствовали их у шумеров. В текстах упоминаются две разновидности звезд: «звезды, которые никогда не спят», и «звезды, которые никогда не заходят». Последней фразой, вероятно, называли околополярные звезды. У нас нет доказательств того, что на протяжении периода в несколько тысячелетий египтяне, подобно вавилонянам, систематически наблюдали за звездами, и данные, доступные нам в настоящее время, заставляют нас предположить, что их знание астрономии было очень ограниченным.

Астрология. Знания о звездах, которыми обладали египтяне, позволили им развивать астрологию, практиковавшуюся в Египте с древнейших времен. Они не были заинтересованы в чистой астрономии, так как считали звезды всего лишь повелителями их судеб, выражающими волю Творца (судя по всему, было как раз наоборот — астрономия была исключительно практической наукой, а представление о том, что звезды влияют на судьбу людей, появилось в Египте не ранее эллинистического периода. Вера в то, что у каждой звезды есть свое божество-покровитель, а также в то, что некоторые звезды являются богами, не мешала египтянам извлекать из этих божественных даров практическую пользу, не связанную с астрологией в том смысле, в каком ее понимаем мы. Единственное проявление астрологии в Древнем Египте — это существование календарей «хороших» и «плохих» дней и часов. — *Примеч. пер.*). Из-за этого представления, которое было характерно для египтян, так же как и для вавилонян, развитие астрономии было невозможно.

Звезды считались богами, и, следя за их формой, цветом, передвижениями и положением на небе, астрологи делали предсказания и прорицания, касающиеся как событий во всей стране в целом, так и будущих свершений

царей, а также дел отдельных личностей, да и любых жизненных обстоятельств. Так как они правили на небе, они обладали властью и на земле, а также могли повелевать временами года. У каждого часа дня и ночи на протяжении года и у каждого месяца был свой покровитель, и, согласно тому, какие события происходили с богами в определенный час или день месяца, эти отрезки времени считались хорошими или плохими, а целые дни или их часть — удачными или неудачными. В перечне счастливых и несчастливых дней и часов описывалось три вида дней: в частности, счастливый день обозначался символом , а несчастливый — , если треть дня была удачной, а две остальные — неудачными, то он был записан в тексте как , или , или и т. д.

В Египте всегда было множество астрологов, предсказателей, толкователей снов, составителей гороскопов и т. д. (все эти люди появились в стране не ранее персидского периода, а наибольшим спросом их услуги стали пользоваться только в греко-римскую эпоху. — *Примеч. пер.*). Но у всех этих людей была общая цель — передать, изменить или предотвратить исполнение воли богов-звезд. Египтянам не были известны гороскопы и астролябии, и, как предположили некоторые ученые, первые были изобретены греками, а вторые — персами. Но, судя по всему, египетские астрологи составляли таблицы расположения планет, которые затем они использовали для предсказания судеб различных людей.

Вероятно, учение о священных числах представляло собой часть астрологической науки. Здесь нужно отметить, что священными считались числа 3, 4, 7, 9, 27, 42, 75, 77, 110 и т. д. Так, некоторых своих богов египтяне делили по трое (на триады), существовало разделение мира на небеса, землю и Дуат; внутренности покойного охраняли четыре сына Хора, египтянам было известно о четырех сторонах света, в Книге мертвых (глава CXXXVIIа) говорится о четырех сияющих огнях, в источниках упоминаются четыре

алтаря, четыре двери неба, четыре руля неба, четыре сосуда крови, четыре сосуда молока; семь Хатхор, семь соколов, семиголовый змей, семь скорпионов Исиды, семь духов; эннеада богов, девять правителей, девять народов, использующих лук; двадцать семь богов (три группы по девять); сорок два нома, сорок два советника; 75 обращений к Ра; упоминание числа семьдесят семь в магических папирусах; сто десять лет — предел человеческой жизни.

Научные приборы. Ни один из них до нас не дошел. Археологи не обнаружили ничего, что напоминало бы подзорную трубу или телескоп, и, хотя уже в эпоху Древнего царства египтяне умели изготавливать стеклопасту, они не знали, что такое линза. У них не было механических приборов для измерения времени — ни солнечных часов, ни гномона, ни часов. Клепсидру привезли с собой в Египет греки. Ничего правдивого в заявлении о том, что египтяне освещали свои гробницы при помощи электричества и защищали свои здания световодами, нет. Ведь металлическая обшивка пирамидионов, расположенных на верхушке обелисков, и металлические навершия столбов не соприкасались с землей. Египтяне не совершили и не могли совершить ни одно открытие в области физики, так как они полагали, что все явления природы являются следствием деяний богов.

Алхимия. Египтяне уже в эпоху Древнего царства прекрасно умели работать с различными металлами: золотом, медью, железом и т. д., и мастерство золотых дел мастеров, кузнецов, плавильщиков и гравировщиков по металлу на протяжении более поздних периодов истории страны только совершенствовалось. Но ни в одной из древнеегипетских надписей нет свидетельств о том, что все эти мастера были приверженцами искусства алхимии, основанной на поиске способа превращения рядовых металлов в золото и серебро. Слово «алхимия» пришло к нам из арабского языка, в котором понятие al-kīmīā الكيمياء, как считается, значит искусство и знание Кеме, или Кеми (коптская форма египетского слова «Кемет» 𓆎𓅓𓏏𓊖, «Египет»). Словом «Кемет» обозначалась «черная земля» Дельты, проти-

вопоставляясь «красной земле» пустынь Верхнего Египта. Таким образом, al-kīmīā — это «черное искусство Египта». В Средние века «черным искусством», как правило, называлась черная магия, родиной которой как раз и был Египет.

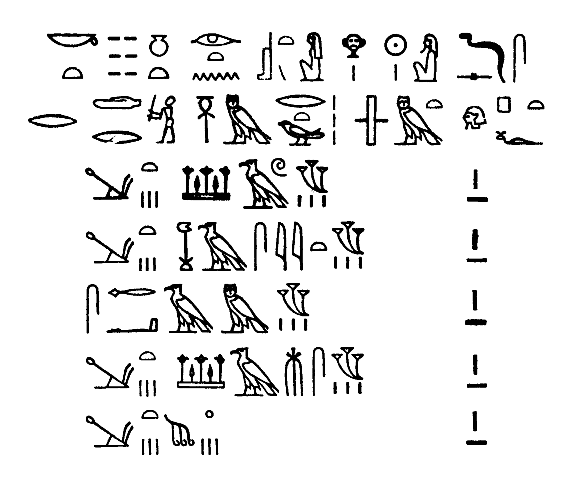
Медицина. Еще со времен Гомера египтяне славились своим умением проводить сложнейшие хирургические операции и знанием врачебного искусства. Благодаря практике мумификации, очевидно, они познакомились с анатомией. К тому же не может быть никаких сомнений в том, что они были знакомы со свойствами различных растений и тем влиянием, которое они оказывают на человеческий организм. Но современные специалисты по медицине не в состоянии определить, насколько велико или мало было умение египтян лечить, так как в нашем распоряжении нет ни одного папируса, который можно было бы с полной уверенностью назвать пособием по медицине. Исследователям известны несколько документов, содержащих различные предписания, но те, кто обладает достаточными знаниями для того, чтобы составить мнение о ценности описанных в них немногочисленных диагнозов, называют эти тексты наивными и ненаучными.

Нам хорошо известно, что во время лечения египтяне использовали множество растений и минералов, но на современном этапе развития науки мы не может идентифицировать их. Помимо этого, они применяли экскременты человека и многих разновидностей животных, а также другие вещества, которые мы посчитали бы омерзительными. Многие из этих отвратительных предписаний напоминают те, что содержались в вавилонских и ассирийских лечебниках более поздних времен, а некоторые даже попали в книги английских травников.

Египтяне верили в то, что различные болезни появляются тогда, когда демоны и злые духи проникают в конечности и члены больного, и, следовательно, изгнать их можно лишь при помощи заклинаний и заговоров, а также благодаря непосредственной помощи Исиды, Тота или Имхотепа. Помощь богов можно было получить, предварительно сделав им подношения или принеся жертвы, а расположение лекаря — хорошо заплатив за его труды. Эффективность ле-

чения зависела от магической силы, хека 𓎛𓂓, которую он способен был пробудить, и могущества богов, которых можно было убедить прийти и изгнать злых духов болезни из тела пациента. Врачи иногда опрыскивали больных святой водой или мазали их священными маслами. Также они прекрасно знали о пользе массажа. В качестве лечебных средств также использовали амулеты, которые клали на тело пациента или вешали в комнате, где он лежал. Со времен Древнего царства и вплоть до правления Нектанеба, последнего египетского царя, целители, маги и волшебники, произнося заклинания, держали в руках небольшой прут. Иногда его заменяла кобра. Нажимая на определенную область шеи кобры, ее можно заставить выпрямиться, подобно пруту, а когда давление ослабляли, животное снова принимало свою нормальную форму. Этот трюк волшебники фараона показывали в присутствии Аарона и Моисея (Исход, 7: 12), и египетские заклинатели змей практикуют его и в наши дни.

Египетская медицина могла с легкостью стать научной, но развиваться ей, подобно астрономии и физике, мешала вера египтян в демонологию и магию. Ниже приведены рекомендации по лечению головной боли, содержащиеся в папирусе Эберса:

«Другое [предписание], шестое, которое было сделано богиней Исидой для самого Ра, чтобы изгнать боль, которая была в его голове:

Семя кориандра	I
Семена растения хасит (мака?)	I
Листья саам	I
Семена растения шамес	I
Ягоды можжевельника	I
Мед	I

Смешай все это в однородную массу, смажь медом и разотри по [голове пациента], чтобы он смог быстро получить облегчение. Если все эти средства будут нанесены на пациента, страдающего от любого вида головной боли или от любого дискомфорта и проблемы, он тут же почувствует облегчение» (Ebers Papyrus, Pl. 47, lines 5—10).

Глава 8
ЕГИПЕТСКАЯ РЕЛИГИЯ

Благодаря религиозным текстам, которыми исписаны стены камер и коридоров пирамид эпохи Древнего царства, а также стены многочисленных гробниц, саркофаги и гробы Среднего и Нового царства, покрыты свитки папирусов с различными списками Книги мертвых, мы знаем о том, что египтяне на протяжении различных периодов своей длинной истории поклонялись камням, деревьям, колодцам, горам, животным, птицам, рептилиям, своим предкам и обожествленным ими людям. Нам ничего не известно о религии египтян, живших в додинастическую эпоху. Мы не имеем возможности реконструировать обряды, с помощью которых они поклонялись различным объектам, но, изучив памятники династического Египта, можем сделать вывод о том, что в целом религиозные представления египтян на протяжении долгой истории страны не изменялись, хотя их внешнее выражение могло быть различным и зависело от конкретно-исторической ситуации.

Любой египтянин по своей природе и воспитанию был высокоморальным и религиозным человеком, но в то же время и чересчур практичным. Конечной целью всех его стремлений к соблюдению моральных норм и религиозных установлений было желание обеспечить себе легкую и комфортную жизнь на этом свете и бесконечные счастье и радость — за гробом.

Находки, сделанные в древнейших гробницах из тех, что удалось обнаружить археологам, доказывают, что жившие в то время люди верили в загробную жизнь, но о том, какой они представляли ее себе, мы ничего не знаем. У их потомков, живших уже в династические времена, было мно-

жество предположений и точек зрения на эту тему. Они сохранились в древнеегипетской религиозной литературе вплоть до римского периода. Некоторые из этих теорий попросту противоречили друг другу. Египтяне хотя и, подобно нам, прекрасно знали об этом, но цеплялись за каждую из них, боясь упустить хотя бы одно свое предположение, так как считали все относящееся к загробной жизни исключительно важным, каким бы устаревшим или неправдоподобным оно ни выглядело. В итоге в религиозных текстах содержится жгучая смесь религиозных представлений всех времен, которые очень сложно классифицировать и упорядочить по хронологическому принципу.

Благодаря Текстам Пирамид мы знаем о том, что египтяне считали, будто давно были такие времена, когда не существовало ни земли, ни неба и даже сами боги еще не появились на свет. Число упомянутых в Текстах богов, которым поклонялись древние египтяне, доходит до двух или даже трех тысяч, но многие из них, судя по всему, были просто различными духами, а упоминание имен кое-кого из них встречается лишь однажды. У каждого города, деревни или поселения было свое локальное божество, а некоторые могли похвастаться сразу несколькими покровителями. При этом с каждым из них местная община должна была поддерживать хорошие отношения. Таким образом, существование в египетской религии множества богов неудивительно. Однако каждого из них египтяне изображали по-разному, считали, что они могут есть и пить, заниматься любовью, носить одежду, а их чувства, страсти и эмоции ничем не отличаются от испытываемых людьми.

Жители долины Нила думали, будто богов можно задобрить и, следовательно, заставить их выполнять просьбы смертных, даже если речь шла о чем-то противозаконном или противном морали. Умаслить богов можно было при помощи подарков, подношений или благовоний, масел, мяса, цветов, фруктов и овощей, пива и вина. Все это во все периоды египетской истории было одной из важнейших составляющих поклонения богам.

Несмотря на то что божество-покровитель нома считалось более важным, чем бог поселения или деревни, а

божество Дельты или Верхнего Египта — чем бог нома, их природа и стремления были одинаковыми. К тому же люди верили, что их божественные покровители могут страдать так же, как и они сами. Интересное доказательство этого содержится в мифе о Ра и Исиде. Согласно этой легенде, Ра, бог, создавший самого себя и сотворивший мир и все в нем, сохранял свою власть над богами и людьми благодаря силе своего тайного имени. Оно было сокрыто и никому не известно. Великая богиня Исида, обладавшая сверхъестественными магическими способностями, выраженными как в словах, так и в действиях, захотела стать такой же могущественной, как Ра, и вместе с ним править миром. Она пренебрежительно относилась к силе богов и людей. Она решила, что сможет завладеть могуществом верховного божества, узнав его великое тайное имя. В то время Ра был уже стар и немощен, из его рта текла слюна, и он не мог контролировать свое тело. Тогда Исида взяла в руку ком земли и, смешав ее со слюной Ра, упавшей с неба, вылепила змею. Наделив ее магической силой, богиня положила ее рядом с тропой, по которой каждый день ходил Ра.

Через некоторое время Ра в сопровождении своей божественной свиты пошел по тропе, и, когда он проходил мимо змеи, созданной Исидой, рептилия бросилась на него и вонзила зубы в его тело. Сразу после этого бог почувствовал, как жизненные силы покидают его, и по мере проникновения яда сила его ослабевала. Тогда Ра издал вопль, который был слышен в небесах и на земле. Этот крик достиг ушей богов, и те поспешили к своему правителю и спросили его: «Что такое? Что случилось?» Но действие яда было настолько быстрым, что Ра не мог ответить на их вопросы и рассказать, что произошло. Он стучал зубами, бился в агонии, потому что яд проник во все его члены, как Нил во время разлива растекается по всему Египту.

Наконец бог смог взять себя в руки и обратился к сопровождавшим его богам: «Придите ко мне, о боги, вышедшие из моих членов и созданные мной, и я скажу вам, что произошло. Я был ранен какой-то смертельной ве-

щью. Я знаю и чувствую, что это так, в своем сердце, но мои глаза не видели, что сотворило это со мной. Я не делал эту вещь своими руками и не знаю никого, кто смог бы сделать ее для меня. Никогда прежде я не испытывал такой боли, и нет боли сильнее, чем та, от которой я сейчас страдаю. Что касается меня, то я царь, сын царя, моя сущность произошла от бога. Я могущественный бог, сын могущественного бога. Мой отец не помнил имя, которое я ношу. У меня множество имен и множество обличий, и мое существо присутствует в каждом боге. Атум и Хор, дающие имена, провозгласили меня, и мой отец и моя мать произнесли для меня мое имя. Мое имя было скрыто в моем теле моим родителем, чтобы слова силы тех, кто направит магию против меня, не смогли обрести власть надо мной. Я вышел из своих покоев, чтобы посмотреть на сделанное мной, и проходил мимо Обеих Земель (то есть Египта), которые создал, когда что-то набросилось на меня, но что это было, я не знаю. Мог это быть огонь? Могла это быть вода? Мое сердце в огне, мои конечности трясутся, и мои члены судорожно дергаются. Пусть богов, владеющих колдовством, умеющих произносить заклинания, чьи силы достигают неба, приведут ко мне, [чтобы помочь мне] немедленно».

Тогда его дети — все боги — пришли к нему туда, плача, и Исида со своим колдовством, во рту которой дыхание жизни, чьи приказы (?) уничтожают болезни и чьи слова возвращают умерших к жизни, тоже пришла. И Исида сказала: «Что случилось, о отец? Что произошло? Змея впрыснула яд в тебя, вещь, которую ты сделал, подняла свою голову против тебя. Но это можно уничтожить с помощью действенных слов силы. Я заставлю его выйти из тебя, пока ты будешь наблюдать».

И царственный бог открыл свои уста и сказал: «...Меня укусила змея, которую я не видел. Это огонь? Это вода? Я холоднее воды. Я горячее огня. Мои члены потеют, меня трясет, мои глаза не спокойны, я не могу посмотреть на небо. Мое лицо мокро даже летом». Тогда сказала Исида Ра: «Скажи мне свое имя, о священный отец, потому что человек, который повторяет (?) свое имя, живет». Однако

Ра не хотел делать этого и стал описывать свои деяния, говоря: «Я сотворил небо и землю. Я связал вместе горы и создал все, что на них (землю). Я создал воду, принявшую форму Мехет-урет. Я создал Ка-эн-мут-эф, автора радостей любви. Я создал небеса и дал два горизонта, и я поместил душу богов в них. Я тот, кто открывает глаза, и возникает свет, и когда он закрывает их, падает тьма. Когда он произносит приказ, Нил поднимается. Боги не знают его имя. Я создал часы, я сотворил дни, я открываю праздник года, создавая воды. Я создатель огня жизни, по причине которого в домах совершается работа. Я Хепри утром, Ра в полдень и Атум вечером». Но пока Ра говорил все это, яд не покинул его тело, и боль не отпустила бога. Тогда Исида, которая поняла, что бог так и не произнес свое имя, сказала: «Среди слов, которые ты назвал, нет твоего имени. Просто скажи мне свое имя, и яд выйдет из тебя. Живет тот человек, который повторяет свое имя». В это время яд пылал в теле Ра, и жар был сильнее того, с которым горит огонь.

Наконец Ра сказал: «Я разрешу Исиде обыскать меня и выпущу свое имя из моего тела, чтобы оно вошло в ее тело». И священный скрылся от других богов, и его сиденье на ладье Миллионов Лет было пустым. Тогда Исида попросила своего сына Хора помочь ей и вынула из Ра его священное имя. Совершив это, она произнесла заклинание: «Освободись, о яд, и выйди из Ра. Око Хора, выйди из бога... Я, я делаю, и я заставляю упасть на землю яд, который был покорен. Поистине имя великого бога было взято у него. Ра будет жить, потому что яд мертв. Яд умирает, а Ра живет».

Однако несмотря на то, что подобные представления о человеческой природе богов были широко распространены в Египте, максимы, содержащиеся в сборниках моральных заповедей, составленных писцами и другими мудрыми людьми, свидетельствуют о том, что, по крайней мере, некоторые египтяне верили в существование великого высшего существа (доказательств этого предположения нет. На протяжении всей истории Египта выдвигался один бог, считавшийся верховным, культ которого был

государственным. Однако это характерно практически для всех подобных религиозных систем. Пожалуй, только в связи с религиозной реформой Эхнатона можно говорить о попытке выдвинуть на первое место одно божество, отодвинув других на второй или даже третий план. Однако даже это преобразование не было доведено до логического конца — египетская религия оставалась генотеистической по своей сути, т. е., несмотря на выдвижение ведущего божества, культы остальных запрещены или отменены не были. — *Примеч. пер.*). Так, подобно древним египтянам и нубийцам, многие современные племена, живущие в Судане, поклоняясь всевозможным демонам, в то же время верят в то, что ими управляет высший разум. Но, судя по всему, как древние, так и современные обитатели долины Нила считали, будто это существо настолько велико и могущественно, что не хочет заниматься делами и судьбами людей. Высший разум, по их мнению, перепоручил заботу об этом мире и людских судьбах полчищам «богов» и демонов, а также злых и добрых духов. Древние мало задумывались о благих духах, но на протяжении всей жизни панически боялись испытать на себе воздействие злых, которых они пытались задобрить подарками, а также смиренным почитанием и служением.

Египетское слово, обозначавшее понятие «бог», звучит как «нечер» , или «нечет» , а во множественном числе — «нечеру» , , , . Значение этого слова неизвестно. Египетские христиане, копты, перенесли это слово в свои переводы Священных Писаний, в которых оно выглядит как noute, нуте. Каждая максима, содержащаяся в книгах моральных наставлений, начинается с обращения к божеству — па-нечер , подобно тому как арабы обращаются к Аллаху, называя его аль-Аллах, то есть «этот бог». Один мудрец писал: «Посади себя (положись) на две руки бога» (сразу же вспоминается фрагмент Второзакония, глава XXXIII, стих 27: «Прибежище [твое] Бог древний, и [ты] под мышцами вечными»); «Предай себя для защиты в руки бога»; это «он,

кто приводит человека в Именти (т. е. загробный мир), где он находится в безопасности в руках бога». В сочинении другого мудреца говорится: «Вещи, которые делает бог, не могут быть познаны»; «Каждодневный хлеб согласно промыслу (или плану) бога»; «бог любит послушание, он ненавидит непослушание»; «хороший сын, несомненно, дар божий». Еще один мудрец говорил о том, что «шумные, тщетные повторения — проявление отвращения к божеству. Произноси свои молитвы с любящим сердцем, тайно. Он сделает для тебя все, что необходимо для удовлетворения твоих ежедневных нужд. Он прислушается к твоим мольбам, получая твои подношения». Некоторые считают, что здесь идет речь о местном божестве, Ра или Амоне-Ра, но, даже если это так, данные свидетельства не противоречат предположению, согласно которому авторы этих высказываний верили в существование всемогущего разума, обладавшего некоторыми атрибутами и силами, свойственными Богу.

В заповедях, которые царь Хати (имеется в виду гераклеопольский царь Ахтой III. Поучение, адресованное его сыну Мерикара, датируется XXII в. до н. э. Текст папируса, хранящегося в Государственном Эрмитаже, переписан с подлинника в период правления XVIII—XIX династии. — *Примеч. пер.*) составил для своего сына в III тысячелетии до н. э., говорится: «Скрыл себя бог, знающий сущность. Не отражают руку владыки... Почитай бога на пути его, сделанного из камня, изваянного из меди. Подобно тому как потоки пополняются водою, нет реки, дающей скрыть себя. Разрушается дамба, которая скрыла ее. Идет душа в место, которое она знает. Украшай дома твои на западе, украшай место твое в некрополе добродетелью твоей как творящий истину. Опирается на это сердце. Принимается добродетель праведного больше, чем бык грешника. Твори для бога, и он сделает тебе подобное жертвами, наполняющими алтарь... Надписи на камне сохраняют твое имя, бог знает того, кто творит для него. Заботься о людях, пастве бога. Сотворил он для них небо и землю по их желанию, уничтожил он мрак вод, создал он для них воздух, чтобы жили им их носы. Это подобия его, которые

вышли из его тела. Восходит он на небо по их желанию. Он создал для них растения, скот, птиц, чтобы их питать. Он убил врага и уничтожил его детей за их замыслы враждебные. Он сотворил свет по их желанию и объезжает на ладье небо, чтобы видеть их. Воздвиг он для себя святилище позади них и слышит, когда они плачут. Он создал для них владыку, как опору, чтобы поддержать спину слабого. Создал он для них магию более сильную, чем оружие, чтобы отражать то, что может случиться, создал сны днем и ночью».

Бог, поднимающийся на небо и путешествующей по нему в своей ладье, — это, очевидно, Ра, великое солярное божество, бог, создавший все вещи и людей, который плыл днем по небу в своей неуничтожимой ладье. Однако хотя египтяне делали подношения ему в его храме и радостными возгласами приветствовали процессии, во время которых жрецы носили по улицам города его изображение, вряд ли они могли поверить в то, что именно этот увешанный украшениями золотой идол, которого они видели перед собой, создал небеса, землю и их самих. Бог жил на солнце, светившем в небе, а его статуя считалась всего лишь временным вместилищем, которое было необходимо божеству только тогда, когда он спускался на землю. В ранние периоды истории страны египетские теологи провозгласили Ра потомком Атума, вышедшего из вод первобытного океана Нуна . Таким образом, получалось, что именно Нун был «отцом богов», включая Ра. В Книге мертвых Атум говорит: «Я был один (или единственным). Я вышел из Нуна» (глава XVII). В той же главе богов называют всего лишь именами Атума и Ра. В свою очередь, так как Ра — это имя Атума, можно говорить о том, что Ра, появлявшийся в виде солнца, был единственным богом египтян и, следовательно, создателем всего сущего.

Во главе древнейшей египетской эннеады богов стоял Атум. Помимо него в нее входили четыре бога и четыре

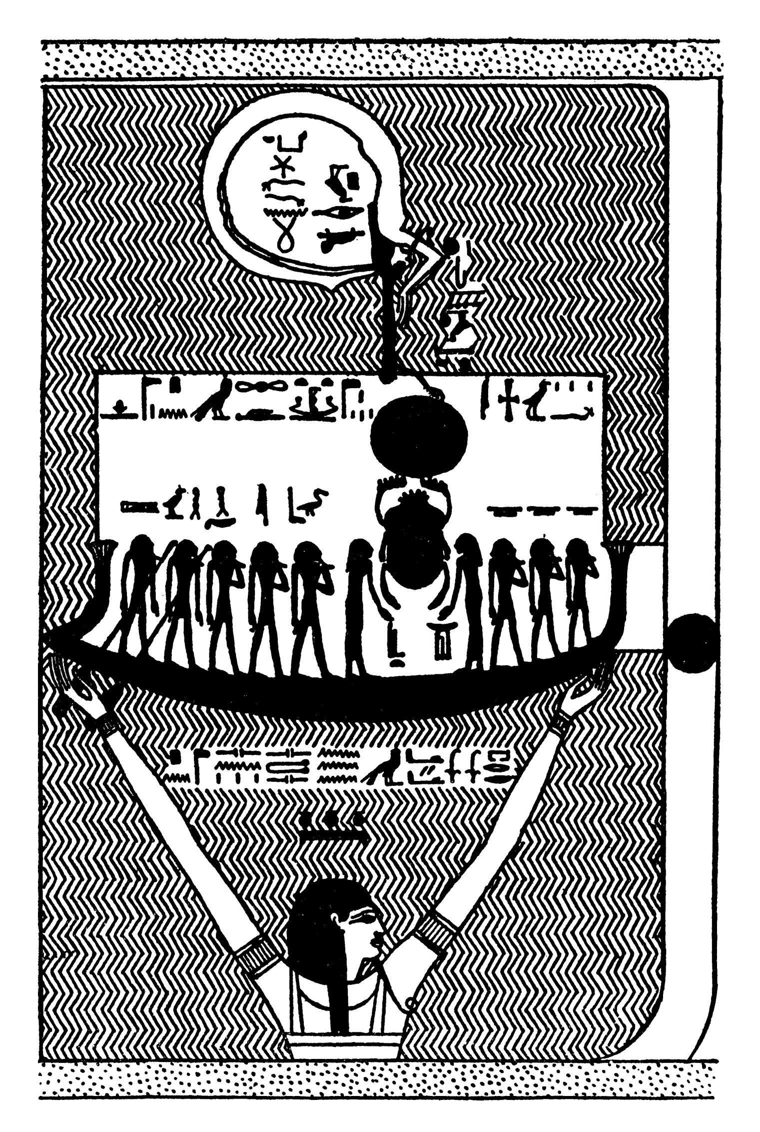
богини: Нун и Нут, Хеку и Хекет, Кеку и Кекет, Герех и Герехет. Первые два божества были воплощением женских и мужских качеств воды, вторые — олицетворения вечности, третьи — тьмы, а четвертые — ночи, окутывавшей их. Таково было учение жрецов Тота из Хемену (Гермополь), и, вероятно, оно старше династической цивилизации Египта. У богов, сопровождавших Тота, были головы лягушек, а у богинь — змей, но ужасных чудовищ, подобных тем, что населяли Апсу, первозданный океан вавилонской мифологии, мы здесь не встретим.

В эпоху Древнего царства жрецы Иуну (библейского Она и Гермополя греков), поклонявшиеся богу солнца Ра, создали другую эннеаду и поставили на место Атума своего божественного покровителя. В нее вошли девять богов , , Ра, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет, Нефтида, или Анубис, или Хор. В эту группу могло входить более девяти богов, иногда их число доходит до тринадцати. Они считались «великой девяткой» богов неба, но существовала и «малая девятка» , в состав которой входили божества земли. В Текстах Пирамид упоминаются три девятки богов , в последнюю из которых, судя по всему, входили божества Дуата, загробного мира. Последние пять богов большой девятки: Осирис, Исида, Нефтида, Сет и Анубис — считались детьми Нут, которая якобы родила их всех вместе и сразу. Боги сочетались браком со своими сестрами и зачали детей еще в материнской утробе.

В магических и религиозных текстах очень много говорится о богах и их деяниях, но понять представления египтян о создании неба и земли мы можем благодаря только одному тексту, который, как это ни странно, представляет собой часть магического ритуала, совершавшегося в фиванском храме Амона-Ра. Цель обряда заключалась в уничтожении Апопа, ужасного чудовища, жившего в небесной

преисподней и ежедневно пытавшегося помешать восходу солнца Ра и вызвать молнии, гром, бури, штормы, ураганы и дожди, а также сделать невидимым солнечный свет, затянув небо облаками, закрыв его дымкой, туманом и тьмой. Во время церемоний, проходивших в храме, его олицетворял сделанный из воска крокодил, на котором было вырезано имя Апопа. Его оборачивали и помещали в папирусный картонаж, на котором зелеными чернилами было выписано имя монстра, а потом сжигали, используя в качестве топлива траву хесау. Пока он горел, жрец рубил его ножом, плевал на него, лил на него грязную воду и наступал на него левой ногой. Этот ритуал повторяли несколько раз как днем, так и ночью. В процессе ритуала читали различные главы Книги свержения Апопа.

Сочинение, в котором описывалась древнеегипетская космогония, называлось «Книга познания развитий Ра и свержения Апопа». Историю творения рассказывает Неберджер, бог, «владыка до самого конца [Вселенной]». Он говорит: «Не было ни неба, ни земли, ни змей, ни рептилий. Все это я создал из бездеятельного океана Нуна. Не было места для меня, чтобы стоять. Я произнес заклинание над моим сердцем (или разумом), в которые я вложил точные основания всего, что я сделал [после]. Я был один, потому что не создал Шу и Тефнут, и не было никого, чтобы делать вместе со мной. Я положил основания в свое собственное сердце (или разум) всех многочисленных вещей, которые появились, и всех вещей, которые были сделаны ими, и всего, что они породили. Я соединился со своей собственной тенью [иероглифы], хаибит, и я зародил в себе потомков: бога Шу (т. е. атмосферу, свет и жару) и богиню Тефнут (т. е. сырость и влагу). Из одного бога я стал тремя богами [иероглифы]. Я поднял Шу и Тефнут из Нуна, в котором они существовали, и мое око (т. е. солнце) последовало за ними. Затем я соединил свои члены, и я рыдал над ними, и человек (или люди) появились из слез, упавших из моего ока на мои члены. Мое око было разгневано на меня, когда оно пришло и увидело, что

Творение. Нун, бог первобытных вод, поднимает ладью солнца Атет на небеса. Божество в облике жука Хепри выкатывает на небо диск солнца. С одной стороны от божества стоит Исида, а с другой — Нефтида. Помимо них в ладье стоят Геб, Тот, Хек, Ху и Саа. Дальше находится Дуат, или царство Осириса. Он имеет форму круга и окружен телом своего божественного повелителя

я создал другое [существо] вместо него. Но я отплатил ему, передав в дар заклятье, которое я сотворил, и я вернул его на место, где оно должно быть на моем лице. И с тех пор оно правило всей землей, и сила, которую я даровал ему, перешла на растительность и вещи, которые ползают по земле. Шу и Тефнут родили Геба (бога земли) и Нут (богиню неба), а Геб и Нут произвели на свет Осириса, Хора-хенти-ан-маати (т. е. Слепого Хора, или ночное небо в новолуние), Сета, Исиду и Нефтиду». В другой версии этого источника бог Хепри говорит: «Мое имя Усир», или Осирис.

История о творении, приведенная выше, содержится в одном из хранящихся в Британском музее (№ 10188) папирусов, написанном в конце 4-го тысячелетия до н. э., но содержащиеся в нем идеи и представления — ровесники цивилизации династического Египта. Создание Шу и Тефнут Атумом или Хепри из своего тела упоминается в Текстах Пирамид, составленных в правление VI династии, и факт того, что первая троица состояла из двух богов и одной богини, весьма примечателен. Слова о том, что форма каждого созданного предмета была отражена в разуме создателя еще до того, как все вещи появились на свет, вызывают особый интерес, так как впоследствии они появились в трудах некоторых ранних Отцов христианской Церкви.

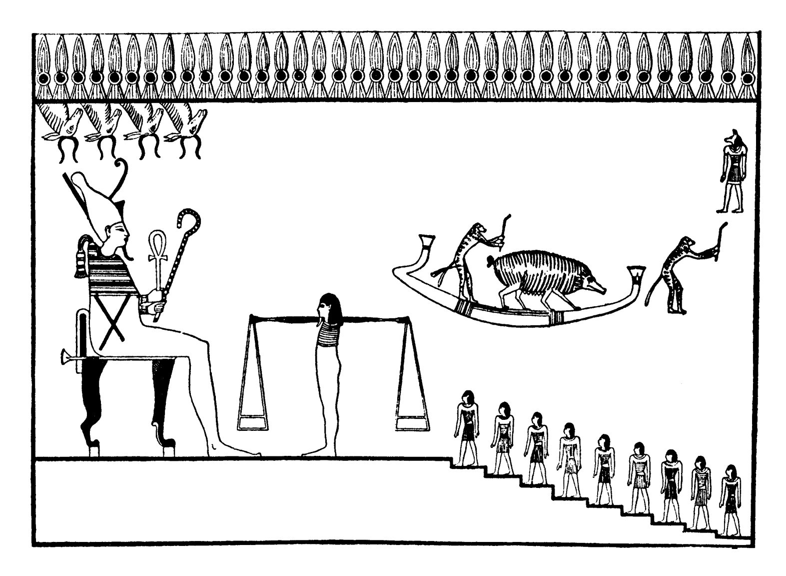
О том, как появились силы зла, олицетворенные Апопом, в папирусе ничего не говорится. Христианские отцы отождествляли его с Сатаной, или Дьяволом, и писали о том, что он был предводителем небесного войска, восставшим против Бога, за что его свергли на землю и уничтожили. Однако, судя по египетским текстам, уничтожить Апопа было невозможно. Ра мог только лишь парализовать его своим взглядом, воткнуть свои копьеобразные лучи в его тело и иссушить его, но Апоп залечивал эти раны и, хотя в тот момент он был обессилен, на следующий день снова угрожал силе и самому существованию Ра.

Ничего не говорит Неберджер и о Дуате ★, или загробном мире, пристанище духов покойных. Так как этой

областью управлял Осирис, ее краткое описание будет приведено после рассказа об этом боге. Ра, солярное божество (полуденное солнце), несомненно, был покровителем Нижнего Египта на протяжении Древнего и Среднего царства, и его жречество в Иуну-Ресу («Южном Иуну», Гермонтисе греков и Арманте, или Эрменте, арабов) обладало большой властью.

Но едва ли не самым великим из всех богов Верхнего Египта был Осирис (некогда божество луны), центрами культа которого считали Абидос и Па-Усир (Бусирис), расположенный в Дельте. Когда Амон стал общенациональным египетским божеством, Ра начал отождествляться с ним. Правда, его имя всегда упоминалось после имени Амона. Но с начала и до самого конца существования культа Осириса с этим богом никакое другое божество не ассоциировалось. Он еще в эпоху Древнего царства стал вместо Ра главным персонажем погребальных текстов, в которых его жречество сделало его великим судьей мертвых. С тех пор ни один бог не смог занять это место, и Осирис на протяжении всей истории Древнего Египта оставался загробным судьей. Египтяне считали Ра тем, кого они должны благодарить за свое существование в нашем мире, а Осирис при этом становился причиной и источником их посмертного существования.

Судя по древнеегипетским памятникам, одной из важнейших обязанностей египтян было делать подношения богам-покровителям их страны и почитать местного бога, но мудрый человек, приняв дары Ра, проводил свою жизнь таким образом, чтобы обеспечить своей душе оправдательный приговор на судилище в зале Осириса, в котором ей придется участвовать в качестве ответчика. Благодаря своей многовековой и всеохватывающей вере в демонологию египтяне с самых ранних периодов своей истории верили в то, что во время последнего суда человек будет вознагражден или наказан за совершенные им при жизни дела. Древнейшее описание этого суда содержится в папирусе, хранящемся в Санкт-Петербурге. В нем царь Хати (примерно в 2800 г. до н. э.) говорит своему сыну: «Судьи судят мудрого, знай, немилостивы они в тот час, когда они вы-

Осирис в виде мумии сидит на троне, установленном на платформе с девятью ступенями. На боге надета двойная корона и ожерелье-менат 𓅽, а в руках он держит символы власти (посох) 𓋾 и жизни (анх) 𓋹. Он же, также в виде мумии, поддерживает две чаши весов. Его свита, состоящая из девяти богов, наблюдает за работой весов. Две собакоголовые обезьяны (бабуины) Тота увозят в ладье Сета (т. е. воплощение зла), принявшего облик черной свиньи. За всем этим наблюдает Анубис. Из «Книги врат»

полняют свои обязанности. Плохо, когда обвиняют мудреца. Не надейся на долгие годы. Смотрят они на жизнь, как на один час. Остаются дела после смерти [человека], кладут их в кучу рядом с ним. Вечность — это пребывание там. Глуп тот, кто пренебрегает этим. Но тот, кто достиг этого, не делая греха, будет подобен богу свободно шагающему, как владыка вечности».

«Судьи», джадаут 𓆓𓆓𓂧𓅱𓀭𓏥, появляются и в других текстах. Из «Книги врат» мы знаем о том, что они вели списки Осириса, в которых перечислялись все обитатели загробного мира, а в Книге мертвых (глава XXXb) го-

ворится о том, что они следили за взвешиванием сердца человека на «великих весах» и всегда были готовы вмешаться и привести свидетельства его виновности. В древнейших текстах содержатся свидетельства того, что самого Осириса судили великие боги Гелиополя (этот сюжет в мифологии Осириса не засвидетельствован. В текстах говорится только о тяжбе Хора и Сета за право наследовать трон Осириса. Сам же покойный бог-царь участвует в этом процессе только в качестве свидетеля, общаясь с богами девятки посредством писем. — *Примеч. пер.*). Тогда он был признан невиновным, и с него были сняты все обвинения, предъявленные ему Сетом, его братом и врагом, только благодаря помощи Тота, писца богов, который был на этом суде своего рода адвокатом. В описании последнего судилища, приведенном царем Хати, адвокат не упоминается. Следовательно, можно предположить, что появление такого помощника умерших — это характерная черта суда над самим Осирисом.

В нашем распоряжении нет текстов, в которых рассказывалась бы связная легенда об Осирисе. Однако на основании трактата Плутарха «Об Исиде и Осирисе», а также фактов, приведенных в различных надписях, можно довольно точно восстановить ее. Осирис , , был египетским царем, а значит, одна часть его была человеческой, а другая — божественной. Он правил мудро, установил для своих подданных законы, порядок, научил их религии, выращиванию зерна и винограда и земледелию в целом. Страна в годы его царствования процветала. Наведя порядок в своем собственном царстве, он отправился в путешествие, чтобы поделиться своими знаниями и с другими народами, которым это принесло большую пользу. Во время его отсутствия Египтом правила его супруга Исида. Ей очень досаждал ее брат Сет, пытавшийся покончить со всеми благими начинаниями Осириса.

Когда царь вернулся, Сет решил убить его и заполучить его жену, в которую был влюблен. Обманным путем он заставил Осириса лечь в ящик, после чего вместе со своими сообщниками закрыл его крышкой и забил гвоздями, и

Осирис задохнулся. Затем они бросили ящик в Нил, воды которого отнесли его в Дельту, а потом по морю он попал в Библ (?). Там вокруг него выросло большое вересковое дерево. Исида нашла сундук и спрятала его, но Сет обнаружил его, открыл, вытащил тело Осириса и разрубил его на четырнадцать кусков. Исида собрала их все. Богиня хоронила каждую часть тела своего супруга там, где находила.

Осирис же вернулся из загробного мира и убедил Хора вступить в схватку с Сетом. Он так и сделал. Победив своего дядю, он передал его Исиде. К большому огорчению Хора, она отпустила его, и последний был настолько разъярен, что сорвал корону с головы своей матери (по другой версии легенды, он отрубил матери голову, после чего она вынуждена была носить голову коровы. — *Примеч. пер.*). Сет обвинил Хора в том, что тот незаконно занял престол, но боги, по просьбе Тота, не удовлетворили требования Сета, и Хор сел на египетский трон.

Преследование Осириса не заканчивается его убийством, совершенным Сетом и его друзьями, так как, услышав о том, что Осирис восстал из мертвых, последний выдвинул против своего брата ряд обвинений, которые были настолько серьезными, что великие боги решили привести Осириса на суд, состоявшийся в их покоях в Иуну (Гелиополе). Мы не знаем, взвешивали ли сердце Осириса на великих весах, но, как уже говорилось выше, Тот провел расследование по факту обвинений, выдвинутых Сетом против Осириса, и, к удовольствию всех богов, доказал, что Сет — лжец, а Осирис — маа-херу, то есть «правогласный». Осирис, как мы уже говорили, смог каким-то образом посетить этот мир, победив таким образом смерть. И, получив оправдательный вердикт богов Гелиополя, он, по их решению, стал судьей мертвых. Помимо этого, они сделали его правителем загробного мира, но нам не известно, где он был расположен.

Осириса обычно изображали в виде бородатой мумии .
Иногда на нем надета двойная корона , а порой и корона

атеф, белая корона с двойным плюмажем и двумя прикрепленными к ней рогами . В правой руке он держит скипетр , а в левой — плеть . По своей форме его борода напоминает ту, что носили жители Пунта. Этот факт, а также то, что Осирис изображался в белой короне, дает нам основания говорить о его южноегипетском происхождении. Он сидит на троне, сделанном в форме погребального ящика со скрепленными болтами дверьми. Вероятно, египтяне считали, будто в этом сундуке хранится одна из частей тела Осириса. Рядом с ним, на цветке лотоса, обычно стоят его внуки — четверо сыновей Хора, а позади него изображались Исида и Нефтида. Недалеко от его трона можно увидеть пеструю бычью шкуру, повешенную на столбе . Тела царей и князей обычно хоронили завернутыми в бычьи шкуры. Даже в наши дни суданские племена хоронят своих правителей завернутыми в шкуры быков. Такие шкуры назывались меска , так же как и место неба, в котором происходило воскрешение. Трон бога стоял на воде, текущей из великого небесного океана, стены его гробницы были сделаны из пламени, а на его карнизе располагались в ряд «живые уреи», то есть священные кобры.

Первенство Осириса пошатнулось лишь единожды. Человеком с достаточно твердым характером для того, чтобы попытаться свергнуть бога, оказался Аменхотеп IV, правивший Египтом около 1350 г. до н. э. (Аменхотеп IV, он же Эхнатон, пытался противопоставить древнее божество Атона не Осирису, а Амону-Ра, верховному божеству, жрецы которого приобрели слишком большую власть, с чем и пытался бороться Эхнатон, восстановив древнюю справедливость. — *Примеч. пер.*). Он попытался сделать государственным богом Атона. По его мнению, Атон, солярное божество, олицетворенное солнечным диском и жаром солнца, — источник всякой жизни. Другими словами, он стал поклоняться жаре как божеству, называя его, подобно тому как его предшественники обращались к Ра и не-

которым другим богам, «единственным». Он считал себя воплощением Атона и также присвоил титул «единственный бог», превращая, таким образом, остальных божеств в самозванцев и ничтожества.

Он приказал стереть из текстов надписей имя Амона, великого покровителя Фив, и слово «боги». Он упразднил жречество Амона, конфисковал их владения и попытался, насколько это было возможно, изменить все древние представления, связанные с воскресением умершего и бессмертием. Он покинул Фивы и построил новую столицу, которая получила название Ахетатон, и сменил свое имя, став вместо Аменхотепа Эхнатоном. Построив множество храмов, посвященных Атону, он сам стал верховным жрецом этого божества. Но он не смог сделать Атона единственным богом, который сам себя создал, сам поддерживает свое существование, и меньше чем через 25 лет после его смерти его столица, носящая в наши дни имя Амарна, или Телль-эль-Амарна, была разрушена, а самого его вспоминали с презрением. Амон, владыка мира, одержал победу, и Осирис, владыка неба, смог сохранить свою власть.

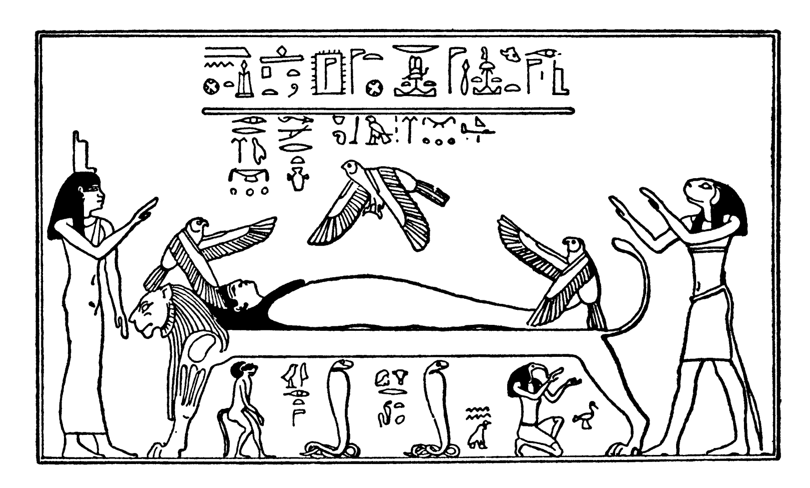
В период правления последних Рамессидов — представителей XX династии — жрецы Амона получили огромную власть, и, когда умер последний Рамсес, царем себя провозгласил Херихор, верховный жрец Амона. Он стал основателем династии царей-жрецов (XXI династия, правившая из Фив). Некоторые царевны считали, что власть Амона в загробном мире превосходит силу Осириса. Однако когда их всех хоронили, совершались обряды и ритуалы, предписанные религией Осириса. Все они надеялись получить от этого бога дар воскресения и вместе с ним — вечную жизнь.

Вера в существование полубога и получеловека, который некогда умер, а затем воскрес из мертвых, судя по всему, была распространена еще у додинастических египтян, но доказательств того, что этого мифического персонажа звали Осирисом, в нашем распоряжении нет. В период правления царей I династии, строивших свои гробницы в

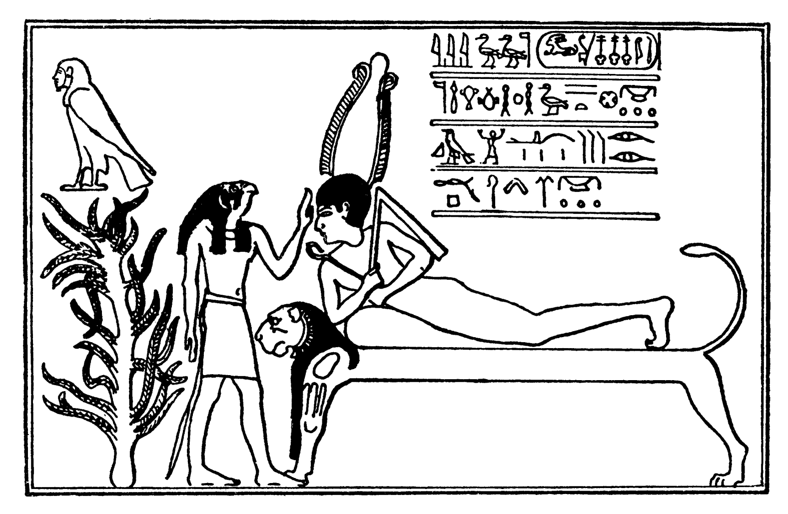
Абидосе, религиозные представления египтян претерпели значительные изменения. Некоторые исследователи считают, будто и само имя Осириса, и некоторые элементы его культа были привнесены в Египет какими-то захватчиками, вторгшимися в страну.

Ученые не могут определить, что обозначает имя этого бога. Таким образом, вполне вероятно, что Усир — это египетская транскрипция некоего иноземного божества. Сходства, которые можно обнаружить в легенде об Осирисе и мифе, посвященном вавилонскому богу Белу-Мардуку, слишком заметны для того, чтобы просто не обратить на них внимания. В будущем нам еще придется выяснить, какими путями проходило заимствование — вавилоняне вполне могли принять в свой пантеон египетское божество, а египтяне — вавилонское; возможно даже, что оба эти народа познакомились с культом этого божества у какого-то третьего народа (не следует говорить о каком-то заимствовании культа Осириса. Это сугубо египетское божество. — *Примеч. пер.*).

Осирис был отождествлен с Инхаром, значимым местным божеством Абидоса. В правление царей I династии Осирис стал олицетворением древнего африканского человекобога, умершего, расчлененного и воскресшего. Культ Осириса стал особенно популярным в эпоху Древнего царства, но в период правления VI—X династий его значение уменьшилось (в период Древнего царства культ Осириса не пользовался большой популярностью. В то время в представлениях о загробной жизни преобладало стремление попасть в обитель Ра. Представления о царстве Осириса появились в Египте позднее. Но все эти концепции единения с божественным предназначались только для царей. Остальные же смертные, даже самые богатые, должны были довольствоваться вечным пребыванием в своей гробнице, если, конечно, могли себе позволить таковую. Ситуация начала меняться с эпохи Среднего царства. Теперь уже каждый египтянин мог претендовать на то, что при соблюдении некоторых условий он сможет попасть на суд Осириса

Мумия Осириса Хенти Именти, великого бога, владыки Абидоса, лежит на своем погребальном ложе. Его душа в виде ястреба парит над ним. Исида, Хекет (богиня-лягушка) и Тот произносят заклинания, призванные помочь Осирису воскреснуть. Ястребы, изображенные в изголовье и в ногах божества, символизируют Исиду и Нефтиду

Душа Хора (или Осириса?) в ожидании стоит на священном дереве Абидоса, благодаря Хору снова может войти в тело бога, и Осирис, возвращаясь из обиталища умерших, поднимается с погребальных носилок

и обрести вечное блаженство на полях тростника. — *Примеч. пер.*). В царствование XI и XII династий он снова стал играть заметную роль в египетской религии, а расцвет его популярности пришелся на правление XIX, XXII и XXVI династий. В Бусирисе и Мендесе, расположенном в Дельте, культ Осириса стал связываться с культами древнего священного дерева и бога-барана. Судя по тексту Книги мертвых (глава XVII), души Осириса и Ра сливаются в Джеду . В эллинистический период египетские теологи стали отождествлять Осириса с Аписом, священным быком Мемфиса, в результате чего сформировался культ нового синкретического божества—покровителя покойных — Сераписа. Таким образом, они смогли удовлетворить религиозные потребности как египтян, так и греков.

Царство богочеловека Осириса располагалось в Верхнем Египте. Местом его погребения был Абту , то есть Абидос, расположенный в Тинитском номе. Священным символом «великой земли», как называлось это место, был знак или . На первом из них изображена коробка или какая-то емкость, из которой выглядывает голова змеи. Над коробкой возвышаются два плюмажа. На втором иероглифе изображение змеи отсутствует, но сверху к нему добавлены два рога. В коробке, вероятно, лежала какая-то часть тела Осириса, возможно даже его голова. Оба эти знака очень древние, и, когда на голове бога появлялось изображение белой короны , к ней пририсовывались плюмажи и рога.

Гробница Осириса и погребения раннединастических царей расположены в Абидосе, на левом, или западном, берегу Нила, в области, получившей название Иментет или . Именно сюда на протяжении нескольких столетий привозили тела умерших для того, чтобы похоронить. Здесь Осирис правил умершими. Одним из его эпитетов был хенти Именти, «владыка Иментет» , или хенти Иментиу, «владыка тех,

кто в Иментет» . Осирис отождествлялся со многими богами — воды, растительности, виноградников, божествами-животными, такими как бог-бык и бог-баран, и т. д. Но здесь речь пойдет о нем только как о судье загробного мира.

Верные последователи религии Осириса могли рассчитывать на посмертное воскресение и вечную жизнь. Однако для того, чтобы достичь всего этого, верующий должен был вести праведную жизнь, не произносить лживых речей, не совершать коварных деяний и любой двуличности, а также соблюдать законы бога-покровителя страны и местного или городского божества. В эпоху Древнего царства нарушитель любого закона морали , которые были довольно строгими, должен был принести искупительные дары и подношения местным божествам. Но Осирис требовал от своих приверженцев строгого соблюдения всех моральных норм и строго карал их, если они совершат тот или иной грех — во время последнего суда он мог призвать их к ответу за совершенное ими зло. Он требовал, чтобы у человека была чистая совесть, а также чистые руки и язык. Несмотря на то что в текстах суд Осириса называется «взвешиванием слов» , во время него учитывались и намерения человека, мотивы его поступков и сами действия, вызванные этими мотивами.

В период, начавшийся в царствование XII династии и завершившийся правлением XVIII династии, моральные и религиозные представления египтян заметно эволюционировали. Они были отражены в CXXV главе Книги мертвых, которую можно назвать моральным и религиозным кодексом Осириса. Она состоит из 42 высказываний, с которыми умерший обращается к 42 богам, по одному на каждого из них. В каждой из этих фраз он заявляет о том, что не совершал какого-то греха. Этот кодекс был настолько важен, что его записывали в виде таблицы, с изображением каждого из 42 богов, к которому обращался покойный, и сопровождали виньеткой с изображением

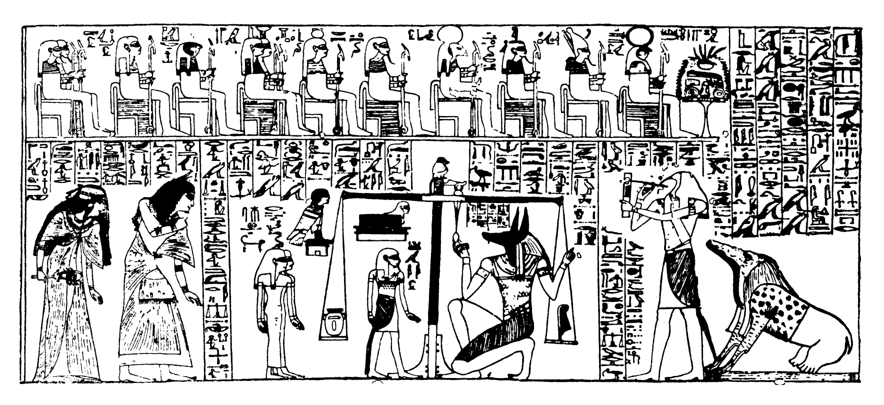
взвешивания сердца и пера , символа богини правды Верхнего и Нижнего Египта, бога Тота и т. д. В начале этой главы Книги мертвых расположена большая виньетка с изображением сцены загробного суда. Благодаря ей мы можем делать предположения о том, как проходила процедура «взвешивания слов».

Зал, в котором она проходила, назывался «покоями Маат». Вдоль ее стен, стоя или сидя, располагались 21 джаджау — судьи. К каждому из них умерший обращался, уверяя в том, что он не совершал такой-то грех. В передней части зала стоят великие весы, на подставке которых сидит собакоголовая обезьяна. Это животное Тот выбрал для себя за остроту его зрения и наблюдательность. К перекладине весов прикреплен указатель, показания которого записывает Инпу (Анубис), великий врачеватель, бальзамировавший тело Осириса.

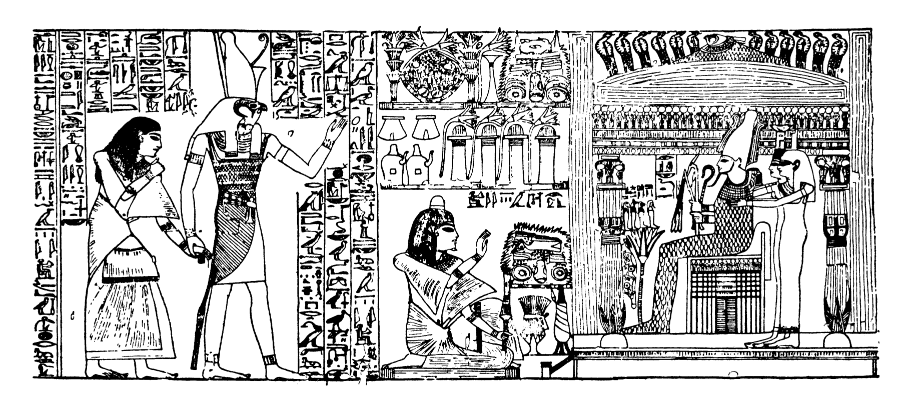
Умерший, правильно назвав двери и дверные косяки, через которые можно было попасть в зал, входил в него и становился, наклонив голову, перед весами. Рядом с ними в виде человекоголового ястреба располагались его душа (ба), бог Шаи, или судьба покойного, Месхенет и Рененет, богини-покровительницы родов и родильного покоя, а также некий предмет, представляющий собой голову человека, прикрепленную к погребальному сооружению . На одной чаше весов находилось перо , символ закона и правды, а на другой — сердце умершего. Во время взвешивания покойный читал молитву, которая, как считалось, была составлена богом Тотом и предназначалась, очевидно, для Осириса, когда в додинастические времена его самого допрашивали боги Гелиополя во время священного суда. Эта молитва использовалась на протяжении всей династической истории Египта и даже во времена правления Клеопатры. Очевидно, она древнейшая в мире. Она входит в главу XXXb фиванской редакции Книги мертвых, где озаглавлена «Глава о том, как не позволить, чтобы сердце умершего было изъято». В ней говорится: «Мое сердце моей

матери. Мое сердце моей матери. Моя сердечная мышца моего существа. Не свидетельствуй против меня на суде. Да не прогонит меня никто от вождей джаджау. Не выпади из меня в присутствии Хранителя весов. Ты мое Ка, обитатель в моем теле, бог Хнум, который делает мои члены целыми и невредимыми. Да появишься ты в месте счастья, куда мы идем. Не делай мое имя смердящим перед вождями Шанти, которые делают мужей стойкими. Пусть будет радость сердца нам при взвешивании слов. Да не будут сказаны лживые слова против меня перед Великим Богом, Владыкой Запада. Поистине, сколь великим ты станешь, когда ты возвысишься как правогласный!»

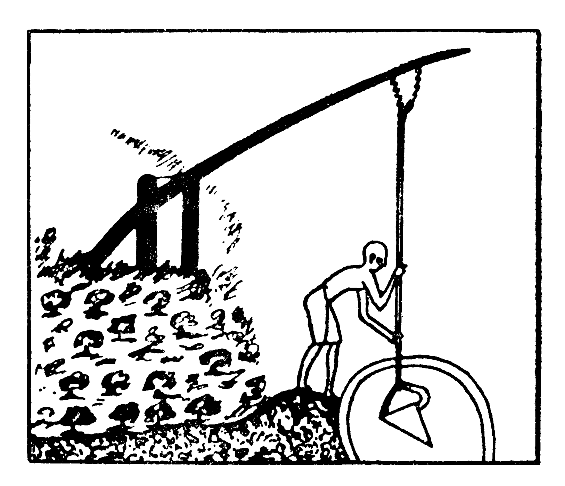
Тот, писец богов, великий адвокат Осириса, занимал свой пост по другую сторону весов, а рядом с ним вставало чудовище Аммит, пожирательница умерших, которая была частично крокодилом, частично львом и частично гиппопотамом. Затем Тот, держа в руке писчие принадлежности, слышал от Инпу, что сердце покойного было взвешено на весах и признано невиновным, а сам покойный — «правдивым во время испытания на великих весах». Бог также добавлял, что умерший не был плохим человеком, не воровал священные подношения, не совершал зла и не клеветал на других. После этого он зачитывал приговор остальным богам, которые подтверждали, что у них также нет претензий к покойному и, следовательно, его не следует отдавать на съедение пожирательнице умерших, а нужно поставить перед Осирисом, который щедро наградит его. Тогда Хор, взяв покойного за руку, подводил его к трону Осириса и сообщал последнему результат взвешивания сердца умершего, подтверждая все то, что говорили Тот и другие боги. После этого умерший выходил вперед и, встав на колени перед богом, произносил: «Нет греха в моем теле. Я не говорил лжи умышленно, я не поступал двулично. Сделай меня одним из тех, кто в твоей свите». Осирис, удовлетворенный тем, что может позволить покойному жить в своем царстве истины, даровал последнему владение на Сехет-Иару, «полях тростника», и разрешал ему получать пищу с сехет-хетепут

Взвешивание сердца писца Ани в зале суда Осириса (из папируса Ани. Примерно 1500 г. до н. э.)

Писца Ани, признанного «правогласным», Хор, сын Исиды, подводит к Осирису (из папируса Ани. Около 1550 г. до н. э.)

Изображение древнеегипетского шадуфа, при помощи которого крестьянин поднимает воду. Из настенной росписи одной из фиванских гробниц

, «полей подношений», изобилие на которых поддерживалось теми живущими на земле, кто регулярно приносил подношения в святилища Осириса.

Глава 9
ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мы знакомы с египетской литературой благодаря надписям на стенах пирамид, храмов, историческим и биографическим текстам, записанным на стелах, свитках папируса и т. д. Все эти сочинения написаны иероглификой, иератикой и демотикой и создавались на протяжении периода в 3500 лет. Все они составлены на древнеегипетском языке, который, вероятно, делился на три, если не более, диалекта. Корни этого языка — африканские, но впоследствии он под влиянием семитов претерпел некоторые изменения. Позднее египтяне заимствовали различные слова у ливийцев и народов, живших в Восточной пустыне, а также в Аравии и соседних регионах (древнеегипетский язык принадлежит к одной из ветвей афразийских языков, названной египетской. Он во многом похож на языки семитской ветви афразийской семьи. Именно из-за этого некоторые исследователи стали относить его к семитским. Однако эта точка зрения, а также та, которая считала его промежуточным звеном между семитской, берберо-ливийской и кушитской ветвями и которой, очевидно, придерживается автор, современной наукой были отвергнуты. — *Примеч. пер.*).

Большая часть стихотворных сочинений основана на ритме — рифмы египтяне не знали. Часто использовался прием параллелизма, придававший, как правило, произведению дополнительную привлекательность.

Египетские литературные сочинения можно разделить на два вида — религиозные и светские, причем по крайней мере три четверти сохранившихся произведений относятся к первой категории.

Исторические сочинения. В нашем распоряжении нет ни одного полного исторического произведения, составленного самими египтянами. Ни один царь не позаботился о том, чтобы записать деяния своих предшественников. В качестве примеров исторических сочинений можно привести «Анналы походов Тутмоса III», записанные на стенах храма Амона в Карнаке и скопированные с пергаментного свитка, описание деяний Рамсеса II, приведенное в папирусе Харрис № 1, хранящемся в Британском музее, поэму о битве при Кадеше, записанную придворным писцом Пентауртом, рассказ о вторжении в Египет нубийца Пианхи, текст стелы Настасена, в котором говорится о поражении Камбиза (?) (в стеле Настасена описывается ритуал коронации этого кушанского царя, рассказывается о покровительстве ему Амона Напатского и о том, что перед коронацией он посетил святилища наиболее почитаемых в Куше богов. — *Примеч. пер.*). Биографический жанр представлен надписями, найденными в гробницах Уны, Херхуфа, Антефа, Амасиса и других сановников Эль-Каба (имеется в виду Нехен — город, расположенный на восточном берегу Нила, близ Иераконполя. — *Примеч. пер.*) и иных областей.

Хронология. Наиболее важные памятники, относящиеся к этой категории, — палермская стела и царские списки в Саккаре, Абидосе и Карнаке, а также Туринский папирус, в котором, очевидно, содержался список из трехсот египетских царей, а также сроков их царствования (в годах, месяцах и днях). Однако, к сожалению, последний текст сохранился до нашего времени не полностью.

Астрономия. В эпоху Нового царства египтяне вели списки восхода звезд, а в более поздние времена — перечисления 36 деканов и 12 знаков зодиака.

Астрология. Вероятно, существовало множество сочинений, посвященных этой теме, однако до нашего времени дошел только календарь счастливых и несчастливых дней и часов. Основная часть древних астрологических знаний, похоже, содержится в сборниках, которыми пользуются современные египетские крестьяне.

Математика (геометрия и арифметика). Математические знания египтян описаны в папирусе Ринд, хранящемся в Британском музее (№ 10057).

География. Египтяне не были знакомы с географией как научной дисциплиной. Однако в нашем распоряжении находятся схемы золотых приисков в Судане и священных мест Фаюма.

Медицина. Исследователям известны несколько сборников врачебных предписаний. Они хранятся в Лондоне, Париже, Лейдене, Берлине и Калифорнии. Самый длинный и важный из них — папирус Эберса. Однако в нашем распоряжении нет ни одного трактата по анатомии.

Право. Существует множество документов, которые можно отнести к данной категории письменных источников. Судя по этим текстам, египтяне очень любили судиться. Речь в них идет о погребальных подношениях и пожертвованиях, политических и других разногласиях, отчетах о судебных процессах и т. д. Наиболее интересным документом, относящимся к этой категории, считается повествование о судебном преследовании расхитителей гробниц в правление Рамсеса IX (хранится в Британском музее, № 10053, 10054).

Песни. До нас дошли фрагменты нескольких народных песен, а в папирусе Харрис, хранящемся в Британском музее (№ 500), содержатся тексты нескольких любовных песен, сильно напоминающие Песнь Соломона. Перевод Песни Антефа (Песнь арфиста) приводился выше. Здесь следует отметить лишь то, что это довольно примечательное сочинение.

Повести или рассказы. В качестве примеров приведем несколько наиболее интересных текстов, относящихся к данной категории. Во-первых, это «Рассказ Синухета» — повесть о молодом человеке, по какой-то непонятной причине бежавшем из Египта в Палестину, где он находит приют среди местных жителей. Он женится и обзаводится семьей, а затем завоевывает славу, победив могучего воина, вызвавшего его на бой. Этот фрагмент рассказа напоминает библейский сюжет о Давиде и Голиафе. В конце концов он начинает тосковать по родине и в итоге возвращается

домой, где его с почестями встречают царь и члены его семьи. Затем он умирает и находит свое последнее пристанище в гробнице, пожалованной ему царем.

В «Повести о потерпевшем кораблекрушение» говорится о человеке, спасшемся с потерпевшего крушение судна и попавшем на таинственный остров, где он нашел множество фруктов и рыбы. При помощи палочки ему удается добыть огонь, после чего он приносит жертвы богам. Затем он встречает Духа острова, змея длиной примерно в 15 м и бородой более метра. Последний относится к нему очень дружелюбно, разговаривает с ним и, наконец, снабдив его всевозможными дарами, отправляет обратно на корабле, который случайно пришвартовался к острову.

В папирусе Весткар содержится очень интересный текст рассказа о волшебниках (в русскоязычной традиции его принято называть «Царь Хеопс и волшебники». — *Примеч. пер.*). Некоторые фрагменты этого повествования мы уже обсуждали выше.

История о двух братьях представляет собой серию небольших, не связанных друг с другом рассказов. Короткий пересказ этого текста приводится в данной главе ниже.

Основная мысль сказки об Обреченном царевиче, к сожалению неполной, заключается в том, что никто не может избежать предназначенной ему судьбы.

В числе исторических романов можно назвать рассказ о ссоре между гиксосом Ра-Апопи, царем Нижнего Египта, и Секененром, царем Верхнего Египта (Британский музей, № 10185), и захвате Яффы одним из полководцев Тутмоса III. Последнее сочинение очень напоминает арабскую историю об Али-Бабе и сорока разбойниках.

К жанру путешествий можно отнести рассказ Унуамона, которого послали в Сирию за кедровым деревом, чтобы построить новую ладью для бога Амона. Во время путешествия в Сирию его ограбили, а на обратном пути оказался на Кипре. Текст сохранился не полностью.

К числу «философских» и полупророческих текстов можно отнести:

1) Спор разочарованного со своей душой, в котором рассказчик, утомленный жизнью, советует слуша-

телям «стремиться к счастливому дню и забыть тревоги» ;

2) Предостережение пророка, содержащееся в Лейденском папирусе, некоторые из его изречений носят мессианский характер;

3) Плач Хахеперра-сенеба, содержащийся на деревянной табличке, хранящейся в Британском музее (№ 5645);

4) Пророчество Нефер-Реху (Санкт-Петербургский папирус);

5) Жалобу поселянина (Берлинский папирус).

Тексты, связанные с религиозной магией, содержатся в папирусе Сальт (Британский музей, № 825) и Харрис (Британский музей № 10051), а также в «Книге свержения Апопа» (Британский музей, № 10188).

Легенды о богах. Среди них можно упомянуть пересказанный выше рассказ о Ра и Исиде, легенду о создании мира богом Хепри, уничтожении человечества, Хоре из Эдфу и крылатом диске, Хонсу-Хотепе и одержимой царевне, Хнуме и семилетнем голоде, воскресении Осириса и рождении Хора, смерти и воскресении Хора, скитаниях Исиды, о которых идет речь в стеле Меттерниха (в тексте, содержащемся на стеле, рассказывается о том, как Исида пряталась в болоте с маленьким Хором. Когда мать отлучилась, ребенка укусила ядовитая змея. Вернувшись, богиня застала его при смерти. При помощи своей магии она смогла спасти сына. Стела предназначалась для охраны людей от укусов змей и других вредоносных животных. Она относится к IV в. до н. э. — *Примеч. пер.*).

Ритуальные тексты. Древнейшим из них является «Книга отверзания уст» и ритуал поднесения погребальных подношений, во время которого происходило преобразование пищи и питья. Самым длинным из текстов, характеризующих обряды богослужения, стало описание ритуала, проводившегося в фиванском храме Амона.

Существование жанра **комической карикатуры** подтверждается текстом хранящегося в Британском музее папируса (№ 10016).

Сборники моральных поучений. До нашего времени сохранились лишь некоторые из них. Однако доступный в настоящее время для изучения материал позволяет нам проследить развитие морально-нравственных представлений в Египте примерно с 3000 г. до н. э. вплоть до конца династического периода. В числе авторов этих сочинений можно назвать Кагемни, визиря царя Хуни, представителя III династии, Птаххотепа, визиря царя Ассы (возможно, имеется в виду Унас. — *Примеч. пер.*), V династия, Дуауфа, царского чиновника периода VI династии, царя Хати (IX или X династия), Аменемхета I, Сехетепабра, военачальника Аменемхета III, Аменемопе, сановника, руководившего земледельческими работами, и писца Ани.

Религиозные тексты. Древнейшие религиозные тексты были начертаны иероглифами на стенах камер и коридоров пирамид в Саккаре, предназначенных стать местом вечного упокоения царей VI династии. В этих текстах содержится гелиопольская версия Книги мертвых (Книга мертвых — это существовавший во множестве различных версий сборник разновременных религиозных и ритуальных текстов, появившийся в Египте не ранее периода Нового царства, хотя многие тексты, входящие в него, значительно древнее. — *Примеч. пер.*). Другие, вероятно более поздние, надписи, содержащие некоторые главы из упомянутых выше Текстов Пирамид, а также иные сочинения, помещались на деревянных саркофагах и гробах времен правления XI и XII династий. Они уже были записаны иератикой. В качестве наиболее ярких примеров этой категории текстов можно назвать помещенные на саркофаге Амаму, а также саркофагах и гробах из Аль-Барши. Они покрыты текстами той версии Книги мертвых, которая пользовалась популярностью в Верхнем Египте эпохи Среднего царства.

Где-то после правления XII династии в употребление вошла фиванская редакция Книги мертвых. Ее древнейшие версии были записаны иероглифами на папирусах. Назовем в качестве примеров папирусы Ну, Небсени, Иуаа, Ани и других. Но во время царствования XIX династии появились папирусы, в которых некоторые ее главы писались иератикой, а текст папируса Неситанебташру (XXI дина-

стия) полностью иератический. Фиванская редакция Книги мертвых украшена многочисленными виньетками, иногда монохромными, а порой и разноцветными. Главы саисской редакции написаны как иероглификой, так и иератикой. Причем расположены они в определенном порядке. Ее виньетки похожи на черно-белые наброски.

В Книгу мертвых включено большое количество заклинаний, которые умерший должен был повторять, если столкнется во время своего путешествия по царству Осириса с какой-либо опасностью. Помимо этого, в нее входят и различные гимны, литании, молитвы, экзегетические тексты, планы камер для мумий, зала суда Осириса, благодатных полей загробного мира, к которым прилагаются разъяснительные тексты, а также изображения врат и областей потустороннего мира, ритуала светильников (глава CXXXVII), ладьи Ра и поразительная смесь разнообразных мифологических текстов и традиций, относящихся ко всем периодам истории Египта и происходящих со всей его территории. Цель всех этих сочинений заключалась в том, чтобы помочь умершему, а книга сама по себе считалась очень могущественным амулетом. Некоторые ее разделы, как, например, тексты, связанные с судом Осириса, использовались даже на протяжении римского периода.

Позднее на основе Книги мертвых были составлены другие погребальные тексты: «Книга дыхания», «Книга прохождения вечности», книга «Пусть мое имя процветает» и т. д. В число текстов, связанных с мифологией Осириса, входили «Плач Исиды и Нефтиды», «Праздничные песнопения Исиды и Нефтиды», «Литании Сокара» и т. д. Во время бальзамирования покойного произносились тексты из «Книги бальзамирования». На протяжении одного из периодов египетской истории жрецы составляли «путеводители» по загробному миру, наиболее интересными среди которых считаются «Книга врат» и «Книга о том, что в Дуате». Благодаря ним умерший получал подробное описание тех мест, через которые ему придется пройти, имена существ, которых он может встретить на своем пути, а также заклинания, предназначенные для того, чтобы он мог спокойно завершить свое путешествие.

Гимны богам — довольно обширный жанр древнеегипетской литературы. Наиболее важными из них были гимн Осирису, Ра, Ра-Хармахису, Амону и Тоту.

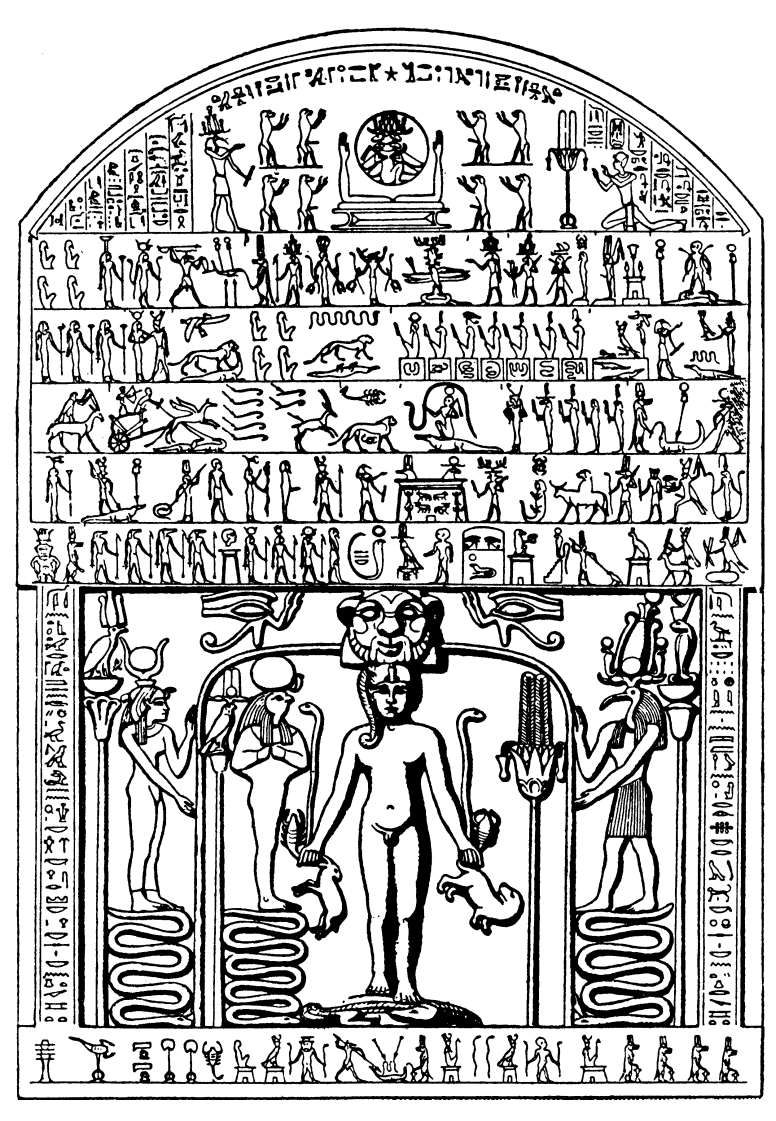
Многочисленными были и тексты, написанные на демотике. Среди них встречаются магические заклинания, сказки о силе волшебников, сборники моральных наставлений, различные виды юридических документов, брачные контракты и т. п.

Магия. Египтяне всегда верили в то, что земля, огонь, вода и воздух были полны духов, каждый из которых мог нанести вред людям. Некоторых из них жители долины Нила считали добрыми и готовыми помочь человеку, но значительно больше было вредоносных духов, мстительных и враждебных как к самим людям, так и к процессу и результатам их труда. Великий бог, создавший Вселенную, как считалось, безразлично относился ко всему, что связано с жизнью и заботами человечества. Именно он позволил духам приобрести практически безграничную силу над человеком и его имуществом. Египтяне почти не вспоминали о добрых духах, хотя и совершали им подношения, выражая в словах гимнов и заклинаний им свою благодарность и любовь. Однако они ужасно боялись злых духов и всеми силами стремились умиротворить их и попытаться противодействовать их силе. Жрецы тщательно изучали искусство общения с разнообразными духами, то есть магию, ведь в древнейшие времена они были не кем иным, как волшебниками.

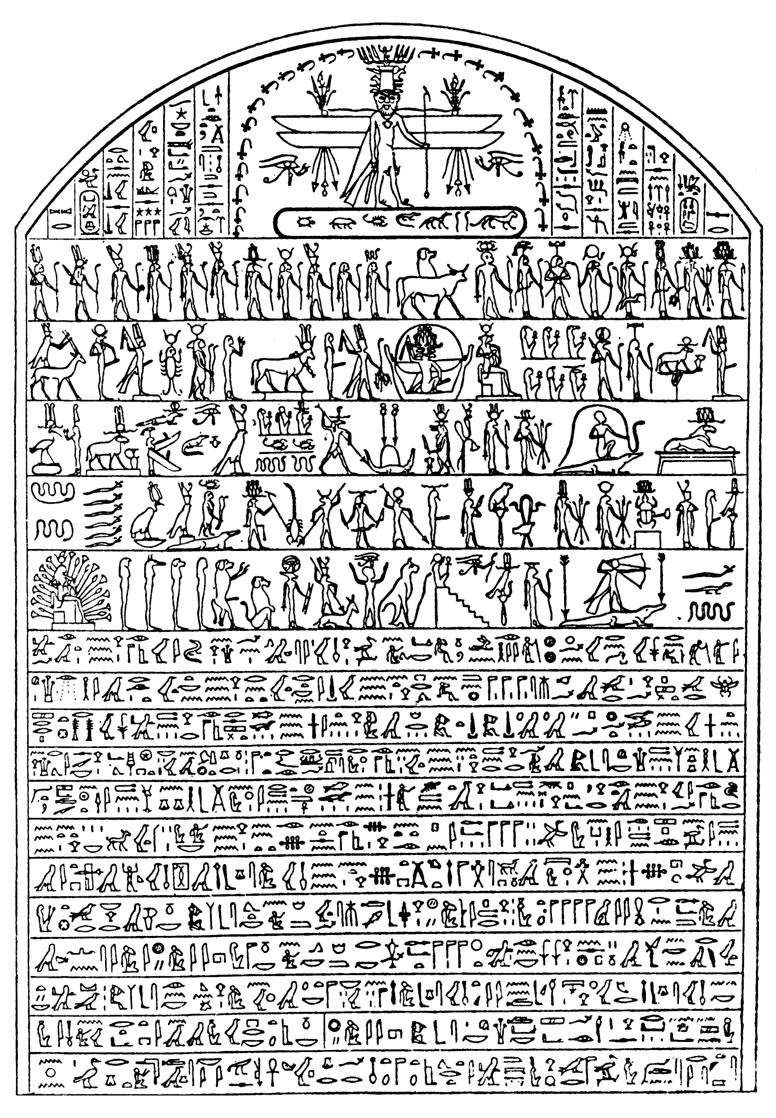
Египтяне всех сословий с большим уважением относились к магии, и царь Ахтой в своем поучении, написанном для сына, говорит о том, что хека, магия, была изобретена самим Ра. Последний, судя по всему, не слишком утруждал себя делами смертных и поэтому поднес людям в дар хека, чтобы они могли сами управлять благими и вредоносными, видимыми и сверхъестественными силами. Когда хека использовалась для того, чтобы помочь ближнему, она соответствовала нашей белой магии, а когда основной ее целью было убить или нанести вред какому-либо человеку или животному, — черной.

Люди, становившиеся магами, без сомнения, обладали сверхъестественными психологическими способностями и были очень проницательны. Они впитали все знания своего времени и записывали используемые ими заклинания. Их помощники совершали обряды и ритуалы, которые были неотъемлемым дополнением к заклинаниям. Основным инструментом волшебника было заклинание. Для того чтобы правильно его использовать, маг должен был обладать всеми необходимыми «профессиональными» знаниями, а также носить специальное одеяние и бороду. Он должен был определенным тоном, ясно и правильно произнести магическую формулу. Ведь если он забудет какие-то ее слова или скомкает ее, заклинание будет неэффективным. Обряды и ритуалы также нужно было производить очень внимательно. Обязательным требованием была ритуальная чистота как самого человека, так и места, где совершался магический обряд. Для своих клиентов волшебники делали амулеты из папируса, кожи, дерева и камня. Статуэтки изготавливались из воска, дерева и камня. На всех них изображались магические слова, диаграммы и т. д., а также ряды бессмысленных сочетаний букв, составлявших при произнесении похожие звуки.

Наиболее интересными памятниками, созданными египетскими волшебниками, можно считать маленькие, закругленные с одной стороны таблички, которые вешались на стенах домов, а также клались под пол, чтобы защитить их владельцев от нападений злых духов, демонов, домовых и любых других губительных воздействий, доступных воображению египтян. Такие таблички часто называют «Хоровыми» стелами. Прекрасно сохранившийся памятник этого типа был опубликован Голенищевым (Metternichstele. Leipzig, 1877). Он изображен на страницах 219 и 220. На этом памятнике помещены изображения около трехсот божеств неба, земли и Дуата, то есть загробного мира. С обеих сторон стелы вырезаны иероглифами магические легенды. Описание изображений и перевод текстов можно найти в моей книге «Легенды о египетских богах» (Legends of the Gods. London, 1912). Очевидно, эта стела изначально стояла на видном месте в каком-либо здании, возможно в храме, и

Хорова стела. Лицевая сторона. Харпократ с локоном юности стоит на крокодилах под навесом, сделанным в виде змея Мехен и поддерживаемым Исидой и Тотом. Над ним расположена голова престарелого солярного божества. О его власти над вредоносными животными свидетельствует то, что в руках он держит скорпионов, змей и других опасных тварей

Хорова стела. Оборотная сторона. Вверху помещена фигура «старика, который обновляет свою молодость», т. е. Ра, солярное божество. В нем заключены все силы, атрибуты и формы каждого живого существа. Текст представляет собой ряд заклинаний, предназначенных для того, чтобы лишить силы демона Себа, а также крокодилов и других вредоносных рептилий

должна была и днем и ночью защищать само помещение и тех, кто в нем находился. На ней изображены все боги и богини, связанные с мифами о Ра и Осирисе, боги-покровители времен года, месяцев, недель, дней недели, часов, планет, знаков зодиака, деканов и т. д. Стела должна была защищать сделавшего ее Псемтек-Анха от нападений Сета, Апопа и других богов зла, а также от укусов вредоносных рептилий и животных, способных нанести вред человеку.

Ниже будут приведены отрывки, благодаря которым читатель сможет познакомиться с основными особенностями древнеегипетской литературы.

ГИМН ОСИРИСУ

Слава тебе, Осирис,
Владыка вечности, царь богов!
Многоименный,
Дивный образами.
Тайный обрядами в храмах,
Это — дивный духом, первый в Бусирисе,
Великий пищей в Летополе,
Владыка похвал в номе Бусириса,
Обладатель яств в Гелиополе,
Владыка поминаний в Месте двух истин.
Душа тайная, владыка Кererт,
Дивный в Мемфисе,
Душа Ра и тело его собственное,
Упокоившийся в Ненинисут,
Ликуют в честь него в дереве Нарет,
Ставший, да возвысит он душу свою.
Владыка великого зала в Шмуну,
Великий ужасом в Шасхотеп,
Владыка вечности, первый в Абидосе,
Восседающий на троне своем в Та-джесер.
Чье имя пребывает в устах людей,
Издревле сущий для всего Египта.
Пища и яства пред Девяткой богов,
Дух блаженный среди духов.
Излил ему Нун воды свои,
Дует к югу для него ветер северный,
Рождает небо ветер для носа его,

Для успокоения сердца его.
Растут растения по воле его,
И родит ему поле пищу.
Покорно ему небо и звезды его,
И открыты ему врата великие.
Владыка восхвалений в небе южном
И прославлений в небе северном.
Незаходящие звезды пред лицом его,
И жилище его — неподвижные.
Жертвуют ему по воле Геба,
Девятка богов восхваляет его,
В преисподней сущие целуют землю,
И жители некрополя склоняются.
Предки ликуют, когда видят его,
И находящиеся там — в страхе перед ним.
Обе Земли вместе восхваляют его
При приближении его величества.
Знатный, дивный, первый среди знатных,
С вечным саном и укрепленной властью.
Могучий, прекрасный для Девятки богов,
Сладостноликий, любят смотреть на него,
Исполнивший страхом своим все земли,
Да называют они имя его
Пред всем, что приносят они ему.
Владыка поминаний на небе и земле.
Многохвалимый на празднике Уаг,
Творит ему хвалы весь Египет.
Всестарейший из братьев его,
Древнейший из Девятки богов.
Укрепляющий истину на берегах обоих,
Утверждающий сына на месте отца.
Хвалимый отцом своим Гебом.
Любимый матерью своею Нут.
Великий силой, повергнет он врага своего,
Могучий дланью, поражает он противника своего,
Наводящий ужас на недруга своего,
Сметающий границы замышляющего зло,
Твердый сердцем, попирает он врагов.
Наследник Геба на царстве Египта.
Увидел он (Геб) благости его (Осириса),
Велел ему вести к блаженству страны,
И взял он землю эту в руку свою,
Воды ее и воздух ее,
Растения ее и скот ее весь,
Летающее все и порхающее все,
Пресмыкающихся и мелкий скот,
Все дано было сыну Нут,

И Египет радовался этому.
Воссиявший на троне отца своего
Подобно Ра при восходе его на горизонте.
Дает он свет лику омраченному,
Засветил он солнце двумя перьями своими,
Разлился он по Египту,
Подобно солнцу утром.
Корона его пронзила небо
И породнилась со звездами.
О, вожатый бога каждого,
Благодатный повелениями,
Хвалимый Девяткой великой,
Любимый Девяткой малой,
Защитила его сестра его,
Удалившая противников,
Отразившая дела злодея
Благодатью уст своих.
Праведная речью, не лживая словами,
Благодатная повелениями.
Исида благая, защитница брата своего.
Искавшая его без устали.
Обошедшая землю эту в печали,
Не остановилась она, не найдя его,
Сделавшая тень перьями своими,
Сотворившая ветер крыльями своими.
Ликуя, извлекла она брата своего на землю,
Поднявшая усталость утомленного,
Приявшая семя его.
Сотворившая наследника,
Вскормившая сына в одиночестве,
И не знали места, где он был.
Приведшая его, когда рука его окрепла,
Вовнутрь залы Геба.
Девятка богов возрадовалась:
«Вот идет Гор, сын Осириса,
Твердый сердцем, правогласный,
Сын Исиды, наследник Осириса».
Собрался для него суд истины,
Девятка богов и вседержитель сам.
Владыки истины, соединившиеся там,
Отражающие неправду,
Сели в зале Геба, чтоб вернуть сан владыке его.
Царство тому, кому следует отдать его.
Найден был Гор правогласным,
И отдан ему сан отца его.
Вышел он, венчанный по велению Геба,
И взял он власть над Египтом.

Корона крепка на челе его,
И владеет он землей до границ ее.
Небо и земля под властью его,
Подчинены ему люди, народ, смертные и человечество,
Египет и народ островов моря,
И все, что обтекает солнце, — под властью его,
Северный ветер, река и поток,
Плодовые деревья и все растения.
Непри дает плоды свои ему
И питание — блаженному.
Приносит он насыщение
И дает его во все земли.
Люди все ликуют, сердца сладостны,
Сердца радуются, все смеются.
Все прославляют красоты его:
«О, как сладко любим мы его!
Благость его окружила сердца,
Велика любовь к нему в теле всяком».
Дали сыну Исиды врага его...
Сотворили злейшее злодею...
Защитил сын Исиды отца своего,
Сделано прекрасным и благостным имя его,
Сила заняла место свое,
И благость пребывает в законах своих.
Дороги открыты, и пути отверсты,
О, как радуются Обе Земли!
Зло исчезло, и мерзость удалилась,
Земля спокойна под владыкой своим.
Утверждена правда для владыки своего,
Обращен тыл ко лжи.
Радуйся, Веннофре! Сын Исиды взял корону,
Присужден ему сан отца его в зале Геба.
Ра изрек, и Тот записал,
И суд промолчал.
Повелел тебе отец твой Геб,
И сделано как он приказал[1].

[РОЖДЕНИЕ ХОРА]

Вихрь свистит. Боятся боги.

Просыпается Исида, беременная от семени ее брата Осириса. Она встает, и прибегает женщина.

[1] По кн.: *Матье М.Э.* Древнеегипетские мифы: Исследование и переводы текстов с комментариями. М.—Л.: Изд-во АН, 1956. (*Примеч. пер.*)

Ее сердце ликует из-за семени ее брата Осириса. Она говорит: «О боги! Я — Исида, сестра Осириса, плачущая об отце богов Осирисе, рассудившем вражду Обеих Земель. Его семя — в моем чреве. Я создала образ бога в яйце, сына главы предвечных богов, и он будет управлять этой землей, он унаследует Гебу, он будет говорить о своем отце, он убьет Сета, врага его отца Осириса!

Придите же, боги, сотворите защиту ему в моем чреве! Узнайте же в ваших сердцах, что это — ваш господин, этот бог, находящийся в своем яйце, божественный образом, владыка богов, хотя они и велики, прекрасны, с двойными лазуритовыми перьями!»

«Да! — сказал Атум. — Пусть успокоится твое сердце!» Женщина: «Как же вы знаете, что вы творите это внутри яйца (именно) для владыки и наследника предвечных богов?»

Исида: «Я — Исида, более благая, чем все боги, и более прекрасная (чем все боги)! Бог в этом моем чреве — это семя Осириса!»

И Атум сказал: «Зачавшая тайно — это книга, которая зачала и родит согласно воле богов! Это — семя Осириса! Пусть же этот враг, который убил его отца, не придет, чтобы раздавить яйцо!.. Да бережет его Великий чарами. Слушайте, боги, то, что сказала Исида!»

Исида: «Атум сказал!.. Он приказал ради меня, чтобы мой сын был защищен в моем чреве, он создал защиту ему в этом чреве, ибо он знает, что это — наследник Осириса! Дайте же защиту Соколу, находящемуся в моем чреве!»

Атум сказал: «Владыка богов! Иди, выходи на землю! Я дарую тебе — восхвалят и последуют за тобой спутники твоего отца Осириса! Я сотворю твое имя! Ты достигнешь горизонта и придешь к Стенам Дома тайного именем! Выходит сила из моих членов, проникает в мои члены усталость!»

Усталость проникла, и он согнулся. А Блистающий поплыл и совершил свой путь сам и воссел во главе богов среди свиты прекратившего правление.

Атум: «О Сокол, сын мой Гор! Да воссядешь ты в этой земле твоего отца Осириса в имени этом твоем: «Сокол на Стенах Дома тайного именем»! Молю, да будешь ты среди спутников Ра-Ахути на носу ладьи Извечного на веки веков!»

Исида: «Смотрите же на Гора, о боги!»

Гор: «Я — Гор, Сокол на Стенах Дома тайного именем! Мой полет достиг горизонта!.. Далеко мое место от Сета, врага моего отца Осириса... Я поднимаюсь в моем полете! Нет бога, творящего то, что я сотворил! Я отражу врага моего отца Осириса и поставлю его под мои сандалии!.. Я — Гор, рожденный Исидой!.. Я — Гор, далеко мое место от людей и от богов! Я — Гор, сын Исиды!»[1]

ГИМН АТОНУ

Прославление: «Да живет Ра-Горахти, ликующий на небосклоне, в имени своем как Шу, который [есть] Атон», да будет он жив вечно, вековечно, живого и великого Атона, находящегося в Празднестве Сед, владыки всего, что окружает солнечный диск, владыки неба и владыки земли, владыки «Дома Атона» в Ахетатоне [и] царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдой, владыки Обеих Земель [Египта] Неферхепрура — единственного для Ра, сына Ра, живущего правдой, владыки венцов Эхнатона, большого по веку своему, [и] жены царёвой великой, возлюбленной им, владычицы Обеих Земель Нефернефруитен-Нефертити, да будет она жива, здорова, молода вечно, вековечно».

Говорит он [Эйе]:

«Ты сияешь прекрасно на небосклоне, неба, живой солнечный диск, положивший начало жизни!

Ты восходишь на восточном небосклоне, и ты наполняешь всю землю своей красотой!

Ты прекрасен, велик, светозарен и высок над всей землей!

Твои лучи объемлют страны вплоть до предела всего того, что ты создал!

Ты [есть] Ра и ты доходишь до их [стран] пределов!

Ты подчиняешь их для сына твоего, любимого тобой!

---

[1] По кн.: *Матье М.Э.* Древнеегипетские мифы: Исследование и переводы текстов с комментариями. М.—Л.: Изд-во АН, 1956. (*Примеч. пер.*)

Ты далек, а лучи твои на земле, [ибо] ты перед [ними, чтобы видели?] твое прохождение!

Ты заходишь на западном небосклоне и земля [находится] во мраке, наподобие мертвого.

Спят они [египтяне] в помещениях, причем головы их закутаны, и они не видят другого. Тащат их все вещи, что под их головами, и не знают они [об этом].

Каждый лев выходит из своего логова. Все гады кусаются [во] мраке, [когда] уходят (?) свет и жар. Земля молчит, так как тот, кто создал их, зашел на своем небосклоне.

Светает, [когда] ты восходишь на небосклоне. Ты сияешь в виде солнечного диска днем. Ты гонишь мрак, [когда] ты даешь лучи. Обе Земли торжествуют. Просыпаются и встают на ноги, подымаются они [люди] из-за тебя. Омывают свои тела и берут одежду. Руки их славят твое воссияние, [и затем] они совершают работу свою.

Весь скот вкушает свои травы. Деревья и травы зеленеют. Птицы вылетают из своих гнезд, и их крылья славят твое ка. Все животные прыгают на ногах. Все то, что летает и порхает, оживает, [когда] ты восходишь для них.

Плывут корабли на север, а также и на юг, и все дороги открыты, когда ты воссиеваешь. Рыбы в реке выходят (?) на лик твой. Лучи твои [проникают] внутрь моря.

Создающий зачатие (?) в женщинах, делающий семя в мужчинах! Дающий жить ребенку во чреве матери, успокаивающий его, чтобы он не плакал! — [ты] кормилица в утробе! Дающий дыхание, чтобы сохранить живым то, что создал, когда он [ребенок] покидает утробу в [первый?] день, когда он рождается. Ты открываешь его уста совсем и делаешь [все] то, что нужно ему.

Когда птенец в яйце, он [уже] говорит в скорлупе. Ты даешь ему дыхание внутрь его [яйца], чтобы он сохранил жизнь. Ты устанавливаешь его время, чтобы было пробито оно [яйцо] из яйца. Он выходит из яйца, чтобы говорить в установленное время. Он идет [уже] на своих ногах, когда выходит из него [яйца]. О, как многочисленно то, что ты делаешь, и то, что [является] тайным, единственный бог, [кроме] которого нет другого!

Ты образовал землю по своему желанию, когда ты был один, с людьми, скотом и всеми животными, которые ходят по земле на своих ногах и которые подымаются вверх, летя на своих крыльях.

Чужеземные страны, Сирия и Куш, Египет — ты каждому человеку назначаешь его место. Ты делаешь то, что требуется им. Каждый имеет свою пищу, и отмерено его время жизни. Их языки разделены по речи так же, как и их образы. Их кожа различна, [так как] ты отличил чужеземцев.

Ты создал Нил в преисподней и привел ты его по желанию твоему, чтобы дать жизнь подданным, подобно тому как ты их создал для себя, владыка их всех, страдающий из-за них, владыка каждой страны, восходящий ради них, солнечный диск дневной, большой величием.

Ты делаешь [так], чтобы жили далекие чужеземные страны. Ты дал Нил на небеса, и он падает для них. Он делает волны на горах, как [на] море, орошая их поля в их селениях.

О, как прекрасно исполнены они, твои замыслы, владыка вечности! Нил на небе ты предназначил для чужеземцев и для всех диких животных, ходящих на ногах, а Нил, который идет из преисподней, — для Египта.

Лучи твои кормят каждую пашню. Когда ты восходишь, они оживают и растут из-за тебя. Проводишь ты время, чтобы воспроизводить все то, что ты сделал: всходы, чтобы они (пашни) охладели, жару, чтобы вкусили (?) ее.

Создал ты небо далекое, чтобы восходить на нем, чтобы смотреть на все созданное тобой.

Ты един, но ты восходишь во [многих] своих проявлениях в виде живого солнечного диска, воспевающего, сияющего, удаляющегося, приближающегося. Ты создаешь миллионы проявлений из себя одного.

Города, селения, поля, дороги, река — зрит тебя каждый человек перед ними, когда ты в виде дневного солнечного диска.

Ты в моем сердце, и нет другого, который познал бы тебя, кроме твоего сына Неферхепрура — единственного

для Ра. Ты даешь, чтобы он был сведущим в твоих помыслах и в твоей силе. Земля существует под твоим началом подобно тому, как ты создал их [людей]. Ты восходишь — они живы, ты заходишь — они мертвы. Это ты сам время жизни, и живут в тебе. Глаза [устремлены] на красоту (твою) до твоего захода. Кладут всякую работу, когда ты заходишь на западе. Когда (ты) восходишь, (ты?) даешь расти (?)... для царя. Спешат (?) со всех ног (?) с тех пор, как ты основал землю. Ты поднимаешь их для сына твоего, вышедшего из твоей плоти, царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдой, владыки Обеих Земель Неферхепрура — единственного для Ра, сына Ра, живущего правдой, владыки венцов Эхнатона, большого по веку своему, [и для] великой жены царёвой, возлюбленной им, владычицы Обеих Земель Нефернефруитен-Нефертити, да будет она жива и молода вечно, вековечно!» (по кн.: История Древнего Востока: Тексты и документы / Под ред. В.И. Кузищина. Пер. Н.С. Петровского. М., 2002. С. 116—118. — *Примеч. пер.*).

МОЛИТВА УПРАВЛЯЮЩЕГО НУ ОСИРИСУ И СОРОКА ДВУМ БОГАМ СУДИЛИЩА

Слава тебе, о мой божественный отец Осирис, ты владыка истины! Я пришел к тебе. Я пришел к тебе, чтобы узреть твои благодеяния. Я знаю тебя. Я знаю твое имя. Я знаю имена сорока двух богов, которые с тобой в зале маат, охраняющей грешников, которая пьет их кровь, когда жизни людей судятся в присутствии бога Ун-Нефера. Воистину я пришел к тебе, я принес тебе истину, я уничтожил грех для тебя. Я не совершал грехов против людей. Я не противостоял моей родне. Я не обманывал в месте Истины. Я не знал нечестивых людей. Я не творил зла. Я не требовал делать для меня чрезмерную работу. Я не выставлял свое имя для почестей. Я не обращался со своими служащими жестоко. Я не преуменьшал бога. Я не лишал обманом бедного человека его имущества. Я не сде-

лал того, что боги отвергают. Я не поносил раба перед его господином. Я не причинял боль. Я не оставил никого голодным. Я не вынудил ни одного человека заплакать. Я не совершал убийства. Я не отдавал приказа, чтобы совершилось убийство. Я не воровал жертвы из храмов. Я не лишал богов их хлеба. Я не воровал хлеб благословенных умерших. Я не совершал прелюбодеяния. Я не рукоблудствовал в святилищах бога моего города. Я не уменьшал меры объема сыпучих веществ. Я не крал землю от усадьбы моего соседа и не добавлял ее к моему полю. Я не вторгался на поля других. Я не прибавлял груза весам. Я не отжимал указатель коромысла весов. Я не забирал молока из уст детей. Я не угонял скот прочь с пастбищ. Я не ловил в силок гусей в гусятниках богов. Я не ловил рыбу на наживку, сделанную из тел того же вида рыб. Я не перекрывал воду, когда она должна течь. Я не делал отвода в канале текущей воды. Я не гасил огня, когда он должен был гореть. Я не нарушал времени жертвоприношений отборного мяса. Я не угонял скот в поместьях богов. Я не поворачивал спиной бога при его появлениях. Я чист. Я чист. Я чист. Я чист... Провозгласи меня правогласным в присутствии Небэрджера, потому что я совершал правильное в Та-Мерит (Египте)... Я жил в правде, я кормлюсь правдой. Я выполнял приказы людей и вещи, которые приятны богам. Я делал так, чтобы бог был со мной в мире, выполняя его волю. Я давал хлеб голодному, воду жаждущему, лодку тому, кто потерпел кораблекрушение. Я делал подношения богам и совершал погребальные пиршества для духов (т. е. умерших). Так что освободи меня и защити меня и не выдвигай против меня обвинения в присутствии [великого бога]. Я чист ртом и руками. Поэтому пусть будет сказано [богами], когда они увидят меня: «Приходи с миром! Приходи с миром!» Я свидетельствовал перед Харафхафом (т. е. божественным лодочником), и он оправдал меня. Я молился богам, и я знаю их. Я очистил свою грудь чистой водой и спину вещами, которые чистят, и я погрузил свои члены в озеро истины. Во мне нет члена, испытывающего нехватку истины (из Книги мертвых, глава CXXV).

МОЛИТВА ОСИРИСУ

Слава тебе, о мой божественный отец Осирис! Ты живешь, имея свои члены. Ты не сгнил, ты не превратился в червей, ты не разрушился, ты не подвергся распаду, ты не разложился. Я бог Хепри, и мои члены будут существовать вечно. Я не сгнию. Я не разложусь. Я не подвергнусь распаду. Я не превращусь в червей. Я не увижу разложения перед глазами бога Шу. У меня будет мое тело, у меня будет мое тело. Я буду жить, я буду жить. Я буду порождать, я буду порождать. Я восстану в мире. Я не сгнию. Мои почки и органы не погибнут. Я не буду нуждаться ни в одном члене. Мое око не распадется. Мои черты не изменятся. Мое ухо не оглохнет. Моя голова не будет отделена от моей шеи. Мой язык не будет удален. Мои волосы не будут срезаны. Мои брови не будут сбриты. Никакой злой телесный порок не нападет на меня. Мое тело будет укреплено. Я никогда не превращусь в развалину и не буду сокрушен на этой земле (Книга мертвых, глава CLIV).

ПОУЧЕНИЕ АМЕНЕМОПЕ

Дай уши твои, внимай [словам], сказанным мной, обрати сердце свое к пониманию их. Тебе будет полезно поместить их в свое сердце, отвергнув их, ты попадешь в большую беду. Помести их в сокровищницу своего живота, потому что они помогут тебе сохранить свое сердце правым, и они будут вести твой язык. Если ты будешь жить и каждый день хранить их в своем разуме, они помогут тебе во времена несчастий. Ты поймешь, что мои слова — кладезь жизни и источник силы и безопасности, [пока ты] живешь на земле.

Постарайся не обворовывать бедных и не быть жестоким к беспомощным. Не отврати свою руку от старика, притворяясь, что ты велик. Не посылай на опасное задание человека, к которому ты испытываешь симпатию. Если ты не можешь ответить человеку, нападающему на тебя, не причиняй ему увечий. Оставь злокозненного человека

одного. Он сам уничтожит себя. Мы должны помогать грешникам для того, чтобы не стать такими же, как они. Поставь его на его ноги, дай ему свою руку, передай его в руки бога. Накорми его хлебом, дай ему питье, потому что в сердце бога — выражать сострадание к другому. Не присоединяйся к болтуну. Остерегайся его. Оставь его богу, который знает, как с ним поступить. Не посягай на собственность бога и не заставляй его слугу пренебрегать своими обязанностями в пользу другого человека. Не говори, что сегодня такое же, как завтра. Не вторгайся в земли благословенных умерших. Не кради землю вдовы, размечая поля для обработки. Не ломай межевые знаки. Делай подношения богу, заботься о владениях умерших. Не возделывай землю другого. Шесть футов земли, которые дал тебе бог, лучше, чем тридцать тысяч, которые ты украл.

Не проводи свои дни в домах пива и домах еды, или ты превратишься в кучу еды. Нищий, находящийся в руках бога, лучше, чем богач в своем дворце. Корка хлеба и любящее сердце лучше хорошей еды и раздора. Не стремись к вкусной пище. Думай о своем деле и позволь каждому заниматься им, когда он хочет этого. Научись довольствоваться тем, что у тебя есть. Богатства, накопленные обманным путем, не останутся с тобой. Сегодня они есть у тебя, а завтра исчезнут. Они либо исчезнут сами, либо земля поглотит их, либо будут мгновенно растрачены, либо у них вырастут крылья, как у гуся, и они улетят. Если ты поплывешь с вором, тебя оставят в реке. Выработай привычку искренне молиться Атону (т. е. солнечному диску), когда он поднимается в небе, говоря: «Дай мне, молю тебя, силу и здоровье». Он даст тебе все необходимое, и ты будешь спасен от беспокойства. Одобряй хорошее, избегай плохого. Не лги (или не злословь). Будь добр к бедным. Получи сиденье в святилище. Будь сильным, чтобы исполнять волю бога. Укрой беглого раба.

Безразлично относись к тому, что ты слышишь, плохое это или хорошее. Это не твое дело, не обращай на это внимания. Говори только хорошее, плохое спрячь в своем животе. Избегай сплетника. Его губы — финиковый сироп, язык — смертельный кинжал, в нем — пылающий огонь.

Избегай разговоров со злыми людьми, потому что это ненавидит бог. Мудро строй свои планы. Будь достойным. Передай себя для безопасности в руки бога. Лжец мерзок ему. Не подделывай перечни земель. Это мерзко богу. Не поддерживай лжеца словом или делом. Ничего не недооценивай. Одобрение людей лучше богатства. Поступай правильно, и ты сделаешь лучше самому себе. Не обвешивай и не заглаживай отметки на грузах и мерах объема. Помогай человеку, совершившему ошибку. Не жаждай золота. Не пользуйся землемером с двумя различными шкалами. Не поддавайся утренней дремоте, когда в небе зарождается величественный день. Что может сравниться по красоте с закатом и восходом? С чем можно сравнить человека, не знающего заката? Ведь когда бог совершает свою великолепную работу, этот человек лениво валяется. Не говори: «Зло не должно существовать». В руках бога нет ни добра, ни зла. Язык человека может быть его рулевым, но Небэрджер (т. е. бог Вселенной) — его капитан. Не делай, скрывая правду, так, чтобы суд выносил ложный приговор. Не бери взяток. Правда — великая поддержка бога (или носильщика трона). Не пытайся познать божественную волю, потому что есть судьба.

Не теряй первые часы утра во сне. Не стремись быть богатым, но и не будь пассивным, когда речь идет о твоих интересах. Не смейся над слепцом и не высмеивай карлика. Человек мешает глину и солому, чтобы построить себе дом, но архитектор здесь бог. Не давай приказов тому, кто выше тебя. Будь вежлив с человеком, который тебе не нравится. Помоги пьяному старику и уважительно обращайся с ним в присутствии его семьи. Не поклоняйся винному кубку, потому что так ты поможешь своим врагам. Любовь бога лучше, чем уважение сановника. Если тебя просят помочь на пароме, возьми весло и сделай это. Так ты не погрешишь против бога. Если у тебя на реке есть паром, не забирай плату пассажиров, а оставь ее перевозчику.

Эти наставления доставят тебе удовольствие и научат тебя. Они сделают дурака мудрым, и человек, который услышит, как их читают, несомненно, будет выстраивать свой

путь по ним. Погрузись в них и установи их в своем сердце. Хорошо выучи их, думай о них и понимай их. Благодаря им писец, ставший мастером своего ремесла, превратится в сановника.

СКАЗКА О ДВУХ БРАТЬЯХ

Крестьянин Инпу вел вместе с женой небольшое хозяйство. Его зернохранилища и коровники находились рядом с домом. В работе ему помогал его младший брат Бата, который всегда был к его услугам. Жена Инпу влюбилась в своего свояка, и однажды, когда он вернулся домой, чтобы взять семена и принести их брату, ждавшему его на поле, она, остановив его, рассказала о своих чувствах. Бата с презрением отнесся к ее признанию и отказался принять ее предложение. Вместо этого он, взвалив на плечи меру семян, ушел из дома, что ее сильно разозлило. Женщина распустила волосы, разорвала свою одежду так, чтобы казалось, будто она ожесточенно сопротивлялась мужчине, и упала на землю, делая вид, что ее сильно избили, и корчась от мнимой боли.

Когда ее муж вечером вернулся, он увидел, что дом погружен во тьму. Войдя внутрь, он застал свою супругу лежащей на полу. Она делала вид, будто с ней очень плохо обращались. В ответ на заданный им вопрос она заявила, что, зайдя в дом за зерном и увидев ее сидящей в одиночестве, он предложил ей провести «часок» вместе, но она категорически отказалась. Тогда он сильно избил ее, опасаясь, что женщина все расскажет мужу, забрал семена и ушел. Потом неверная жена солгала, будто боится — вдруг Бата, вернувшись домой и узнав, что она все рассказала Инпу, убьет ее. Последний не заподозрил, что она сама разорвала свою одежду и приняла какое-то рвотное средство, чтобы ее тошнило, и, поверив ее рассказу, схватил копье и встал за дверью коровника, намереваясь убить брата, когда тот войдет внутрь.

В это время Бата гнал скот домой. Он шел позади стада и нес на спине большую корзину с травами. Когда

коровы заходили в коровник, та из них, что шла первой, обернулась к Бате и сказала ему, что его брат стоит за дверью с копьем в руке и хочет убить его. Другие коровы предупреждали его о том же. Бата посмотрел вниз и увидел ногу Инпу. Поверив словам коров, он скинул корзину и убежал, спасая свою жизнь. Его брат выбежал из своего укрытия и бросился преследовать его. Но Шу, увидев, что Инпу собирается убить брата, сделал так, чтобы между братьями возникла река, в которой кишели крокодилы. На следующее утро Бата рассказал Инпу, что произошло на самом деле, и в доказательство своих слов оскопил себя. Покинув брата, он ушел в Долину кедра (в пересказе пропущен эпизод о том, как Бата попросил брата позаботиться о нем, если тот узнает, что с ним случилось что-то плохое. Понять это Инпу сможет, если пиво в кружке, которую он возьмет в руки, сильно вспенится. Еще Бата сказал брату, что вырвет свое сердце и положит его на цветок кедра. Когда кедр срубят, Инпу должен будет найти его и положить в чашу с холодной водой. — *Примеч. пер.*). Инпу, скорбящий по своему брату и сильно разозлившийся на жену, вернулся домой и, разрубив на куски тело своей неверной супруги, бросил их шакалам.

Бата проводил время, охотясь в Долине кедра. Боги даровали ему прекрасную супругу. Но за ней послал царь, и его люди привезли ее в Египет, где она стала женой фараона (море принесло в Египет локон ее волос. Когда прачечники стирали в реке одежду царя, прекрасный аромат волос передался ткани. Тогда царь пошел на берег и нашел локон. Он разослал по всем странам гонцов, чтобы они привезли ту, которой принадлежит локон. Все гонцы вернулись домой, кроме тех, что были посланы в Долину кедра, — их убил Бата. Тогда царь послал туда целый отряд солдат и женщину со множеством красивых безделушек. При помощи них она выманила супругу Баты. — *Примеч. пер.*). Позднее сердце Баты разыскал Инпу. Когда Инпу оживил его, Бата восстановил свои силы, приняв облик быка. Затем, после нескольких превращений, зачал вместе со своей супругой, ставшей еги-

петской царицей, сына, который впоследствии занял престол (сюжет сказки немного сложнее. Став царицей, жена Баты советует царю срубить кедр, на цветке которого лежит сердце ее бывшего супруга. В тот же миг, когда срезали цветок, Бата упал замертво. В это время Инпу, взяв в руки кружку пива, заметил, что оно вспенилось. Тогда он собрался в путь и на четвертый год скитаний нашел зернышко, которое и было сердцем его брата. Вернувшись домой, он положил сердце Баты в чашу с прохладной водой. Затем Инпу дал брату выпить эту воду, и тот стал таким же, как прежде. Бата сказал Инпу, что он, чтобы отомстить жене, превратится в чудесного быка, которого последний должен отвести к царю и получить за него много золота и драгоценностей. Через некоторое время Бата открылся бывшей супруге. Она испугалась и попросила царя убить быка. Убитый бык уронил две капли крови по обе стороны от ворот дворца. Из этих капель выросли две прекрасные персеи. Когда жена Баты проходила мимо деревьев, одно из них сообщило ей, что оно Бата. Тогда женщина, испугавшись, велела срубить персеи. Но одна щепка отлетела, и жена Баты проглотила ее. Через некоторое время у нее родился сын. Это был Бата, который, когда умер царь, занял престол и приказал судить свою супругу-мать. — *Примеч. пер.*).

ЛЕГЕНДА О ХОНСУ НЕФЕРХОТЕПЕ

Вот был Его Величество Рамсес, по своему обыкновению, в Месопотамии, и правители всех земель пришли к нему, чтобы заплатить дань и умолять о том, чтобы он был милостив и добр к ним. И жители стран принесли ему в качестве подношений золото, ляпис-лазурь, бирюзу и всякие вещи, которые производятся в земле бога, на своих спинах, и каждый властитель старался превзойти своих соседей. Когда очередь дошла до правителя Бахтана, он поставил перед своим даром и данью старшую дочь, чтобы доказать Его Величеству свою вер-

ность ему и завоевать его расположение. Девушка была очень красивой, и Его Величество подумал, что это самая прекрасная дева из всех, кого он видел. Тотчас же он наделил ее титулом «великой царской супруги» и назвал ее Нефрура (т. е. «красота Ра»). Прибыв в Египет, она официально приобрела статус «великой царской супруги».

Когда царь был в Фивах, в храме Южный Ипет (т. е. Луксор), на 22-й день второго месяца сезона шемут (август или сентябрь), на 15-м году его правления, ему сообщили, что из Бахтана прибыл посланец и принес с собой множество даров для его супруги. Оказавшись перед Его Величеством, гонец сказал: «Хвала и слава тебе, о солнце мира. Позволь нам жить пред тобой». И, распростершись ниц, опустив голову на землю, он продолжил: «О повелитель, я прибыл к тебе от лица госпожи Бентрешет, младшей сестры Нефура, царской супруги. Дурная болезнь захватила ее тело, и я умоляю тебя прислать к ней лекаря». Его Величество ответил: «Пусть ко мне придут мудрецы со своими книгами». Когда они прибыли, он сказал: «Выберите для меня из вас человека, который мудр сердцем и умел руками». Они сделали это, и, когда пришел царский писец Джехутиэмхеб, Его Величество приказал ему отправиться вместе с посланником в Бахтан. Когда мудрец прибыл туда, он увидел, что Бентрешет одержима демоном, силе которого он ничего не мог противопоставить.

Тогда правитель Бахтана во второй раз прислал своего гонца, сказав: «Умоляю тебя приказать, чтобы [сюда] привезли бога». После этого царь отправился в фиванский храм Хонсу Неферхотепа и произнес: «Господин мой, снова пришел я от лица дочери правителя Бахтана». Тогда бога принесли в храм Хонсу, и в присутствии Хонсу Неферхотепа царь сказал: «Мой господин, поверни свое лицо к Хонсу и разреши ему отправиться в Бахтан. И пусть твоя спасительная сила отправится с ним, чтобы освободить царевну этой земли от силы демона, который овладел ею». И Хонсу Неферхотеп удовлетворил просьбу царя и передал свою спасительную силу Хонсу. Тогда

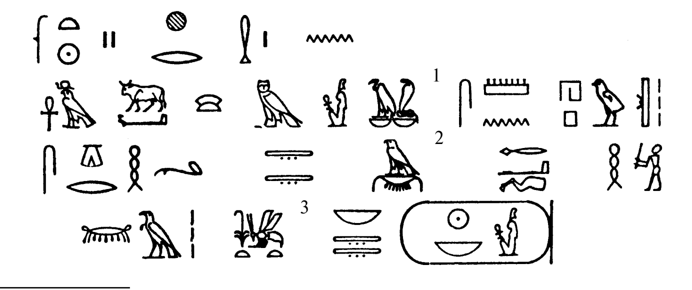
Его Величество посадил Хонсу в ладью, с ним также отправились пять других лодок, колесниц и лошадей. Через семнадцать месяцев бог прибыл в Бахтан. Встречая его, правитель не скрывал своей радости. Когда Хонсу прибыл в то место, где находилась царевна, он направил на нее волшебное дыхание жизни (са), и она тотчас же исцелилась. И демон, владевший ею, закричал: «Прекрасен приход твой к нам, великий бог, победитель воинства тьмы! Бахтан — твой город, его жители — твои рабы, и я твой слуга. Я уйду туда, откуда пришел, чтобы доставить тебе удовольствие, так как ты пришел для этого. Но прежде чем я уйду, умоляю тебе приказать, чтобы был устроен праздник, на котором я и царевна Бахтана могли бы радоваться вместе». Хонсу прислушался к его просьбе и повелел свему жрецу попросить царевну Бахтана организовать праздник в честь демона. И она устроила пиршество в честь Хонсу и демона, и все они провели вместе счастливый день, после чего демон отправился в то место, которое он любил.

После этого правитель Бахтана решил задержать Хонсу в своей стране и не позволил ему вернуться в Египет. Бог оставался там три года, четыре месяца и пять дней. Однажды правитель, лежа на своей постели, увидел во сне, как Хонсу выходит из своего святилища в образе ястреба с золотыми перьями, взлетает в воздух и направляется в Египет. Правитель в ужасе проснулся и, разговаривая со жрецом Хонсу, сказал: «Бог покинул нас и отправился в Египет. Теперь мы должны послать его колесницу обратно в Египет». Тогда правитель приказал, и статую бога вместе со множеством даров и отрядом, состоявшим из солдат и лошадей, отправили в Египет.

Приведенный ниже рассказ об охоте Аменхотепа на диких быков записан на большом скарабее, основание которого изображено на иллюстрации VIII. (1) На втором году правления Его Величества, (2) живого Хора, могучего быка, коронованного Маат (т. е. Истиной), установителя законов, (3) умиротворителя Обеих Земель (т. е. Верхнего и Нижнего Египта), могучего руками (или бедрами), убий-

цы кочевников, владыки Обеих Земель (Неб-маат-Ра), (4) сына (Ра Аменхотеп, правителя Фив), дающего жизнь (великая жена царя (Тэйе), живущая, подобно Ра), произошла удивительная вещь (5) с Его Величеством. Некто пришел к Его Величеству с докладом, говоря: «Дикие быки на холмистой равнине (6) области Шетеп». Его Величество отправился на лодке и поплыл вниз по течению реки в царской ладье «Ха-эм-Маат» (7) ночью. Удачно завершив путешествие, он благополучно прибыл в область Шетеп (8) рано на следующее утро. Его Величество сел на своего коня и поскакал, а все его лучники сопровождали его, и всем командирам, и всем командующим лучниками (9) было приказано следить за дикими быками, и все дети (10) области должны были делать то же. И Его Величество приказал, чтобы всех диких быков (11) загнали на огражденный участок со рвом (?) вокруг него. (12) Его Величество приказал, чтобы сосчитали всех диких быков, и всего их было 170. (13) Число диких быков, которых Его Величество убил, было 56. Его Величество отдыхал четыре дня (14), чтобы его лошади могли восстановить свои силы. Затем Его Величество сел на коня, и (15) число диких быков, которых он убил, было 40. (16) Всего диких быков, которых он убил, было 96.

Ниже приведен текст, который поможет читателю расшифровать надпись на иллюстрации (см. вклейку, фото 8).

[1] Две Владычицы.

[2] Золотой Хор.

[3] Человек тростника, человек пчелы (или осы), т. е. царь Юга и Севера.

Глава 10

ЕГИПЕТСКИЕ УМЕРШИЕ. РАЙ И АД. ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

Египтяне, жившие в период неолита, верили в то, что их существование не заканчивается физической смертью, и, судя по всему, в то, что обновленная жизнь, которую они будут вести в каком-то неизвестном месте, будет очень похожей на ту, к которой они привыкли в этом мире. Это подтверждается фактом наличия в древнейших из найденных археологами додинастических погребений многочисленных сосудов с пищей, кремневого оружия, при помощи которого можно было воевать и охотиться, кремневых орудий труда и т. д. Вера в вечную жизнь, о которой свидетельствуют эти находки, никогда не прекращалась, а, наоборот, на протяжении всей истории династического Египта она развивалась и усиливалась.

Те египтяне эпохи неолита, которые могли позволить себе хоронить своих умерших, а не оставлять их тела в пустыне на съедение диким животным, выкапывали для них на краю пустыни неглубокие овальные могилы. Тогда, как и на протяжении всей истории Египта, пригодной для сельского хозяйства земли было слишком мало, и жители страны просто не могли позволить себе хоронить в ней покойных. Их погребали в скорченном положении, которое также называют положением нерожденного ребенка. Иногда тела покойных заворачивали в тростниковую циновку, а порой — в шкуру какого-либо животного, возможно газели. Сверху могилу старательно засыпали. Благодаря сухости почвы и отсутствию ветров мягкие ткани сохранялись, постепенно высыхая. Однако в некоторых погребениях находят скелеты, но мы до сих пор не знаем, куда с них исчезли мягкие ткани. Многие афри-

канские народы относят своих умерших в лес и, после того как муравьи обглодают кости, хоронят их. Другие погребения были перекрыты большими глиняными сосудами, а позднее тела стали класть в ящики различной формы, которые стали прототипами гробов.

Египтяне додинастической эпохи даже не пытались мумифицировать своих покойных. У них не было в этом необходимости, потому что тела сохранялись естественным образом, благодаря сухости почвы. В раннединастический период части или все тело заворачивали в льняную ткань. Еще в эпоху Древнего царства египтяне пытались сохранить его при помощи натра или какой-то обмазки. В правление первых трех или четырех династий тела продолжали погребать в позе эмбриона. Затем обычай изменился — их стали хоронить на спине в вытянутом положении, поместив в гроб.

Вероятно, это было связано с развитием культа Осириса, жрецы которого учили, что человек должен возродиться в целом теле, со всеми его членами и органами. Они говорили, что тело Осириса, убитого на берегу канала в Неджите недалеко от Абидоса, было восстановлено и сделано неразрушимым и бессмертным. Обращаясь с телом умершего так же, как Инпу (Анубис), божественный целитель и бальзамировщик, поступал с Осирисом, и произнося те же заклинания Тота, что и Исида читала над телом супруга, жрецы надеялись возродить его из мертвых и даровать ему бессмертие. В эпоху правления XVIII династии искусство мумификации достигло своего апогея, и, несмотря на то что начиная примерно с 1300 г. до н. э. оно стало постепенно деградировать, мумии в Египте продолжали изготавливать вплоть до IV или даже V в. н. э.

Судя по религиозным текстам, существовало множество различных точек зрения о возрождении тела. Физическое тело называлось хат . Дословно это слово можно перевести как «нечто разлагающееся», «разложение» и т. п. Даже у Осириса было такое физическое тело. Согласно

одной точке зрения, само это тленное тело могло быть переделано и перерождено при помощи мумификации, а также магических и религиозных заклинаний, произнесенных правильно обученными писцами, и выполнения определенных действий. Сторонники этого предположения верили, что тело человека, предстающего перед судом Осириса, это и есть то его тело, «в котором» он жил на земле.

По мнению других теологов, благодаря мумификации и заклинаниям от физического тела отделяется другое, одинаковой с ним формы и размера, но нематериальное по своей сути, названное поэтому «духовным телом». Его называли сах . Множество отрывков из Текстов Пирамид свидетельствует о том, что, по мнению древних египтян, это тело жило на небесах вместе с богами и именно в нем обитала душа. В текстах периода Нового царства оно упоминается реже, из чего можно сделать вывод о том, что египтяне, жившие в более поздние периоды египетской истории, предпочитали верить в возрождение физического тела человека.

Когда человек появлялся на свет, вместе с ним рождалась и ка . Это слово обычно переводится как «двойник», но со временем, судя по всему, оно стало значить характер, нрав, индивидуальность, разум, персональность и т. п. Она всегда сопровождала человека при жизни, а после его смерти обитала в гробнице. Она нуждалась в пище и питье, приходила в восторг от запаха мясных подношений и аромата цветов. Во все периоды истории Египта люди молились Осирису и богам его цикла, прося божеств обеспечить их ка необходимым запасом подношений. У ка было свое святилище . Существовала даже специальная корпорация жрецов, получившая название «рабы ка» (хему ка) . Во многих гробницах эпохи Древнего царства исследователи находят каменные статуи покойного, сидящие или стоящие в специальном помещении, в одной из стен которого сделана щель, через которую фигура может «видеть» подношения, радоваться им и ощущать их запах. Как

правило, ее называют статуей ка. Однако существует и другая версия, согласно которой она не имеет с ка ничего общего и представляет собой обычный памятник умершему.

Другие народы ставили подобные статуи или памятники мертвым над их гробницами, но египтяне размещали их непосредственно в гробницах тех, кого они любили (в современной науке считается, что эти статуи, помещенные в отдельную камеру гробницы, получившую название сердаб, и видимые только через узкую щель в кладке, сделанную на уровне их глаз, были своего рода «запасным телом» умершего. Древние египтяне считали, что, если что-то случится с его телом, ка покойного не сможет вселиться в него. Таким образом, у него не будет возможности воскреснуть. Именно для этого и создавались такие статуи — ка в крайнем случае могла вселиться в них. — *Примеч. пер.*).

На внутренних стенках гробов, а также на стенах гробниц часто изображались подношения — пища, питье, цветы и т. д. Причем египетские художники старались изобразить их как можно более похожими на настоящие, чтобы ка могла питаться ими. Если у родственников покойного не будет возможности делать настоящие подношения умершему, он (точнее, его ка) может произнести определенное заклинание: «Я владыка своего сердца, и моей груди (?), и моих рук, и моих ног, и моих уст, и всех моих членов, и моих погребальных подношений» (Книга мертвых, глава LXVIII). Слова, которыми обозначались погребальные подношения, звучали примерно как «перет эр херу» , . Дословно это словосочетание можно перевести как «подношения хлеба, мяса, гусей, благовоний, вина, которые появляются в слове». Сразу после того, как самим покойным или его родственниками будут произнесены эти слова, перед ним должны появиться подношения.

Выше мы уже говорили о том, что сердце умершего взвешивалось на великих весах и что его душа стояла рядом и свидетельствовала в свою защиту. Душа, ба, часто изо-

Хор показывает Аменхотепа III, изображенного в виде ребенка, и его ка богу Амону-Ра, признающему в мальчике своего сына и благословляющему его

бражается в виде ястреба с головой человека . Когда он умирает, он, как считали египтяне, покидает тело и летит на небо, где живет с богами и душами праведников. Правда, иногда она, по мнению жителей долины Нила, спускается на землю, чтобы посетить тело, в котором раньше обитала. Поэтому в гробницах всегда оставляли проход, через который она могла влететь в погребальную камеру. Согласно учению о ба, она ассоциировалась с сердцем человека и поэтому называлась «душой сердца», что отличало ее от аху , духа, или «души духа», точные функции которой неизвестны. Важными частями сущности человека были также имя , рен, и тень , хаибит. Каждая из них сопровождала его после воскресения на небеса.

Согласно одному из учений, души праведников жили в раю, расположенном над небом, которое было его полом, имело прямоугольную форму и лежало на четырех подпорках , «столбах Шу», расположенных у каждо-

Душа писца Небсени посещает его мумию в гробнице

го угла. Каждый столб стоял на месте, благодаря одному из четырех сыновей Хора, которых звали Имсет, Хапи, Дуамутеф и Кебехсенуф. Сторонники другой точки зрения представляли себе небо в виде женщины, стоящей «мостиком» (спиной вверх) и опирающейся на землю ступнями и руками, или коровы, четыре ноги которой и служили подпорками неба (и женщина, и небесная корова — это воплощения богини неба Нут. — *Примеч. пер.*). Души, которые хотели спуститься на дно неба, должны были воспользоваться лестницей, изображенной в папирусе Ани. Сам Осирис обязан был спускаться по ней, и Сет и Хор стояли под ней и держали ее, помогая ему (существовало несколько способов достижения неба: душа, судя по Текстам Пирамид, могла долететь до него на крыльях, также в некоторых источниках говорится о восхождении по солнечным лучам или дыму от сжигаемых благовоний. — *Примеч. пер.*).

Согласно древней традиции, души отправляли в путешествие на небо через проем между горами в Абидосе, получивший название пега. Рядом с этой расщелиной находился глубокий колодец, в который складывали подношения для умерших. Он был связан с подземным проходом в царство Осириса. Следовательно, спускаемые туда живыми подношения предназначались для их родственников, находящихся в загробном мире. В Книге врат

говорится о том, что зал суда Осириса находится в Абидосе, а покойных здесь судят каждый день, в полночь.

Древнейшее название места, где обитали духи умерших, звучало примерно как Дуат , . Значение этого слова неизвестно. Судя по некоторым текстам, оно располагалось под землей. В него входили царство Осириса, место, где обитали боги мертвых, и множество различных городов, подобных Мемфису, Гелиополю, Саису и Гераклеополю живых. Для того чтобы достичь загробного царства, покойный должен был пересечь широкую реку, воды которой, если их пили праведники, были холодными и сладкими, а если грешники — горячими и горькими (концепция загробного царства сформировалась не ранее эпохи Среднего царства. До этого приобщиться к богам мог только царь. Остальным же оставалось вечно жить в своих гробницах. Затем загробная жизнь стала мыслиться как продолжение земной. Именно с этой идеей связано представление о «полях тростника», на которых умершие трудились и получали урожаи, значительно превышавшие те, к которым они привыкли в материальном мире. При этом сам загробный мир, где обитали покойные, очевидно, располагался на западе, там же, где и некрополи, а боги, судя по Текстам Пирамид, жили на западе. Чтобы попасть в потусторонний мир, нужно было знать определенный набор заклинаний. Моральные качества человека не играли здесь никакой роли. — *Примеч. пер.*).

У Осириса служил перевозчик по имени Херэфхаф , бог, «лицо которого было позади него». То есть у него, если так можно выразиться, глаза были на затылке. Если он посчитает душу, пришедшую к нему, праведной и правдивой, он перевезет ее в землю Осириса. Если он решит, что покойный недостоин этого, то может отказаться и не посадить его в свою лодку (душа должна была знать ответы на магические вопросы, которые ей задавал перевозчик. — *Примеч. пер.*). Голова лодочника была повернута на 180 градусов, чтобы он мог видеть все души, пытающиеся сесть в его судно, и при желании вытолкнуть их.

Перебравшись через реку, душа должна была преодолеть семь врат, каждые из которых вели в большой зал, охраняемый тремя божествами — Стражем врат, Провозвестником и Сторожем. О прибытии каждой души сообщали Осирису, и без его разрешения ни одна из них не могла пройти дальше. Мы не знаем, как именно располагались эти залы — один за другим или друг над другом. В некоторых папирусах говорится о двадцати одних вратах. В этом случае у каждого зала должно было быть три выхода. В других текстах речь идет о десяти или двенадцати воротах. Этот вопрос настолько сложен, что сами египтяне путались в нем не меньше нас. В любом случае, каждые врата охранялись тремя божествами с пугающей внешностью.

За этими воротами и залами находились двенадцать кругов, четыре из которых описаны в папирусе, хранящемся в Британском музее (№ 10478), но определить, как и где они располагались, мы не можем.

Египтяне также по-разному определяли место нахождения царства Осириса. Согласно виньеткам, изображенным на саркофагах Среднего царства, Осирис обитал на острове, окруженном несколькими островками поменьше, но, судя по папирусам Нового царства, блаженные жили в области, через которую протекало множество каналов, возделывая землю и собирая урожай пшеницы и ячменя. Пшеница росла там восьми футов в высоту, длина ее колосьев составляла пять футов, а стеблей — семь футов. Духи, пожинавшие зерновые, были пятнадцать футов в высоту. Несколько самоходных лодок, на которых блаженные при желании могли свободно плавать, были пришвартованы к лестнице.

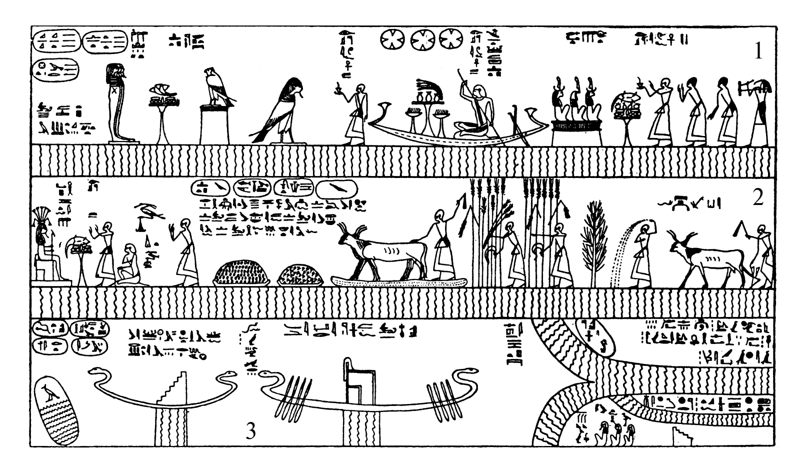
В Книге врат говорится о том, что Дуат представлял собой круглую долину, расположенную на теле самого Осириса. В тексте также упоминается то, что он находился на границе земли Египта или неба. Каждую ночь бог солнца пересекал долину, проплывая в своей ладье, и в сопровождении других богов двигался по расположенной в ней реке. Таким образом, он давал умершим, находящимся в различных областях Дуата, свет и воздух. Праведники оби-

тали на правом берегу реки, а грешники — на левом. Плывя по реке, он вознаграждал первых, даруя им божественную еду и питье, и наказывал последних, приговаривая их к окончательной смерти.

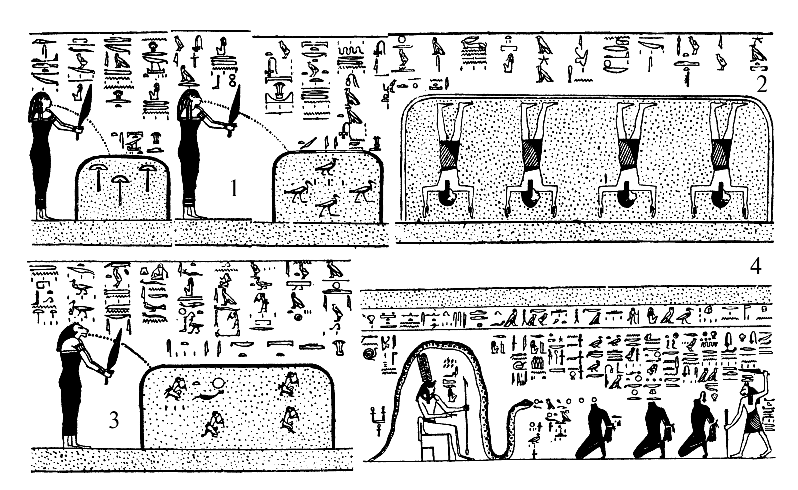
В пятой области Дуата жили души иноземцев: ливийцев, азиатов и негров, — причем представители каждого народа обитали отдельно от египтян. В шестой области находился зал суда Осириса. Бог сидел на троне, к которому вели девять ступеней, и в полночь судил все души, пришедшие туда на протяжении дня. Праведников он награждал владениями в Сехет-Иару, а грешников передавал своему палачу Шесму, который разрубал их тела на части, падавшие в костер и сгоравшие в нем.

Праведники могли выбрать для жизни одно из двух мест — Сехет-Иару Осириса или ладью солярного бога Ра (вряд ли перед умершими египтянами стоял такой выбор. Представление о путешествии покойного царя в ладье Ра сформировалось еще в эпоху Древнего царства, и ни один другой смертный не допускался на этот божественный корабль. Концепция полей иару появилась позднее и предназначалась, судя по всему, для простых египтян. Начиная с конца 3-го тысячелетия до н. э. эта идея существовала одновременно со сформировавшимся к тому времени представлением о загробном суде. — *Примеч. пер.*). Последователи Осириса, то есть большая часть египтян, предпочитала селиться на полях тростника и вести жизнь похожую на ту, к которой они привыкли на земле. Те, кто выбирал ладью Ра, плавали вместе с ним по небу, питались светом, были одеты в него и со временем становились частью света, испускаемого божеством. С другой стороны, почитатели Осириса помогали ему ухаживать за растением Истины, Маат, которое было сущностью самого Осириса. Живя в Маат, они постепенно становились частью самого Осириса и получали в нем вечное существование.

Ладья Ра направлялась дальше, и члены его свиты собирали его врагов в месте, расположенном на восточной оконечности Дуата, где те должны были быть уничтожены в кострах, приготовленных специально для них. Когда прибывал Ра, он приговаривал их к смерти, и их бросали голо-

Сехет-Иару, или поля тростника, где жили благословенные умершие *1.* Покойные поклоняются богам, плавают в лодке и кадят ладаном священную душу в сехет-хотепе. *2.* Умершие сеют, жнут, молотят зерно и поклоняются богу Нила. *3.* Волшебные самодвижущиеся ладьи Ра и Ун-Нефера и обиталище богов и избранных душ, пожинающих небесные злаки

Уничтожение проклятых в Дуате (загробном мире)
1. Тени и души грешников сжигают в огненных ямах; *2.* Грешников, стоящих вниз головой, сжигают в огненной яме; *3.* Врагов Осириса сжигают в огненной яме; *4.* Осирис сидит под аркой в виде тела змеи, изрыгающей огонь на обезглавленные тела проклятых и уничтожающей их (из Книги врат)

вой вниз в ямы, наполненные раскаленным докрасна песком. Огонь в этих ямах горел постоянно — его все время изрыгала богиня разрушения. Таким образом, тела, души и тени врагов Ра подвергались полному уничтожению на глазах тех благословенных умерших, которые выбрали его ладью. Некоторые исследователи приводят виньетки Книги врат в качестве доказательства того, что египтяне верили в существование чистилища. Они предположили, будто тела, души и тени в ямах с огнем принадлежат людям. Но это ничего не доказывает, так как врагами Ра были демоны и духи тумана, облаков, тьмы и дождя, пытавшиеся не дать солнцу подняться в небо. Но их, как и всех врагов Осириса, ожидало уничтожение.

В эпоху Древнего царства попасть на небо могли только цари. Тексты Пирамид, составленные в период правления V и VI династий, рассказывают о том, как боги принимают царей, а также о том, чем последние занимаются в загробном мире. Когда Унас прибыл в потусторонний мир, с небес потекли потоки воды, звезды задрожали, лучники убежали в ужасе, кости бога Акера затряслись, и все существа, обитавшие там, бежали, увидев, как он поднимается как душа и как бог, «живущий от отцов своих и питающийся матерями своими». Унас охотился на богов, Хертерту ловил их при помощи лассо, Хонсу перерезал их горла и вырывал их кишки, Шемсу разрубал их и варил в огненных котлах, а Унас поедал их, получая таким образом их дух и жизненную силу. Самых крупных и выскопоставленных богов он ел утром, а малых — вечером. Старых, отживших свое богов он отвергал, и их тела использовались в качестве топлива для костров. Огонь под котлами с бедрами богов и богинь поддерживали другие божества, из тел которых вырывался огонь, попадавший как в сами котлы, так и под них. Охотясь таким образом, Унас побывал во всем дневном и ночном небе. Сила, полученная им от съеденных богов, позволила ему стать главой древнейших богов неба, равным гиганту Ориону. Его сила и воля были абсолютными, так как в нем находились дух и души богов. Он впитал мудрость всех их, получил дар вечной жизни, который был их отличительной чертой. Сле-

довательно, он приобрел возможность жить дольше, чем любое божество, — до тех пор, пока существует небо. Если принимать описание жизни, которую Унас вел на небесах, всерьез, то мы будем вынуждены сделать вывод о том, что его поведение при жизни ничем не отличалось от того, что характерно для самого жестокого африканского каннибала, основной и важнейшей радостью которого было отбивать и уносить женщин.

В более поздних текстах, записанных на стенах пирамид, содержится много полезной информации о жизни блаженных душ на небе. Согласно древнейшим представлениям об обиталище умерших, оно было одновременно духовным и материальным. Египтяне верили в это на протяжении всей своей истории. Тело царя, попавшего на небеса, становилось телом бога, и его плоть и кости превращались в божественные. Он идет вместе с «живущими» ☥☥☥ и становится богом, сыном бога 𓊹𓅭𓏤𓊹. Каждый его член: глаза, нос, рот, щеки и т. д. — принадлежат богу. Божества приглашают его стать одним из них. Он становится не только Хором, сыном Осириса, но и самим Осирисом. Он брат луны, сын Сотис (Сириуса), и он шагает по небу, подобно Ориону. Боги простираются ниц перед ним, и он правит всеми ими. Ра не позволяет ему идти самстоятельно, а поднимает его на свои плечи и переносит его с места на место. Он перенимает мудрость и силу Тота, который был разумом Ра и адвокатом, доказавшим невиновность Осириса во время великого суда, после чего тот сам стал судьей покойных. Бок о бок с богами царь сидит на великом троне, сделанном из полупрозрачного материала и украшенном головами львов, с ножками в виде копыт быков. Он одет в прекрасное одеяние из лучших тканей, подобное тому, которое носят те, кто сидит на троне живущей истины. На его голове — величайшая из всех корон, которую бог возложил на его голову. Он не испытывает голод или жажду, не чувствует грусть. Каждый день он ест тот же хлеб и пьет те же напитки, что и Ра. Продовольствие ему предоставляют Геб и боги при помощи своих заклинаний. Он ест то же, что и боги, он пьет то же, что и они, живет

там же, где они, и все боги дают ему пищу, чтобы он не умер. Он одевается подобно богам, и его одежда соткана из белого льна наивысшего качества, ноги его обуты в сандалии. Вместе с богами он подходит к великому озеру, расположенному в сехет-хотепе, вокруг которого сидят боги. Великие и неуничтожимые божества дают ему съесть древо жизни, благодаря которому они живут, чтобы он мог стать таким же, как они. Хлеб, который он ест, никогда не гниет, потому что это «хлеб вечности», его пиво никогда не киснет, потому что это «пиво бесконечности». Он защищен от власти тех, кто решит украсть его пищу. Он чисто вымыт, и его ка чисто вымыта, и они вместе едят хлеб. Он путешествует по небу, подобно четырем сыновьям Хора, и делит с ними фиги и вино. Он живет без страха под защитой богов, из поясниц которых он произошел. Его враги становятся противниками самого Атума. Лодочники, перевозящие Ра, перевозят и его, и те, кто перевозит Ра под горизонтом, перевозят и его. Он восходит на небо с запада, а выходит с востока.

Положение царя на небе Ра описано в приведенном ниже фрагменте: «Вот, Пепи, он — тот, кто дал тебе жизнь и всю силу, и вечность, и сила речи принадлежат Ра. Ты наделил себя формой бога, и ты стал восхваляем таким образом перед богами, обитающими на озере. Вот, Пепи, твоя душа стоит среди богов и среди сияющих, и страх тебя проникает в их сердца. Вот, Пепи, ты опускаешься на Его трон, обитающий среди живущих, и письмо, которое у тебя, в их сердцах. Твое имя будет жить на земле, ты никогда не умрешь и не будешь уничтожен во веки вечные».

Роль царя в царстве Осириса описана в этом тексте: «Вот, Пепи, ты прибыл, ты великолепен, и ты приобрел мощь, подобно богу, сидящему на его троне, который Осирис. Душа в твоем теле, твоя сильная форма позади тебя, твоя корона на твоей голове, твоя прическа на твоих плечах, твое лицо перед тобой. Те, кто поет песни радости, по обе стороны от тебя, последователи бога позади тебя, и те, кто сопровождает его, по обе стороны от тебя. Бог приходит — Пепи воссел на трон Осириса. Великолепный оби-

татель Неджат (т. е. Осирис), священный насельник Тени (Тиниса — Абидоса) прибыл. Исида разговаривает с тобой, Нефтида поддерживает разговор с тобой, и духи приходят и склоняются у твоих ног из-за письма (или книги), которое у тебя есть, о Пепи, в области Саа. Ты приходишь к своей матери Нут, делающей твою руку более сильной и прокладывающей для тебя путь через небо в место, где находится Ра. Ты открыл врата неба и двери небесного океана. Ты нашел Ра, который защищает тебя, и взял тебя за твою руку, и посадил на трон Осириса. Вот, Пепи, Око Хора пришло, чтобы поддержать разговор с тобой. Подобно тому как сын боролся за своего отца, Хор защищал Пепи против его врагов. И ты защищен и обеспечен всем, подобно богу, и ты стоишь снаряженный всеми символами Осириса на троне Хенти Именти».

Небеса Ра, хотя в них изображены древние солярные представления, не была объектом помыслов основной массы египтян, так как предназначались для избранных, а сам бог был слишком величественным и отдаленным даже для того, чтобы стать предметом желаний и жаркого поклонения. Царь, будучи частично богом, естественно, обретет счастье в обществе других божеств, но это учение не могло привлечь раба, крестьянина или другого представителя низших слоев населения египетских городов и деревень.

В целом египтяне были приверженцами культа Осириса, человека, которого преследовали и убили его враги и который воскрес из мертвых, победив смерть и могилу и став, наконец, судьей в загробном царстве. Они считали, что человечный Осирис сможет понять остальных людей и будет помогать им переживать свои горести и проблемы (такое «охристианивание» Осириса вряд ли уместно. Культ Осириса в Древнем Египте не был связан с индивидуальной религией, основанной на том, что человек просит божество помочь и поддержать его в горестях и несчастьях. — *Примеч. пер.*). В целом люди стали связывать свои надежды на вечную жизнь именно с Осирисом, «заставлявшим мужчин и женщин рождаться снова» (Книга мертвых,

глава CLXXXII, 16). Они надеялись, что в царстве Осириса будут вести жизнь вдвое более совершенную, чем земная. Там они рассчитывали встретить своих родственников и друзей. Воссоединение с близкими и их понимание были очень важны для этих людей.

Все их надежды и чаяния отражены в тексте, начертанном на одном гробу, хранящемся в Каире. В своей молитве покойный Сепа говорит: «Приветствую тебя, Ра! Приветствую тебя, Атум! Приветствую тебя, Геб! Приветствую тебя, Нут! Сделайте для Сепа так, чтобы он мог путешествовать по небесам, и по земле, и по воде, чтобы он встретил своих предков , пусть встретит своего отца, пусть встретит свою мать, пусть встретит своих взрослых сыновей и дочерей и его братьев и сестер, пусть встретит своих друзей, как мужчин, так и женщин, пусть встретит своих неродных родителей, и своих родственников, и тех, кто выполнял работу для него на земле, как мужчин, так и женщин, пусть встретит женщину, которую он знал и любил». Дальше Сепа говорит о том, что, если по какой-то причине его отец, или его мать, или его предки, или его дети, братья и сестры, родственники и друзья не смогут воссоединиться с ним, никто больше не будет делать подношений Ра. Но если им разрешат прийти к нему и быть с ним, как на земле, где бы это ни произошло — на небесах, на земле, в Дуате, на Ниле, в Бусирисе, в Абидосе, — Ра будет получать свои подношения, и приполярные звезды и планеты, как обычно, будут тянуть ладью бога по небу. Текст заканчивается уверением от имени богини Хатхор, которая подтверждает, что Сепа без проблем сможет войти в загробный мир, зная о том, что его предки выйдут к нему навстречу, будут радоваться, когда увидят его, понесут в своих руках посохи, мотыги, плуги и оружие и будут готовы спасти его, если на него нападет какой-либо злокозненный бог.

Молитву Сепа так или иначе произносил каждый почитатель Осириса на протяжении всей истории династического Египта.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 7
Вступление 17
Хронология 17
Древнее царство 17
Среднее царство 23
Новое царство 24
Перечень наиболее выдающихся царей Египта, имена которых были написаны на памятниках 27
Глава 1. Материнство, семья, дом и школа 34
Глава 2. Египетский дом, его обстановка; еда, напитки и т. д. 57
Глава 3. Фараон и его подданные 81
Глава 4. Труды и дни египтян 101
Глава 5. Египетские храмы, боги и жрецы 135
Глава 6. Египетская письменность: иероглифика, иератика и демотика. Коптский язык 160
Глава 7. Мудрость египтян 173
Глава 8. Египетская религия 183
Глава 9. Древнеегипетская литература 209
Глава 10. Египетское умершие. Рай и рай. Загробная жизнь 241

Бадж Уоллис

ЖИТЕЛИ ДОЛИНЫ НИЛА

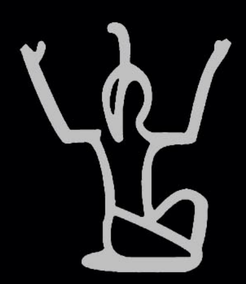
Ответственный редактор *Л.И. Глебовская*
Художественный редактор *И.А. Озеров*
Технический редактор *Н.В. Травкина*
Корректоры *А.В. Максименко, О.А. Левина*

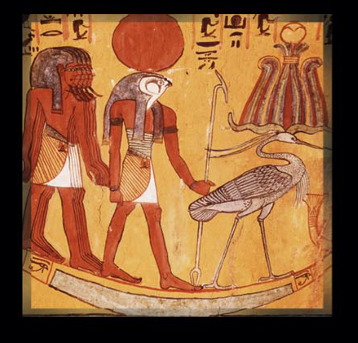
Подписано к печати с готовых диапозитивов 23.03.2009.
Формат 84×108 1/32. Бумага типографская. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.
Уч.-изд. л. 13,38 + вклейка = 13,81
Тираж 3 000 экз. Заказ №

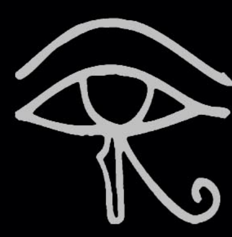
ЗАО «Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Уоллис Бадж

Жители долины Нила

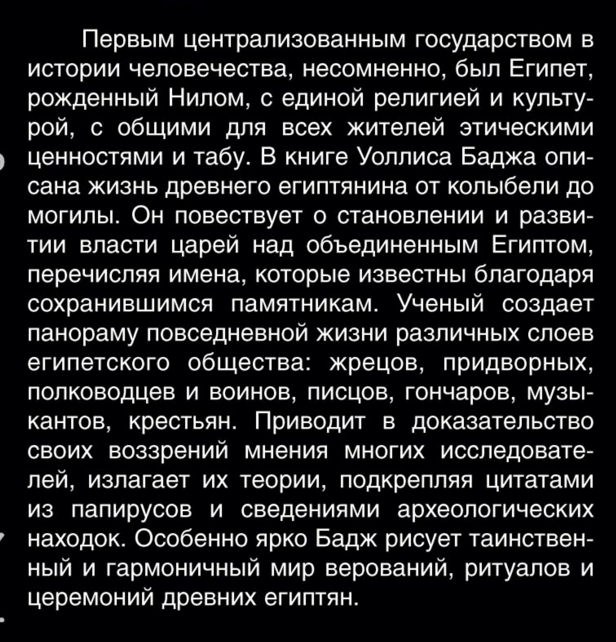

Первым централизованным государством в истории человечества, несомненно, был Египет, рожденный Нилом, с единой религией и культурой, с общими для всех жителей этическими ценностями и табу. В книге Уоллиса Баджа описана жизнь древнего египтянина от колыбели до могилы. Он повествует о становлении и развитии власти царей над объединенным Египтом, перечисляя имена, которые известны благодаря сохранившимся памятникам. Ученый создает панораму повседневной жизни различных слоев египетского общества: жрецов, придворных, полководцев и воинов, писцов, гончаров, музыкантов, крестьян. Приводит в доказательство своих воззрений мнения многих исследователей, излагает их теории, подкрепляя цитатами из папирусов и сведениями археологических находок. Особенно ярко Бадж рисует таинственный и гармоничный мир верований, ритуалов и церемоний древних египтян.

ISBN 978-5-9524-4293-1

9 785952 442931

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®